

3
14.00

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ НА 1997 - 2000 ГОДЫ»

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

XX век (1918-1998)

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

XX век (1918-1998)

МОСКВА «НАУКА» 2000

УДК 947.0
ББК 63.3(235.54)
И 90

Редакционная коллегия:

П.С. КАБЫТОВ (главный редактор),
И.Б. ВАСИЛЬЕВ (зам. главного редактора),
Э.Л. ДУБМАН, Ю.Н. СМИРНОВ, Л.В. ХРАМКОВ

Редакторы книги:

Н.Н. КАБЫТОВА, Л.В. ХРАМКОВ

История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918–1998). – М.: Наука, 2000. – 232 с., ил.
ISBN 5-02-008721-1

В книге большое внимание уделено сложным и противоречивым процессам, протекавшим на территории края в период революционных потрясений, гражданской и Великой Отечественной войн, в послевоенное время, а также в ходе перестройки и становления новой российской государственности. Издание подготовлено на основе документов из центральных и областного архивов.

Для историков, краеведов, студентов и школьников, для всех, кто интересуется историей России и Самарского края.

Без объявления

ISBN 5-02-008721-1
ISBN 5-02-008708-4 (общий)

© Центр “Интеграция”, 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	5
Установление советской власти в губернии. Организация уездных, волостных и сельских властных структур (<i>Н.Н. Кабытова</i>)	5
Под властью КОМУЧа (<i>Н.Н. Кабытова</i>)	17
Вариации политики военного коммунизма (<i>Н.Н. Кабытова</i>)	30
Крестьянские восстания (<i>П.С. Кабытов</i>)	65

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД	75
Переход к нэпу. Голод 1921 года и его преодоление (<i>А.Э. Лившиц</i>)	75
Восстановление сельского хозяйства и промышленности, развитие торговли и кооперации (<i>А.Э. Лившиц</i>)	82
Начало индустриализации и коллективизации (<i>А.Э. Лившиц</i>)	87
Народное образование и культурная жизнь (<i>Л.В. Храмков</i>)	91

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВЫБОР ПУТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (<i>Л.В. Храмков</i>)	96
Изменения административных границ	96
Индустриальное развитие края	96
Строительство и архитектура	100
Сельское хозяйство	104
Наука, образование	106
Культурная и общественно-политическая жизнь	108

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (<i>Л.В. Храмков</i>)	113
Тыл ковал Победу	113
На отпор врагу	114
Административное управление в условиях войны	117
Запасная столица	121
Сталь Победы	126
Строительство	131
Жертвенный подвиг села	135

В Фонд обороны.....	139
Научная и культурная жизнь.....	141
Помощь районам, освобожденным от оккупации.....	145
Ратный подвиг волжан	146
На фронтах Отечественной войны.....	146
В рядах партизан.....	152
Герои движения Сопротивления.....	155

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ В 1945–1998 годах ..	158
Переход на мирные рельсы (<i>Л.В. Храмков</i>).....	158
Архитектура и строительство (<i>Л.В. Храмков</i>).....	168
Наука, образование, культурная жизнь (<i>Л.В. Храмков</i>).....	172
Памятники и памятные места (<i>Л.В. Храмков</i>).....	181
Страницы общественной жизни 80–90-х годов (<i>А.Н. Завальный,</i> <i>П.С. Кабытов</i>).....	188
Экономика Самарской области в конце XX века (<i>Н.Ф. Тагирова</i>).....	192
На пороге нового столетия (<i>П.С. Кабытов, Л.В. Храмков</i>).....	212
ПРИМЕЧАНИЯ	219
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	232

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Установление советской власти в губернии. Организация уездных, волостных и сельских властных структур

Установление советской власти в стране способствовало обострению социальной напряженности. Основные жизненные устои изменялись коренным образом. В такой обстановке усилились противоречия не только между демократическими и социалистическими партиями, действовавшими в русской революции, но еще больше углубился раскол внутри социалистического блока.

Провозглашение 26 октября 1917 г. в Самаре власти советов и образование ревкома как временного чрезвычайного органа резко сузили ее общественно-политическую базу. Оттесненные структуры и партии, действовавшие при Временном правительстве, всеми силами пытались помешать распространению советской власти в губернии. Ожесточенная борьба за крестьянство и, следовательно, за власть в деревне развернулась на IV Самарском губернском крестьянском съезде (5–9 декабря 1917 г.). В его работе приняло участие 395 делегатов¹, избранных уездными советами крестьянских депутатов и волостными земствами² там, где они успели сформироваться после выборов в октябре 1917 г. Обсуждение вопроса о власти на съезде началось с взаимного обвинения лидеров советов в контрреволюции. Член исполкома Самарского совета рабочих депутатов Николаев заявил, что крестьянский совет своими выступлениями против советской власти способствует контрреволюции. В ответ на это председатель Самарского губернского совета крестьянских депутатов Панюжев обвинил рабочий совет в узурпации власти, отметив при этом, что “нас не уполномочили наши избиратели делать то, что делали большевики”³. Представитель гарнизонного совета крестьянских депутатов солдат Лаврентьев возмущенно заметил, что губернский совет крестьянских депутатов за 7 месяцев существования не выражал волю своих избирателей. Особенно резко он критиковал руководство исполкома крестьянского совета за включение в список кандидатов в депутаты Учредительного собрания И.М. Брушвита, которого 130-й полк исключил из своего состава⁴.

Для голосования по вопросу о власти делегатам съезда было предложено 3 резолюции: совместная губернского совета крестьянских депутатов и губернского комитета партии социалистов-революционеров – набрала 300 голосов; большевиков – 30; левых эсеров – 15. В знак протеста против принятия антисоветского постановления представители от совета рабочих и солдатских депутатов покинули съезд. 9 декабря на съезде была принята резолюция о замене советской власти Учре-

дительным собранием и формировании центрального исполнительного органа из представителей всех социалистических партий⁵. Пока же в своей должности был восстановлен губернский комиссар С.А. Волков и избран новый состав Самарского губернского комитета народной власти⁶. Съезд высказался за “отмену частной собственности на землю отныне и навсегда”, объявил ее народным достоянием с передачей в пользование трудового народа без всякого выкупа. При этом распределением земли между трудовым населением должны были заниматься центральные и местные органы управления до сельской общины включительно⁷. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что не только большевики, но и эсеры делали ставку в своей политической игре не на органы самоуправления, а на различные революционные организации, где они имели влияние. Губисполком совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как он стал себя называть, не имея в своем составе ни одного представителя от губернского совета крестьянских депутатов, воспользовался разобщенностью противников и объявил: “Комитет народной власти, как избранный лишь частью крестьянского съезда, не должен никем признаваться за власть”⁸. В результате в сельской местности функционировали самые разные структуры.

В течение ноября 1917 – февраля 1918 г. во всех уездных центрах губернии было объявлено об установлении советской власти, начался процесс ее организации в волостях и селах. В уездах она была провозглашена в следующие сроки: в Бугурусланском 10 ноября 1917 г., Николаевском 18 декабря 1917 г., Бузулукском 21 декабря 1917 г., Новоузенском 10 января 1918 г., Ставропольском 28 января 1918 г., Самарском 31 января 1918 г., Бугульминском 25 февраля 1918 г.⁹

В то же время приступили к работе недавно избранные волостные земства, которые соперничали с местными советами. При организации волостных земств волостные комитеты, руководившие крестьянским движением в 1917 г., упразднились¹⁰. Советы же на первых порах включали сельские и волостные комитеты в свой состав на правах земельных отделов. По аграрному вопросу деятельность волостных земств ограничивалась сбором сведений о крестьянских наделах, выяснением нужды населения в земледельческих орудиях¹¹. Они активно выступали против захвата и дележа земель, принимали меры против расхищения лесных массивов, вплоть до изъятия и продажи с аукциона похищенного¹². Такие действия находились в явном противоречии не только с политикой большевистской советской власти в деревне, но и с обещаниями эсеровских советов крестьянских депутатов.

Так, III Бузулукский уездный крестьянский съезд, состоявшийся 21 декабря 1917 г., уже после указаний IV Самарского губернского крестьянского съезда на незаконный характер советской власти, тем не менее признал “единственными органами власти в центре и на местах... Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов”¹³. Не принесло успеха и специальное обращение исполкома губернского совета крестьянских депутатов от 22 декабря 1917 г. призывавшее крестьян сплотиться вокруг Учредительного собрания¹⁴. 2 января 1918 г. он разослал по губернии телеграмму с требованием “исполнить все постановления

IV Крестьянского съезда... и на созываемые большевиками 5 января уездные съезды представителей не выбирать”¹⁵.

Однако советская власть, декларировавшая передачу земли в руки крестьян, несомненно, обеспечила себе их поддержку в начале советского строительства. Например, собрание с. Коноваловка Борской волости Бузулукского уезда Самарской губернии 7 января 1918 г. обсудило вопрос об организации власти в связи с государственным переворотом и постановило “признать власть Советов в лице всего трудового народа как в центре, так и на местах”¹⁶. При этом сельский совет выбирали по нормам общинного представительства: “из каждой сотни, как от мужиков, так от женщин, которые имеют право голоса, должны выбрать по два представителя, и таким порядком село Коноваловка разбилось на 18 сот, т.е. участков, и оказалось 36 представителей, и влить из инвалидов-солдат 3 человека и из кредитного товарищества, 2 представителя от учительниц, 1 представительницу для организации куль[турно-] просвет[ительской] секции, 1 представителя от беженцев и всего получилось 43 человека делегатов... таким порядком назначен Совет сельских крестьянских депутатов... и вся власть крестьянским депутатам...”¹⁷.

Как видим, несмотря на старания политиканов всех мастей, опробовавших четырехчленную избирательную систему (всеобщее, равное, прямое, тайное голосование) в 1917 г. трижды: во время выборов в городские думы, волостные земства и Учредительное собрание – популярностью в народе она не пользовалась. Более того, часть крестьянских съездов еще до созыва Учредительного собрания оговаривала условия его успешной работы обязательной поддержкой советской власти и ее первых декретов, “осуществлением и закреплением уже завоеванных позиций”¹⁸. В некоторых местах начался процесс объединения всех советов в единую властную структуру. Например, в Бугурусланском уезде Самарской губернии 10 ноября 1917 г. крестьянский съезд признал власть советов. После этого совет крестьянских депутатов вошел в тесное единение с советом рабочих и солдатских депутатов и был избран революционный комитет¹⁹.

Одновременно с установлением советской власти на местах начался слом аппарата земского самоуправления. Так, Николаевский уездный крестьянский съезд Самарской губернии (16–18 декабря 1917 г.) совместно с советом рабочих и солдатских депутатов избрал “уездный исполком и Совет народных комиссаров в количестве 15 человек” и постановил упразднить “уездную земскую управу, являющуюся только тормозом для проведения законопроектов, издаваемых в интересах трудящихся”²⁰.

Центральная большевистская власть использовала такие настроения крестьян для закрепления своих позиций и пресечения любых сомнений в ее законности. В.И. Ленин впоследствии констатировал, что “в России в сентябре – ноябре 1917 года рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были, в силу ряда специальных условий, на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократического буржуазного парламента...”²¹. И действительно, сначала условно поддерживая Учредительное собрание, крестьянские съезды затем

одобрили его роспуск большевиками. Это способствовало укреплению советской власти. III Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, начавший работу 10 января 1918 г., объединился с открывшимся 13 января 1918 г. III Всероссийским съездом советов крестьянских депутатов. Предварительно договоренность об этом была достигнута между ЦК большевиков и ЦК левых эсеров. Здесь были одобрены “все декреты и постановления новой народной Советской власти”²².

В Самарской губернии для укрепления советской власти ревком сосредоточил в своих руках всю подготовительную и организационную работу по созыву V губернского крестьянского съезда. К его открытию 12 января 1918 г. был приурочен губернский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, объединившийся с крестьянским съездом. В результате на этом форуме “роспуск Учредительного собрания Советом народных комиссаров” был признан “вполне правильным”, поскольку оно, “в большинстве своем состоявшее из правых социалистов-революционеров и кадетов, не признало власти трудового народа в лице Советов, не признало декретов Советов, не признало завоеваний Великой Октябрьской революции, – этим оно пошло вразрез чаяниям трудового народа”²³. На самом деле все было совсем не так. Учредительное собрание не только не успело принять антисоветских постановлений, но, судя по стенограмме его заседаний, и не собиралось этого делать, а прилагало усилия для поиска совместных согласованных решений всех партийных фракций по сложным вопросам социально-экономического и политического характера. Но большевики приложили максимум усилий для того, чтобы опорочить Учредительное собрание, так как не имели в нем большинства, в связи с чем легитимность их власти могла быть подвергнута сомнению.

V Самарский губернский крестьянский съезд не только принял решение об объединении со съездом советов рабочих и солдатских депутатов, избрал общий исполнительный комитет, но и заявил о необходимости создания единой советской структуры власти по всей губернии. На организуемые советские органы – от губернского и уездного до волостных и сельских включительно возлагались обязанности “коренной ломки старых буржуазно-бюрократических учреждений, полного разрыва с буржуазией и беспощадной борьбы с капитализмом до полного его уничтожения”²⁴. 14 января 1918 г. губисполком принял “Декрет о власти в губернии”, объявив советы единственной властью и распустив все органы городского и земского самоуправления. На следующий день был утвержден разработанный комиссариатом труда проект организации Самарского городского совнархоза, которому передавались функции упразднявшейся городской управы.

В течение января – марта 1918 г. шло интенсивное образование волостных и сельских советов. В ходе этого процесса крестьянские съезды сначала ограничивали деятельность уездных и волостных земских управ “ведением хозяйственной части под контролем советов, подчеркивая, что “политическим строем ведают советы”²⁵. Однако после разгона Учредительного собрания и объединения советов, их губисполко-

мы рекомендовали созывать специально уездные крестьянские съезды с целью ликвидации земств и сосредоточения всей полноты власти в руках советов. В связи с этим на съездах принимались решения “реорганизовать земельные комитеты и сельскохозяйственные отделы земств в отделы народного сельского хозяйства при советах”²⁶. На практике чаще всего реорганизация превращалась в ликвидацию земств, следствием чего была и утрата их опыта организации местных “польз и нужд”. Там, где земские собрания или управы пытались протестовать против актов революционного насилия, они попросту разгонялись вооруженными красногвардейскими отрядами.

Волостные и сельские советы в Самарской губернии наиболее интенсивно образовывались в январе–феврале 1918 г. в соответствии с решениями V губернского крестьянского съезда. В южных уездах губернии, Николаевском и Новоузенском, процесс социальной дифференциации среди крестьян шел интенсивнее. Здесь было заметно экономическое влияние крупных хуторских крестьянских хозяйств, составлявших 25–27% крестьянских дворов²⁷. Им противостояла значительно бóльшая по численности группа крестьян-батраков и сельскохозяйственных рабочих. Волостные советы, с самого начала опиравшиеся на крестьян-бедняков, получили среди них поддержку. В Николаевском уезде они были созданы в декабре–январе 1917–1918 гг.; в Новоузенском – в январе–феврале 1918 г. Необходимо заметить, что в этих уездах на крестьянских съездах выносились резолюции о ликвидации земств. Мотивировалось это “засилием в них буржуазных элементов”²⁸.

В январе–феврале 1918 г. в основном образовывались также волостные советы в Ставропольском и Самарском уездах. В процессе советизации они следовали решениям губернской власти. Так, в Самарском уезде во второй половине января возникло 18 волостных советов, тогда как до съезда был всего один, в феврале – еще 11²⁹. Организация советской власти в деревне зависела также от соотношения сил в уездном центре, так как территория губернии была очень обширна и социально-политическая обстановка в разных ее местах существенно различалась. Например, в Бугурусланском уезде 9 января 1918 г. уездный крестьянский съезд еще раньше губернского принял решение об организации советов и передачи им всей власти. В результате к середине марта во всех волостях уезда действовали советы. Аналогичная ситуация складывалась в соседнем юго-восточном Бузулукском уезде. А вот в северо-восточном Бугульминском уезде, граничившим с Уфимской губернией, советы стали образовываться лишь во второй половине марта. Объясняется это не столько “политической и культурной отсталостью населения уезда”³⁰, сколько примером соседей. Лидеры белого движения отмечали, что из многонационального населения Поволжско-Уральского региона все, “за исключением башкир, были на стороне красных”³¹.

Одновременно с установлением советской власти самарские большевики, организовывавшие этот процесс, проводили превентивные мероприятия по уничтожению очагов белого движения. Самарская организация большевиков стала центром мобилизации и концентрации сил

для борьбы с казачьими отрядами Оренбуржья. “Как только совершился переворот и пало Временное правительство, атаман полковник А.И. Дутов, впоследствии генерал, не признал власти советов народных комиссаров и 26 октября подтвердил это приказом по Оренбургскому казачьему войску. Под его руководством “в Оренбурге образовался особый аппарат – комитет спасения революции, куда входили представители различных сословий, народностей, организованных группировок и политических партий... Оренбургский пехотный гарнизон был разоружен казаками по приказу атамана... Было приступлено к формированию добровольческих отрядов, в состав которых принимались, главным образом, офицеры и учащаяся молодежь... Для обороны от местных большевиков в станичных районах формировались дружины из казаков”³². Если проблем с формированием офицерского состава у белых не было, то мобилизовать рядовых казаков на борьбу с советами было сложнее. Анализируя ситуацию, складывавшуюся в казачьих краях, генерал-лейтенант генерального штаба царской России С.В. Денисов отмечал: “Психология казаков-фронтовиков была изломана... видя повсюду новую власть... слыша потоки соблазнительных обещаний, казак приносил с собой убеждение, что воевать казакам со всем русским народом и с солдатами нет смысла, ибо нет прежде всего силы... как только казаки погружались в атмосферу станиц, или подвергались влиянию своих офицеров... то нарастало настроение воевать с красными”. Однако, обнаруживая свою изолированность, казаки “уходили сперва в стан нейтралитетчиков... лишь отстаивая казачьи земли, а затем принимали советскую платформу”³³.

В таких условиях советское правительство предписывало местным властям действовать решительно, не дожидаясь указаний сверху. В Самаре в конце ноября 1917 г. прибыл чрезвычайный комиссар Совнаркома П.А. Кобозев для координации действий по уничтожению казачьих отрядов. Самарский ревком стал штабом по организации превентивного удара. Самарский губком партии большевиков утвердил следующий план: “Один отряд во главе с самарской дружиной должен быть направлен к Уфе и Челябинску с тем, чтобы этот отряд стал ядром для формирования красногвардейских частей Южного Урала... Другой отряд под командованием П.А. Кобозева должен быть направлен к Бузулуку для наступления на Оренбург”³⁴. Комиссаром отряда, направлявшегося в Челябинск, был назначен помощник комиссара Самарского гарнизона, начальник губернской охраны революционного порядка, бывший рядовой этого гарнизона В.К. Блюхер. В состав руководства вошли также члены Самарского ревкома А.П. Галактионов и М.П. Герасимов. Этот отряд способствовал установлению советской власти в Челябинске. А.П. Галактионов и В.К. Блюхер вошли в Челябинский ВРК, Блюхер в начале декабря 1917г. был избран его председателем.

Некоторые члены Самарского ревкома предлагали центральной власти самой позаботиться о разгроме казачьих отрядов Предуралья, но В.В. Куйбышев резко пресек такие настроения. Самарский ревком организовывал формирование, снабжение и мобилизацию дополнительных сил для наступления на Оренбург. К январю 1918 г. он помог

организовать Оренбургский пехотный полк в 700 бойцов, кавалерийский отряд в 70 сабель и красногвардейский отряд железнодорожников в 160 человек³⁵. Бузулукская группировка, которой командовали балтийский матрос большевик С.Д. Павлов и чрезвычайный комиссар П.А. Кобозев, нанесла основной удар на Оренбург с запада. Отряду В.И. Чапаева, сформированному в Николаевском уезде, была поставлена задача преградить возможность отступления дутовских частей в сторону Саратова или Самары. 31 января 1918 г. атаман Дутов оставил “Оренбург и с небольшим офицерским отрядом и правительством отошел к северу – городу Верхнеуральску, где и возобновил борьбу”³⁶.

Необходимо отметить исключительный энтузиазм, преданность идеалам, жертвенность и ожесточенность, которую проявляли первые, пока еще добровольческие части, как красных, так и белых. И та, и другая стороны чтит своих героев, но они не укрепляли, а разрушали Отечество в братоубийственной гражданской войне.

Между тем военные успехи самарских большевиков не стабилизировали их власть в губернии. Это было связано с общим развалом и разорением страны, которые прогрессировали в связи с мероприятиями новой власти по насильственному всеобщему переустройству общества. Главным содержанием экономической политики советского правительства были постоянные реквизиции, контрибуции, разверстки, начавшиеся сразу же после прихода к власти большевиков. Уже в конце 1917 г., когда Самара стала центром организации борьбы против атамана Дутова, чрезвычайный комиссар П.А. Кобозев требовал “для снабжения революционных отрядов продовольствием реквизировать имеющиеся запасы мяса, овощей, сахара в городе и его окрестностях”³⁷.

Все попытки многочисленных чиновников свергнутого режима противостоять экспроприаторским мероприятиям советской власти путем проведения забастовок протеста не имели успеха. Захватив Государственный банк 29 октября 1917 г., большевики предотвратили финансирование любого сопротивления служащих. Причем в сфере управления и финансов последних увольняли вне зависимости от их позиций и заменяли курьерами, сторожами, иногда кассирами, которые работали под присмотром красногвардейцев. В Самаре 23 декабря были национализированы и все частные банки. Еще раньше, чем в центре, сразу же после захвата власти, самарские большевики стали сурово и методично расправляться со всеми оппозиционными периодическими изданиями, осуждавшими их действия. 27 октября, в первый же день своей деятельности, Самарский ревком закрыл газету “Волжский день”, а ее типографию использовал для своих нужд³⁸. Правда, анархисты захватили типографию первыми, и комиссару ревкома В.П. Мяги пришлось с отрядом красногвардейцев выгонять их оттуда. 31 октября 1917 г. председатель ревкома В.В. Куйбышев предупредил, что любые антисоветские издания не будут допущены к печати. В результате в течение ноября 1917 г. были закрыты по распоряжению ревкома газеты “Вечерняя заря”, “Земля и воля”, “Городской вестник”.

Однако, лишив оппозицию гласности, большевики загнали ее в

подполье, что обостряло ситуацию в губернии и, особенно, в Самаре. 30 ноября 1917 г. у входа в Белый дом (ранее резиденция губернатора, а затем штаб большевистской власти) был убит красногвардеец, рабочий Трубочного завода М.С. Степанов; в ночь с 14 на 15 декабря в подвале здания произошел взрыв, от которого погибли еще 8 красногвардейцев и 30 человек получили ранения³⁹. Все эти события ожесточали борющиеся за власть стороны. Вместо решения насущных вопросов организации хозяйственной жизни, советы занимались формированием красногвардейских отрядов не только в городах, но и в сельской местности. В Самаре работала специальная комиссия по созданию отрядов Красной Армии, и к марту 1918 г. из добровольцев здесь был сформирован 1-й Самарский пехотный полк, сразу же направленный на германский фронт.

Прилагая все силы для исполнения распоряжений советского правительства, самарские большевики использовали главным образом чрезвычайные меры. 1 марта 1918 г. губисполком утвердил “Практические мероприятия в связи со священной войной”: формирование армии на добровольных началах... организация вербовочных пунктов в уездах, конфискация частных капиталов и золотых вещей...”⁴⁰.

Такие действия не прибавляли популярности большевикам, и они оказались в меньшинстве при выборах в губисполком на Самарском губернском съезде советов, проходившем с 13 по 26 марта 1918 г. Победили на этом съезде максималисты, еще более левые, чем большевики. Максималисты блокировались с большевиками с самого начала борьбы за власть советов в отличие от колебавшихся левых эсеров, социал-демократов (интернационалистов), бундовцев и анархистов. Однако недовольные засильем большевиков в исполнительных структурах максималисты обвинили их в узурпации власти и заявили, что в советах не должно быть засилья партий, а необходимо пропорционально представить в них трудящееся население губернии. Лидер самарских максималистов А.Я. Дорогойченко предлагал съезду не разъезжаться, а объявить его учредительным и “взять организацию комиссариатов в свои руки”. В результате из определенных съездом 125 членов губисполкома $\frac{2}{3}$ мест выделялось крестьянам и $\frac{1}{3}$ – рабочим. От каждого уезда было избрано по 11 представителей, за исключением Бугульминского, избравшего пока 3 человек⁴¹, так как советы там лишь начали организовываться.

Выступления максималистов против хлебной монополии обеспечили им поддержку крестьян, а яркие речи на митингах о необходимости уравнительного распределения жилищ, промтоваров и продуктов питания привлекали пролетариев. Большинство в губисполкоме еще не давало самарским максималистам власти в комиссариатах, и они начали активно готовиться к ее захвату, стягивая в Самару свои дружины из окрестных поволжских городов.

Самарские большевики в это время занимались внутренними распрями, ибо не были едины в оценке текущего момента, определяемого ратификацией IV Чрезвычайным съездом советов крайне унижительного для страны Брестского мира с Германией. Руководитель Самар-

ского губкома большевиков А.Х. Митрофанов поддержал заключение этого мира, а председатель ревкома, делегат VII съезда РКП(б) В.В. Куйбышев отстаивал точку зрения левых коммунистов⁴², осуждавших “похабный мир”. Эсеро-максималистское большинство губисполкома призывало к мобилизации сил трудящихся и объявлению революционной войны мировому капиталу. Одновременно 28 марта на заседании губисполкома было решено создать чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, направить в волости, недовольные советской властью, вооруженные отряды⁴³. Это сужало социальную базу новых претендентов на власть, но они, как и большевики, считали для себя необязательным считаться с интересами народа. Получив большинство в губисполкоме, максималисты, анархисты и левые эсеры объявили о роспуске отрядов Красной гвардии и смещении комиссаров-большевиков.

Большевики сохранили свои позиции лишь в исполкоме Самарского горсовета, который возглавлял А.А. Масленников; из губернских структур, как и в декабре 1917 г., они были вытеснены. Казачьи отряды атамана Дутова вновь появились в юго-восточных уездах губернии: Бузулукском, Николаевском, Новоузенском. 15 апреля 1918 г. горисполком объявил об организации горвоенкомата, которому поручил управление всеми воинскими частями и вооруженными отрядами в Самаре и ее окрестностях. В конце апреля был окружен и разгромлен клуб максималистов, у которых изъяли 3 пулемета, 24 бомбы, 18 винтовок, 13 шашек, 84 штыка и ящик патронов. В других местах у них отобрали еще 2 пулемета и 70 винтовок⁴⁴. Горсовет также закрыл все газеты оппозиционных большевикам сил: “Вечерняя заря”, “За свободу”, “Курьер”, “Наши телеграммы”, “Приволжский край”, “Утро Поволжья”. 9 мая Самарский комиссариат печати закрыл газету максималистов “Трудовая республика”⁴⁵.

Поскольку губисполком вышел из-под влияния большевиков, губернский комитет РКП(б) 12 мая поручил горисполкому создать Чрезвычайный революционный штаб во главе с А.А. Масленниковым, а 14 мая городское собрание коммунистов обязало всех членов партии, могущих носить оружие, записаться в боевые дружины. Самара была объявлена на военном положении, но воинские соединения отправлялись на Урало-Оренбургский фронт. Этим воспользовались притеснявшиеся анархисты и максималисты, которые 17 мая 1918 г. подняли в Самаре восстание, длившееся двое суток. Оно было подавлено 19 мая дружинниками-коммунистами с помощью железнодорожников, прибывших из Кинеля, интернационалистов с Донского фронта и отряда гидроавиации, находившегося в городе.

После этого в Самаре была размещена ставка Урало-Оренбургского фронта, комендантом города назначен большевик М.С. Кадомцев, а губисполком распущен⁴⁶. Несмотря на подавление анархо-максималистского мятежа в Самаре, ситуацию в губернии большевики плохо контролировали, ибо их мероприятия в отношении крестьянства не учитывали социально-экономических интересов последних.

Обстановка в самарской деревне складывалась драматично уже с

весны 1918 г. Надежды крестьян на действительную защиту их экономических интересов советами оказались призрачными. Благие намерения большевиков постепенно привлекать крестьян к социалистическому строительству в деревне быстро уступили место жесткому диктату, в связи с нежеланием последних всем жертвовать для новой власти с непонятными им намерениями.

Реализация декрета о земле, принятого 26 октября 1917 г., осуществлялась на основе единого Закона о социализации земли, утвержденного ВЦИКом 19 февраля 1918 г. Этот процесс был непосредственно связан с установлением советской власти и в разных местах отличался своеобразием. В Самарской губернии земель сельскохозяйственного назначения, в том числе пахотных, было в достаточном количестве, но они неравномерно распределялись по уездам и волостям. Сами земли также были разного качества. В южных уездах губернии, где земли было больше, а населения меньше, часты были засухи и неурожай.

5 марта 1918 г. в Самаре была созвана губернская сессия земельных отделов советов, где обсуждались мероприятия по распределению земель и утверждался план весенне-полевых работ. Распределение земель, как правило, планировалось осуществить поэтапно: весной – под яровые посевы; летом – пары под озимые и луга⁴⁷. Сведения о земельных угодьях и их принадлежности, взятые из окладных книг уездных земств, к весне 1918 г. не соответствовали действительности, так как в губернии черный передел начался еще летом 1917 г. Кроме того, все искали выгоды для себя и входили в противоречия с соседями. Крестьяне малоземельных волостей считали себя обиженными, а потому в некоторых уездах началось создание новых волостей. Крестьяне тех волостей, где были раньше помещичьи земли, не хотели отдавать их в общий передел, заявляя: “наш барин – наше все”. В южных уездах, где был высок процент отрубников и хуторян, они не желали свои участки пускать в общий передел, но сами хотели получить дополнительно землю, считая, что ее нужно давать тем, кто сможет обработать.

Губернские власти пошли по упрощенному варианту: подсчитали все сельское население, взяли сведения статистического бюро о наличии пахотных земель и установили среднюю норму на каждую наличную душу. Однако реализовать этот принцип было непросто. Самарский губернский съезд представителей уездных и волостных земельных отделов, проходивший 9–11 марта 1918 г., потребовал произвести раздел земель так, чтобы они все были засеяны⁴⁸. Были созваны особые районные совещания, которые занимались отводом земель в такой последовательности: 1) сельскохозяйственным коммунаам, 2) товариществам, 3) сельским обществам и общественным организациям. Им также поручалось создать отделы снабжения населения сельхозорудиями, устроить мастерские для их ремонта, а расхищенный живой и мертвый инвентарь собрать и распределять среди населения. Губисполком поручил балаковским мастерским организовать производство сельскохозяйственных орудий и машин с тем, чтобы пополнить фонды уездных прокатных пунктов, машинами которых крестьяне могли пользоваться за небольшую плату. Бедняки и солдаты-инвалиды вовсе освобожда-

лись от платы за прокат. Для повышения культуры земледелия при поощрении губисполкома уездные советы и их отделы пытались создавать показательные участки, фермы, опытные поля⁴⁹. Однако все это “гладко было на бумаге, да забыли про овраги”. Причем речь шла не столько об оврагах природных, сколько о социальных.

Ситуация в Самарской губернии усугублялась тем, что ее территория была сначала форпостом для организации сопротивления белому движению в Поволжско-Уральском регионе, а затем стала его центром. Однозначная поддержка большевиками беднейших слоев населения деревни, стремление организовать совхозы, коммуны на базе конфискованных помещичьих усадеб способствовали усилению раскола в крестьянской среде. Большинство крестьян-собственников, земли которых также попали в общий передел, прилагали все усилия, чтобы скорректировать аграрную реформу на местах в свою пользу. Для этого они стремились получить влияние в местных советах, которые занимались организационно-хозяйственной деятельностью в деревне. Если это не удавалось, то зажиточные слои деревни при благоприятных внешних условиях разгоняли не устраивавшие их сельские советы. Уже в апреле 1918 г. вооруженные выступления, направленные против прибывавших в деревню наводить “революционный порядок” красногвардейцев, имели место в Самарском, Ставропольском, Бузулукском уездах. В Николаевском и Новоузенском уездах в связи с активизацией выступлений уральского казачества против советской власти было объявлено военное положение⁵⁰.

Глобальное переустройство социально-экономических отношений в деревне, уравнивание крестьянских хозяйств не вело к рациональному использованию земли, техники, скота, снижалась производительность труда. Неизбежным следствием разорения помещика и крепкого крестьянина было падение товарности всего сельского хозяйства. В крестьянской среде восторжествовало веками складывавшееся отношение к государственной власти как к главному угнетателю. Советы, особенно низовые, отражая настроения крестьян, не желали быть проводниками непопулярной политики центральной власти. В хлебопроизводящей Самарской губернии ряд сельских, волостных и даже уездных советов отменяли хлебную монополию, твердые заготовительные цены, разрешали свободную торговлю. Поступали они так не только из-за местного эгоизма, но и в связи с непосредственной угрозой со стороны враждебных советскому строю сил. Таким образом, из деревни прозвучал сигнал о том, что крестьяне не остановятся лишь на переделе и распоряжении землей, а постараются получить полную свободу хозяйствования.

В.И. Ленин вновь коренным образом изменил тактику в отношении крестьянства, призвав решительно бороться с “узкоклассовым” крестьянским эгоизмом. Союз рабочих и крестьян в борьбе с капиталистами и помещиками, о котором так много говорили большевики, едва начав складываться в ходе установления советской власти, развалился. Теперь уже голодные пролетарии призывались в поход за хлебом, который предстояло взять у крестьян насильственным путем.

Анализируя ситуацию в деревне, оценивавшуюся большевиками как засилье кулаков в сельских советах, советское правительство 14 мая 1918 г. своим декретом объявило о введении в стране режима продовольственной диктатуры. Были подтверждены все государственные монополии, твердые цены, полностью запрещалась частная торговля хлебом, объявлялась беспощадная борьба спекулянтам. В категорию последних попали не только перекупщики, но и производители сельхозпродукции, если они решались реализовать ее самостоятельно. В деревню отправлялись вооруженные отряды рабочих из промышленных центров для изъятия “излишков” хлеба. Для поддержки новых экспроприаторов не годились сельские советы, отражавшие интересы всего населения деревни. Председатель ВЦИК Я.М. Свердлов 20 мая 1918 г. заявил, что, создав советы в деревне, большевики выполнили свою задачу, но “этого мало... необходимо было создать такие организации, которые в состоянии были бы подавлять деревенскую буржуазию в интересах деревенской бедноты”⁵¹.

11 июня 1918 г. ВЦИК постановил создать волостные и сельские комитеты бедноты. Их организацией должны были заняться местные советы и продовольственные органы, которые зачастую действовали как самостоятельные структуры. В сферу деятельности комбедов входило: “1) Распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий. 2) Оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев”⁵².

Оценивая первый этап деятельности советской власти, когда шло формирование новых властных структур в центре и на местах, определялись их прерогативы, методы управления, необходимо отметить наряду с общими закономерностями и особенности этого процесса в Самарской губернии. Объявив о переходе всей полноты власти в Самаре в руки советов, большевики не получили поддержки губернского совета крестьянских депутатов, лидеры которого – эсеры заявили о поддержке губернских структур Временного правительства. На IV губернском крестьянском съезде в декабре 1917 г. они это решение подтвердили. В январе 1918 г., используя силу воодушевленных первыми декретами советской власти масс, большевики разогнали Учредительное собрание. В этих условиях самарским большевикам удалось склонить на свою сторону большинство V губернского крестьянского съезда, а затем произошло объединение советов. Под руководством объединенного губисполкома советы стали активно образовываться по всей губернии. Первые результаты хозяйственной деятельности советской власти нагляднее проявились не в городе, а в деревне. Это объясняется прежде всего особенностями российского революционного процесса: в городе больше были заняты борьбой за власть, в деревне – проблемами выживания. Однако в условиях всеобщей разрухи большевики, придя к власти и укрепившись в городе, стали твердой рукой, репрессивными мерами наводить порядок в деревне, ликвидировать крестьянскую вольницу, которую раньше поддерживали.

В Самарской губернии расслоение крестьян было достаточно вели-

ко, каждая его категория искала свою выгоду в ходе “черного передела”. Первые выступления против советской власти в самарской деревне были обусловлены претензиями крестьян и друг к другу, и к этой власти, поддерживавшей прежде всего притязания беднейших. В ходе аграрных преобразований большевики, горя революционным нетерпением, всячески инициировали образование коммун, совхозов. Но на такие объединения в сравнительно зажиточной самарской деревне решались немногие, а вот бедняки и неудачники всегда находились в любом сельском обществе. Большевики, вместо поисков путей для установления социального мира, способствовали углублению противоречий как между городом и селом, так и внутри деревенского мира. С этой целью они приступили к организации комбедов, что еще больше обострило ситуацию в стране.

Под властью КОМУЧа

Военно-политические события лета 1918 г., ознаменованные первым крупномасштабным наступлением сил белого движения против советской власти, способствовали превращению Средневолжского региона в эпицентр гражданской войны. Самарская губерния, занимавшая огромную территорию, граничащая с оренбургским и уральским казачеством, разнородная в национальном отношении, богатая хлебом и имевшая значительную прослойку зажиточных крестьян, идеально подходила по замыслу организаторов сопротивления власти большевиков для развертывания крупных военных операций против центра. Здесь было сильно влияние социалистов-революционеров, которые после февральского переворота 1917 г. занимали многие ключевые посты во властных и общественных организациях. Свое отстранение от власти большевиками самарские эсеры переживали очень болезненно и не упускали случая, чтобы взять реванш. На губернском уровне им это удавалось лучше, так как, несомненно, влияние эсеров в деревне было велико, а сил большевиков хватало лишь на работу в городской пролетарской среде. К тому же Самара в то время не являлась крупным пролетарским центром. Естественно, буржуазные элементы города, успевшие натерпеться от экспроприаций и принудительного обложения за несколько месяцев советской власти, могли и оказали поддержку, прежде всего финансовую, тем, кто мог ее ликвидировать.

Вооруженные силы, формировавшиеся в Самаре, предназначались не для защиты местных советов, а для отпора оренбургским и уральским казакам. Наконец, советская власть успела себя серьезно скомпрометировать среди крестьян. С весны 1918 г., в связи с продовольственным кризисом, она начала активно наступать не только на крупный капитал, но и на имевших хлеб крестьян, не желавших отдавать его излишки, а часто и не только их, бесплатно, за одни лишь обещания лучшей жизни в будущем. После роспуска Учредительного собрания в Самаре находился ряд его членов, как местных, так и делегированных лидеров эсеровской партии. Они воспользовались мятежом Чехословац-

кого корпуса, чтобы объявить о свержении советов и создании новой власти.

Эсеры при этом руководствовались решениями VIII съезда партии социалистов-революционеров, определившего своей основной задачей борьбу “за восстановление независимости России и возрождение ее национально-государственного единства... Главным препятствием для осуществления этих задач является большевистская власть. Поэтому ликвидация ее составляет очередную и неотложную задачу всей демократии. Государственная власть, которая сменит большевиков, должна быть основана на началах народоуправства. Очередной задачей при таких условиях будет возобновление работы Учредительного собрания и восстановление разрушенных органов местного самоуправления”⁵³.

Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ) был сформирован в Самаре еще до вооруженного выступления Чехословацкого корпуса против советской власти. В него первоначально входили 5 бывших членов Учредительного собрания: И.М. Брушвит, П.Д. Климушкин, Б.К. Фортунатов – от Самарской губернии; В.К. Вольский – от Тверской, И.П. Нестеров – от Минской⁵⁴. Они действовали подпольно, с приближением чехословаков к Самаре распределили основные посты и наметили помещения для своей будущей резиденции. Мятеж Чехословацкого корпуса способствовал легализации КОМУЧа. По соглашению с советским правительством чехословаки должны были разоружиться в Пензенской губернии, но отказались это сделать. Таким образом, от Пензы до Владивостока двигалась мобильная вооруженная армия, в которую вливались на всем пути белогвардейские силы.

30 мая 1918 г., получив известие о наступлении пензенской группы Чехословацкого корпуса под командованием С. Чечека на Самару, губернком объявил “г. Самару и Самарскую губернию на осадном положении”⁵⁵. В этот же день был создан боевой революционный штаб, который возглавил В.В. Куйбышев. Ревштаб призвал самарских рабочих защищать свой город. Рабочая боевая дружина за 3–4 дня выросла с 400 до 1,5–2 тыс. человек; все коммунисты были мобилизованы.

Самару защищали две группы войск: сызранская на линии Мыльная–Безенчук и самарская у станции Липяги, разбитая 4 июня 1918 г., где погиб командир отряда М.С. Кадомцев. После этого бои развернулись у самого города. Общая численность его защитников достигла 3 тыс. человек, в то время как наступавших легисчеров было около 5 тыс. Сосредоточенные на правом берегу р. Самара отряды красноармейцев укрепили свои позиции у моста, вдоль берега реки отрыли окопы, выше, на Хлебной площади и у каменоломни, стояла артиллерия. Эти силы сдерживали наступавшего противника в течение трех дней. Тем временем из Самары были эвакуированы советские учреждения, вывезен на пароходе “Суворов” золотой запас в г. Казань – 37 499 510 руб. золотом и 30 млн руб. кредитных билетов. Утром 5 июня чехи подошли к мосту через р. Самара и начали вести артиллерийский обстрел города. Куйбышев с группой советских и партийных работников в панике бежал из Самары в Симбирск, оставив на произвол

судьбы красногвардейцев, оборонявших город. Лишь в городском клубе коммунистов остался небольшой отряд во главе с А.А. Масленниковым и Н.П. Тепловым. Прибыв в Симбирск, Куйбышев стал вести телефонные переговоры с Самарой, в ходе которых Теплов обвинил его в дезертирстве. Паникеры вновь решили возвратиться в Самару. К тому времени ситуация вокруг города еще более обострилась, а потому вернувшийся Куйбышев вновь бежал на пароходе с красноармейцами полка, прибывшего из Москвы для защиты Самары. Он, предъявив свои документы, отдал команду об отходе парохода в Симбирск. А.А. Масленников с небольшой горсткой коммунистов продолжал оставаться в Самаре. В ночь на 7 июня к защитникам города прибыли подкрепления из Симбирска (450 человек) и мусульманский отряд из Уфы (до 600 человек). Вечером 7 июня они заменили бойцов, находившихся бессменно четверо суток в окопах. В 3 часа ночи 8 июня чехословаки начали артобстрел их позиций, в 5 часов утра прорвали оборону красноармейцев у железнодорожного моста и вступили в город⁵⁶. В Самаре они соединились с силами подпольной офицерской организации (до 250 человек), которую еще в феврале 1918 г. создал полковник русской армии Н.А. Галкин, входивший вместе с эсерами в штаб подготовки восстания против советской власти. В намеченную заранее резиденцию – бывшее здание городской управы под охраной были доставлены самарские деятели КОМУЧа.

Итак, 8 июня 1918 г. в Самаре против советской власти объединились представители белого движения, чехословаки и “демократическая” оппозиция. Цели у них были разные, а враг общий – большевики.

Первый день занятия Самары сопровождался погромами и кровавыми расправами над большевиками и защитниками города, которые устроили белогвардейцы и обыватели, пострадавшие от экспроприаций советской власти. В плен были захвачены А.А. Масленников и защитники городского клуба коммунистов. Председатель ревтрибунала Ф.И. Венцек и зав. жилотделом горисполкома И.П. Штыркин были схвачены возле клуба коммунистов и отправлены в комендатуру под конвоем чешских солдат. По пути на углу Заводской и Троицкой улиц (ныне Венцека и Галактионовской) они были отбиты и растерзаны толпой. У здания окружного суда избили и затем застрелили рабочего Тимашевского сахарного завода, большевика А. Алеева. На берегу р. Самара были убиты не успевшие покинуть позиций красноармейцы. На улицах города расстреляли коммунистку М. Вагнер, одного из организаторов красногвардейских отрядов Шульца. В гостинице “Националь” убили комиссара Елагина; в железнодорожном госпитале выявили и расстреляли несколько красноармейцев⁵⁸. Расправа над пленными коммунистами, советскими работниками, красноармейцами грозила перерасти в кровавую вакханалию обиженных и ущемленных революцией. Комитет и чехословаки попытались обуздать погромщиков. На другой день приказом № 6 КОМУЧа от 9 июня 1918 г. было объявлено “о преследовании погромщиков и призывающих к возбуждению национальной вражды... Виновные в нарушении приказа преследуются...

погромщики расстреливаются на месте”⁵⁹. Однако наведение порядка на улицах города еще не означало прекращения преследования инакомыслящих. Самарская тюрьма была переполнена арестованными в первые дни защитниками города, к которым затем добавились выявленные коммунисты, а также выступавшие против наступления на их социальные права рабочие. Часто арестованных не доводили до тюрьмы, объясняя расправу с ними “попыткой к побегу”.

Стратегическая обстановка для чехов и КОМУЧа после захвата Самары стала еще более благоприятной. Создавались перспективы для продвижения их отрядов вверх по Волге. В июне состоялось совещание командиров чехословацких частей, на котором по настоянию представителей французского командования Гине, Жанно и Комо обсуждался вопрос об эскалации боевых действий в Поволжье и в Сибири. Тем самым ставилась цель лишить советы заволжского хлеба, планировалось захватить золотой запас Советской Республики и освободить царскую семью. Успешное взятие Ставрополя, Сызрани, а затем и Симбирска было осуществлено благодаря умелым тактическим действиям полковника В. Каппеля. В его отряд наряду с белыми офицерами, по каким-либо причинам не сумевшим перебраться на юг, входили также самарские и сызранские рабочие-добровольцы.

Процесс конституирования власти КОМУЧа осуществлялся преимущественно штыками мятежных чехословаков. Опубликованием приказа №1 Комитет заявлял: “Именем Учредительного собрания большевистская власть в Самаре и Самарской губ. объявляется низложенной. Все комиссары отрешаются от занимаемых ими должностей. Во всей полноте своих прав восстанавливаются распущенные советской властью органы местного самоуправления: Гор. Думы и Земские Управы, коим предлагается немедленно приступить к работе.

Гражданская и военная власти в городе и губернии... переходят к комитету, состоящему из членов Учредительного собрания, избранных от Самарской губернии и местных самоуправлений. Все органы, организации и лица обязаны ему подчиняться беспрекословно”⁶⁰. “Новые демократы”, как и свергнутая ими “власть трудящихся”, начали также с угроз и вранья. Только трое из пяти первых комитетчиков были депутатами от Самарской губернии. Двое других членов разогнанного Учредительного собрания являлись специальными эмиссарами ЦК ПСР, направленными в Самару для работы в подполье против советской власти.

Попытки КОМУЧа восстановить демократические формы управления страной путем издания соответствующих приказов были обречены. Первые его приказы: “О прекращении расстрелов”, “О преследовании погромщиков”, “О сохранении деятельности фабрично-заводских и других комитетов” призваны были успокоить население города. Однако вслед за ними последовала серия других приказов. 11 июня 1918 г. “Самарской городской управе предлагалось немедленно приступить к подготовке перевыборов Самарской городской думы”⁶¹. Между тем речь шла не о ревкоме или горисполкоме, а об избранной накануне октябрьского переворота думе, в которой, правда, чуть больше по-

ловины мест принадлежала большевикам. Мы видим, что демократические принципы толковались эсерами и большевиками одинаково, в соответствии с партийной платформой, а не общечеловеческими ценностями. В сельской местности КОМУЧ восстанавливал органы земского самоуправления без перевыборов, так как позиции эсеров в них были прочны.

Отменив “все ограничения и стеснения в свободах, введенные большевистской властью, восстанавливая свободу слова, печати, собраний”, комитетчики подчеркивали свою приверженность демократии, рассчитывая на поддержку населения⁶². Однако надежды их были тщетны, так как слишком уж не соответствовали дела комучевцев нуждам рабочих и крестьян.

Целая серия приказов КОМУЧа объявляла о денационализации банков, торговли, промышленности. Владельцам “отобранных у них предприятий” было обещано возмещение стоимости “захваченных материалов и полуфабрикатов машин и прочего имущества предприятия”⁶³. Ответная благодарность торгово-промышленных кругов города заключалась в оказании Комитету финансовой помощи в 30 млн руб.⁶⁴ Весь цвет самарских предпринимателей участвовал в подписной кампании на нужды КОМУЧа, при нем был создан финансовый совет, возглавлявшийся управляющим Самарским отделением Госбанка А.К. Ершовым. Оказывая поддержку новой власти, буржуазия начала наступление на завоевания рабочих. Были пересмотрены трудовые договоры в интересах предпринимателей, нарушался закон о 8-часовом рабочем дне, стали применяться увольнения и локауты в отношении недобровольных.

Члены Комитета, пытаясь доказать свою приверженность демократическим принципам, декларировали защиту социальных интересов трудящихся, но мало что могли сделать в этом направлении. Они признали действующими все декреты советской власти об охране труда и подтвердили заключенные при ней коллективные договоры. Однако эти мероприятия не выполнялись ни частными предпринимателями, ни государственными и муниципальными управляющими. Все попытки КОМУЧа привлечь к ответственности нарушителей трудового законодательства о социальной защите рабочих были безрезультатны. Предприниматели перестали оказывать КОМУЧу финансовую поддержку. Комитет срочно стал искать другие источники бюджетных поступлений: продажа водки, конфискация ссуд у кооперативов, частичное изъятие и продажа по повышенным ставкам серебряных монет из государственного запаса, захваченного в Казани. Эти мероприятия не особенно улучшили финансовое положение в городе: денег не хватало на зарплату учителям, железнодорожникам, трамвайщикам, почтовым работникам.

Следует заметить, что Комитет членов Учредительного собрания, несмотря на его претензии распространить влияние на всю территорию Волжско-Уральского региона, не обладал полной властью даже в Самаре. Им были назначены губернские и уездные уполномоченные по управлению территорией, затем сформирован “Совет уполномочен-

ных". В то же время был создан штаб охраны, выполнявший карательные функции. Его возглавлял полковник царской жандармерии И.П. Познанский, расправлявшийся с оппозиционерами помимо Комитета. Кроме того, функционировала чешская контрразведка во главе с комендантом Самары Ребендой, которая наводила в городе жесткий порядок. Действовала также сеть военно-полевых судов, выносивших расстрельные приговоры по доносам⁶⁵.

Самарская тюрьма в период власти КОМУЧа была постоянно переполнена политзаключенными. Чтобы не производить массовых расстрелов на глазах у правительства, объявившего себя защитником демократических свобод, каратели нашли выход в эвакуации заключенных на восток страны. Так были организованы специальные экспедиции, получившие название "поездов смерти", условия содержания в которых были ужасны. Первым составом из Самары было отправлено 2700 коммунистов, советских работников, пленных красноармейцев, рабочих, крестьян, чем-либо провинившихся перед новой властью. Среди них были старики, женщины, подростки и даже дети. Во втором поезде находилось 1600 заключенных, среди которых были известные самарские большевики В.К. Адамская, М.О. Авейде, П.И. Андропова, С.И. Дерябина, В.Е. Скубченко, А.В. Цепелевич и другие⁶⁶.

К сентябрю 1918 г. Комитет членов Учредительного собрания потерял поддержку всех социальных слоев населения Самары. Прежде всего пострадали заводские рабочие. Предприниматели, пытаясь наладить разваливающееся производство, начали наступление на социальные права пролетариев, которые при большевиках обеспечивались не результатами труда, а за счет реквизиций и принудительного обложения сверхналогами капиталистов. В случае проявления недовольства, карательные структуры выявляли организаторов стачек и митингов и арестовывали их, остальных забастовщиков увольняли с работы. Это делалось помимо КОМУЧа, но при его власти.

Буржуазия, в свою очередь, была недовольна мероприятиями КОМУЧа, направленными на обеспечение социальной стабильности в городе за ее счет. Когда правительство попыталось организовать финансовую поддержку безработным, возложив 2/3 расходов на предприятия и органы самоуправления, они часто просто саботировали это решение. Все другие слои городского населения были недовольны дальнейшим ухудшением своего материального положения и, прежде всего, продовольственного снабжения. В условиях гражданского противостояния попытки КОМУЧа примирить враждующие стороны под лозунгом защиты демократических прав и свобод не могли иметь успеха. Весьма показателен такой эпизод. Из Сибири в "демократическую столицу" Самару приехали офицеры для выяснения процесса формирования "Народной армии". Увидев над зданием КОМУЧа красный флаг, они сорвали "красную тряпку", арестовав коменданта здания. Руководителям правительства пришлось вызвать солдат для умирения сибиряков и восстановления символа власти⁶⁷.

Особые надежды возлагали самарские эсеры на крестьянство. П.Д. Климушкин, творец "Временных правил пользования землей"

1917 г., заявлял, что “земельный вопрос был разрешен одним из первых и ... самым радикальным способом, на какой, может быть, КОМУЧ, как власть временная, и не имел формальных прав”⁶⁸. Мероприятия КОМУЧа по аграрному вопросу заключались в издании приказов. 19 июня 1918 г. Комитет приказал волостным советам сдать все дела волостным земским управам; 25 июня обязал восстановить деятельность земельных комитетов в том объеме, как предусматривалось постановлением Временного правительства 1917 г.⁶⁹ Здесь было учтено то обстоятельство, что мало мощные волостные земства не могли играть сколь-нибудь заметной роли в проведении в жизнь аграрной политики КОМУЧа. Земельные комитеты, напротив, проявили себя защитниками крестьянских интересов, они также были включены в состав советов в качестве земельных отделов.

Комитет подтвердил “Правила” временного пользования землей, выработанные II и IV Самарскими губернскими крестьянскими съездами, как отражавшие фактическое положение дел, и дополнил их первыми десятью пунктами Закона о земле, принятого Учредительным собранием 5 января 1918 г. Комитетчики признали национализацию земли, выступили за “справедливое распределение всех естественных благ среди населения”, отмену купли – продажи и сдачи в аренду земли⁷⁰. Однако для крестьян Самарской губернии это был позавчерашний день их социальных притязаний – они решили указанную проблему еще летом 1917 г. В то же время перераспределенные земли некоторых помещичьих экономий, сохраненные советами для организации коммун и совхозов, КОМУЧ не конфисковывал, не желая брать на себя ответственность за дальнейшее развитие аграрной реформы. Это создавало прецедент для уже лишившихся угодий прежних земельных собственников, притязания которых к тому же могли быть обоснованы ссылками на приказ № 124 Комитета от 22 июля 1918 г.⁷¹ В нем говорилось “о праве снятия озимых посевов 1917 г.” тем, кто их произвел в независимости от характера хозяйства.

Свою лепту в неразбериху внесли земства, которым было вменено в обязанность урегулирование земельных отношений и решение продовольственного кризиса. Взыскать сборы с фактических хозяев земли, крестьян, земские самоуправления были не в состоянии без применения против них вооруженной силы. К тому же и бывшие владельцы земли, будучи не в состоянии собрать самостоятельно посеянный хлеб, передавали право на урожай Хлебному совету. Тот посылал в деревню вооруженные отряды, заставлявшие крестьян собирать урожай в пользу “Народной армии”, выплачивая бывшему владельцу оценочную стоимость урожая. Такая политика уравнивала комучевских демократов с коммунистами и не сулила им поддержки крестьянского большинства.

Восстановление земского самоуправления крестьяне восприняли, в основном, индифферентно, но были случаи и отстаивания советской системы. После отмены 27 июня 1917 г. хлебной монополии несколько оживился рынок и прскратился отток продуктов за пределы губернии⁷². Однако обойтись без регулируемого продовольственного снабжения не могли ни армия, ни безработные, а вскоре и те рабочие и слу-

жащие, которым из-за финансовых трудностей правительства нечем стало платить зарплату. Между тем приближалась пора уборки урожая, он был в 1918 г. хорошим, но взять его у крестьян можно было лишь силой. Земства, прибегнувшие к этой силе, становились таким образом проводниками антинародной политики. В некоторых местах крестьяне заявляли, что форму власти они менять не собираются, их и советы устраивают. В сельской местности вообще стремились к самоопределению, сравнивая различные властные структуры и примеряя их к своим нуждам. Агитатор КОМУЧа сообщал о своей командировке в Николаевский уезд: “В с. Волчанке Колокольцовской волости состоялось совместное собрание членов бывшего волостного совета. Совет отказался самоликвидироваться и передать дела земству”. То же самое было в д. Дергуновка. “Ссылаются на волю народа”, несмотря на “настойчивые указания”, отмечалось в отчете⁷³.

Особенно ухудшились взаимоотношения между КОМУЧем и населением с началом мобилизации в “Народную армию”. Первоначально Комитет решил формировать свои вооруженные силы на добровольной основе, надеясь привлечь в них всех, недовольных большевистской властью. Таких действительно было немало. Однако это вовсе не означало, что комучевских демократов массы будут больше любить и защищать. Подавляющее большинство обывателей не хотело ни красных, ни белых и желало только одного – жить без войн и революций, погромов и переворотов.

Приказом КОМУЧа от 5 июля 1918 г. была объявлена мобилизация призывников 1897–1898 годов рождения⁷⁴. Комитетчики не сочли возможным объявить призыв более старших возрастов – они уже прошли горнило мировой войны, были демобилизованы советской властью и многие вернулись домой большевистски настроенные. Несмотря на преобладание крестьянского населения в крае, возможности призыва указанных возрастов были ограничены в связи с тем, что их рождение приходилось на голодные годы.

В связи с этим комитетчики объявили призыв всех социальных групп населения, оговорив, что “никакие льготы и отсрочки... не даются”⁷⁵. Не особенно надеясь на привлечение городской молодежи в армию, комучевские деятели рассчитывали прежде всего на крестьян. Однако те отнеслись к мобилизации в армию даже более враждебно, нежели рабочие. Это отметили и наиболее дальновидные деятели белого движения. Военный министр Верховного правителя адмирала Колчака генерал А.П. Будберг писал: “Что большевики всем надоели и ненавистны, никто не сомневается... но, что массы ждут избавления... при помощи таких спасителей... которые на 90% состоят из купцов и буржуев, как вдохновителей и кормителей, и офицеров, как исполнителей, деревня примет в дубье и пулеметы”⁷⁶. Действительно, сопротивление крестьян воинскому призыву в Самарской губернии было повсеместным.

На проходившем с 8 по 11 июля 1918 г. Самарском уездном крестьянском съезде ни один делегат не поддержал мобилизацию в армию КОМУЧа, заявляя, что “крестьяне воевать не пойдут”. Некоторые от-

мечали раскол в крестьянской среде: беднота – за советы, состоятельные – за КОМУЧ. Однако это не мешало сельским обществам принимать общее решение против призыва молодежи в армию. В одном из наказов говорилось, что крестьяне будут платить налоги лишь в том случае, если они не пойдут на войну. Более того, антисоветские речи лидеров КОМУЧа, выступавших на съезде, вызывали “явное неудовольствие аудитории”⁷⁷.

После объявления мобилизации в “Народную армию” КОМУЧ разослал по губернии своих агитаторов, которые должны были помочь в восстановлении земств и проведении призывной кампании. На сельских сходах крестьяне часто заявляли им, что воевать против Красной Армии не пойдут, так как советы насильно их не мобилизовывали⁷⁸. На районном крестьянском съезде Бугурусланского уезда, состоявшемся также 8 июля, раздавались даже крики, что “члены КОМУЧа продались буржуям”. Возвания и приказы новой власти они изорвали на глазах у агитатора в ответ на его призыв отправить на сборный пункт подлежащих мобилизации⁷⁹.

Уполномоченные и агитаторы КОМУЧа в своих докладах с мест отмечали: “Мужики нередко голосуют в пользу большевиков... не дают призываемых... Деревня стала неузнаваемой, сейчас в рабочую пору народ митингует. Появились приговоры: гражданской войны не хотим, солдат для борьбы с большевиками не дадим”⁸⁰. В некоторых “деревнях старосты боялись даже составлять списки призывников” и не зря: в одном из сел Бузулукского уезда был убит вербовщик С. Цодиков, причем убийцу так и не нашли⁸¹. В такой ситуации комучевские уполномоченные стали силой реализовывать приказы власти. В деревню посылались “особые воинские отряды” и казаки, которые арестовывали и часто расстреливали бывших членов совета, крестьян пороли, если те отказывались выполнять распоряжения о мобилизации. Для острастки крестьян пробовали применять даже пушки⁸². Однако подобные методы вызвали еще более резкое сопротивление крестьян теперь уже не только мобилизации запасных, но и всей системе комучевской власти. На сельских сходах принимались решения: “Восстать и вооружиться чем попало”, “Не вывозить хлеб, муку, сено и другие продукты в Самару”. Были призывы “охранять село от чехословаков и другого наемного войска”⁸³. Сломить сопротивление крестьян силой самарскому правительству не удалось, так как его возможности по созданию карательных отрядов и посылки их в деревню были ограничены. К тому же это был не лучший способ взаимоотношений между властью и народом. Демократы и сами возмущались “эксцессами”, возникавшими в ходе проведения карательных операций. После этого военные перестали с ними считаться.

Несколько лучше мобилизационные мероприятия осуществлялись в городах, где была организована широкая сеть административных учреждений, выполнявших эту работу. Губернские и уездные уполномоченные, воинские начальники и коменданты гарнизонов, штабы охраны (контрразведка), милиция, квартальные советы – все эти структуры были обязаны обеспечить доставку на сборные пункты лиц, подлежа-

щих призыву⁸⁴. Однако большинство поставленных под ружье молодых горожан были из семей рабочих, ремесленников, мещан, также не желавших участвовать в братоубийственной гражданской войне. Все это приводило к массовому дезертирству из “Народной армии” молодых солдат рабоче-крестьянского происхождения.

В августе 1918 г. КОМУЧ отменил бронь “работающих на оборону” и объявил призыв в “Народную армию” всех генералов, офицеров, прапорщиков и унтер-офицеров, не достигших 35-летнего возраста. Сама по себе необходимость мобилизации офицеров запаса говорила о непопулярности власти учредителей в этой среде. Большая часть монархически настроенного офицерства презирала социалистический состав комучевского правительства. Они предпочитали воевать за белую идею в Добровольческой армии. Наиболее боеспособными в “Народной армии” были лишь чехословацкие части, отряды казаков атамана Дутова и 1-я добровольческая (Самарская) дружина полковника В.О. Каппеля⁸⁵. Большая же часть населения Самарской губернии не желала защищать власть Комитета членов Учредительного собрания. Те из мобилизованных в “Народную армию” рабочих и крестьян, которые не дезертировали, тем не менее не желали и не умели воевать. Дисциплина из-за “демократических” порядков в армии была слабая. Согласно уставу “Народной армии” офицер был начальником лишь в боевой обстановке, не имел права налагать дисциплинарных взысканий; первоначально отсутствовали знаки различия между старшими и младшими. Только в сентябре 1918 г. по требованию офицеров были введены погоны, организация службы приблизилась к порядкам царской армии, командующим боевыми группами предоставлялось право учреждения военно-полевых судов⁸⁶. Но все указанные мероприятия лишь еще больше сузили социальную базу комучевской власти и ее вооруженных сил.

Укрепление воинской дисциплины и стремление использовать приказные методы в управлении гражданскими делами прослеживались с самого начала деятельности КОМУЧа. Они особенно усилились в связи с сопротивлением рабочих и крестьян репрессивным мероприятиям власти. Запретив “всякие добровольные расстрелы”, КОМУЧ, тем не менее, наделил широкими полномочиями штаб охраны, в задачи которого входила “охрана новой власти от всяких активных против нее выступлений, в какой бы форме они ни проявлялись”⁸⁷.

Все ущемленные при советской власти поспешили воспользоваться благоприятной ситуацией для сведения счетов с экспроприаторами. Социалистическое правительство КОМУЧа не смогло урегулировать непримиримые социальные противоречия, хотя и пыталось ходатайствовать об освобождении из тюрьмы некоторых бывших соратников по революционному фронту. В то же время рядовые красноармейцы, защищавшие город и брошенные на произвол судьбы бежавшими руководителями, были схвачены на улицах Самары с оружием в руках и многие из них расстреляны или растерзаны толпой.

Арестованных подвергали селекции не только по партийному, социальному, но и по национальному признаку. Очевидцы так описывали

разборки во время вступления чехов в Самару 8 июня 1918 г.: «Партию за партией вели чехи пленных (с Волги) по ул. Л. Толстого к Самарке* через вокзал... пленных мадьяр и латышей отделяли от русских. Я спросил чеха, для чего это делают, он самодовольно ответил: “Русских мы не расстреливаем, ибо они обмануты большевиками, а латышей, мадьяр и комиссаров не щадим”»⁸⁸.

Ожесточение, свойственное любой гражданской войне, способствовало осуществлению репрессивной политики со стороны комучевской власти. Некоторые структуры это правительство и вовсе не контролировало. «Арестами руководили... “штаб охраны” (во главе которого стоял... Хрунин)” и “контрразведка”... Во главе последней стоял чешский капитан Глинка... Его помощниками были: Журавский (чех), Босяцкий (русский) и Данилов (бывший полицейский пристав 3-го участка г. Самары). В качестве агентов “работали” чехи, японцы, татары и несколько русских... Кроме “штаба охраны” и “контрразведки” налеты на квартиры и обыски самостоятельно производили еще казаки...”⁸⁹.

Такие методы управления губернией не способствовали, конечно, уважению населения к власти. “Тюрьма, рассчитанная на 800 человек, вмещала в себя после чехословацкого переворота до 2300 человек. Сидели по 3–4 в одиночках... Пища в тюрьме вначале была очень плохая. Хлеба давали мало, и голодные заключенные из окон кричали на улицу, чтобы им приносили съестного. “Тюремщики из “штаба охраны” и “контрразведки” брали также взятки. Существовала “своего рода такса. За освобождение комиссара (под эту рубрику подходили и те, кто были простыми служащими в советских учреждениях) брали 1500–2000 руб., за освобождение простых смертных – 1000 руб...” В таких условиях “бессильна была следственная комиссия при Комитете, составленная из бывших юристов, бессильны были общественные организации, хлопотавшие за арестованных”⁹⁰.

На периферии, в удалении от комучевского правительства, царил полный произвол; аресты производились всеми, кто хотел: контрразведкой, начальниками милиции, комендантами, казаками. Военно-полевые суды активно вмешивались в судопроизводство над гражданскими лицами, производили самовольные расправы. Сопrotивлявшихся мобилизации крестьян загоняли в “Народную армию” всеми способами. “В Бузулукском уезде, например, казаки окружили деревни, которые не желали выдать рекрутов, родителей пороли, а рекрутов часто расстреливали”⁹¹. Например, 19 августа 1918 г. на сахарный завод при с. Богатое «прибыл отряд солдат народной армии под начальством штабс-капитана Белькина... 19 вечером и в особенности 20 утром... арестованных клали вниз лицом на специально разостланный для этой цели брезент и “вкладывали” 20–25 ударов нагайкой... Били молодых парней (как видно новобранцев), били пожилых рабочих и крестьян, года которых еще не призваны, и били женщин, которые... не могли иметь какого бы то ни было отношения к призыву новобранцев»⁹².

* Название р. Самара в разговорной речи. – *Ред.*

Такие методы решения социально-политических проблем привели не просто к непопулярности комучевского правительства. Они дискредитировали идеи демократии, пропагандированные эсерами. Вместе с ними в ходе комучевского эксперимента, основным полигоном которого был Самарский край, потерпело окончательный крах земское самоуправление. Напротив, советы, оказавшиеся гонимыми, стали привлекательнее для масс. В связи с этим «в руководстве КОМУЧа зрела мысль о приходе деловых людей, хотя бы они были склонны к реакции. На фоне дезорганизации и раздачи общественных постов людям партийным независимо от их способностей и недовольства духом нового государственного аппарата со стороны народа сама мысль о приходе к власти “людей порядка” не казалась никому невозможной»⁹³. Один из лидеров КОМУЧа Е.Е. Лазарев с горечью признавал: “После левой крайности большевизма настал поворот круто вправо, особенно в тех слоях, которые наиболее потерпели от гонений большевиков, идея демократии снова очутилась в опасности”⁹⁴.

Социально-экономическая политика КОМУЧа неизбежно носила двойственный характер. Комитет всеми силами пытался восстановить экономику края, но, не желая прибегать к диктаторским методам управления, не смог справиться с поставленными задачами – решить финансовый, продовольственный, рабочий, крестьянский вопросы. Определенных успехов достигло комучевское правительство в организации народного образования, считая, что “пролитая в борьбе против большевиков и немцев кровь будет напрасной, если страна лишится образованного потомства”. Оно обязало освободить “все школьные и библиотечные помещения, занятые военными, правительственными и общественными организациями”⁹⁵. Около половины всех средств, отпущенных земствам, было истрчено на ремонт школ, покупку учебников и выплату жалованья учителям.

В августе 1918 г. Комитет образовал Информационное бюро для организации газетного дела и сбора исторического материала. При нем была создана книжная палата для регистрации периодических изданий, формирования книжного и газетного фондов, обмена литературой с другими территориями страны⁹⁶. Ведомство народного просвещения КОМУЧа издало специальное постановление об охране памятников революции, старины и культуры⁹⁷. Кстати, мероприятия культурно-просветительного плана находили поддержку всех слоев населения и политических структур, функционировавших на территории, подвластной КОМУЧу.

10 августа 1918 г. в ответ на очередное ходатайство общественности Педагогический институт, учрежденный 21 августа 1917 г., был преобразован “в Самарский университет со всеми правами и преимуществами, Российским университетам присвоенными”. Открытие университета вызвало большой общественный резонанс. Был организован специальный Комитет «по устройству “Дня Просвещения” – Дня Самарского Университета»⁹⁸. 11 августа после молебна и торжественной манифестации состоялось первое торжественное заседание совета университета, продемонстрировавшее стремление к мирному созидатель-

ному труду рабочих и крестьян, учителей и врачей, инженеров и техников – всех, кому дороги общечеловеческие ценности, а не идейно-политические амбиции. Представитель Самарского союза учителей А.П. Поспелов надеялся, что “новый университет... поведет народ к его возрождению”. Е.Л. Кавецкий, выступавший от Самарского общества врачей, заявил, “что на рубеже гибели величайшего государства, в момент величайшей разрухи и одичания всего народа возникают новые надежды на возрождение и начинается строительство в области духа и культуры”. П.А. Потапов от Совета рабочих депутатов отметил, что “нарождающийся университет, обслуживая нужды народа в образовании, дает широкий доступ в университет и детям рабочих”⁹⁹.

Общие интересы в деле образования народа с целью его возрождения не могли надолго сплотить власть и общество. Противоречия между его различными слоями были непримиримы.

Внутренний кризис КОМУЧа делал его недееспособным и к отражению внешней опасности со стороны советской власти. Реорганизованная ею Красная Армия стала наносить ощутимые удары по “Народной армии”, являвшейся таковой лишь по названию, так как массовое дезертирство ее полностью развалило. Несмотря на преимущества в возможностях осуществления маневров на территории КОМУЧа, реализовать их командованию “Народной армии” было сложно, так как надеяться оно могло лишь на отдельные боеспособные отряды, которых было явно недостаточно.

Красная Армия, делавшая первые шаги на пути к утверждению регулярной системы, строгой субординации и дисциплины, сумела уже осенью 1918 г. на Восточном фронте поставить и выполнить четкие боевые задачи. У нее здесь было численное и техническое преимущество, которое умело использовалось в боях с умным, хорошо обученным, но лишенным необходимой моральной и материальной поддержки противником.

В результате 10 сентября 1918 г. части Красной Армии заняли Казань, 12 сентября – Симбирск. 20 сентября главнокомандующий Восточным фронтом Вацетис отдал приказ “с утра 21 сентября 1-й и 4-й армиям начать решительную атаку. Сызрань и Самара должны быть и могут быть взяты в ближайшие дни”¹⁰⁰. С юга на Самару наступала Самарская дивизия, правый фланг которой прикрывала продвигавшаяся на север Николаевская дивизия во главе с В.И. Чапаевым. Чапавцы сдерживали уральских казаков. Продвижение красных войск осуществлялось медленно из-за размытых дождями дорог, недостатка лошадей и подвод. Командование Восточного фронта настаивало на скорейшем продвижении войск, чтобы “не дать противнику возможности произвести планомерную эвакуацию”¹⁰¹ из Сызрани и Самары. В занятых красными уездах начались реквизиции лошадей¹⁰².

3 октября 1918 г. войска 1-й армии Восточного фронта заняли Сызрань. Отступавшие части белых взорвали несколько пролетов железнодорожного моста через Волгу, немного задержав наступление объединенных сил 1-й и 4-й армий. 4 октября Совет управляющих ведомствами КОМУЧа постановил эвакуировать все свои учреждения в Уфу.

Полки 1-й чехословацкой дивизии и остатки “Народной армии” после неудачных попыток мобилизовать силы на защиту Самары оставили ее. Весь плацдарм Сызрань, Самара, Ставрополь, с которого начинался поход чехословаков и учредилловцев на северо-восток, был освобожден. Утром 7 октября остатки белых очистили левый берег р. Самара и подожгли понтонный мост, а днем взорвали железнодорожный мост через нее, обеспечив свой отход. Вечером того же дня красноармейцы вошли в Самару.

До конца октября 1918 г. различные части Красной Армии вытеснили белых из всех опорных пунктов восточной части губернии. 11 октября они заняли Кинель, 14 – Бугульму, 18 – Сергиевск, 23 – Бугуруслан, 26 – Бузулук¹⁰³. В Бузулукском уезде активно взаимодействовал с наступающими красноармейскими частями Домашкинский партизанский отряд С.В. Сокола, образованный еще летом 1918 г.¹⁰⁴

Ликвидация власти КОМУЧа на территории Самарской губернии привела к восстановлению советской системы. Апеллируя к трудящемуся населению губернии, призывая его защищать власть рабочих и крестьян, коммунистические функционеры преследовали прежде всего свои интересы. Богатую материальными ресурсами территорию грабили все. Чехословаки, отступая, вывозили станки и оборудование, металл и резину, медикаменты и лошадей, разворовывали библиотечные собрания¹⁰⁵. В свою очередь Реввоенсовет 4-й армии обращался в начале октября к красноармейцам с таким призывом: “Перед вами – Самара... Еще один удар, и Волга от истоков до впадения будет открыта для движения красных пароходов с хлебом, нефтью и другими продуктами, столь необходимыми Советской России... Быстрее туда!”¹⁰⁶.

Структуры советской власти в городе и губернии восстанавливались под руководством комитетов РКП(б). Это обеспечивало их непрерывное подчинение узкопартийным коммунистическим интересам и вовсе не означало народовластия. С 16 по 24 октября 1918 г. через Самару вверх по Волге было отправлено 8 млн пудов нефтепродуктов¹⁰⁷. Однако жизнь населения Самарской губернии с освобождением ее от власти КОМУЧа не улучшилась. Гражданская война продолжалась, социальное противостояние обострялось, разорение края, как и всей страны, нарастало.

Вариации политики военного коммунизма

После восстановления советской власти в Самарской губернии на ее территории возникли новые чрезвычайные органы. Они были образованы центральным руководством в июне – сентябре 1918 г.

8 октября в Самаре состоялись манифестации и митинги, где с речами выступали представители Реввоенсовета, командования 1-й и 4-й армий Восточного фронта, губисполкома. В ночь на 9 октября из эвакуации в город прибыл губревком. Временный Самарский ревком, созданный 7 октября под руководством Ю.К. Милонова, передал ему свои полномочия. 10 октября приказом №1 губревком передавал управление г. Самара горисполкому, уездами – имеющимся налицо членам уис-

полкомов. В тот же день были восстановлены губернские отделы исполнительной власти: управления, финансов, юстиции, труда, соцобеспечения, народного образования, продовольствия, земельный и совнархоз. Новая власть, как и предыдущая, издала приказ об охране культурных, научных, художественных ценностей и предметов старины. Для этого 12 октября была создана специальная коллегия, в которую вошли известные деятели науки и искусства, находившиеся в это время в Самаре (академик В.Н. Перетц, профессор А.Б. Багрий, зав. гормузеем Ф.Т. Яковлев и др.). В помощь ей была привлечена группа учащейся молодежи, в качестве экспертов приглашены художники В.В. Гундобин и М.И. Степанов. Губком РКП(б) на своем заседании был озабочен “распределением партийных сил по советским учреждениям”¹⁰⁸.

Вскоре мероприятия восстановительного характера стали сопровождаться созданием в Самаре чрезвычайных структур управления. Это объяснялось не только близостью фронта, но и конфронтационным характером власти, развернувшей с сентября 1918 г. “красный террор” в стране и расширившей полномочия специальных карательных органов. Классовый характер диктатуры пролетариата неизбежно требовал насильственного подавления интересов не только крупных и средних, но любых, даже самых мелких, собственников.

Местные коммунистические деятели, стремясь наверстать упущенные при КОМУЧе возможности повластвовать, начали активно создавать те структуры, которые уже показали свою недееспособность при реализации в центральных районах страны. Политика резкой социальной дифференциации, проводившаяся коммунистическим руководством страны во главе с В.И. Лениным, на местах способствовала вхождению во власть не только революционных фанатиков, но и маргинальных элементов, тяготевших к использованию криминальных методов решения всех проблем.

11 октября воззванием губревкома и горисполкома рабочие и крестьяне призывались принять активное участие в организации комитетов городской и деревенской бедноты¹⁰⁹. Работу по выборам городских квартальных комбедов горисполком поручил продовольственному и жилищному отделам, обозначив тем самым реквизиционные и распределительные прерогативы их деятельности. 14 октября, после избрания председателем горисполкома Н.П. Теплова и его товарищем (заместителем) Г.М. Леплевского, начальником городской милиции был назначен А.И. Рыбин. Ему вместе с комендантом города и комиссией по организации квартальных комитетов бедноты было поручено осуществить “трудовую повинность нетрудового населения”¹¹⁰. Военно-коммунистические методы управления в городе начали действовать.

Гораздо труднее было справиться с крестьянством, находившемся в состоянии перманентной борьбы с любой властью, посягавшей на его самостоятельность. Самарский губревком даже перенес административный центр Ставропольского уезда в промышленный рабочий посад Мелекес, чтобы иметь хоть какую-то базу для реставрации советской власти в сравнительно однородной крестьянской среде¹¹¹.

В условиях гражданской войны правительство В.И. Ленина и ЦК

большевистской партии все чаще прибегали к чрезвычайным мерам, которые вызывали раздражение, быстро перераставшее в острое недовольство. Падению авторитета центральной власти и его органов на местах среди населения в немалой степени способствовало и то, что при распределении чрезвычайного налога и его сборе допускался грубый произвол и насилие со стороны местных советских чиновников. В Самарской губернии было немало случаев распределения чрезвычайного налога по душам без учета имущественного положения горожан и крестьян.

Существенно ухудшила ситуацию и продовольственная диктатура, при проведении которой ставилась цель выкачать хлеб из производящих сельскохозяйственных районов в непродводящие – промышленные центры, и прежде всего в Москву и Петроград. Не сумев (из-за отсутствия промышленных товаров) наладить товарообмен, правительство ввело хлебную монополию, изымая сельскохозяйственные продукты с помощью вооруженной силы. Уже летом 1918 г. большевики стали использовать военные методы при сборе хлеба в деревне, обосновывая свои действия революционным правом и демагогическими заявлениями о защите городских и сельских пролетариев. Например, Н.И. Подвойский, находясь 18 июня 1918 г. в Бугульме, издал приказ, обязывающий крестьян в течение трех суток сдать все излишки хлеба. Неисполнение этого приказа квалифицировалось как “величайшее преступление против всех бедных”¹¹². Осенью 1918 г. комитеты деревенской бедноты, по мнению центральной власти, выполнили свои задачи. Их конфискационные, экстремистские действия, нашедшие опору среди экономически слабых, беднейших слоев деревни, вызвали к жизни деструктивные силы. Это способствовало вовлечению в гражданскую войну все новых социальных групп населения, приводило к взаимоополчению всех против всех.

Несмотря на явный вред комбедов, большевистское руководство страны вовсе не собиралось отказываться от их услуг в деле проведения реквизиций и поборов с крестьян. Сдерживая их претензии, Наркомат внутренних дел 2 октября 1918 г. решил “признать нежелательным передачу всего управления на местах исключительно в руки комитетов бедноты”. VI Чрезвычайный Всероссийский съезд советов (6–9 ноября 1918 г.) в связи с выполнением стоявших перед комбедами задач предложил приступить к перевыборам волостных и сельских советов¹¹³. В то же время именно комбедам поручалась организация выборов в новые советы. Это предопределило результаты выборов в волостные и сельские советы, что способствовало продолжению политики “комбедовщины” не только до марта 1919 г., когда были ликвидированы уездные комбеды, но и в последующий период.

В Самарской губернии комбеды начали создаваться, когда их впору было распускать. Характер их деятельности был даже более конфронтационен, нежели в центре, так как противоречия среди крестьян производящих губерний, в целом более зажиточных, были острее. Большинство сельского населения края выступало против комбедов в связи с тем, что они занимались изъятием хлеба и других продуктов у населения. Столк-

новения на этой почве в сентябре – ноябре 1918 г. проходили в Николаевском, Самарском и Бузулукском уездах. Во многих селах Бузулукского уезда, которые были расположены на “большой дороге” гражданской войны, начались крестьянские восстания. 17 ноября 1918 г. на сходе с. Мало-Малышевка этого уезда были насильно приведены и избиты комбедовские деятели Саморуков и Токарев. Сельсоветчики сообщили об инциденте в Бузулукский ревком, тот доложил “о вылазке контрреволюционеров” в Самарский губисполком, который 26 ноября 1918 г. прислал в село следственную комиссию из 30 человек с пулеметом. Результаты расследования были таковы: 3 крестьян расстреляли на месте, еще 11 отправили в Бузулукскую тюрьму, где их тоже расстреляли. В период организации комбедов были подавлены крестьянские мятежи в ряде других сел Самарской губернии: Большой Глушице, Кандабулаке, Екатериновке, Палласовке, Кинель-Черкассах, Тамбовке, Дергуновке, Константиновке, на станции Толкай и др.¹¹⁴

Между тем насильственные способы выколачивания продовольствия из деревни еще больше усугубили ситуацию со снабжением населения городов не только в непродовольственных губерниях, но и в хлебобродных губерниях. 22 октября 1918 г. Самарская “губпродколлегия постановила ввести с 1 ноября карточную систему на хлеб и мясо. Установлена норма: 1 фунт (400 г) печеного хлеба в день или 25 фунтов муки в месяц; мяса 2 фунта в неделю на человека”¹¹⁵. Распределением пайков впоследствии станут заниматься квартальные комитеты бедноты, для организации которых Самарский горком РКП(б) в тот же день выделил 25 коммунистов¹¹⁶.

Репрессивные мероприятия коммунистического руководства в отношении большинства населения страны привели к расширению специальных карательных органов, которые до октябрьского переворота 1917 г. большевиками не предусматривались. Однако стремление обезопасить себя от возможных посягательств со стороны политических противников обусловило не только создание чрезвычайной комиссии, но и возрастание ее роли. Успешно выполнив свои задачи по разгону Учредительного собрания, ВЧК продолжала совершенствовать превентивные методы борьбы с любым проявлением недовольства советской властью. Во время ликвидации анархо-эсеров-максималистских мятежей в центре и поволжских городах России весной 1918 г. впервые была предусмотрена смертная казнь участников этих выступлений. К тому же участвовавшие случаи грабежей, самосудов, погромов заставили власть ужесточить свою политику. С началом иностранной интервенции и гражданской войны поле деятельности карательных органов значительно расширилось.

К июлю 1918 г. в большинстве губерний были сформированы губернские и уездные ЧК. В Самарской губернии в это время действовали карательные структуры КОМУЧа. Поэтому Самарская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем была образована только 1 декабря 1918 г. В октябре–ноябре здесь действовала чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, числившаяся при 4-й армии¹¹⁷ и активно использовавшая воин-

ские отряды для подавления любых выступлений против советов, комбедов или отдельных “совпарработников”.

В ноябре–декабре 1918 г., по мере оттеснения за пределы губернии белогвардейских частей, были реконструированы органы советской власти в уездах: ревкомы собирали уездные съезды советов, комбедов, которые избирали исполкомы. Те, в свою очередь, организовывали выборы волостных советов и исполкомов. Создавались также уездные ЧК, суд и расправу в которых чаще всего творили различного рода авантюристы и откровенно уголовные элементы.

Проявления мимикрии в новых условиях в сельской местности были разнообразны. Так, общее собрание граждан с. Домашки Пугачевского уезда заявило: “Мы все принадлежим к партии большевиков, стоим на платформе советской власти и поддерживаем ее всеми силами и средствами”¹¹⁸. Волостные комитеты бедноты также часто объявляли себя партячейками РКП(б), что позволило впоследствии, после ликвидации комбедов в марте 1919 г., сохранить им свой состав и политику. Состоявшаяся в Самаре 3–6 декабря 1918 г. губернская конференция РКП(б) объявила создание таких скороспелых партячеек в Самарском, Пугачевском, Бузулукском уездах “ростом авторитета и влияния большевиков во всех уездах и городах губернии”¹¹⁹. Однако многие из них создавались с помощью политотделов Красной Армии, что само за себя говорит о методах достижения авторитета.

С 8 по 14 декабря проходил IV губернский съезд Советов. Из 252 делегатов на нем было 171 коммунист, 74 сочувствующих, 1 левый эсер и 6 беспартийных. Курс на однопартийность в органах советской власти, таким образом, в губернии был выдержан. Съезд призвал городских рабочих и деревенскую бедноту приложить все силы “для скорейшего создания могучей многомиллионной Красной Армии”. Местные советы и комбеды должны были оказывать содействие в этой работе соответствующим военным учреждениям. Съезд приветствовал “политику ЦИК и Совнаркома в деле проведения налоговых мероприятий, как истинно революционную”¹²⁰. По декрету от 30 октября 1918 г. о едином чрезвычайном революционном налоге в 10 млрд руб. обложению подвергались “граждане, принадлежащие к имущим группам городского и сельского населения”. Произведенная губревкомом раскладка 400 млн руб., причитавшихся с Самарской губернии, была утверждена¹²¹. Это и неудивительно: ведь делегаты съезда обложению не подлежали.

Сбор этого налога производился комбедовскими методами, зачастую превращаясь в сведение личных счетов посредством государственной денежной повинности. Все чрезвычайные структуры активно исполняли фискальные функции. Комбеды взаимодействовали с отделами управления Наркомата внутренних дел, содержались на его средства¹²², на них опирались уездные ЧК. К концу 1918 г. на территории Самарской губернии вполне сложились репрессивные структуры, которые лишь способствовали дальнейшему разгулу терроризма. Силовые методы решения сложного комплекса социально-экономических и идейно-нравственных проблем способствовали превращению террора

из общественного явления в государственно-политическое. Проявления терроризма всех цветов – зеленого и черного, желтого и розового, белого и красного – имели широкое распространение на территории края в 1917–1920 гг.

Частая смена властей сугубо отрицательно сказалась на городском хозяйстве Самары. Бесконечные новации разрушали жилищный фонд и транспорт, системы жизнеобеспечения, продовольственного и промышленного снабжения горожан. В упадок приходила социальная инфраструктура: школьное и дошкольное образование, медицинское обслуживание. Учреждения культуры подвергались бесконечным реорганизациям. Всякая новая власть вину за разруху сваливала на предыдущую.

Самарский горсовет формировался целый месяц путем представительства от организаций и учреждений. Депутатов выбирали в трудовых коллективах в присутствии представителей “советской избирательной комиссии”, в которую входили члены губисполкома¹²³. Выборы без специальных уполномоченных считались недействительными. 13 ноября 1918 г. был избран новый состав исполкома горсовета, а 15 – его президиум во главе с председателем тов. Куйбышевым. Зам. председателя тов. Леплевский в докладе о прошлой деятельности исполкома, где он исполнял обязанности председателя, жаловался “что контрреволюционная учредительская власть, при своем бегстве из Самары, оставила не только городскую кассу пустой, но еще наложила на совет убыток... и неоплаченные долги. В настоящее время Совет живет исключительно субсидиями, имеется большой долг Губ.Рев.Кому... Поступления в Город. кассу слишком незначительны и далеко не покрывают расходов... Зав. отделами, контролирующими городское хозяйство, при всей их политической благонадежности и честности не соответствуют своему назначению, потому что **они не специалисты, у них нет необходимой теоретической и практической подготовки**”. В связи с этим он также настаивал “на передаче заведования другому лицу с более широким кругозором”, а говоря “о строительстве и взаимоотношениях отделов горисполкома”, предложил объединить их “в один отдел муниципального хозяйства”. Эти его здравые размышления тут же были прерваны “указанием члена горисполкома тов. Хатаевича не забывать о политической деятельности Совета”. Затем “т.Куйбышев предложил создать новый агитационно-организационный отдел... т. Коган его поддержала... заведующим назначили т. Хатаевича”. Последний начал действовать без промедления, тут же заявив, что культурная деятельность в городе «не отвечает требованиям и задачам пролетарского искусства; кинематографы продолжают ставить картины ... так называемого “желтого искусства”, которому не место в пролетарской среде»¹²⁴.

Жизнь горожан сильно осложнялась близостью фронтов гражданской войны. В Самаре находился штаб Южной группы войск Восточного фронта во главе с командующим М.В. Фрунзе. Здесь разрабатывались планы обороны и наступления, формировались воинские части и готовились резервы. Местные органы власти беспрекословно подчинялись военному командованию, которое часто совсем не считалось с ин-

тересами населения. На том же заседании горисполкома 15 ноября 1918 г. “начальник милиции т. Рыбин отмечал, что начальник гарнизона запретил торговлю на улицах папиросами и разной мелочью, хотя они заплатили городу за это право” вплоть по 1 января 1919 г. Он же заявил “о продолжающемся расхищении солдатами имущества бежавшей буржуазии”. Исполкомовцы постановили лишь “назначить совещание... для урегулирования взаимоотношений”. Куда более решительны они были, требуя “увеличения кадров агентов ЧК с целью выявления провокаторов, сеющих слухи на базарах”. После того как “т. Коган сделала внеочередное заявление о провокационных слухах, ходящих по городу о взятии Саратова”, было решено: “Органам печати, кроме официальных сведений по вопросам военных действий, никаких других не давать”¹²⁵. Постановления о различного рода реквизициях постоянно утверждались единогласно членами горисполкома. После национализации недвижимости “бежавшей с чехами буржуазии” стали “реквизировать лошадей, принадлежащих частным лицам”, и передавать их “Особой комиссии губвоенкома, занимавшейся мобилизацией лошадей”¹²⁶.

Формируя судебные органы, депутаты выбрали 25 народных заседателей и 7 человек в местную Судную комиссию, всех из числа членов горсовета. Лишь “Коллегию правозаступников” утвердили из профессиональных адвокатов в количестве 11 человек¹²⁷. Впрочем, правовые взаимоотношения все чаще рассматривались внесудебными органами, которые вершили суд и расправу по классовому принципу и в связи с революционной целесообразностью.

Формируя органы власти и управления в городе и губернии, самарские коммунисты всеми силами стремились замещать посты в них членами своей партии или им сочувствующими. Однако революционные энтузиасты часто оказывались беспомощными в деле организации хозяйственной жизни. В области культурно-просветительской работы вообще торжествовали доведенные до абсурда лозунги: все, что было связано с прошлым – “дойой”; но зато – “Да здравствует социализм и все богатства трудовому народу!”. Совнархозовские служащие, составившие такие лозунги к годовщине Октябрьской революции, вынуждены были под давлением президиума собрания и знамя приобрести за свой счет¹²⁸. Они опасались, что их заподозрят в нелояльности к советской власти и уволят.

Вопросы организации городского хозяйства, включавшиеся в повестку заседавшего два раза в неделю горисполкома, решались формально или постоянно откладывались из-за некомпетентности служащих и неэффективности предлагавшихся мероприятий. Наряду с национализацией предприятий власти использовали другой источник пополнения городской казны – ежемесячно повышали цены за пользование транспортом (трамваем), жильем и другими коммунальными услугами.

Управленческо-распределительные функции на местах не только в деревне, но и в городе передавались квартальным комитетам бедноты. В соответствии с инструкцией городские комбеды выбирались

«всеми трудящимися, достигшими 18 лет, на общем собрании открытой баллотировкой... Всякое уклонение трудящихся от участия в выборах – преступление против Советской власти, так как означает поддержку врагов пролетариата. Права участия в выборах лишаются следующие лица:

- а) замешанные в белогвардейском мятеже;
- б) принадлежащие к партиям, враждебным пролетариату (к.-д., н.-с., меньшевики, с.-д., правые эсеры);
- в) владельцы торговых и промышленных предприятий;
- г) домовладельцы и квартиронаниматели, живущие сдачей в наем помещений, заведомые спекулянты;
- д) лица духовного сословия;
- е) все чиновники бывшего царского правительства, полицейские и жандармы, находящиеся за штатом и вообще лица, живущие на нетрудовой доход.

Каждый состав комитета существует не более 3-х месяцев, по истечение какого-либо срока производятся его перевыборы... Являясь «органом трудовой диктатуры», квартальные комбеды выполняли следующие функции: а) административные, б) жилищные, в) по распределению продовольствия, г) санитарные, д) культурно-просветительные... Комитеты бедноты должны следить за всякого рода агитацией против Советской власти и ... давать об этом сведения милиции... В области продовольствия... выполнять роль распределительного аппарата... Комитеты бедноты дают сведения финансовому отделу исполкома об имущественном положении населения квартала на предмет обложения имущих слоев всякого рода налогами...

Для координации действий отдельных комитетов создаются районные комитеты бедноты в количестве 20 соответственно продовольственным районам. Райкомитеты избираются общим собранием бедноты района из 9 человек, которые из своей среды избирают в президиум 3 человека в составе председателя, секретаря и казначея»¹²⁹.

Подобного рода инструкции давали широкие возможности для доноительства, сведения личных счетов и других не лучших качеств человеческой натуры. Нельзя сказать, что коммунисты не были озабочены состоянием нравственности в обществе, но заботы их были уж очень избирательны, заидеологизированы и классово ограничены.

При обсуждении вопроса «О пересмотре постановления о мерах борьбы с проституцией» страсти накалились до предела. На заседании горисполкома 22 ноября 1918 г. из 8 вопросов были без обсуждения приняты постановления по пяти, два перенесли на следующее заседание, а все остальное время посвятили дебатам о том, как обходиться с проститутками при советской власти. Здесь определились своеобразные радикалы и либералы. Еще раньше, с подачи начальника милиции Рыбина, было принято постановление о создании концентрационных лагерей для проституток. В. Куйбышев, считая их более социально близкими, чем, например, священник или лавочник, заявил, что такая мера не решает вопроса. Рыбин возразил ему, отметив: «там проститутки будут не наказывать, а заставлять работать»¹³⁰. Врачи Левинтов и

Лебенгарц заметили, что “борьба с проституцией – это борьба с венерическими заболеваниями: из 15 человек – 1 венерик, для лечения являются целыми семьями, заявляя, что заражение произошло от знакомой, меньше ссылаются на проститутку... Нужно устройство бесплатных амбулаторий и бесплатного лечения. Наказывать надо не проститутку, а того, кто ею пользуется. Лечение сделать обязательным... Огромный рост венерических заболеваний в армии”. Они предложили вести “санитарно-просветительную работу среди членов профсоюза, красноармейцев; уничтожить официальную регистрацию проституток, так как тайные опаснее”. Основные же надежды врачи возлагали на “будущее социалистическое общество, где будет конец проституции”.

Начальник милиции, который должен был охранять настоящее, а не будущее общество, настаивал на том, что “проституция ведет за собой преступность”, и предлагал создать все же для этой категории работные дома. С ним солидаризовался “тов. Теплов, выступивший за организацию работных домов, где проститутки получают как моральную, так и материальную помощь”. Единственная из членов горисполкома женщина “тов. Коган указала на несостоятельность концентрационных лагерей. Предлагают, говорит, концентрировать женщин, но никто ни слова не сказал о концентрации мужчин, которые пользуются проститутками”. Ее поддержал “тов. Куйбышев, заявивший: спрос родит предложение. С уничтожением проституток не уничтожится проституция, работный дом... будет благодатной почвой для увеличения нового числа проституток”. По окончании прений была принята следующая резолюция: “Самарский горисполком... отменяет постановление о заключении проституток в концентрационные лагеря, считая этот способ... не разрешающим самого явления, вызванного капиталистическим строем”. Как и по другим вопросам, образовали ничего не решающую комиссию из “представителей отдела здравоохранения, секции обеспечения и Совета профсоюзов для разработки мер борьбы с проституцией”¹³¹.

Война, революция, бесконечно сменяющие друг друга разнородные политические силы во властных структурах не только породили хозяйственную разруху, но и способствовали углублению всех социальных болезней в обществе. Чем дальше, тем больше увеличивалось количество социально незащищенных слоев населения: стариков, детей, инвалидов, безработных, наконец. В Самарской губернии, где было много беженцев и эвакуированных, а военно-политические разборки начались практически сразу после октябрьского переворота большевиков, уже с конца 1918 г. со всей остротой встал вопрос детской беспризорности.

Губернские и городские отделы просвещения, труда, соцобеспечения, соцстрахования, совнархоз, обсудив циркуляры Центра о распределении детей по детским домам, для принятия решения сначала ознакомились с состоянием дел в Самаре по этому вопросу. Положение, по выражению докладчика, было “мрачным”. На 1 декабря 1918 г. детских домов (приютов) было: «с великорусским населением – 9, польских – 3, беженских смешанных – 4, литовских – 1, латышских – 1; с об-

щим населением до 1200 человек. Помещения детских домов старые, давно не отремонтированные, частью носящие следы разрушения и запущенности. Национальные детдома малы, грязны, сыры и плохо вентилируемы. Можно наблюдать 2–3 дома, где кровати составляют на день в 3–4 этажа, чтобы дать возможность детям двигаться. Обстановка в большинстве д. домов казарменная, в лучшем случае – больничного характера, с абсолютным отсутствием уюта, произведений искусства, науки и даже мебели, кое-где не хватает кровати, дети спят по двое, иногда на полу и столах. Не хватает матрацев, подушек, белья. Простыни часто промоченные, зловонные, скомканные, грязные. Ни один детдом не говорит о том, что обитатель его есть нежное детское существо, которому нужны ласка, свет, уют, наука и познания. Лучше выглядят д.дома, где дети трудятся: убирают, учатся, шьют, вяжут, там видишь озабоченно деловитые детские личики...

Санитарно-гигиеническая сторона стоит на низком уровне... Национальные детдома вообще имеют очень запущенный вид, хотя обеспеченность их воспитателями и даже учителями поставлена в лучшие условия. Духовная сторона жизни детей, столь важная для нас, производит еще более безотрадный вид. Дети, предоставленные сами себе, посещают “народные” школы [отмечаю в скобках, так как Учредилка вывела детей в особо созданные для “приютов” школы]; старшие, которые уже успели забыть грамоту, посещают вечерние курсы, днем обучаются в пошивочной мастерской детских домов, мастерской модного платья, плетут туфли, вяжут чулки. Мальчики обучаются столярному и шапочному мастерству, переплетному, плетению туфель, часто шьют. Остающееся время они слоняются без всякого дела. Нет книг для чтения, бесед, дети не посещают регулярно библиотек, театров, биоскопов, не имеют игр под руководством.

В силу этого физиономии ребят в большинстве серые, безрадостные и маломыслящие, с воровато-хулиганской склонностью: впечатление это усиливается тем, что в детдома нормальных размещены и дети дефективные, как нравственно, так и физически, а также дети улицы, для которых необходим усиленный присмотр друга-воспитателя, а не казенного заведующего. Дети-дошкольники регулярных занятий не имеют и большую часть дня проводят сами с собой»¹³².

В докладе, чтобы не допустить “развала детдомов”, были предложены конкретные меры по их реорганизации: “1) поставить соответствующих зав. детдомами; 2) пригласить воспитателей по 1 на 25 человек; 3) перевести детей из разрушающихся домов в жилые; 4) дать обстановку в дома; 5) уделить произведения искусства и науки; 6) ...регулярно посещать театр, биоскоп, библиотеки; 7) создать детский клуб; 8) устраивать с подростками 14–17 лет собеседования на политические темы и на темы об искусстве; 9) побудить городской Продовольственный Комитет озаботиться доставкой продуктов для питания детей”¹³³.

Представительное совещание губернских и городских властей лишь предписало распределить детей по возрасту и поручило губсобе-су “создать в недалеком будущем показательный дом смешанного ха-

рактера по возрасту и по полу”. Все остальные мерзости сиротского воспитания оставались без изменений.

Власть, как всегда, в первую очередь заботилась о собственном благополучии. На первом же заседании новый председатель горисполкома “тов. Куйбышев заявляет о необходимости перехода Президиума исполкома и канцелярии в более подходящее помещение и жилищному отделу поручено подыскать его”¹³⁴, что и было выполнено без промедления. При необходимости размещения военных ведомств не останавливались даже перед выселением людей из занимаемых ими жилых помещений на улицу в зимнее время¹³⁵.

В то же время для детских домов не находилось приличных помещений. Не решен был и вопрос с воспитателями, так как потенциальные претенденты не могли удовлетворить совпартработников по идейным соображениям. Обладая педагогическими знаниями и навыками, учителя и воспитатели должны были еще и доказать свою приверженность коммунистическим идеям. Для этого совещание по детдомам “поручило тов. Тронину и тов. Шапиро разработать анкету в связи с требованиями, какие должны предъявляться к воспитателям”. Главным пунктом было “знакомство и претворение в жизнь школьной реформы”¹³⁶. В соответствии с ней все старые кадры воспитателей дореволюционных приютов, дававших детям общее и профессиональное образование, христианское нравственное воспитание, не подходили для новой власти. Интересы подрастающего поколения при этом не учитывались.

С начала 1919 г. усложнилось положение на фронтах гражданской войны. 18 ноября 1918 г. адмирал А.В.Колчак произвел переворот, отстранив от власти Уфимскую директорию, преемницу Самарского КОМУЧа, и установил в Сибири и на Урале военную диктатуру. В ходе его весеннего наступления 1919 г. Оренбургская и большая часть Самарской губерний являлись фронтовыми территориями. Колчаковские войска нанесли поражение Красной Армии, а Восточный фронт снова стал решающим для судьбы Советской республики. На пленуме ЦК РКП(б) 13 апреля 1919 г. были приняты срочные меры по укреплению Восточного фронта. Призыв “Все на борьбу с Колчаком” сопровождался мобилизацией рабочих и крестьян 1886–1890 гг. рождения. Все партийные организации обязывали мобилизовать 20%, а в прифронтовых районах – 50% своего состава на фронт против Колчака. Восточный фронт был разделен на две группы: Северную (II и III армии) и Южную (I, IV, V, Туркестанская армии). Командование всей Южной группой войск, действовавшей на территории Самарской губернии, было возложено на М.В. Фрунзе, членами Реввоенсовета назначили В.В. Куйбышева и Ф.Ф. Новицкого. Опасаясь массового протеста населения против реквизиционных действий советской власти и выполняя решения VIII съезда РКП(б) “О союзе с середняком”, губернские совпартструктуры приостановили взимание чрезвычайного налога и мобилизацию лошадей. Это позволило привлечь в Красную Армию крестьян, которые вынуждены были выбирать из двух зол – между белыми и красными. Колчаковцам они не доверяли по социальным причинам, а к советской власти еще надеялись приспособиться.

В Самарской губернии была проведена 50-процентная мобилизация в Красную Армию коммунистов, комсомольцев, всех рабочих и служащих, членов профсоюза от 18 до 40 лет. С января по апрель 1919 г. было мобилизовано таким образом 44 300 рабочих и крестьян¹³⁷. Кроме того, население губернии привлекалось на строительство оборонительных сооружений, обязывалось снабжать Красную Армию продовольствием, одеждой, фуражом. В апреле наступление Колчака было приостановлено, а в мае он был оттеснен за пределы Самарской губернии. Но мирная передышка была непродолжительна. В июле уральские белоказаки вторглись в южные районы Самарской губернии, захватив г. Пугачев. Против них были направлены войска Южной группы Восточного фронта, в том числе 25-я дивизия В.И. Чапаева. В упорных боях белоказаки также были вытеснены из губернии.

Перманентные бои на территории Самарского края постепенно истощали его материальные и людские ресурсы. Губернские власти активно прибегали к чрезвычайным мерам по изъятию хлеба у крестьян, проявляя при этом верноподданническое усердие и ненужную инициативу. 21 февраля 1919 г. председатель Самарского губисполкома А.П. Галактионов в беседе с В.И. Лениным доложил “интереснейшие диаграммы и данные о продовольствии”, имеющиеся в Самарской губернии¹³⁸. После этого председатель Совнаркома направил А.П. Галактионова к председателю Московского совета с запиской, в которой радостно сообщал: “Хлеба много. Факт. **Надо подбодрить**”¹³⁹. Воодушевленный хозяин губернии так “подбодрился”, что, приехав из Москвы, развил особенно бурную деятельность по организации заготовок зерна. Он был назначен особоуполномоченным ВЦИК по реализации урожая в Самарской губернии и на этом посту приложил немало усилий для удовлетворения нужды в хлебе Красной Армии, Москвы, Петрограда и других промышленных центров.

Хлеб и другие продукты питания целенаправленно и методично выкачивались из Самарской губернии после того, как А.П. Галактионов “сдал” ее на разграбление местным комбедовцам и столичным продотрядовцам. Самарская губерния к весне 1919 г. дала пятую часть продовольствия, которое заготовила вся Советская республика от урожая 1918 г.¹⁴⁰ Для своевременной уборки урожая 1919 г. и последующего вывоза хлеба из губернии была проведена трудовая мобилизация городского и сельского населения. Под руководством коммунистов создавались специальные отряды, которые занимались уборкой, обмолом хлеба и отправкой его на ссыпные пункты. В октябре 1919 г. губком РКП(б) “разъяснял крестьянам, что утайка хлеба является величайшим преступлением перед голодающими братьями – красноармейцами и рабочими”¹⁴¹.

Снабжая страну продовольствием, население Самарской губернии подвергалось непрерывным поборам, которые довели крестьянство края до вооруженных восстаний против советской власти. Городские жители переживали не меньшие трудности. С начала 1919 г. в Самаре разразился топливно-энергетический кризис, с каждым днем обострял-

ся жилищный вопрос. 21 февраля председатель губсовнархоза Г.С. Соколов заявил на заседании горсовета: “Отпущенного Самаре жидкого топлива (нефти) хватит лишь для отопления четырех бань в городе и для размола на мельницах 400 пудов зерна, что обеспечит население хлебом на полтора месяца. Для всей остальной промышленности Самары не остается ничего. Дров для города требуется свыше 600 тыс. куб. сажень, но... их можно дать только около 230 тыс. кубов... Г.М. Леплевский сообщил о намеченных мерах... прекращение трамвайного движения, сокращение работы бань до четырех дней в неделю, ограничение времени освещения до 3–4 часов в сутки и т.п. Намеченные меры горсовет утвердил”¹⁴². На следующий день Самарский совнархоз получил телеграмму центра за подписью председателя ВСНХ Рыкова, в которой требовалось “прекратить отопление зданий нефтью, не останавливаясь перед необходимостью закрыть до теплых дней школы... все кинематографы” и любые другие предприятия, чтобы не допустить остановки железных дорог¹⁴³.

Угрожающие размеры приобрела в Самаре эпидемия тифа. Связано это было прежде всего с большой концентрацией здесь воинских соединений. Город также находился на перекрестке транзитных путей. Власти пытались проводить карантинные мероприятия, но особого успеха они не принесли. Причины, вызвавшие возникновение и развитие эпидемии, не могли быть ликвидированы при помощи бань с вошебойками. Они крылись в беспределе гражданской войны.

Начальник городской милиции неоднократно делал заявления “о происходящих столкновениях милиционеров с лицами, производящими обыски и различные реквизиции, на почве отказа последних предъявлять документы и мандаты”. Характерно, что горисполком ограничивался такого рода постановлениями: “поручить т. Рыбину составить текст постановления, обязывающего лиц, производящих обыски и реквизиции, предъявлять агентам городской милиции мандаты и документы”¹⁴⁴. Сам факт бесконечных грабежей и насилия не только не возмущал власть, а, можно сказать, узаконивался такими постановлениями. Для осуществления реквизиций достаточно было предъявить документ, дающий на это право.

Летом 1919 г. “в связи с размещением в Самаре воинских частей и прибытием беженцев из Царицына жилищный вопрос получает новую остроту... Жилищно-земельный подотдел реорганизуется, при нем создается специальное отделение по учету движимого и недвижимого имущества, по вселению и выселению”¹⁴⁵. Жилотдел Самары реквизировал все окрестные дачи, взял их на учет и, учитывая летний сезон, “выработал нормы арендной платы дачных помещений... определив кубатуру по внешним ребрам жилого помещения”. Это было предпринято с целью изыскания средств для ремонта муниципализированных “советских” домов. Однако решить эту проблему не смогли из-за “полного отсутствия кровельного железа и других материалов и недостатка рабочих рук”¹⁴⁶. Это неудивительно. Национализация предприятий в Самарской губернии проводилась уже вторично, что сугубо отрицательно влияло на все отрасли производства. Обязательная “трудовая повин-

ность”, продолжившая “красногвардейскую атаку на капитал”, не смогла обеспечить производство необходимых товаров.

Нелишне напомнить, что все без исключения мероприятия советской власти носили классовый характер, что исключало использование опыта предпринимателей в организации хозяйственной деятельности. “Без разрешения губсовнархоза нельзя было открывать никаких промышленных предприятий, ничего строить”¹⁴⁷. Постановлениями о социальном страховании постоянно повышались суммы обязательных взносов. “В случае несвоевременного исполнения... виновные подвергнутся заключению в тюрьму...”¹⁴⁸.

Из других методов решения хозяйственных проблем II Всероссийский съезд совнархозов рекомендовал “приступить к натурализации заработной платы”¹⁴⁹. Впрочем натурализовать ее на самарских предприятиях было нечем, так как большинство их не работало из-за отсутствия сырья, оборудования, топлива. Губсовнархоз занимался, главным образом, вопросами утилизации отходов, среди которых опять же преобладали не производственные, а бытовые. Методы стимулирования горожан по сдаче “отбросов частного потребления” соответствовали духу переживаемого времени. Утилизационный отдел Самарского губсовнархоза предлагал следующее: “...население можно заставить собирать эти предметы и сдавать их на наши приемочные пункты только путем установления привилегии за сдачками их при получении тех или иных продуктов. Так, например, установить, что при получении мяса граждане, предъявляющие именную квитанцию на сдачу определенного количества костей (5 или 10 фунтов), пропускаются вне очереди; при получении ниток – сдачки катушек и т.д.”¹⁵⁰.

В таких условиях не могло быть и речи об эквивалентном обмене с деревней. Требования VIII съезда РКП(б) об укреплении союза рабочих и крестьян и привлечении на сторону советской власти середняков были невыполнимы. Люди сами, как могли, добывали себе средства на жизнь. Уполномоченный ВЦИК по реализации урожая А.П. Галактионов, составляя в конце 1919 г. отчет о выполнении продрозверстки, отмечал: “...в начале августа в Самарскую губернию прибыло колоссальное количество мешочников-двухпудовиков...”¹⁵¹ Двухпудовики спешили где и как только могли закупить продовольственных продуктов по повышенным ценам и при помощи индивидуального товарообмена. Все закупленное они всяческими мерами и способами старались перекинуть в центр. Вред, принесенный мешочничеством, заключается в развращенном влиянии на крестьян спекулятивных цен и индивидуального товарообмена”¹⁵². Местные власти поступили с этими бедолагами-мешочниками по-пролетарски: “была организована выдача хлеба приехавшим в отпуск рабочим в Самаре и Мелекесе для того, чтобы не допустить самостоятельной закупки в глубине губернии. Организовывались партии рабочих с правом вывоза хлеба из пределов Уральской области”¹⁵³.

Все остальные, приехавшие за хлебом, как классово чуждые, были оттеснены от индивидуального общения и товарообмена с крестьянами. А.П. Галактионов докладывал, “что несмотря на принятые ме-

ры, сыпка хлеба не увеличивается... Крестьяне жалуются на отсутствие в деревнях самых необходимых предметов крестьянского обихода... Крестьянин скептически относится к государственному товарообмену, так как в прошлом году он выполнен был не в полном размере и крестьянин считает себя кредитором еще за прошлое”¹⁵⁴. Необходимо добавить, что крестьянство не только не хотело, но и не могло выполнить завышенную для Самарской губернии разверстку в 46 млн пудов. Урожай 1919 г. был средний, условия – и погодные, и социальные – никак ему не способствовали. Местные власти оценивали возможности проведения хлебной разверстки в пределах 28 млн пудов, но в центре никому до этого не было дела. Крестьянские протесты подавлялись военной силой, хлеб выгребли под метелку, что обусловило в последующем, вкупе с другими причинами, неурожаем и страшный голод в губернии.

Вообще продовольственный вопрос был поставлен под тотальный контроль властей и строго подчинен удовлетворению первоочередных потребностей истинных защитников советской власти. В марте 1919 г. в Самарской почтовой конторе был открыт прием для пересылки во все места посылок с вложением некоторых нормированных продуктов. Правила существенно ограничивали права их отправителей и получателей. “Каждый податель может отправить не более одной посылки в день и на один адрес не более двух посылок в месяц. Каждый адресат может получить в месяц не более двух посылок... Купоны адресов будут оставляться в почтовых учреждениях... о каждой выдаче нормированных посылок будут учиняться соответствующие пометки в продовольственных карточках адресатов... Запрещается отправлять в каком бы то ни было количестве: муку, зерно, крупу, сахар и изделия из него, масло и свежее мясо”¹⁵⁵. Страна постепенно превращалась в большую лагерную зону с полным забвением общечеловеческих ценностей и свобод.

Ограничительные мероприятия по отношению к населению были доведены до апогея во второй половине 1919 г. В июле горисполком принял решение “исключить частных абонентов из электрической сети”. На этом же заседании “горисполком выбрал комиссию из трех лиц для закрытия частных молочных и столовых и открытия таковых общественных”¹⁵⁶. В свою очередь “представитель милиционеров т. Рыбин указал на ненормальное положение самарской милиции. Жалованье не платится аккуратно, обещанный красноармейский паек не выдается... Это создает условия, толкающие несознательных милиционеров на взяточничество и другие злоупотребления”¹⁵⁷.

С лета 1919 г. в Самарской губернии возобладали методы диктата не только в политической, но и в хозяйственной деятельности. Это привело к стагнации и окончательному разрушению экономических связей. Губернские и городские власти явно не справлялись с организацией экономики, социальной инфраструктуры.

21 октября 1919г. на территории Самарской губернии совместным постановлением № 70 Реввоенсовета Туркфронта и Самарского губисполкома объявлялось военное положение. В соответствии с этим был

опубликован приказ губисполкома по отделу управления, предписывавший “Председателю Губ. ЧК и начальнику Самарской городской милиции принять самые решительные меры... для более успешной борьбы с хищениями и грабежами со складов Губпродкома и Потребительского общества... Грабители, воры и злоумышленники должны в целях непосредственной расправы беспощадно расстреливаться на месте преступления”¹⁵⁸.

Во исполнение этого постановления в ноябре–декабре 1919 г. были проведены срочные мобилизационные мероприятия. 3 ноября приказом № 280 Самарского уездного военного комиссара¹⁵⁹ объявлялось “о взятии немедленно на особый военный учет всех военных и местных инженеров, инженеров-электриков, проживающих в Самаре и Самарском уезде и прибывающих для постоянного или временного местожительства. За уклонение от учета лица будут подвергнуты суду Военного трибунала по всем строгостям закона военного времени”¹⁶⁰.

Особенно интенсивно продолжалось выкачивание хлеба и других продуктов питания из губернии. Расправившись с крестьянскими восстаниями самыми жестокими методами, советские власти сломали сопротивление разорительной разверстке. Такие меры привели одновременно к резкому снижению заготовок продуктов питания непосредственно для внутригубернских нужд.

Зимой 1919/20 г. еще больше распространилась эпидемия тифа. Все организационно-санитарные мероприятия, проводившиеся властями, не приносили успеха. Это неудивительно – даже с эпидемиями советская власть боролась по классовому признаку. Отделу народного здравоохранения предписывалось “всеми доступными средствами помогать беднейшему населению уничтожить вшей... рабочим по предъявлению карточек первой категории бесплатно выдадут по 1/4 фунта на 5 человек мыла представители здравотдела”¹⁶¹.

В городе участились случаи незаконных реквизиций и разбойных нападений. Военные перестали платить за снабжение продуктами, топливом, товарами, хотя поставки для них осуществлялись в первую очередь.

Неразрешимой проблемой становилось уборка территории города от мусора. Квартальные комбеды ловко управлялись с распределением продуктов в лавках, обеспечивая прежде всего собственные интересы, но были бессильны организовать необходимую санитарно-гигиеническую работу во дворах и на улицах, где проживали.

Для увеличения числа “рабов” военно-коммунистической системы по инициативе партийных органов с конца 1919 г. началась кампания “по очистке советских учреждений от присосавшихся элементов”. Они отстранялись “от занимаемых должностей с привлечением к принудительным работам”¹⁶². Все лица, подвергшиеся чистке, должны были в “пятидневный срок явиться для регистрации к уполномоченному Губчека в мобилизационную комиссию по проведению трудовой повинности... По отношениям к семьям уклонившихся от явки на регистрацию будут приняты репрессивные меры”¹⁶³.

Чистке подвергались прежде всего совслужащие из среды интелли-

генции, что существенно снижало интеллектуальный потенциал власти и общества. Особенно наглядно это проявилось в организации народного просвещения. Несмотря на расширение в 1919–1920 гг. образовательных школ для взрослых, качество обучения в них было нижайшим. В вечерних школах для рабочих и на курсах для красноармейцев преподавали главным образом политграмоту, обучая их распознавать “врагов коммунистического строя”¹⁶⁴.

Хозяйственные итоги 1919 г. по Самарской губернии были плачевны. “На 31 декабря на всех ссыпных пунктах имелось хлеба 5 036 953 пуда”¹⁶⁵, что было в девять раз меньше определенной центром разверстки. Продолжали функционировать более 180 волостных комитетов бедноты. На территории Бугурусланского уезда после изгнания колчаковских войск в ноябре–декабре 1919 г. было создано 53 волостных и 328 сельских комбедов¹⁶⁶. На них опирались продотряды, отбиравшие у крестьян уже не товарный хлеб, а необходимые продукты питания, обрекая их в дальнейшем на голод.

В результате продолжавшегося процесса национализации производства в госсобственность передавались мелкие и кустарные предприятия. В Самарской губернии таких было большинство и в 1920 г. вслед за крупными рухнули мелкие промышленные заведения. Разрешение основных вопросов мирного строительства осуществлялось советскими вождями на основе военного опыта. В январе 1920 г. был принят декрет о всеобщей трудовой повинности и трудовых мобилизациях. На основе этого декрета формировались трудовые армии. Трудармейцы работали принудительно во всех отраслях народного хозяйства, но прежде всего на транспорте, на заготовках сырья и топлива.

На проходившей с 15 по 19 февраля 1920 г. профсоюзной конференции Самаро-Златоустовской железной дороги отмечалось, что “продолжается вмешательство в распоряжения железнодорожной администрации со стороны некоторых организаций”¹⁶⁷. Неусыпный контроль осуществлялся органами ЧК, которые искали причины хозяйственной разрухи в “активизации контрреволюционных элементов”. В случае угрозы остановки предприятий, снабжавших Красную Армию боеприпасами, продовольствием, обмундированием, создавались специальные трудармейские отряды. Так, в Мелекесе к концу января стояли мануфактурная фабрика, три мельницы. “Накануне остановки была крупнейшая паровая мельница, работавшая на Красную Армию. Для заготовки топлива уком РКП(б) и уисполком организовали трудовой полк”¹⁶⁸.

Проходивший в марте–апреле 1920 г. IX съезд РКП(б) в резолюции “О хозяйственном строительстве” подчеркнул необходимость выполнения планов по мобилизации, формированию трудармий, продразверстке, опираясь на единоначалие и централизацию. Между тем продразверстка в деревне неумолимо вела к сокращению крестьянских посевов. В свою очередь это вызывало ужесточение деятельности заготовительных органов, продотрядов, частей особого назначения, посягавших на самые основы крестьянского существования.

“Ползучая контрреволюция”, захватившая самарскую деревню, продолжалась и в 1920 г. В феврале в восстании под руководством подпольной организации “Черный орел” приняли участие крестьяне северо-восточного Бугульминского уезда. Характерны лозунги, выдвинутые мятежниками: “Долой продрозверстку”, “За вольную торговлю”, “Советская власть без коммунистов”, “За веру христианскую и ислам”¹⁶⁹. 15 февраля президиум Самарского губисполкома образовал военно-революционный штаб, который направил для подавления восстания “регулярные части Красной Армии из Бугуруслана, Казани и других пунктов”¹⁷⁰. 5 марта уездный военком сообщил о подавлении войсками мятежа¹⁷¹. “Провинившееся” население г. Бугульма власти в течение всего марта выгоняли на субботники и воскресники по погрузке на железнодорожной станции реквизированного у восставших хлеба, фуража, другого продовольствия.

Вообще в Самарской губернии “не без активных действий ЧК Восточного фронта был нанесен сокрушительный удар по кулачеству”¹⁷², которое большевики считали своим главным социальным врагом. ЧК Восточного фронта руководила деятельностью местных комбедов. “Рядовое явление – когда два–три члена комитета бедноты ведут в чрезвычайную комиссию под конвоем скрывающегося буржуа, кулака, самогонщика, дезертировавшего красноармейца и т.д.”¹⁷³.

На фоне общего упадка промышленного производства военные предприятия в Самарской губернии в 1919–1920 гг. наращивали производство, так как многие промышленные районы страны в это время были неподконтрольны советской власти. По сравнению с 1918 г. число рабочих на них увеличилось в полтора раза и не столько за счет населения края, сколько за счет приезжих из центральных и северо-западных районов в связи с лучшими продовольственными условиями¹⁷⁴.

Зимой 1919/20 г. вновь обострился топливно-энергетический кризис, однако заводы, производившие оружие, снабжались в первую очередь. Для этого губком РКП(б) и губисполком создавали специальные чрезвычайные комиссии по заготовке дров, объявляя всеобщую трудовую и гужевою повинность. В то же время началась геологическая разведка сланцевых месторождений в Поволжье. В 1919 г. сюда была снаряжена экспедиция во главе с И.М. Губкиным, которая начала разработку горючих сланцев возле г. Сызрань и с. Кашпира¹⁷⁵. Одновременно в регионе велись нефтеразведочные работы, но средств для организации нефтедобычи не было.

В 1920 г. территория Самарской губернии перестала быть ареной фронтовых действий. Однако по-прежнему решение всех хозяйственных проблем осуществлялось необычными методами. Специальным постановлением Совета труда и обороны республики была создана Вторая революционная армия труда (Поволжская) для строительства железнодорожной линии Красный Кут–Александров Гай–Эмба. Она предназначалась для вывоза в центр запасов нефти. 25 февраля 1920 г. В.И. Ленин в телеграмме Самарскому и Саратовскому губкомам и губисполкомам требовал: “Надо помочь всеми силами и ускорить всячески. Организуйте агитацию, устройте постоянную комиссию

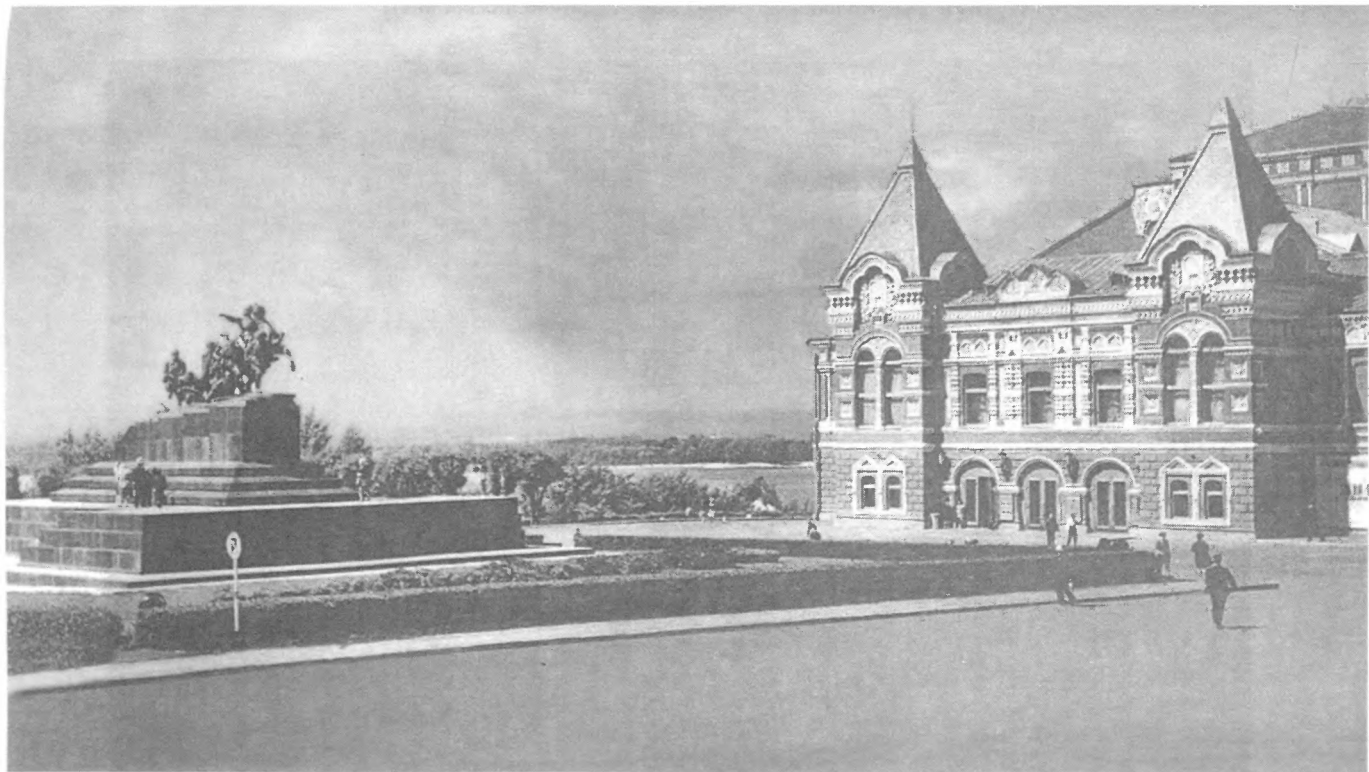
помощи, примените трудовую повинность”¹⁷⁶. В ответ на это Самарский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов “совместно с губернской партсоввластью и Реввоенсоветом Туркфронта в день пятидесятилетия вождя”¹⁷⁷ постановил известить о создании первого образцового батальона труда для проведения экстренных решительных мероприятий по восстановлению хозяйственной жизни...”¹⁷⁸. Эффект от таких красногвардейских атак в хозяйственной деятельности был незначителен, разруха охватывала к концу 1920 г. практически все отрасли промышленности, путей сообщения, сельскохозяйственного производства.

В самарской деревне в 1920 г. усилился социально-экономический кризис. Непосильная продразверстка снижала производительность труда крестьян, уменьшалось число зажиточных хозяйств и наблюдался рост маломощных¹⁷⁹. Посевные площади сокращались, увеличивался процент беспосевных хозяйств, потерь скота, убыли сельскохозяйственного инвентаря. Все эти явления способствовали неурожаю 1920 г., но власти продолжали выкачивать хлеб из губернии. Продразверстка стала распространяться даже на бедняцкие хозяйства.

Антикрестьянская политика большевистской власти породила социальные противоречия между рабочими и крестьянами. Об этом свидетельствовали лозунги и действия участников крестьянских восстаний, носивших массовый характер и постоянно возникавших на территории края. Крестьяне выступали за “советы – без коммунистов” и против рабочих продотрядов, грабивших деревню.

Сам пролетариат за годы гражданской войны значительно деклассировался. В Самаре до революции рабочие не являлись значимой социальной силой, и многие из них в ходе социальной смуты попали в ряды люмпенов: нищих, воров, преступных банд. На Самарском трубочном заводе число рабочих в 1921 г. сократилось по сравнению с 1916 г. с 28 тыс. человек до 400. Посевные площади губернии в это время составили 49,1%. Предприятия пищевой промышленности в связи с неурожаем закрывались.

На этом фоне надвигавшегося апокалипсиса немислимо разбухал госаппарат, численность совслужащих госучреждений постоянно росла. В попытках наладить ленинский всеобщий учет и контроль на местах дробили и дублировали функции управления, которые к тому же упрощались, чтобы быть доступными “любой кухарке”. После утверждения в феврале 1920 г. на сессии ВЦИК Устава о фракциях во внепартийных учреждениях деятельность советов была поставлена под полный контроль партийных комитетов. Губернский комитет РКП(б) создавал различные чрезвычайные комиссии, которые проводили авральные компании по какой-нибудь борьбе: с тифом, беспризорностью, бандитизмом, холодом и голодом. Такие мероприятия сопровождалась трескучей агитацией за коммунистические ценности и идеалы, в которые меньше всего верили сами пропагандисты, в конце концов обрешие в 1921 г. население губернии на голод и вымирание.

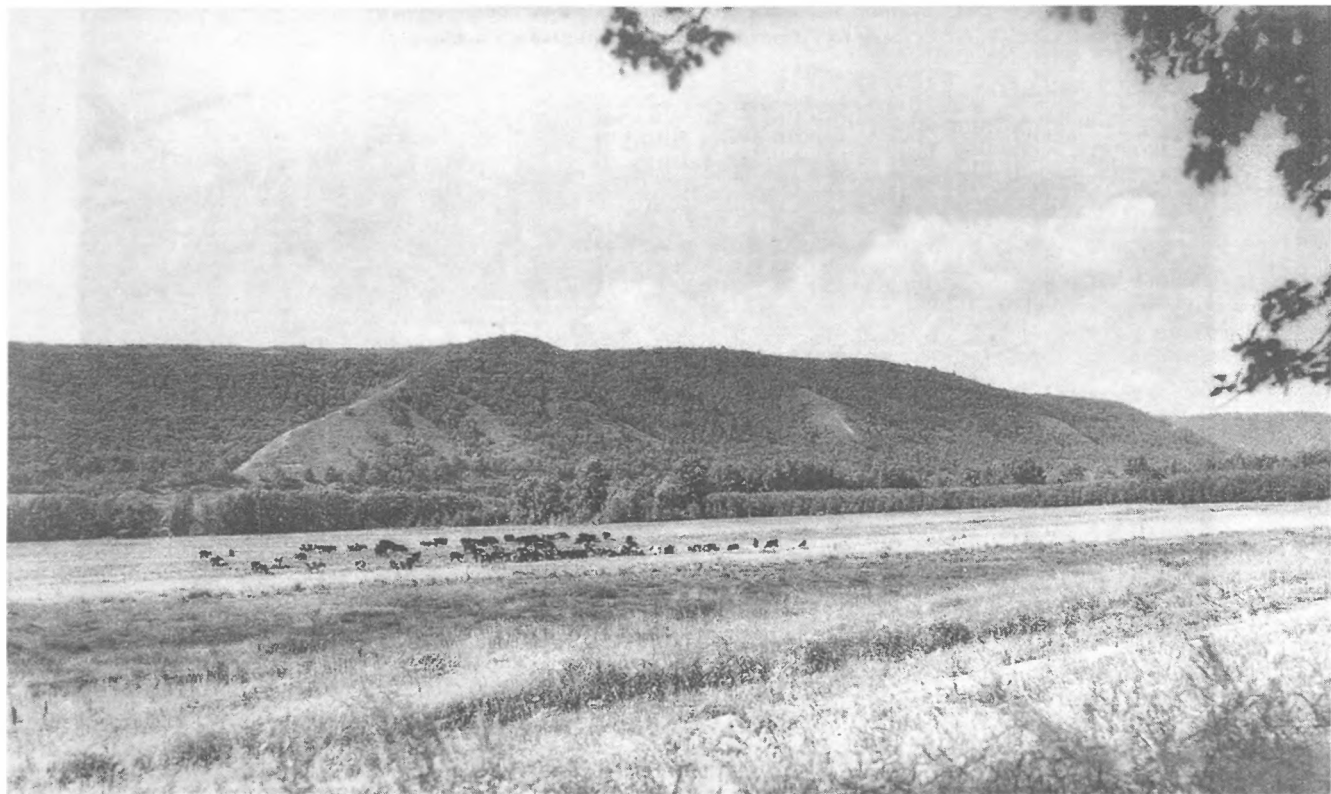
*Драматический театр им. А.М. Горького (г. Самара).
Памятник В.И. Чапаеву. Построен в 1888 г. Архитектор М.Н. Чичагов*

Пушкинский народный дом (Клуб революции 1905 года)

*Площадь у железнодорожного вокзала Самары.
Здание управления Куйбышевской железной дороги*

На Самарской луке

Отдых на Волге

*А.В. Луначарский и работники Самарского отдела народного образования.
Январь 1924 г.*

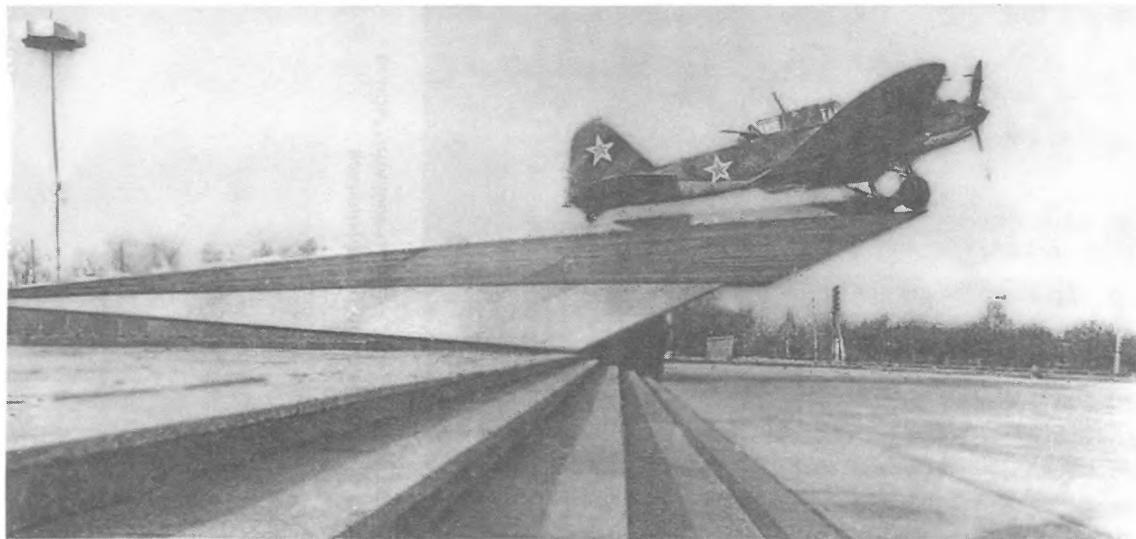
Памятник В.П. Арцыбушеву

Институт журналистики (30-е годы)

*Здание штаба Приволжского военного округа.
Архитектор Б.А. Щербачев*

*Памятник трудовой доблести самарцев в годы
Великой Отечественной войны – самолет Ил-2*

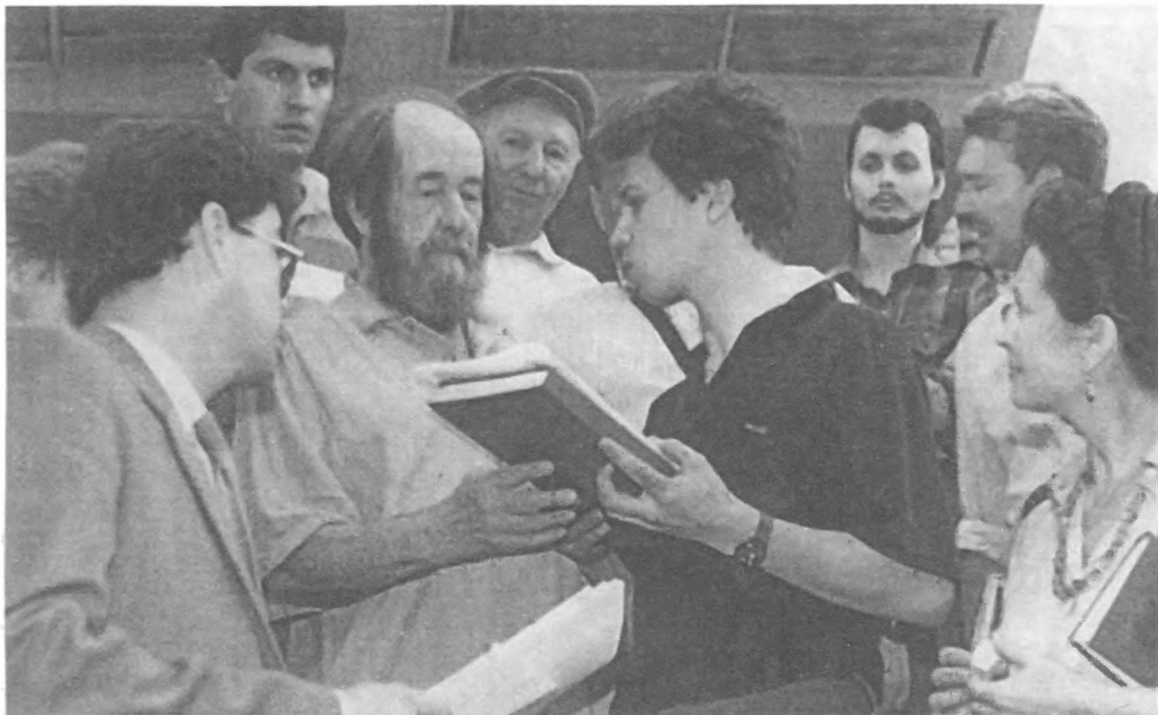
Самолет эскадрильи "Трудовой резерв", построенный на личные сбережения учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО

Речной вокзал Самары

Набережная Волги (Самара)

Встреча А.И. Солженицына в Самаре (сентябрь 1995 г.)

Встреча с А.И. Солженицыным в Самарской губернской думе

Нежданная встреча. М.С. Горбачев на заводе им. Ленина в Куйбышеве. 1987 г.

Крестьянские восстания

Гражданская война не только не сняла существовавшие в России социальные противоречия, но еще больше их обострила. Захват власти большевиками, разгон Учредительного собрания и реализация программных установок коммунистической партии в экономической сфере в той или иной мере послужили поводом для начала братоубийственной войны. В ходе ее ни белые, ни красные не считались с интересами гражданского населения и прежде всего многомиллионного крестьянства. Оно попеременно оказывалось заложником то той, то другой стороны, вынуждено было участвовать в мобилизационном процессе, поставляя солдат воюющим сторонам, выполнять многочисленные повинности, связанные с их нуждами. Крестьянство испытало на себе все “прелести” аграрной политики КОМУЧа, Колчака и советской власти. И оно, конечно, не было индифферентным к тем или иным органам власти, сменяющим друг друга в ходе войны.

Крестьянское движение в Самарской губернии в период революции и гражданской войны отличалось активностью, размахом, а подчас и организованностью. В 1917 г. крестьяне, выступая за землю и волю, стремились разрушить сложившиеся в деревне отношения и конфисковать земельную собственность дворян, купцов, мещан, хуторян и отрубников. Весной 1918 г. обострение противоречий в деревне было вызвано реализацией декрета “О земле”, который законодательно закрепил уничтожение в деревне частной земельной собственности. От этого мероприятия, казалось бы, выиграли бедняцко-средняцкие слои деревни. Но в целом из-за ликвидации крупных экономий и товарных крестьянских хозяйств сельскому хозяйству был нанесен ущерб, а продовольственный кризис в стране еще более углубился.

Проводившаяся правительством В.И. Ленина продовольственная политика вызвала ожесточенное сопротивление всех слоев крестьянства. Крестьянские восстания охватили громадную территорию, резко возросла численность повстанцев, изменился характер и направленность борьбы, были выработаны новые программные цели и лозунги движения. На территории Самарской губернии в 1919–1920 гг. перманентно вспыхивали восстания, которые вполне можно характеризовать как крестьянские войны.

11 января 1919 г. был издан декрет, вводивший продовольственную разверстку, которая на практике означала реализацию политики военного коммунизма. Известно, что декрет подводил юридическую основу под действия советского правительства, так как он признавал за государством право на насильственное изъятие всех излишков крестьянского хлеба. Проздразверстка, по мнению В.И. Ленина и его ближайших соратников, стала “универсальным средством продвижения страны к социализму, включала в себя элемент прямого давления на крестьянство с целью загасить его частнособственнические устремления”¹⁸⁰. Такая политика советского государства вызвала сопротивление со стороны крестьянства, которое в ряде губерний Европейской России переросло в крестьянские восстания.. Среди них особо следует

выделить “чапанную войну” в Среднем Поволжье. Свое наименование она получила от названия крестьянской верхней одежды – чапана (кафтана, поддевки, стеганки). Это подчеркивало ее крестьянский характер. Движение охватило обширную территорию Симбирской, Самарской и Казанской губерний. В ней участвовали русские, татары, чуваша, мордва и представители других народов, населявших Поволжье. В советской литературе “чапанная война” и другие крестьянские восстания традиционно оценивались как антисоветские кулацкие мятежи. Такое классовое определение крестьянских восстаний 1919–1920 гг. является неверным, так как в них участвовали все слои крестьянства независимо от социального положения. Это было вызвано обострением противоречий между властью и крестьянством в целом в связи с введением продразверстки.

Поводом для начала “чапанной войны” послужила активизация деятельности продотрядов в связи с введением хлебной монополии. Восстание началось в с. Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Из этого уезда Симбирский губисполком запланировал вывезти в начале 1919 г. 2,5 млн пудов хлебных излишков. Восстание шло под лозунгами: “Долой насильников-коммунистов, да здравствует Советская власть”. Был создан военный штаб крестьянской армии, рассылались воззвания. В ближайшие села направлялись агитаторы и отряды. Со 2 по 10 марта восстание охватило Новодевиченскую, Русско-Бектяшинскую, Горюшкинскую, Теренгульскую и Поповскую волости Сенгилеевского уезда. 7 марта в с. Усолье Сызранского уезда на ста подводах приехали вооруженные крестьяне из с. Новодевичье. Они арестовали председателя совета и объявили мобилизацию в крестьянскую армию всех мужчин. Восставшие крестьяне с. Усинка имели на вооружении около 300 винтовок и большой запас патронов. Этот отряд сумел дать отпор советской воинской части и даже захватил в плен 20 красноармейцев.

Сложная ситуация создалась и в Сызрани. В начале марта началось брожение во 2-м Сызранском запасном батальоне, который состоял из мобилизованных крестьян Сызранского и соседних с ним уездов. Они накануне призыва в Красную Армию были обложены революционным единовременным налогом. Получая из дома письма, в которых содержались жалобы родных на тяжесть реквизиций и произвол со стороны местных властей, красноармейцы начали агитировать против коммунистов и готовы были поддержать восстание крестьян. Но 7 марта в Сызрань прибыл с двумя ротами Самарского рабочего полка начальник Самарской ЧК Куземский. 2-й батальон был разоружен, а агитаторы арестованы. Ситуация в городе стабилизировалась, но для борьбы с крестьянским восстанием уездный исполком образовал чрезвычайный орган – военно-революционный комитет, фактически передав ему всю полноту власти. Сызранский ревком обратился в Пензу, Кузнецк и Самару, которые прислали на помощь свои вооруженные отряды¹⁸¹.

Как видим, в ходе “чапанной войны” проявлялись традиционные черты и явления, характерные для массового крестьянского движения дореволюционной эпохи. К их числу относится заразительность и сила

примера на ход восстания. Пример повстанцев с Новодевичье не только был поддержан крестьянами соседних правобережных уездов, но и ускорил их выступления в сельской местности Ставропольского и северной части Самарского уездов.

Одними из первых в Самарской губернии против произвола советской власти выступили крестьяне с Хрящевка. За ними последовали крестьяне с Ягодное, которые отказались выполнить требования уездного продовольственного комиссара Гринберга прислать в Ставрополь подводы в порядке исполнения гужевой повинности. 5 марта Гринберг направил в Ягодное продотряд, который на подъезде к селу был внезапно обстрелян крестьянами. Кстати, и здесь в активизации крестьян сыграла свою роль прибывшая группа повстанцев из с. Новодевичье. Как правило, накануне выступления звучал набатный колокол или вспыхивал пожар, что служило сигналом к началу восстания. Вооруженные вилами, топорами, самодельными пиками, “чапаны” захватили значительную часть Сызранского, Сенгилеевского и Мелекесского уездов. В освобожденных селах они разгоняли комитеты бедноты, изгоняли из советов коммунистов, нередко прибегая к террору.

Развивая успех движения, повстанцы сформировали штаб в с. Ягодное, который возглавил Алексей Бурицкий. Повстанческая армия начала наступление на села Подстепки, Московка, Никольское, Барковка и далее на г. Ставрополь, который был занят 7 марта без боя. Перед приходом повстанцев вновь прозвучал набат, загорелась конюшня. Возник переполох, что облегчило вступление “чапанов” в город. Вся полнота власти перешла к избранным гражданами г. Ставрополя коменданту Голосову, его первому помощнику Белоусову и второму помощнику Бастрюкову. Новый исполком совета объявил осадное положение в городе и предписал гражданам в возрасте от 18 до 40 лет записаться на действительную военную службу. В дальнейшем восстаниями в Ставропольском районе руководили комендант Долинин и начальник милиции Жилинский.

Ставропольский исполком обратился с воззванием к населению и красноармейцам. “Товарищи, братья-красноармейцы! Мы, восставшие труженики, красноармейцы всего населения России, крестьяне, обращаемся к Вам и заявляем, что мы встали не против Советской власти, но встали против диктатуры засилья коммунистов – тиранов и грабителей. Мы объявляем, что советская власть остается на местах, советы не уничтожаются, но в советах должны быть выборные от населения лица, известные народу данной местности. Мы ни на шаг не отступаем от Конституции РСФСР и руководствуемся ею”¹⁸². Восставшие выступили за советы без коммунистов, требовали участия в советах всех крестьян независимо от имущественного положения, свободной торговли.

Иная интерпретация этих событий содержится в постановлениях губисполкома, Самарского городского совета, в партийных документах и воспоминаниях коммунистов-участников подавления крестьянского восстания. 10 марта 1919 г. состоялось заседание Самарского городского совета рабочих и красноармейских депутатов, на котором с сообщением о крестьянских восстаниях в Ставропольском уезде выступил

Л. Сокольский. «В Ставропольском уезде, – сказал он, – вспыхнули контрреволюционные беспорядки, вызванные определенными кулацкими и белогвардейскими элементами при участии лево- и правозесеровских авантюристов. Кулаки восстают со старым лозунгом “Союза русского народа”... Они вовлекли в эту авантюру некоторые слои среднего крестьянства...»¹⁸³. На этом заседании был создан чрезвычайный орган – губернский военно-революционный комитет, куда вошли Сокольский (губисполком), Милонов (городской совет), Гинтер (губернский военком), Левитин (Губчека), Рутицкий (комиссариат округа путей сообщения). Кроме того, ранее, 7 марта президиум Самарского губисполкома во главе с В.В. Куйбышевым образовал революционный полевой штаб “для подавления кулацкого мятежа в Ставропольском районе”. В него вошли член губисполкома В.А. Тронин, командовавший “всеми военными силами, действующими против мятежников”, помощник командира Самарского рабочего полка Швердин и член Самарской губернской чрезвычайной комиссии Нагибин¹⁸⁴. Создание этих чрезвычайных органов было обусловлено взрывоопасным настроением частей Самарского гарнизона. В письме В.И. Ленину командующий IV армией М.В. Фрунзе сообщал: “В ночь с 10 на 11 марта была произведена попытка поднять таковое же (восстание. – *Авт.*) в самой Самаре. Взбунтовался 175 полк и, разбив артиллерийские склады и разобрав бывшие там берданки, пытался поднять и другие части, и в первую очередь инженерный батальон моей (IV) армии. Призыв успеха не имел, и к 3 часам утра дело было ликвидировано”¹⁸⁵. Военно-революционный комитет мобилизовав ночью коммунистов, с помощью Самарского рабочего полка и содействия других воинских частей разоружил 175-й полк; было арестовано около 250 красноармейцев.

Военно-революционные комитеты и штабы как чрезвычайные органы для борьбы с крестьянскими восстаниями создавались в городах, волостях и селах Самарской губернии довольно часто. Для подавления восстаний большевики использовали войска Красной Армии. В состав войскового соединения, которое вело боевые действия против повстанцев Ставропольского уезда, вошли 1-й Самарский рабочий полк и 2-я интернациональная рота, в которой были мадьяры с пушками и пулеметами. Всего в распоряжении командира этой группировки Швердина насчитывалось 400 человек пехоты и эскадрон кавалерии (75 человек).

Сохранившиеся оперативные сводки и схемы боевых действий свидетельствуют о методах, которые применяли карательные экспедиции. Они отличались крайней жестокостью по отношению к участникам крестьянских восстаний. Ожесточенное сопротивление карательная экспедиция встретила в селах Старая Бинарадка и Еремкино. Здесь повстанцами командовала Ирина Феличкина, об отваге которой слагались легенды. “Она лихо скакала на серой кобыле по Еремкинскому фронту и плетью гнала в бой отставших или трусивших мятежников”. 10 марта Швердин получил подкрепление “численностью 600 человек пехоты и 60 человек кавалеристов при пяти пулеметах и двух трехдюймовых орудиях”¹⁸⁶. Повстанцы не могли противостоять регулярным

частям Красной Армии. 13 марта г. Ставрополь был взят. Часть руководителей восстания была расстреляна. Удалось бежать коменданту А. Долинину, который позднее под фамилией Шабанов воевал против белополяков. В Ставрополе была создана уездная ВЧК и расстреляно свыше 50 участников восстания.

“При подавлении восстания, – писал М.В. Фрунзе В.И. Ленину, – убито, пока по неполным сведениям, не менее 1000 человек. Кроме того, расстреляно свыше 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала был целиком истреблен наш отряд в 170 человек, сожжено совершенно”¹⁸⁷.

На заседании Самарского губисполкома обсуждался вопрос о создании концентрационного лагеря, в котором должны были ждать своей участи захваченные в плен повстанцы. Участники восстания подвергались судебным преследованиям. Их арестовывали, заключали в тюрьму, а активистов и руководителей расстреливали.

В то же время были жестоко подавлены восстания крестьян в Кинель-Черкассах, Сергиевске и Кротовке. В карательной экспедиции, направленной в эти села, приняли участие отряды Самарского советского рабочего полка, Иваново-Вознесенского, Сергиевского продотрядов и отрядов железнодорожной обороны. В их состав входило 800 человек пехоты, взвод конницы, им было придано 3 орудия и 7 пулеметов. Кроме того, восстания вспыхнули в селах Федоровка и Любимовка Бузулукского уезда. Для их подавления “через местный военный комиссариат и штаб Туркармии посылались карательные отряды, каковыми восстания ликвидированы”¹⁸⁸.

Самарский губисполком, пытаясь погасить пламя крестьянской борьбы, требовал от уездных организаций ужесточить репрессии и предписывал исполкомам организовать в уездах революционные трибуналы, которым вменялось рассмотрение дел о контрреволюционных “деяниях” и выступлениях.

Одновременно самарские коммунисты вынуждены были признать, что поводом для возникновения “чапанной войны” послужил произвол продотрядов, советских и партийных работников. И хотя это признание было закамуфлировано и буквально тонуло в обвинениях в адрес агентов Колчака, белогвардейских офицеров, кулаков и даже недавних союзников эсеров, тем не менее признание многочисленных фактов произвола и насилия весьма симптоматично. Большевики вынуждены были оправдывать свою жестокость суровой необходимостью.

10 апреля 1919 г. Самарский губисполком принял обязательное постановление № 19. В нем предписывалось привлекать к “ответственности агентов советской власти, которые нередко ведут по отношению к населению позорным для советской власти образом”. Губисполком указывал, что делегированные в деревню инструкторы, уполномоченные, комиссары должны были регистрировать выданные им “мандаты в местном исполкоме немедленно”¹⁸⁹. В апреле 1919 г. было объявлено об освобождении крестьян-середняков от взыскания чрезвычайного и натурального налога с урожая 1918 г. Но эти распоряжения фактически остались на бумаге. Продовольственные агитаторы и продотряды

продолжали “выкачивать” хлеб из деревни традиционными методами, не считаясь ни с нуждами крестьян, ни с их интересами.

Тяготы продразверстки, мобилизации в Красную Армию, отсутствие промышленных товаров, продолжающаяся разруха во всех отраслях экономики России – эти и другие факторы не могли не сказываться на социально-психологическом состоянии населения Самарской области. В сводках военно-цензурного отделения, которое проводило анализ писем солдат и их родных преобладают негативные оценки быта и настроения масс во второй половине 1919 – начале 1920 г. “Меня призывают на военную службу по приказу № 343. Этот приказ меня совсем не касается. Здешний комиссариат ничего не разбирается”, – писал корреспондент из Бугурусланского уезда. Из Тимашева сообщали: “Товарищи разоряют нас, берут сено, солому, каждый день три пуда картошки. Теперь мужики стали как мертвые, не знают, что им делать. Говорить ничего нельзя, ничего не признают, теперь хоть с голоду умирать. Скотину у нас берут беспощадно. Нам очень плохо жить”.

Среди массы сообщений более 90% содержат сведения о последствиях, связанных с проведением политики военного коммунизма и настроением крестьян. “От крестьян, – читаем в письме из с. Тимофеевка, – берут хлеб, овец, скот, а ему фунта соли нет. Продовольственная политика начинает возмущать и коммунистов”. Или: “Кто прежде не дал скота, тот должен сейчас дать. Хоть иди и покупай, а должен отдать. Как раньше брали с пролетария, так и теперь. И все обусловлено потому, что многие коммунисты не соответствуют своему назначению. У военкома стычки с богачами. Он скрывает и покровительствует дезертирам”¹⁹⁰.

Возникает осознание необходимости отмены продразверстки и введения свободной торговли. “Всех продуктов очень много, – писали из Самары, – если бы разрешили свободную торговлю, то мужики говорят, что завалили бы всю Самару продуктами. И действительно всего много, да коммунисты разорили всю Россию. Всех людей нельзя узнать – все стали какими-то озверелыми”¹⁹¹. В конце 1919 г. появились сообщения о росте недовольства действиями советских и партийных работников. “Положение Советской власти по Самарскому округу незавидно. Причиной этого является недостаток партийных работников. Там, где нужно подойти с советом, грозят оружием и тем самым лишь портят все дело”¹⁹².

Как видим, в конце 1919 – начале 1920 г. недовольство социальной политикой советской власти резко возросло. Ярким проявлением крестьянского сопротивления было восстание “Черного Орла” или “вилочное восстание”. Оно охватило Бугульминский уезд Самарской губернии, а также территорию Мензелинского, Белебеевского, Бирского, Уфимского уездов Уфимской и Чистопольского уезда Казанской губерний. Восстание разразилось в прифронтовой полосе Поволжско-Уральского региона, которая была освобождена от войск Колчака и тут же стала испытывать на себе тяжесть продразверстки. Она и здесь “проводилась без учета того урона, который понесли прифронтовые районы от военных действий, реквизиций рабочего и продуктивного

скота белыми и красными войсками, убьели мужского населения в связи с мобилизациями”¹⁹³. Как и прежде, продотряды выгребали у крестьян весь хлеб без остатка. На десятки тысяч крестьянских семей надвинулась реальная угроза голода. Если в “чапанной войне” участвовали преимущественно русские крестьяне, то в восстании “Черного Орла” основную массу повстанцев составляли татары и башкиры. Оно шло под лозунгами: “Долой коммунистов и выкачку хлеба”, “Громи ссыпные пункты”, “Да здравствует вольная торговля”. Был выдвинут и такой лозунг: “За веру христианскую и ислам”. У восставших четко просматривается отсутствие национальной розни. Они были единодушны в стремлении сохранить Российскую Федерацию, одновременно оговаривая такие фундаментальные принципы, как самоопределение народностей и всенародное гражданское право.

Так же как и “чапанная война”, восстание “Черного Орла” возникло стихийно. Повстанцы были вооружены вилами, кольями, кистенями и топорами. Часть из них имела охотничьи ружья и винтовки. В ходе боев они сумели захватить у продотрядов и милиции пулеметы. Просматривалось стремление повстанцев внести в стихию элементы организованности. Проводились принудительные мобилизации в народную армию восставших, распространялись воззвания. В них указывались причины восстания и определялись цели повстанцев. В одном из воззваний читаем: “Зачем мы восстали? Кто мы? Кто наши враги? Мы многомиллионное крестьянство. Наши враги коммунисты. Они пьют нашу кровь и угнетают нас, как рабов... Долой коммунистов. Долой гражданскую войну. Только выборные в этом (Учредительном. – *Авт.*) собрании установят порядок”. Распространялась инструкция по организации власти повстанцев: уничтожить коммунистов, поставить посты, назначить начальника штаба, коменданта, начальника связи и разведки. Обычно воззвания печатались на пишущей машинке и расклеивались в населенных пунктах.

Восстание в Бугульминском уезде началось в феврале 1920 г. К середине месяца им была охвачена большая часть уезда: от 12 до 16 волостей. Для ликвидации восстания в Самаре был создан военно-революционный штаб в составе: председателя губвоенкома Ульянова, членов Леплевского, председателя губчека Ф. Кириллова и члена губкома Мясникова. На штаб возлагалось оперативное и политическое руководство, в Бугульминский уезд были командированы “тт. Кочетков и Чернов”. 12 февраля на общем собрании коммунистов г. Бугульма была создана революционная тройка для подавления восстания в уезде. В нее вошли член укома Логвинович, начальник гарнизона Чуйков и председатель исполкома Тобалов. 15 февраля уезд был объявлен на военном положении. В ликвидации восстания принимал участие батальон губчека, который понес большие потери. В карательную экспедицию были включены продотряды Сергиевского и Абдуллинского районов. Но решающую роль сыграли войсковые соединения Запасной армии под командованием Б.И. Гольдберга. В карательной экспедиции принимали участие 3-й батальон ВОХРа, Бугульминский гарнизон и бронепоезд.

И повстанцы, и каратели не щадили друг друга. И та, и другая стороны без суда и следствия расстреливали пленных. Лишь после подавления восстания дела активных участников рассматривались на заседаниях военного трибунала, после чего они все равно приговаривались к смертной казни. 5 марта 1920 г. восстание в Бугульминском уезде было подавлено, но военное положение Самарский губисполком отменил только 19 марта, а 25 марта был ликвидирован и чрезвычайный орган – революционный штаб.

Масштабы восстания, ожесточенность и решимость “вилочников” покончить с произволом коммунистов и продразверсткой были столь велики, что председатель Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкий после окончания командировки на Урал (январь–февраль 1920 г.) внес в ЦК РКП(б) предложение о замене продразверстки натуральным налогом¹⁹⁴.

Показателем недовольства гражданской войной и социальной политикой правительства В.И. Ленина стало дезертирство из Красной Армии, которое в 1920 г. приняло массовый характер. “Из ваших товарищей, – писали красноармейцу из с. Толкай, – многие дома: Саня, Ваня и другие”. А вот сообщение из Большой Глушицы: “Все дома, только тебя нет. Приезжай жить дезертиром. Их не ловят”¹⁹⁵. Глухое брожение началось и в войсковых соединениях Красной Армии, подавляющую часть которой составляли крестьяне. Психологическое состояние солдат зависело от многих факторов. В 1920 г. разруха охватила все отрасли промышленности. Многие предприятия не работали. Продразверстка, мобилизации в армию и реквизиции скота обусловили падение аграрного сектора экономики. Военно-политическая ситуация в стране оставалась сложной. Продолжалась война с Врангелем, борьба с басмачеством в Туркестане. Все это не могло не сказываться на настроении красноармейцев – вчерашних крестьян.

31 июля 1920 г. в Самарской губернии вновь вспыхнуло восстание в Бузулукском уезде под руководством начальника 9-й кавалерийской дивизии А.В. Сапожкова¹⁹⁶. Он 6 июля в Самаре по приказу командующего Заволжским военным округом К.А. Авксентьевского был отстранен от занимаемой должности. Дивизия Сапожкова была расквартирована в Бузулуке за две недели до начала восстания. Здесь ее должны были переформировать и направить на Южный фронт. Возвратившись из Самары в Бузулук, А.В. Сапожков созвал совещание командного состава, на котором представил свою отставку как “поход против старых работников дивизии” и предложил “протестовать против этого вооруженной силой”¹⁹⁷. 14 июля Сапожков на митинге в с. Погромное выдвинул лозунг: “Долой спецов, вчерашних контрреволюционеров, да здравствуют наши старые вожди с 1917 года”. Далее Сапожков зачитал приказ № 1 о создании Первой армии “Правды”.

Программа восставших была представлена в воззвании Реввоенсовета Первой армии “Правды” и в приказе Сапожкова от 15 июля 1920 г. В них отмечалось, что в России “власти тружеников давно уже не существует”, органы власти с мнением крестьян не считаются, а лишь берут с них все необходимое. «Цель восставших, – писал А.В. Са-

пожков в приказе, — объединить все беднейшее рабоче-крестьянское население в одной идее, сломив слишком обуржуазившихся некоторых ответственных членов коммунистической партии под лозунгом: “Вся власть Советов действительна на программе партии большевиков на основе Конституции”»¹⁹⁸.

Типичные для крестьян требования в ходе очередного восстания конкретизировались. Из-за недобора урожая продразверстка собиралась с крестьян не зерном, а продуктами питания: продотряды изымали мясо, яйца и масло. Поэтому к лозунгам: “Долой продкомиссаров!”, “Да здравствует свободная торговля!”, “Советская власть без коммунистов!” добавились новые — “Долой яичников и масленщиков!”. Они по существу смыкались с призывами повстанцев мятежной дивизии Сапожкова.

Анализ программных документов “сапожковцев” позволяет сделать вывод о том, что восставшие выступали за отмену продразверстки и против тех коммунистов и комиссаров в местных продовольственных и советских органах власти, которые предали на их взгляд революционные идеалы.

Подавление очередного мятежа осуществлялось по уже апробированному сценарию: в Бузулуке был создан военно-революционный комитет в составе Пономарева, Бирна, Ильина и Сучкова. 26 июля Л.Д. Троцкий в записке, обращенной к К.А. Авксентьевскому, требовал немедленно ликвидировать восстание Сапожкова. Он предложил “расстреливать всякого повстанца, захваченного с оружием в руках”. Принятия решительных мер против Сапожкова требовал и вождь большевиков В.И. Ленин. Более того, он настойчиво рекомендовал “брать заложников из селений, лежащих на пути следования отрядов Сапожкова”¹⁹⁹.

А.В. Сапожков реорганизовал дивизию, упразднил институт комиссаров, расформировал особый отдел, создал реввоенсовет и штаб повстанческой армии. В начале численность повстанцев составляла 1 тыс. человек, а затем она возросла до 2700 человек. Ревком пытался вести с Сапожковым переговоры, но они не дали результата. После короткого боя 14 июля красные оставили Бузулук. Он удерживался Сапожковым двое суток. Были освобождены из тюрем все арестованные и дезертиры, захвачены и разграблены военный склад, госпиталь, а на железнодорожной станции — вагоны с сахаром.

Стремясь ликвидировать восстание Сапожкова в кратчайшие сроки, командование Заволжского военного округа направило против повстанцев “почти все наличные силы: 12 362 штыка, 1654 сабли, 89 пулеметов, 46 орудий”²⁰⁰. 16 июля 1920 г. восставшие были выбиты из Бузулука частями Красной Армии. Сапожков стал продвигаться на Уральск и дальше к Каспийскому морю. 6 сентября у оз. Бак-Баул, в районе Ханской ставки Астраханской губернии повстанцы были разгромлены отрядом Борисоглебских кавалерийских курсов, а сам А.В. Сапожков убит²⁰¹. Судебным преследованиям были подвергнуты 150 участников восстания, 52 человека приговорены к расстрелу.

Восстание Сапожкова было последним крупным выступлением

крестьянских масс на территории Самарской губернии. Во второй половине 1920 г. имели место локальные выступления, направленные против очередной продовольственной кампании, которая целенаправленно осуществлялась в губернии, несмотря на засуху и надвигающийся голод. Остатки отрядов Сапожкова в сентябре 1920 г. возглавил Серов, в отряде которого в разное время насчитывалось от 150 до 500 сабель. Он применял партизанскую тактику борьбы на территории Новоузенского уезда, нападая на продотряды и сельсоветы. В заволжских степях вел борьбу отряд Вакулина. В ноябре 1920 г. было подавлено выступление крестьян в с. Баклановка Бузулукского уезда.

Повстанческий отряд Вакулина–Попова, действовавший на территории Самаро-Саратовского Поволжья, прорвался сюда из Донской области. Его руководители надеялись “поднять восстание крестьян Саратовской и Самарской губерний”²⁰². Повстанцы выдвинули традиционные для той эпохи лозунги “Да здравствует советская власть без коммунистов и комиссаров!”, “Да здравствует свободный народ и свободная торговля!”. По пути следования отряда крестьяне примыкали к повстанцам, захватывали запасы продовольствия, собранные в ходе реквизиций, проводившихся советской властью. Пугачевский и южная часть Самарского уезда вновь были объявлены на военном положении. На борьбу с отрядом Попова было мобилизовано свыше тысячи коммунистов и комсомольцев²⁰³.

Политика военного коммунизма, проводившаяся методами насилия и жестокого государственного принуждения, вызвала яростное сопротивление со стороны многонационального крестьянства Самарской губернии. Выступая с оружием в руках против власти коммунистов, крестьяне пытались спасти свои семьи от разорения, нищеты и голодной смерти. Разрозненные, часто стихийные выступления крестьян против разорительной политики коммунистического правительства жестоко подавлялись воинской силой. По существу в Поволжье отбатывались все те методы, которые затем использовались при подавлении восстания Антонова в Тамбовской губернии и мятежа в Кронштадте. Но идея советов пока еще не была скомпрометирована в ходе противостояния народа и коммунистов. Крестьяне лишь требовали отстранить от власти антинародные коммунистические силы, обеспечить действительно народное представительство в советах.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Переход к нэпу.

Голод 1921 года и его преодоление

В сложной и драматической истории нашей страны начало двадцатых годов занимает особое место. После шести с лишним лет тяжелейших войн (мировой, гражданской, интервенции) страна переживала экономический и политический кризис. Людские потери в стране, начиная с 1914 г., составили более 20 млн человек. Армия формировалась главным образом за счет крестьян. В Самарской губернии, как и во всем Поволжье, в армию было призвано до 50% мужчин, занятых в сельском хозяйстве. Почти полностью прекратился экспорт зерна, а также ввоз сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений. Для нужд фронта реквизировалась главная тягловая сила деревни того времени – конское поголовье. Валовый сбор зерна в стране в 1920 г. составил 51,1% среднегодового уровня урожая в 1909–1913 гг.

В Самарской губернии, да и в других губерниях Среднего и Нижнего Поволжья дело обстояло еще хуже в связи с засухой 1920 г. В ряде уездов в 1920 г. не выпало ни одного дождя. Засухи и суховеи, характерные для этого региона страны, в сложившихся условиях приводили к особенно резким колебаниям урожайности. По данным Г.И. Баскина, она колебалась в Самарском и Ставропольском уездах губернии от 75 до 7 пудов с десятины. Посевные площади губернии в 1920 г. по сравнению с предыдущим сократились на 47,1%². В этом году в губернии было собрано 20,1 млн пудов хлеба против 146,4 млн пудов в 1913 г.³ Значительная часть хлеба была вывезена из губернии в связи с продразверсткой. Причем продовольствия лишались не только зажиточные, но и беднейшие крестьяне.

Конечно, в аграрной губернии определяющим было состояние сельского хозяйства. Но и промышленность, серьезно отстававшая от Центрального промышленного района и Урала, но все же имевшая некоторое развитие в годы войны, теперь находилась в состоянии разрухи, остро ощущался недостаток топлива, сырья, что вело к сокращению военных заказов. Кризис охватил и транспорт. На Самарском Трубочном заводе число рабочих сократилось с 28 тыс. человек до нескольких сот. Наблюдалось падение производства в пищевой, текстильной, кожевенной промышленности.

Тяжелое экономическое положение губернии усугублялось общим хозяйственным кризисом в стране. Производство чугуна составляло менее 3% от уровня 1913 г., добыча угля – 29%. Ничтожно мало производилось обуви, одежды, сахара. 62% паровозов вышло из строя, были разрушены железнодорожные линии, сожжено 3550 мостов с металли-

ческими фермами. Ущерб, причиненный России интервентами, составлял 39 млрд руб. золотом, что равнялось четверти национального богатства до революции⁴. Эмиссия бумажных денег приобрела огромные размеры, реальное значение имели лишь натуральное снабжение на предприятиях и в армии, а также обмен товарами на черном рынке.

Страну охватил общественно-политический кризис. Крестьянство больше не хотело мириться с продразверсткой. Многие районы страны, в том числе Поволжье, были охвачены крестьянскими волнениями и восстаниями. Начавшаяся демобилизация армии привела к притоку в деревню людей, хорошо владеющих оружием, но не находящихся себе места в мирной жизни.

Продолжающаяся гражданская война и боевые действия в Польше затрудняли поиски новой экономической политики. Но в руководящих кругах партии и государства в течение всего 1920 г. шла борьба двух линий экономической политики: сохранение “военного коммунизма” и поиск новых путей⁵.

30 ноября 1920 г. В.И. Ленин написал проект Постановления СНК о прямых налогах, принятый в этот же день. В нем предусматривалось, в частности, подготовить и провести “превращение разверстки в натуральный налог”⁶. В декабре 1920 г. крестьяне–делегаты VIII Всероссийского съезда Советов во время встречи с Лениным прямо говорили ему о необходимости уменьшить разверстку, изменить отношения с крестьянством. 10 марта 1921 г. крестьянский съезд Самарской губернии принял решение: “Просить Центр отменить применяемый до сих пор классовый принцип разверстки, заменяя его прогрессивным налогом, налагаемым подесятинно”⁷.

Накануне X съезда всю партию сотрясала “дискуссия о профсоюзах”. Выборы на съезд происходили по платформам, среди которых главными были сторонники Ленина, троцкисты и “рабочая оппозиция”. Спор шел о профсоюзах (и для этого были причины). Но участники дискуссии имели разные взгляды и о переходе к нэпу. Троцкий пишет, что он немедленно присоединился к осторожным тезисам Ленина о переходе к новой экономической политике⁸. Он за них голосовал. Но связи между ними и вопросами о профсоюзах, на наш взгляд, так и не понял. Ряд видных делегатов продемонстрировали это еще более ярко⁹.

Самара была одним из немногих губернских центров, в руководстве которых победили взгляды “рабочей оппозиции”.

В составе Самарского губкома, избранного в сентябре 1920 г. большинство оказалось у сторонников “рабочей оппозиции” (Ю.К. Милов, В.Д. Сокольский, Д.М. Маневич, А.А. Казаков, А.Д. Сиротин и др.). Но против них выступали крупные уездные организации, организация первого района г. Самары, ряд видных руководителей, в том числе В.Ф. Деревенских, И.А. Лычев, М.М. Хатаевич, Н.М. Янсон, И.П. Нудьга и другие¹⁰.

Трактуя программу РКП(б), рассчитанную на длительное время, как руководство к немедленным действиям, сторонники “рабочей оппозиции” требовали передачи управления предприятиями, всем народ-

ным хозяйством профсоюзам. X съезд РКП(б) определил такую позицию как уклон к анархо-синдикализму¹¹. Но в ходе дискуссии о профсоюзах был еще один аспект. Взгляды “рабочей оппозиции” отражали недовольство рабочих масс новой бюрократией. Выступая против троцкистских методов администрирования в профсоюзах, Ленин рассматривал их как школу хозяйствования, школу управления и создания нового общественного строя (“школу коммунизма”). Эта точка зрения победила на X съезде. Действительно, в условиях хозяйственной разрухи отказ от государственного управления промышленностью был бы безумием. Но оставалась пока проблема о том, какой должна быть форма собственности. Не решен был и вопрос участия рабочих в управлении производством.

Отметим лишь, что автор настоящего раздела впервые получил возможность изучить этот вопрос после XX съезда КПСС. До этого многие члены “рабочей оппозиции” и те, кто защищал линию Ленина, числились “врагами народа”, и только с получением документов о реабилитации, например, Ю.К. Милонова, М.М. Хатаевича и других, стала возможной первая попытка научного анализа. Наверное, поэтому автор не смог ранее понять, что в платформе “рабочей оппозиции” были здоровые моменты, направленные на развитие самоуправления, борьбу с бюрократизмом и др., которые В.И. Ленин поддержал на X съезде партии. Не удалось поэтому полностью преодолеть тенденциозного изложения дискуссии о профсоюзах в “Истории ВКП(б). Краткий курс”.

Для жизни губернии имела значение не столько сама дискуссия (во всей губернской парторганизации было около 13 тыс. человек), сколько то, что руководители местных органов власти после X съезда все еще находились под впечатлением дискуссии, не понимали новой экономической политики. В связи с этим летом 1921 г. были отозваны из Самары секретарь губкома РКП(б) Ю.К. Милонов, председатель губисполкома В.Д. Сокольский, а также М.М. Хатаевич, Н.М. Янсон и ряд других работников. В Самару из Москвы была направлена группа новых ответственных работников. Председателем губисполкома был избран В.А. Антонов-Овсеенко, секретарем губкома партии – И.Т. Морозов.

Тяжелейшим было это время для жителей Самарской губернии. Голод охватил Поволжье и ряд других районов страны. Самым тяжелым он оказался в Самарском Заволжье. Несмотря на семенные ссуды государства, яровой клин был засеян не полностью. Из-за страшной засухи в конце мая погибло 50% озимых хлебов, а в южной части губернии появилась саранча, которая уничтожила остатки урожая хлебов. В целом по губернии он составил ничтожную цифру – 2,7 млн пудов¹². Этого могло хватить на очень короткое время. Население стало убивать рабочий и молочный скот, покидать родные места. В лесных уездах губернии целое лето полыхали гигантские пожары, горели и села. Вспыхнули эпидемии, в том числе холеры. К концу лета 1921 г. началась паника. Засуха, пожары, холера – все это подняло на ноги население губернии, точно по кличу: “Спасайся кто может!”. По проселочным дорогам губернии, по водным и железнодорожным путям хлыну-

ла волна переселения. Ехали все, кому было возможно, передвигаясь любыми доступными средствами.

Переселенческие поезда были переполнены, водные пути загружены. На всех проселочных дорогах губернии день и ночь скрипели повозки, кибитки, обтянутые воловьими шкурами, кричали верблюды, мычали коровы, блеяли овцы, плакали и стонали дети. В бедствии, охватившем губернию, немалую роль сыграл бандитизм. Если в начале года он носил политический характер, то к лету 1921 г. он все более превращался в криминальный.

Из воспоминаний очевидцев, материалов прессы, официальных документов вырисовывается потрясающая картина. Десятки тысяч крестьян уходили из родных мест в урожайные районы. Ехали на подводах, шли пешком. Переполнены были все железнодорожные станции, вокзалы. Вспыхивали эпидемии. С июля по ноябрь 1921 г. от голода и болезней умерли 14 700 человек¹³. Тысячи детей оставались без родителей, а на станции Самара ежедневно подбирали и отправляли в больницы около 200 умирающих детей. Люди ели траву, березовый лист и шишки. Распространялись желудочные болезни. Катастрофически росли цены на хлеб. В августе на почве голода росла смертность, особенно в Ставрополе и Балаково. На 1 января 1922 г. в губернии голодало 86,1% населения, т.е. вдвое более, чем в Саратовской и Симбирской губерниях¹⁴. И это положение до осени не менялось.

В июне–июле 1921 г. правительством разрабатывалась система чрезвычайных мер, направленных на ликвидацию голода. Постановлениями ВЦИК был снят налог с посевных площадей Нижнего и Среднего Поволжья, созданы центральная и местные комиссии помощи голодающим. Председателем Центральной Комиссии помощи был назначен Председатель ВЦИК РСФСР М.И. Калинин (т.е. высшее должностное лицо в государстве), а председателем Самарской губернской комиссии (Губкомголод) – председатель губисполкома В.А. Антонов-Овсенко.

Было принято Обращение ЦК РКП(б) ко всем членам партии и местным партийным организациям, в котором главное внимание уделялось доставке семян в неурожайные губернии, а также развертыванию народной инициативы в помощь голодающим. Ленин призвал крестьян Украины оказать помощь голодающим Поволжья. Он советовал послать туда, в Поволжье, делегации крестьян, чтобы они сами могли оценить размеры бедствия. М.И. Калинин с группой сотрудников совершил езду в голодающие губернии, в том числе в Самару, села Самарского и Пугачевского уездов. Беседы были трудными и откровенными. "...Все что можно, все сделаем,"¹⁵ – говорил Калинин 16 августа в беседе с крестьянами с. Вязовый Гай Пугачевского уезда. В Самаре он принял участие в совместном заседании губкома и горисполкома, а также в пленуме губпрофсовета, в широкой конференции рабочих Самары. Совместно с Наркомпродом был выработан конкретный план помощи населению губернии. Минимальная потребность была определена округленно в 23,4 млн пудов. М.И. Калинин заявил, что 60% потребного хлеба обеспечит правительство, остальное нужно было находить.

Местные власти и общественность энергично изыскивали эти возможности. При этом первостепенное внимание уделялось спасению детей. С поездом М.И. Калинина были отправлены в Самару продукты для детей, а через несколько дней – еще несколько вагонов муки, риса, а также масло и какао. Накормить и согреть голодающих детей, спасти будущее страны, будущее революции – эти призывы ежедневно раздавались со страниц газеты “Коммуна”, молодежных изданий. Создавались детские дома. Их число непрерывно увеличивалось, уже к 1 сентября 1921 г. было открыто 232 новых детских дома. Воины военного округа взяли на свое полное содержание около 6 тыс. детей. К началу 1922 г. Губкомголодом, различными общественными и государственными организациями, в том числе зарубежными, были открыты столовые и питательные пункты, которые обеспечивали 768 тыс. детей¹⁶. Но этого было недостаточно.

Решающее значение для спасения голодающего Поволжья имел сбор продналога в тех районах страны, которые не пострадали от засухи, особенно в губерниях центральной России и Сибири. В Тульской губернии, например, откуда собранный хлеб шел в Самарскую губернию, местными властями была проведена большая разъяснительная работа. Состоялось около 2 тыс. собраний и митингов, 230 беспартийных крестьянских конференций, большими тиражами издавались листовки, организовывались рейсы агитавтомобилей и агитпоездов. Крестьяне губернии полностью сдали продовольственный налог. Большая работа по сбору продналога постоянно контролировалась главой правительства. В этом В.И. Ленин видел важнейшее средство оказания помощи голодающим, спасение Поволжья как важнейшего экономического района и “возможность хозяйственного строительства в ближайшие годы”¹⁷,

По решению IX съезда Советов из-за неурожая общая сумма продналога по стране была уменьшена наполовину. Но зато он был собран полностью. В сентябре Самарская губерния получила более 2 млн пудов зерна. Было засеяно 440 тыс. десятин. К весеннему севу было получено почти 2,8 млн пудов семян, засеяно 850 тыс. десятин¹⁸.

В это тяжелейшее для России время на помощь к ней пришли другие советские республики, международная общественность, выдающиеся деятели культуры, различные неправительственные организации. Большую помощь оказала Украина. Отсюда собранный по продналогу хлеб прежде всего направлялся в Самарскую и другие губернии Поволжья. Правительство республики разъяснило, что на плечи Российской Федерации легла основная тяжесть обороны всех советских республик в годы интервенции и гражданской войны. Поэтому ее последствия оказались столь тяжелыми. Железнодорожники Украины отремонтировали много паровозов и вагонов для перевозки хлеба. Население Киева, Харькова, Одессы и других крупных городов принимало детей из Поволжья. Тоже самое происходило в Белоруссии и других республиках.

С призывами о помощи голодающим выступали такие крупнейшие деятели мировой культуры и науки, как А.М. Горький, А. Франс, А. Барбюс, Мартин Андерсен Нексе, Альберт Эйнштейн, Т. Драйзер.

Они и сами вносили для этого немалые средства. Анатолий Франс, например, отдал на эти цели Нобелевскую премию 1921 г., М.А. Нексе содержал на свои средства детский дом в Самаре. Разнообразная помощь приходила от рабочих, солдат, моряков различных стран. В организации международной помощи голодающим активное участие принял известный норвежский полярный исследователь Ф. Нансен. Он резко выступал против политических спекуляций в связи с голодом. “Осенью 1921 г. Ф. Нансен совершил поездку в Самарскую губернию, где масштабы голода резко возросли. Вот что сообщал об этой поездке на IX Всероссийском съезде Советов председатель Самарского губисполкома В.А. Антонов-Овсеенко: *“Его (Нансена) повезли недалеко от Самары в одну из волостей Дубовый Умет. Там более 1500 человек, опухших от голода. В селе Калывань умерло голодной смертью 423 человека. В Дубовом Умете умерло 145 человек за ноябрь месяц. Из 4000 лошадей осталось 125. Когда Нансен там побывал и через переводчика говорил с крестьянами, то женщины бросались ему в ноги, показывали своих истощенных детей и просили о помощи. И тогда заплакал этот человек, который не плакал перед лицом смертельных опасностей, который привык видеть смерть в глаза и не дрожать перед нею”*. Эта жуткая картина голода, увиденная в Самарской губернии, навсегда врезалась в его память, она его потрясла. “Мне казалось, – говорил он, – что я-то уж знаю, каково бороться с зимой, но тяжесть борьбы, идущей в Восточной России, превзошла все самые смелые предположения. Я заранее был готов увидеть страдания, смерть и человеческое горе. Но я и не предполагал, что увижу целые селения и даже провинции, где все только и живут в ожидании смерти-избавительницы. Я не был подготовлен к тому, что увижу мужчин и женщин, которые доведены голодом и страданиями до самых черных деяний (нередко были случаи, когда голодающие съедали не только кошек, собак и крыс, но и собственных детей. – Авт.). То, что мы видели, описать невозможно... Пять недель прошло с тех пор, как я в приволжских степях видел обращенные ко мне огромные умоляющие глаза детей. Ради них и во имя милосердия обращаюсь я теперь к Вам, к общественности, а через Вас к правительствам. Давайте начнем действовать! Не то будет поздно!”.

„Призыв Нансена был услышан, и голодающему Поволжью была оказана широкомасштабная помощь. Ф. Нансен гордился тем, что Норвегия больше всех приложила усилий для борьбы с голодом в России. Норвежский комитет по борьбе с голодом собрал 875 444 крон, союз норвежских священников – 60 355 крон, студенты – 375 тыс. крон, норвежское правительство выделило 770 тыс. крон и предоставило кредит на 585 тыс. крон, государственные железные дороги сократили на 50% тарифы на перевозку продовольствия, медикаментов и одежды¹⁹. Был создан международный комитет рабочей помощи (Межрабпом), оказывали помощь общества Красного Креста некоторых стран и другие организации. ↵

В обеспечении питания и детей, и больных взрослых приняла участие АРА (американская организация помощи). Всего продуктами пи-

тания снабжалось 768 тыс. детей, из них комитетами АРА, по данным профессора К.Я. Наякшина, – 273 тыс. К сожалению, даже гуманитарная помощь носила политизированный характер, допускали неправильное распределение пайков. В Ставропольском уезде, например, губернский комитет РАКПД* обязался кормить 25 тыс. детей, но затем сообщил, что будет кормить только 10 тыс. Уполномоченный Ставропольского комитета сообщил, что это поставило уездную комиссию помощи голодающим в тяжелое положение, “так как дети были истощены все почти”²⁰. Только под давлением уездной комиссии к 1 января 1922 г. было восстановлено первоначально согласованное число питающихся детей в столовых АРА в 9 волостях Ставропольского уезда²¹. В связи с этим и другими подобными фактами (особенно с произвольным сокращением пайков) уполномоченный правительства РСФСР при комиссии помголода постоянно требовал усиления контроля за деятельностью местных комитетов АРА.

Русский народ, все россияне с глубокой благодарностью вспоминают помощь американского народа. Даже если у организаторов этой помощи были побочные цели (а они, несомненно, были, включая закупку зерна американского государства у фермеров), она помогла сохранить жизни десяткам тысяч детей.

Для оказания помощи голодающим была использована и такая исключительная мера, как изъятие церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. по этому поводу был принят декрет ВЦИК. Понять эту меру можно только с учетом реального положения в стране в то время. В наше время появились политизированные, тенденциозные комментарии этого события²². Гораздо более объективное изложение событий, связанных с изъятием церковных ценностей, содержится в “Истории Русской православной церкви”²³. Призывая жертвовать драгоценные украшения на нужды голодающих, руководство Русской православной церкви, естественно, не могло согласиться с изъятием предметов, предназначенных для богослужебных целей. Но трагедия состояла в том, что средств для оказания помощи голодающим катастрофически не хватало. В Самарской губернии, где были случаи каннибальства (трупоедство и даже людоедство), не хватало средств для питания более 500 тыс. человек (несмотря на все виды помощи, о которых речь шла выше). В церквях Самарской губернии было собрано более 170 пудов серебра, 3 фунта золота, 328 бриллиантов, а также много других драгоценности. Часть из них была реализована, и губерния получила весной 1922 г. за этот счет 32 вагона зерна²⁴. Это было спасением для тысяч людей.

Конфликт между государством и Православной церковью, несмотря на неизбежную в тех условиях остроту, был разрешен. Патриарх Тихон и большинство православного епископата признали советскую власть. Как отмечает протоиерей В. Цыпин, нэп создавал условия для построения правового государства, “в котором Православная церковь

* РАКПД – Российско-Американский комитет помощи детям (действовал в рамках соглашения между АРА и советским правительством).

могла занять принадлежащее ей место”²⁵. Этого, к сожалению, не произошло.

К концу 1922 г. губерния стала выбираться из тисков голода. Решающую роль в этом, как уже отмечалось, сыграла новая экономическая политика. Из 25 млн пудов семян для яровых посевов, выделенных по решению IX съезда Советов, самарские крестьяне получили до 10 мая 1922 г. более 2 млн пудов²⁶. Они делали все возможное и невозможное, чтобы провести весенний сев. В Бузулукском уезде, например, где весенний разлив рек уничтожил все переправы, все население вышло наводить новые. Не дожидаясь окончания работ, мешки с зерном переносили на руках. В 1922 г. валовый сбор хлеба в губернии составил 23 782 тыс. пудов²⁷. Это означало ликвидацию голода. Покончено было, в основном, и с бандитизмом. Еще осенью 1921 г. действовали банды, насчитывавшие 530 сабель и шесть пулеметов, но, не получая поддержки населения, они были разгромлены²⁸. Правда, уголовный бандитизм имел место и позднее.

Восстановление сельского хозяйства и промышленности, развитие торговли и кооперации

Последствия голода были тяжелыми. Сократились посевные площади. Из 636 тыс. голов рабочего скота осталось 185 тыс., резко уменьшилось поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней. Многие крестьяне, особенно бедняки, во время голода за бесценок продавали свои избы, инвентарь, надворные постройки.

Руководители губернии, местные советы энергично занимались ликвидацией последствий голода. Комиссия помощи голодающим была преобразована в комиссию по ликвидации последствий голода (Губпоследгол). Ее возглавил в конце 1922 г. новый председатель губисполкома Ф.И. Голощекин. Эта комиссия, губсоюз потребительской кооперации и другие организации выделяли крестьянам кредиты, за счет которых было закуплено 68 тыс. лошадей. К весне 1923 г. поголовье рабочего скота в губернии составило около 231 тыс. голов или 35% от уровня 1913 г.²⁹ Но все-таки начиналось медленное восстановление хозяйства.

Конечно, усилий местных властей и населения было недостаточно. Вопросы об оказании помощи населению Поволжья неоднократно обсуждались на заседаниях ЦК РКП(б), советского правительства. 25 марта 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) заслушал доклад секретаря Самарского Губкома И.Г. Морозова “О положении в Поволжье” и определил меры по борьбе с голодом и его последствиями в губернии, в том числе об улучшении снабжения населения³⁰.

Огромное значение для крестьян Поволжья имела налоговая политика правительства. Вначале это были безвозвратные льготы по семенным ссудам и продналогу. Безвозвратные льготы по семенным ссудам в 1921–1922 гг. для самарских крестьян равнялись 4,5 млн пудов. Льготы по продналогу составляли 16,6 млн пудов зерна. Кроме того, льготы по денежным налогам составили 256 931 руб. золотом. Только

на восстановление поголовья рабочего скота крестьяне губернии получили за 1922 г. (до 15 апреля 1923 г.) около 3 млн руб.³¹

Летом 1922 г. правительство установило дополнительные льготы для крестьян голодающих губерний. Перед этим тщательно изучалось положение на местах. 21–25 июля в Самаре состоялась областная конференция земельных органов Поволжья. В ней участвовали представители 11 губерний, 6 национальных областей, а также Татария и Киргизия (в то время автономные республики)³². На основании материалов этой конференции и других обследований 19 июля СНК РСФСР обсудил вопрос “О помощи голодающим районам в засеве озимого клина”. Было принято решение выделить дополнительно 10 млн пудов семян для Поволжья и Украины, а также других районов. Через несколько дней правительством было принято решение отменить возврат семенной ссуды в голодающих районах за 1920 г. и отсрочить до 1923 и 1924 гг. возврат семенной ссуды, выданной в 1921 и 1922 гг. В дальнейшем в связи с засухой 1924 г. (достаточно серьезной, особенно в Пугачевском и Бузулукском уездах) возврат этих ссуд также был отменен³³.

Постановлениями ВЦИК и СНК были ликвидированы незаконные кабальные сделки. Но каждая такая сделка могла быть аннулирована только решением суда. Это потребовало большой разъяснительной работы среди крестьян. В Самарской губернии до октября 1922 г. было выявлено 5 тыс. таких сделок, и, как правило, суды их расторгали³³. В сохранении рабочего скота большую роль играли кредиты Средне-волжского сельхозбанка.

Важную роль в восстановлении сельского хозяйства играла налоговая политика государства. Суть ее в годы нэпа заключалась в том, чтобы государственные органы руководствовались интересами поднятия сельского хозяйства, тщательно учитывали реальную платежную силу крестьянских хозяйств с учетом региональных особенностей. В течение нескольких лет эта линия выдерживалась достаточно твердо.

В соответствии с решением XIII съезда РКП(б) “О налоговой политике в деревне” все виды государственных и местных налогов были объединены в единый сельхозналог, который выплачивался частично в натуральной и денежной формах³⁴. Ставки сельхозналога для Самарской губернии были назначены ниже общероссийских. Низший разряд обложения составлял 20 коп. вместо 40 коп. общероссийской нормы³⁵,

В подъеме сельского хозяйства губернии, как и в целом по стране, важнейшее значение имело развитие торговли и кооперации. Эти процессы были связаны с известной позицией Ленина о пересмотре им своей точки зрения на социализм, с его последними работами. Известный русский ученый А.В. Чаянов отмечал большое значение работы Ленина “О кооперации” для развития кооперативного движения в стране. Но взгляды Ленина встречали сопротивление среди части коммунистов. В отношении торговли существовал психологический барьер, который не могли преодолеть многие из них, и рядовые, и занимавшие

* Наиболее жестоко от засух 1924 г. пострадала Царицинская губерния.

ответственные посты. Это видно из выступлений на XI съезде РКП(б), где Ю. Ларин фактически предлагал вернуться к продуктообмену, а Ленин говорил о необходимости поставить дело так, чтобы обычный ход капиталистического оборота был возможен, ибо “это нужно народу, без этого жить нельзя”³⁶. Естественно, что эти противоречия выражались и в конкретных действиях в центре и на местах.

Тем не менее в 1923–1927 гг. в развитии торговли и кооперации в губернии были сделаны крупные шаги. В условиях “военного коммунизма” кооперация носила интегральный характер, т.е. все виды кооперации (потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-промысловая) были слиты. Преобладали распределительные функции. Теперь начался процесс дифференциации кооперации и самостоятельного развития каждого из ее видов. Произошел переход к добровольному членству. С 1 октября 1923 по 1 октября 1925 г. число членов потребительской кооперации в городах возросло с 10 до 21 тыс. человек, а в сельской местности – с 42 до 87 тыс.³⁷ Конечно, в начале 1921 г. их было гораздо больше. Но тогда это было формальным членством ради получения пайков. Теперь люди вносили в кооперацию свои сбережения. Число членов кооперации непрерывно росло. Произошло объединение рабочей кооперации в городах с сельской потребкооперацией.

Потребительская кооперация играла все возрастающую роль в развитии торговли. В самом начале нэпа развитие торговли в губернии происходило крайне медленно. В течение 1922 г. в Самаре возникает сеть розничной торговли, в аренду частным лицам сдаются торговые помещения. В 1923 г. в руках частных торговцев оказывается более 90% розничных торговых предприятий. Но затем происходит значительный рост кооперативной и государственной торговли. Возрождается роль Самары как крупнейшего торгового центра Поволжья и России. В 1923–1925 гг. здесь развернули деятельность отделения трестов и синдикатов, в том числе Мосторга, Пензенского спичкотреста, Илецкого сольтреста и других. Возрождается также и хлеботорговля, в которой участвовали Средневолжское отделение госторга, хлебопродукт, губсоюз, госбанк, Средневолжский сельхозбанк. Возросла роль банковских операций. Увеличилась доля зерна, идущего на экспорт. В самарских архивах хранятся документы, подтверждающие, что цена за пуд самарской пшеницы была наивысшей на биржах Амстердама и Лондона.

В развитии торговли отражались серьезные противоречия, существовавшие в стране в годы нэпа. Начиная с 1923 г. они проявились в виде “ножниц” в ценах на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Из-за этого платежеспособность крестьян уменьшилась наполовину, а сельхозпродукция в городах не становилась дешевле. Здесь сказывались высокие накладные расходы всех видов торговли и слабость промышленности. Но главная причина состояла в том, что крестьяне, испытавшие голод, не спешили продавать хлеб, считая его лучшей страховкой от неожиданностей.

Государство и местные органы власти вели в эти годы разумную

Цены на хлебобродукты в Поволжье
(в коп. за пуд) ³⁸

Наименование культуры	Средняя за 1912–1913 гг. и 1913–1914 гг.	1924–1925 гг.	1926 г.	1927 г.
Рожь	67,8	103,0	98,0	70,0
Пшеница	94,5	187,0	158,8	144,7
Овес	67,0	115,5	100,0	61,7
Ячмень	70,0	–	72,3	58,6

политику государственного регулирования цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Пресекались попытки вздуть цены на промышленные товары. В то же время осуществлялось экономическое регулирование цен на хлеб и другие сельхозпродукты. В частности, в соответствии с установками правительства Наркомат внутренней торговли 31 августа 1925 г. направил письмо губернским органам торговли Самарской и других губерний Поволжья “О директивных ценах для Поволжья”³⁹. Эти цены устанавливались в начале заготовительной кампании. Они подлежали огласке и не мешали заготовителям руководствоваться соображениями коммерческого характера. Но в случае падения цен ниже директивных госторговля должна была повышать закупочные цены на зерно. За госторговлей обычно следовала кооперация. Таким образом, государство сохраняло приемлемые для крестьян цены.

Осенью 1925 г. Поволжье, включая Самарскую губернию, заняло третье место в стране по заготовкам хлеба после Северного Кавказа и Украины. Доля Поволжья в экспорте хлеба составила 14,2%⁴⁰. По этому показателю оно заняло второе место после Северного Кавказа. Цены на хлебобродукты в 1924–1925 гг. и в последующие два года стабилизировались и приблизились к довоенным. Они были даже несколько ниже (кроме пшеницы) цен в Центральном районе и на Украине.

Стабилизации хлебных цен способствовало снижение цен на металлоизделия, сельхозинвентарь, керосин, соль, мануфактуру, другие товары. Цены на керосин, например, за 1924–1925 гг. сократились в Самаре на 24%⁴¹. Емкость крестьянского рынка возросла. Резко увеличился спрос на потребительские товары. Приведенные данные показывают известную эффективность новой экономической политики в области сельского хозяйства. Однако обозначившаяся проблема товарного голода могла быть решена лишь на базе продолжения начавшейся еще в конце XIX в. индустриализации страны.

В восстановлении сельского хозяйства и развитии торговли, как уже отмечалось, велика была роль кооперации. Наибольший успех ее деятельности в губернии приходится на 1925–1926 гг. В это время численность крестьянских дворов, входивших в различные формы кооперации, достигла 187 тыс. из 382 тыс. дворов, насчитывавшихся в губернии⁴². Конечно, преобладало членство в потребительской кооперации.

Но успешно развивалась и сельскохозяйственная кооперация. Создавались семенные, животноводческие, машинные, кредитные товарищества, ТОЗы, сельхозартели. Губернский союз потребительской кооперации стал довольно сильной в экономическом отношении организацией. Он принимал участие в развитии сети школ, клубов. В Самаре регулярно выходил журнал «Сеятель правды», содержащий полезную информацию для крестьян и целиком ориентированный на сельского читателя. Издавалась также газета «Деревня». В Самаре был открыт Дом крестьянина.

Конечно, урожайность зерновых к концу нэпа была ниже, чем в 1913 г.⁴³ Урожай хлеба в 1925 г. составил 64,8 млн пудов⁴⁴. Все еще сказывались последствия засухи и голода. В то же время посевные площади почти сравнивались с довоенными. Вся посевная площадь Самарской губернии составляла в 1928 г. 2818 тыс. га (в 1913 г. 2950,0 тыс. га), посевная площадь зерновых – 2524,2 тыс. га (в 1913 г. 2950 тыс. га)⁴⁵. Таким образом, была создана некоторая основа для подъема экономики губернии.

В течение 1921–1922 гг. государственные предприятия губернии перешли на хозяйственный расчет. При этом шел процесс концентрации производства, совершенствовалась система оплаты труда. Летом 1921 г. на крупных предприятиях Самары было введено коллективное снабжение. Фонд денежной и натуральной оплаты устанавливался в зависимости от производственной программы и производительности труда. Но это была очень несовершенная система, основанная на уравниловке в оплате труда. В конце 1921 – начале 1922 г. стала вводиться тарифная система оплаты труда, учитывающая квалификацию работника. Концентрация производства сопровождалась довольно жестким сокращением штатов. В железнодорожных мастерских ст. Самара из 1400 рабочих осталось 150, на трубочном заводе – всего 500 рабочих⁴⁶. В результате реорганизации из 347 государственных предприятий, подчиненных губсовнархозу (ГСНХ), в 1922 г. сохранилось только 125. На государственном снабжении и финансировании были только трубочный завод и некоторые другие крупные предприятия. Остальные объединялись в тресты или самостоятельно должны были покрывать свои расходы и зарабатывать прибыль.

Интересные изменения произошли и на предприятиях, подчиненных центру. Трубочный завод, например, бывший и до революции казенным военным предприятием, в 1922–1924 гг. проделал своеобразную конверсию. Этот термин в те годы не применялся, но суть состояла в переналадке производства на частично мирную продукцию. Несмотря на изношенность оборудования и отсутствие оборотных средств, на заводе стали выпускать продукцию, которая пользовалась спросом в городе и в деревне: скобяные изделия, сверла, умывальники, электрические патроны и др. Всего в производство был запущен 31 вид изделий. Но цены на них были высокими. В ряде случаев продукция завода на местном рынке реализовывалась по ценам ниже себестоимости. В связи с этим на заводе были приняты серьезные меры по сокращению накладных расходов: ликвидированы московская контора заво-

да и ряд излишних административных служб, налажен учет материальных ценностей. В проведении этих мер участвовали и центральные органы (завод проверяла комиссия РКИ), и коллективы цехов, заводские организации коммунистов и профсоюзов. Выросла роль заводских специалистов⁴⁷. Все это дало положительные результаты. В 1924 г. завод вновь превратился в крупное предприятие. Число рабочих достигло 1150 человек и продолжало расти⁴⁸.

Новые условия хозяйствования успешно использовались на Самарской электростанции, металлическом заводе № 1, швейной фабрике “Красная звезда”, на предприятиях г. Иващенково (Чапаевск).

С переходом к новой экономической политике государство стало проводить более гибкую линию по использованию частного капитала. На IV съезде совнархозов России в 1921 г. А.И. Рыков высказался в пользу разгосударствления ряда мелких и средних промышленных предприятий и передачи их отдельным обществам, кооперативам или отдельным лицам⁴⁹. Такой подход был очень важен для губернии, так как большинство мелких предприятий бездействовали (около 80% мукомольных и почти 90% кожевенных)⁵⁰. Именно эти предприятия в первую очередь сдавались в аренду, при этом предусматривались льготы по аренде для ремонта предприятий. Среди арендаторов преобладали частные лица (52,2%), другими арендаторами были кооперативные организации и трудовые артели (36,8%) и государственные организации (11%)⁵¹. Период наибольшего развития аренды пришелся на 1922–1925 гг. В 1925 г. 48% мельниц в губернии находились в руках частных лиц. Доля частных предприятий в пищевой промышленности (1924 г.) составила 33%, в кожевенной – 19%, текстильной – 10%⁵². Они получили большое развитие и в сфере торговли.

Наиболее распространена была краткосрочная аренда (от трех до пяти лет). Исключение составляли крупные предприятия. По решению Самарского губэкономсовета был сдан в аренду бывшему владельцу фон Вакано пивоваренный завод сроком на 12 лет. В начале 1923 г. было учреждено “Жигулевское акционерное общество пивоварения” с акционерным капиталом в 30 тыс. руб.⁵³ Производство пива на заводе быстро росло. Он успешно конкурировал с государственными предприятиями, завозившими пиво в Самару. Это был удачный пример работы акционерного предприятия в стране.

Начало индустриализации и коллективизации

Принятые в начале нэпа законы защищали права частных владельцев на движимое имущество, находившееся в их собственности, давали им определенные юридические гарантии. Центральные и местные органы политической и государственной власти выступали за экономические методы регулирования частного капитала с помощью цен, налоговой политики, качества продукции⁵⁴. Однако примерно с 1926 г. начался процесс вытеснения частных из промышленности и торговли. Наметился процесс свертывания нэпа. К 1928 г. в руках частных в губернии осталось всего 37 мельниц мощностью 90–200 тыс. пудов в год.

Мощность государственных мельниц составляла от 500 до 1500 тыс. пудов⁵⁵. Стало сокращаться число пищевых, кожевенных и других частных предприятий. Внесение чисто политических моментов, конечно, мешало развитию экономики.

Кстати, политические битвы, сотрясавшие в 20-е годы столицу, находили отражение в Самаре. Интересно, что рядовых рабочих волновали, например, в период обсуждения решений XIV съезда партии и борьбы с новой оппозицией вполне конкретные вопросы о совместимости товарно-денежных отношений и социализма, о госкапитализме и др.⁵⁶ Можно предположить, что не только рабочие, рядовые и ответственные коммунисты, но и руководящие работники в столице не имели четких взглядов по этим вопросам. Происходило смешение двух проблем: борьбы с частником и методов хозяйствования. Борьба с частным предпринимательством смешивалась с борьбой против рыночных методов ведения хозяйства вообще. А это подрывало материальную заинтересованность и в предприятиях государственной формы собственности. Впрочем, анализируя свертывание нэпа, нужно иметь в виду и другую точку зрения. Согласно ей это произошло потому, что темпы прироста промышленного производства на основе нэпа не могли обеспечить рост индустриальной мощи страны⁵⁷. Этим объясняется начавшаяся в 1928 г. яростная борьба Сталина против Бухарина и “подхлестывание” развития экономики. Скорее всего, это действительно так. Средств для быстрого развития промышленности при международной изоляции СССР, кроме как в сельском хозяйстве, было взять негде. Но все-таки методы решения проблем индустриализации и коллективизации сельского хозяйства могли быть иными, более продуманными и взвешенными.

Изменения в политической и экономической жизни страны коснулись и Самарской губернии. В связи с проведенной в стране административной реформой упразднились губернии, уезды и волости и создавались области (края), округа и районы. Было принято решение о создании Средневолжской области на основе Самарской, Пензенской, Оренбургской и Ульяновской губерний. В состав области входил Мордовский округ, имевший 23 района. На его базе позднее была создана автономная область и затем республика. Экономика области носила, в основном, аграрный характер. Поэтому, на наш взгляд, создание такого крупного административного региона позволяло не только сократить аппарат, но и облегчало планирование развития промышленности с учетом местных особенностей. Преобразование области в 1929 г. в Средневолжский край повысило ответственность и права местных органов власти в решении крупных экономических вопросов. Однако вмешательство центральных органов приводило к принятию новых, более напряженных планов.

Во всяком случае при разработке вариантов первого пятилетнего плана местные планирующие органы глубоко изучили состояние природных ресурсов и промышленности области и края⁵⁸. В частности, был обозначен район нефтяных месторождений (в Самарской луке, вблизи Бугуруслана и другие), сланцев – сырья для строительной про-

мышленности, выявлено преобладание в крае легкой и пищевой промышленности. В основу промышленного развития Средневолжского экономического района были положены отрасли, перерабатывающие местное сельскохозяйственное сырье, и другие, связанные с сельским хозяйством и местным рынком, создание сельхозмашиностроения.

Первоначальный объем капиталовложений в развитие промышленности Среднего Поволжья был установлен в 187,5 млн руб.⁵⁹ Однако местные руководящие органы поставили вопрос о значительном расширении капиталовложений и увеличении темпов промышленного производства в Среднем Поволжье. Очевидно, здесь проявилось желание побыстрее удовлетворить нужды региона. Это совпало со стремлением И.В. Сталина и его окружения пересмотреть первый пятилетний план. По докладу первого секретаря крайкома партии М.М. Хатаевича политбюро ЦК ВКП(б) 15 февраля 1930 г. приняло постановление “Об основных хозяйственных проблемах Средневолжского края”. В соответствии с этим решением Президиум ВСНХ увеличил капиталовложения в промышленность почти до 900 млн руб.⁶⁰ Если первый вариант плана можно было выполнять на путях нэпа, то второй требовал новых решений.

В Самаре развернулось строительство карбюраторного завода, заводов Автотрактородеталь, толерубероидного, сланцевого рудника в Кашпире и ряда других предприятий. В полной мере пересмотренные задания пятилетки выполнены не были. Но имеющиеся данные показывают, что реальные итоги первой пятилетки по краю были весьма значительными. Были реконструированы предприятия на сумму 107 млн руб., из них 12 наиболее крупных, в том числе станкостроительный завод, завод киноаппаратуры и котельный завод в Самаре, построено 65 новых предприятий на сумму 115 млн руб., а также начато сооружение 22 новых предприятий, которое должно было завершиться уже во второй пятилетке⁶¹.

Крайне сложная ситуация сложилась к концу 20-х годов в сельском хозяйстве. Его коллективизация не была тщательно продумана, проводилась торопливо. Как это не раз бывало в России, она осуществлялась “сверху”, не имея широкой поддержки “снизу”. Не была создана не только юридическая база, но и не продуманы важнейшие вопросы (например, о том, что обобществлять).

Средневолжский край был отнесен к первой группе зерновых районов и должен был завершить коллективизацию осенью 1930 г. или весной 1931 г. Такая торопливость вызвала тяжелые последствия. Конечно, это не соответствовало заданиям первого пятилетнего плана по коллективизации, которые были весьма умеренными. Но мы отступим от исторической правды, если не покажем, что коллективизация опиралась на поддержку части крестьян, особенно середняков. С этой точки зрения следует изучить как известные, так и введенные в научный оборот новые факты. Интересную работу в этом отношении проделал Н.А. Ивницкий. По его данным, в ряде зерновых районов местные руководители выступили с инициативой создания “районов сплошной коллективизации”. Так было в Чапаевском районе Средневолжского

края. Идея сплошной коллективизации была одобрена крайколхозсоюзом. К сентябрю в районе было создано 500 обобщественных хозяйств, из них 461 ТОЗ (товарищества по совместной обработке земли), 34 артели и 5 коммун. Это составляло 64% хозяйств от всех имеющих в районе⁶². Районами сплошной коллективизации становились также Кинель-Черкасский, Большеглушицкий и некоторые другие. Всего с июня по октябрь 1929 г. число колхозов в крае возросло с 2812 до 3568, а число хозяйств в них – с 50,4 тыс. до 112,5 тыс., а в целом коллективизация составила 8,5%. На Средней Волге предполагалось иметь 40 таких районов⁶³. Конечно, это было форсированием коллективизации, идущим сверху. Но без поддержки снизу ускорить ее было невозможно.

В то же время в действиях крестьянской бедноты проявлялись и неприятие нэпа, и настроения уравнительности, и прямое нарушение действующих законов. В с. Керы член сельсовета колхозник Пилин встречался на улице с единоличником Ермолаевым. Угрожая ружьем, сказал: “Снимай тулуп!”. Ермолаев снял, а Пилин взял его, говоря: “Я тебя раскулачиваю”, и пошел себе дальше. В с. Ковалевка четверо комсомольцев встретили на улице кулака-лишенца Вдовина, предложили ему снять с себя новую шубу, а взамен дали рваный пиджак. Раздетый Вдовин зашел к односельчанину, вслед за ним комсомольцы. Они потребовали и валенки. Вдовин отказался, тогда комсомольцы потащили его в сельсовет.

Ответственный секретарь Лунинского райкома ВКП(б) инструктировал уполномоченных: “Нужно всех кулаков ликвидировать посредством отбора всего имущества, оставив их в одном нижнем белье”. И уполномоченные в точности выполнили указания, заодно раскулачили и середняков, а имущество пропили.

В с. Никольское шло собрание бедноты. Обсуждали, где ж им зажиточных выявить, когда их не осталось никого. Встал милиционер Креденский и сказал: “Если не будете из середняков переводить в зажиточные, то я вас буду отдавать под суд”. Некоторые бедняки стали робко возражать. Тогда милиционер, рассердившись, закрыл собрание⁶⁴. Множились выступления крестьян против коллективизации. В одном из писем того времени “наверх” (члена партии с 1919 г. В. Карасева на имя А.И. Рыкова) есть такие слова: «В колхозах крестьяне работают за палочку и разбегаются, более работать не хотят. Крестьянин боится сказать слово и только разговор: “Был Ленин, было лучше”. Что за причина? У крестьянина взяли в колхоз корову, он имеет детей, и молоко от его коровы ему не дают. Все это он терпит, он медведь, но этот медведь может оскалиться и озлиться...». Настроение такое, что бросишь спичку – загорится. А ведь сколько спичек было брошено...

Деревенский учитель из с. Ново-Тулка Спасского района Дмитрий Бабанин писал в Самару: «Я приехал на несколько дней побывать к своим. Приходит ко мне Филипп Михайлович Литовкин... В руках держит развалившуюся обувь и говорит: “Дайте мне Сталина, я этими “котами” ему всю морду разобью. Это мы за что боролись?” ...На колхоз-

ном дворе стоит скотина измученная. У всех почти лошадей побиты плечи, холки. У некоторых черви. На скотину, на все наплевательское отношение. У людей опустили руки. Хлеба засеяли поздно. Хлеба – плохие. Если бы обидели одного, не стоило бы писать. Но когда под страхом все село, молчать преступно...».

И не молчали мужики. Сообщения райкомов партии, органов ГПУ пестрят фактами: то тут, то там стихийно собираются сходы, а лозунги такие: “Долой колхоз! Долой Советы, не выполняющие волю народа!”. Все это, конечно, списывалось на происки “чуждых элементов”⁶⁵.

Таким образом, 20-е годы заканчивались тревожно. Среднее Поволжье, а с ним и Самарская область вступали в новую полосу развития.

Одним из противоречий нэпа было то, что восстановление и развитие народного хозяйства не сопровождалось изменениями в политическом строе, развитием демократии, в том числе в самой правящей партии. Высшие руководители партии проигнорировали мысль Ленина о том, чтобы члены ЦКК, избранные из лучших рабочих и крестьян (а не работников аппарата!) имели бы все права членов ЦК, имели бы возможность в определенном количестве присутствовать на каждом заседании политбюро, сделать запрос, проверить документы и добиться “безусловной осведомленности и строжайшей правильности дел”⁶⁶. Конечно, это еще не идея многопартийности, но предчувствие опасности свертывания демократии, усиления бюрократии и чрезмерного давления центра.

В Среднем Поволжье, в Самарской губернии было немало случаев, когда крестьяне обсуждали вопрос о создании Крестьянской партии, активно участвовали в перевыборах Советов. Поэтому, на наш взгляд, не отсутствие демократических традиций помешало иному развитию событий – они в русском народе всегда были, – а создание режима личной власти, стремление местных руководителей отличиться перед центром. Эти симптомы проявились уже в конце 20-х годов.

Народное образование и культурная жизнь

Возрождение экономики края, нормализация жизни повлекли за собой оживление научной и культурной жизни, развитие народного образования. Декрет Совнаркома от 26 декабря 1919 г. “О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР” положил начало широкому движению за всеобщую грамотность. Это было очень сложным делом: почти две трети жителей губернии не умели ни читать, ни писать⁶⁷. В октябре 1921 г. в Самаре действовало 25 школ ликбеза, в которых занималось 300 человек, к марту 1922 г. таких школ стало 46. Конференция рабочих завода им. Масленникова постановила: “Всем рабочим рекомендовать использовать всякую представленную им возможность учиться... принять все меры к тому, чтобы на заводе не осталось ни одного безграмотного рабочего”⁶⁸.

Тяга к знаниям была велика. 7 января 1924 г. в Самаре состоялось первое организационное собрание общества “Долой неграмотность”⁶⁹.

Проводились вечера “За грамоту”, торжественно открывались новые школы и ликбезы. Увеличился спрос на книги и журналы.)

В Самаре и губерний открывались новые клубы, библиотеки, на окраинах – избы-читальни. Росли бюджетные ассигнования города на образование и культуру. Самарцы оказали огромную помощь сельским районам в развитии школьной сети. Уже весной 1924 г. в губернии действовало свыше 1300 школ, в которых обучалось 150 тыс. человек⁷⁰. При городских, районных и сельских Советах активно работали группы содействия ликвидации неграмотности. Проводились смотры работы школ, организовывалось массовое шефство грамотных над неграмотными.

Весьма острой была в 20-е годы проблема кадров высшей квалификации для народного хозяйства, культуры и здравоохранения. Такие кадры в 20-е годы готовили всего два вуза: Самарский государственный университет (1918–1927 гг.) и Сельскохозяйственный институт. К концу 1920 г. в университете было пять факультетов: медицинский, физико-математический, историко-филологический, агрономический, рабочий. Быстро росло число студентов. К концу января 1919 г. на историко-филологическом факультете обучалось 843 студента, на медицинском – 796, на факультете естествознания – 370, а всего – 2009 человек. В 1921 г. в университете было 2626 студентов⁷¹. Профессорско-преподавательский состав был высококвалифицированным: один из создателей педагогической психологии в России, первый ректор университета профессор А.П. Нечаев; видный историк русской литературы академик В.Н. Перетц; известные филологи и лингвисты – будущий академик А.П. Баранников, профессора В.П. Адрианова-Перетц, В.И. Тарасов, А.В. Багрий; известные историки П.А. Преображенский, С.Я. Лурье, Н.П. Грацианский, В.В. Гольмстен, С.А. Хованский (кандидат естественных и исторических наук), П.Ф. Преображенский, М.Н. Тихомиров (позднее он станет профессором Московского университета и академиком АН СССР).

Профессорами медицинского факультета были: П.М. Никифоровский – видный физиолог, ученик И.П. Павлова; В.В. Гориневский – гигиенист и теоретик физического воспитания, невропатолог А.А. Корнилов, патологоанатом Е.Л. Кавецкий.

При Самарском университете активно работали научно-исследовательские институты: анатомии, гистологии, гидробиологии, дошкольного воспитания, астрономическая обсерватория. Были образованы научные общества: историко-филологическое, экспериментальной педагогики, археологии и этнографии, естествознания, медицинских врачей, физико-математическое⁷².

Общество медврачей, которым руководил Е.Л. Кавецкий, в 1922–1925 гг. занималось изучением наиболее эффективных мер борьбы против малярии и туберкулеза. Важное общественно-научное значение имели труды профессора М.К. Гремячкина “Клиника и терапия сыпного тифа”, “Классификация нефритов”, профессора П.В. Занченко “Об острой желтой атрофии печени”, профессора Н.В. Белоголовова “К вопросу о ларингостомии”⁷³.

На собраниях отделения Всероссийской ассоциации инженеров горячо обсуждались доклады П.Г. Саутина “О современном состоянии Самарского водопровода и о мерах его улучшения”, Л.Б. Сурвилло “Двигатели Дизеля: исследование причин неисправностей, полома и аварий при их работе” и другие.

Кропотливо изучало родной край Общество археологии, истории, этнографии и естествознания (в 1919–1921 гг. председателем общества был профессор С.А. Башкиров, в 1922–1923 гг. – ректор университета Н.П. Фридолин, в 1923–1928 гг. – профессор В.П. Арапов). Члены общества провели геологическое исследование дна р. Самара, торфяников в Самарском и Мелекесском уездах, археологическое обследование почти всей территории Самарского края, вели раскопки курганов, стоянок и городищ. Весной 1929 г. при обществе (Садовая, 45) был открыт Археологический музей.

Историческая комиссия Общества археологии, истории, этнографии и естествознания – ОАИЭИЕ (Г.А. Лучинский, С.А. Хованский) провела большую работу по изучению архивных документов, сбору и обработке материалов по истории колонизации Самарского края, истории городов и сел губернии. Этнографическая комиссия (А.П. Бараников, В.П. Адрианова, В.Н. Перетц, Д.Ф. Богданов, Ф.Т. Яковлев и др.) составляла диалектологическую и этнографическую карты губернии, организовала этнографические экспедиции в отдаленные села, записывала песни, частушки, предания, поверия народов края, собирала образцы одежды, орудия труда, предметы быта, изучала состояние народных промыслов.

При обществе была библиотека, музей, художественная студия, этнолого-археологические курсы. П.А. Преображенский опубликовал “Очерк истории Самарской губернии”, “Очерки колонизации Самарского края”.

В.В. Гольмстен опубликовала несколько статей по различным вопросам древнейшей истории Самарского края: “Археологические памятники Самарской губернии”, “Доисторическое прошлое Самарского края” и другие. Заслуживают внимания доклады Н.А. Архангельского “Из истории Самары первой половины XIX века”, В.Н. Перетца “К вопросу о датировке меднолитных предметов культа”, М.Н. Тихомирова “Рукописи Иргизских монастырей”, статья “Самара в первой половине XVII века”⁷⁴.

Самарская губерния оказалась одной из наиболее пострадавших и разрушенных гражданской войной. Недород в 1920 г. и голод 1921–1922 гг., а затем засуха 1924 г. “не давали никаких возможностей ввести планомерность в строительство народного хозяйства Самарской губернии”. Обостряются финансовые трудности, резко ухудшается материальное положение университета. Губисполком был вынужден “ходатайствовать перед Главпрофобром о взятии университета на госбюджет или о временном закрытии его”.

До 1927 г. шла тяжелая борьба за сохранение вуза. Несколько раз помощь оказывали благотворительные организации: Российский Красный Крест, Американская администрация помощи, Шведское об-

щество Красного Креста, общество русских эмигрантов в Харбине, “Европейская студенческая помощь”. В Самаре проводились “Недели помощи университету”. Но всего этого, конечно, было недостаточно. Без материальной поддержки государства существование университета стало невозможным, и он был закрыт. Еще раньше были закрыты университеты в Астрахани, Симбирске, Ярославле.

Однако деятельность университета не прошла бесследно. Университет окончили несколько тысяч жителей Самарской губернии и соседних регионов. Бурный рост высшей школы в 30-е годы был бы невозможен без созданных университетом научно-исследовательских и медицинских учреждений, без собранных и подготовленных им научно-исследовательских кадров, библиотечных фондов.

Несмотря на огромные трудности и потери, в 20–30-е годы создавались новые библиотеки, клубы, избы-читальни. В октябре 1925 г. в Самарском крае действовало 397 библиотек, постоянными читателями которых было 67 тыс. человек, 51 клуб, 289 изб-читален, которые посещали до 200 тыс. человек.

Важную культурно-просветительную и научно-исследовательскую работу вели музеи. В 1925 г. в Самаре действовали губернский научный музей, Историко-революционный, Музей учебных пособий, Криминальный, музей Общества археологии, истории, этнографии и естествознания.

Заметен был вклад в общественную жизнь края самарских писателей. В январе 1921 г. при губполитпросвете был создан литературный отдел (ЛИТО), который возглавил известный писатель Н.А. Степной (Афиногенов). В Самаре издавался журнал “Понизовье” (редактор А.С. Неверов), проводились литературно-художественные вечера.

В декабре 1922 г. было образовано “Слово” – Самарское литературное общество. “Слово” проводило литературные “Среды”, на которых читались произведения местных авторов и приезжих писателей. Литературно-художественные чтения пользовались большой популярностью у жителей Самары. За 1923–1924 гг. их посетило более 10 тыс. человек⁷⁵. В начале 1925 г. “Слово” вошло в Ассоциацию пролетарских писателей и объединяло почти все литературные силы губернии. В это время появилось много книг, горячо принятых читателями. Такие произведения, как “Гуси-Лебеди”, “Ташкент – город хлебный”, “Андрон Непутевый” А.С. Неверова, “Страна родная” Артема Веселого (Н.И. Кочкурова), “Большая Каменка” А.Я. Дорогойченко, стихи А.В. Ширявца (Абрамова), Н.Ф. Жоголева вошли в общероссийский фонд литературы.

В конце 1920-х годов в Самаре жил П.Ф. Нилин (1908–1981) – самобытный прозаик, автор повестей и рассказов “Испытательный срок”, “Жестокость”, “Знаменитый Павлюк” и других произведений, прочно вошедших в историю отечественной литературы XX в. В Самаре он работал журналистом в газете “Средне-Волжская коммуна”.

В январе 1929 г. было создано Средневолжское отделение общества крестьянских писателей. В него входили 40 начинающих литераторов. Издавался журнал “Штурм”. Позднее был организован выпуск ежемесячного журнала “Волжская новь”.

Оживилась деятельность художников. В середине 1924 г. организовалось “Общество пролетарских художников”, главной целью которого была пропаганда изобразительного искусства. Общество устраивало еженедельные студийные вечера, обсуждение вопросов искусства, картин местных художников, рисования с натуры. Для удовлетворения все возрастающего интереса к живописи, наряду с уже существовавшим художественным техникумом, по инициативе Общества в 1924 г. было создано несколько художественных курсов.

В 1925 г. коллектив самарских художников, состоящий из 35 человек, вступил в Ассоциацию художников России (АХР)⁷⁶. Они активно откликались на многие события общественно-художественной жизни. Увеличилась посещаемость художественного музея, реорганизованного в 1924 г. и получившего пополнение фонда из Москвы и Ленинграда. Выставка художников в мае 1925 г. привлекла более 4 тыс. посетителей. Большой резонанс в культурной жизни Самары вызвала первая государственная выставка картин в октябре 1925 г. Ее посетило более 9 тыс. человек.

По количеству выставок и представленных на них экспонатов Самара занимала в то время одно из первых мест. Демонстрация картин, скульптур и рисунков, передвижные выставки, работавшие в уездах и в воинских частях, играли важную роль в пропаганде изобразительного искусства, помогали самарским художникам в их творческом росте. Их произведения экспонировались в 1926 г. в Москве на Всесоюзной выставке “Быт и труд народов СССР”.

В Самаре в начале 20-х годов было три театра: городской, имени К. Маркса и “Пушкинский”, работал цирк. С 1922 г. в зимнее время функционировали “маленькие” театры – миниатюр, гротесков, балетных и концертных номеров. В оперных спектаклях, поставленных в Театре имени К. Маркса в 1921–1923 гг. выступали известные певцы Г. Пирогов, В. Петров, М. Куренко-Гонцова, Б. Дориани⁷⁷.

Весной и летом 1924 г. крупными событиями в театральной жизни Самары были гастроли 2-й и 3-й студий МХАТ; В.Н. Давыдова, А.В. Неждановой, актеров бывшей “Александринки”, приезд Айседоры Дункан. В 1926 г. была организована сезонная опера.

Важное место в культурной жизни Самары занимал музыкальный техникум, которым руководил Д.М. Осипов. Он готовил оркестровых музыкантов, дирижеров, преподавателей музыки. В классах фортепиано, скрипки, виолончели, пения, теории и гармонии, истории музыки, смешанного и струнного ансамбля в 1924–1925 учебном году занималось 335 человек⁷⁸.

**ВЫБОР ПУТЕЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Изменения административных границ

На рубеже 20–30-х годов происходят изменения в административном делении многих регионов страны. В мае 1928 г. Самара становится центром Средневолжской области – крупного экономического района РСФСР на базе Самарской, Оренбургской, Пензенской и Ульяновской губерний. Но уже 11 октября 1929 г., в связи с образованием в ее составе Мордовской автономной области была переименована в Средневолжский край. Административные преобразования продолжались и в дальнейшем. В конце 1934 г. из Средневолжского края выделилась Оренбургская область. 27 января 1935 г. Самара была переименована в Куйбышев, а Средневолжский край – в Куйбышевский. 5 декабря 1936 г. край был переименован в Куйбышевскую область. 26 сентября 1937 г. из Куйбышевской области во вновь образованную Тамбовскую область были переданы 21 район и г. Пенза. В феврале 1939 г. семь районов и г. Кузнецк из Куйбышевской области перешли в состав вновь созданной Пензенской области. В январе 1943 г. была образована Ульяновская область. Ей были переданы 24 района и города Ульяновск и Мелекесс (ныне Димитровград). С тех пор границы области неизменны¹.

Индустриальное развитие края

В 30-е годы в Самарском крае создается значительный индустриальный потенциал.

К 1928 г. удалось в основном восстановить довоенный уровень промышленного производства. Тогда же разрабатывается план развития промышленности края, по которому намечалось увеличить объем продукции за пять лет на 270,1%². К началу 1930 г. вошли в строй все старые производственные мощности, велось новое капитальное строительство, повысились темпы роста промышленного производства. Начавшаяся разведка полезных ископаемых установила, что край имеет значительные запасы высококачественных бурых железняков в Орско-Халиловском районе и сланцев – на Кашпире и Большом Сырте³.

Появились предпосылки для развития горнодобывающей, металлургической промышленности, для расширения топливно-энергетической базы края.

Созданная весной 1930 г. ВСНХ СССР специальная комиссия под руководством В.В.Куйбышева подготовила новый вариант пятилетне-

го плана развития народного хозяйства Средневолжского края, по которому объем капитальных вложений в промышленность был увеличен в пять раз⁴, их основная часть направлялась в тяжелую промышленность. Объем валовой продукции промышленности было намечено увеличить в 6 раз, а ее удельный вес в валовой продукции народного хозяйства края поднять до 47% к концу пятилетки.

С начала 30-х годов в области велась реконструкция действующих предприятий металлообрабатывающей, текстильной, швейной и пищевой промышленности. Одновременно усиливалась подготовка к широкому строительству.

К 1932 г. в крае было построено и введено в эксплуатацию 65 новых предприятий, что позволило увеличить объем продукции по сравнению с 1928 г. в 3,5 раза.

Очень остро стояли вопросы подготовки технически грамотных рабочих и инженерно-технического персонала. В 1929–1931 гг. сложилась система рабочего образования, состоявшая из школ фабрично-заводского ученичества, краткосрочных курсов на производстве и школ молодежи. В июне 1932 г. создаются курсы технического минимума для рабочих, курсы мастеров для передовиков производства. Повышению технического уровня рабочих способствовала техническая пропаганда (технические эстафеты, научные и технические конференции и т.д.).

Для подготовки инженерно-технических работников в 1930–1931 гг. в Самаре были открыты шесть высших технических вузов: строительный, химический, энергетический, плановый, геолого-разведочный, механический, начали работать 20 рабочих факультетов и несколько десятков техникумов. За годы второй пятилетки они выпустили 2218 специалистов высшей квалификации, несколько тысяч специалистов подготовили техникумы края. На предприятия Среднего Поволжья прибыл также большой отряд инженеров и техников, окончивших вузы и техникумы в других областях страны.

В годы второй пятилетки край намечалось превратить в “район развитого транспортного машиностроения, электрохимической промышленности, нефтепереработки и развитой промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, развернуть строительство Халиловского комбината цветной металлургии”⁵.

Госплан наметил вложить в тяжелую и легкую промышленность края за годы второй пятилетки 1 млрд 319 млн руб. Основными стройками пятилетки стали районные ТЭЦ в Куйбышеве и Орске, три сланцевых рудника в Кашпире и Общем Сырте, рудник и металлургический завод в Халилове, карбюраторный завод в Куйбышеве, нефтекомбинат в Орске, завод запасных частей для железнодорожного транспорта, завод киноаппаратуры в Куйбышеве, мясокомбинаты в Орске и Куйбышеве, сахарные заводы в Каменском и Тимашеве, соляная шахта в Илецке и другие предприятия⁶.

Для осуществления такого строительства необходима была серьезная топливно-энергетическая база. В 1931–1936 гг. в крае увеличена добыча сланцев, усилены поиски промышленных запасов нефти. Пер-

вые тонны волжской нефти были получены в апреле 1936 г. бригадой бурового мастера Н.С. Солдатовá на скважине № 11, а 1 октября 1936 г. бригада мастера А.А. Аванесова при освоении скважины № 8 в районе Сызрани получила промышленную нефть с дебетом полторы тонны в сутки. И уже через год добыча нефти в области приобрела промышленные масштабы. Было положено начало созданию на огромных пространствах, расположенных между Волгой и Уралом, одного из крупнейших нефтедобывающих районов страны.

Энергетическая мощность увеличилась путем строительства небольших электростанций, в том числе Кузнецкой, Оренбургской и Сызранской, расширения Куйбышевского энергокомбината. Развернулись подготовительные работы к началу строительства Куйбышевской ГЭС. Однако осуществлению проекта помешала Великая Отечественная война.

В середине 30-х годов повысились темпы развития производства строительных материалов края. В 1935 г. был введен в эксплуатацию Куйбышевский толерубероидный завод, ежегодно выпускавший 575 тыс. рулонного толя, около 40% общесоюзного производства мягкой кровли⁷. Вошли в строй новые кирпичные заводы в районе Безымянки, Первомайский и Батракский асфальтовые заводы и другие предприятия.

К концу 1934 г. вступил в строй карбюраторный завод (позднее завод автотракторного электрооборудования имени А.М. Тарасова), в 1935 г. завод запасных частей для железнодорожного транспорта. В эти же годы был построен Алексеевский серный завод, начато сооружение Водинского серного завода⁸.

В январе 1935 г. впервые в стране на Самарском станкозаводе были изготовлены станки для холодной распиловки металла. Такие станки раньше ввозились из Германии⁹. 25 ноября 1935 г. был создан трест Востокнефть, 8 декабря того же года начал давать продукцию завод имени В.В. Куйбышева (позднее 9 ГПЗ)¹⁰.

На 30-е годы приходится значительный рост легкой и пищевой промышленности края. Были реконструированы грубосуконные и швейные фабрики, строились новые хлебозаводы, молочные, комбикормовые заводы. Была проведена коренная техническая реконструкция Средневолжского станкостроительного завода, Куйбышевской швейной фабрики «Красная звезда», завода имени Масленникова¹¹. Был построен молочный завод и переоборудованы паровые мельницы города. Куйбышев становится крупным центром машиностроения и станкостроения.

Заметную роль в подъеме производительности труда в те годы играло стахановское движение. Конечно, в социалистическом соревновании, в том числе и стахановском движении, были случаи, когда труд звена или бригады приписывался одному человеку, но в целом стахановское движение позитивно воздействовало на социальную активность рабочих, которые под влиянием агитации наивно верили, что светлое будущее не за горами. Известными передовиками производства, рационализаторами стали И.И. Юров – руководитель звена арма-

турщиков завода имени Масленникова, Н.И. Яшин – фрезеровщик Куйбышевской обувной фабрики, К. Терехина – токарь куйбышевского завода Автотрактородеталь, кузнец завода НКПС Н.М. Матвеев. На карбюраторном заводе в сентябре 1935 г. молодой токарь Н.Ф. Курьянов, применив новый метод обработки, сократил время изготовления важной детали дизельнасоса с 41 мин. по норме до 17 мин. В сланцевой промышленности известным рационализатором был мастер-забойщик А. Ярулин.

Валовая продукция промышленности края в 1933–1937 гг. увеличилась в 2,4 раза¹². До 80% всей валовой продукции промышленности дали предприятия новых или целиком реконструированных в годы первых пятилеток. Численность рабочих края выросла почти в три раза.

Добыча нефти в районе Куйбышева приобрела промышленное значение. Был реконструирован и Куйбышевский энергокомбинат, расширен Куйбышевский железнодорожный узел. В предвоенные годы был создан быстро развивающийся многоотраслевой промышленный комплекс. Численность населения города выросла с 222 тыс. в 1928 г. до 390 тыс. в 1939 г.

Среднее Поволжье на общем фоне состояния дел в стране занимало одно из первых мест. ЦИК СССР постановлением от 15 марта 1935 г. наградил Куйбышевский край высшей наградой того времени – орденом Ленина. Орденами были награждены многие передовики производства – П.А. Аристов, Н.Г. Ильин, Н.Ф. Курьянов, Н.М. Матвеев, А.Х. Неклюдова, А.Н. Николаев, Е.Г. Семенов, а также руководители области – В.П. Шубриков и Г.Т. Полбицин¹³.

В 1938–1942 гг. объем производства Куйбышевской области планировалось почти утроить, добычу нефти довести до 1,5 млн т. Было решено построить гидротурбинный, компрессорный, кабельный, долотный заводы, завод токарных станков, фабрику модельной обуви, трикотажно-бельевой комбинат, новые предприятия строительных материалов, железнодорожную линию Кинель–Мелекес, уложить вторые пути на участке Сызрань–Инза, расширить Куйбышевский, Безымянский и Кинельский железнодорожные узлы.

За три предвоенные года выпуск промышленной продукции увеличился почти на 80%. Особенно быстро развивались ведущие отрасли тяжелой промышленности. Велась работа по внедрению многостаночного обслуживания, совмещению профессий, совершенствованию технологии, развивалось движение изобретателей и рационализаторов. В 1939 г. 117 передовых рабочих области были награждены орденами и медалями.

За тринадцать довоенных лет (1928–1940) объем промышленного производства области увеличился в 14 раз, причем в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности выпуск продукции возрос в 68 раз, в легкой – в 77, стройматериалов – в 13 раз. Производство электроэнергии в 1940 г. по сравнению с 1928 г. возросло в 11 раз¹⁴.

Но успехи этой промышленной революции были достигнуты огром-

ной ценой. Было разорено крестьянство, подорваны стимулы к саморазвитию деревни, упал жизненный уровень всего населения. В 1928–1941 гг. индекс различных цен вырос более чем в 6 раз. Отставала легкая и пищевая промышленность. При отсутствии рынка, быстрого оборота капитала и накоплений средства для индустриализации изыскивались за счет ограничения потребления народа. В развитых странах, дореволюционной России и в советской России до середины 20-х годов доля накоплений (т.е. средств, которые шли на расширение производства) составляла 5–10%. С конца 20-х годов доля потребления резко сокращается, а сектор накопления непрерывно расширяется: 1930 г. – 28%, 1931 г. – 40%, 1932 г. – 44%. Накануне войны фонд накопления превышал 30%¹⁵. При тяжелом труде уровень жизни в городе был крайне низок, а в деревне население голодало, а то и просто нищенствовало. Широко применялись методы внеэкономического принуждения.

Тяжелым, самоотверженным трудом самарцев был создан значительный индустриальный и военно-промышленный комплекс на Средней Волге.

Строительство и архитектура

В 30-е годы в области велось значительное по тем временам капитальное строительство. Если в 1929–1932 гг. общий объем капитальных вложений государственных предприятий и организаций был равен 56,7% млн руб., то в 1933–1937 гг. он возрос до 133,5 млн руб. (в сопоставимых ценах)¹⁶. Строились десятки заводов, сотни цехов, устраивались первые нефтепромыслы, быстрыми темпами рос военно-промышленный потенциал региона. Велось и социально-культурное строительство: возводились дворцы культуры, клубы, школы, жилье (в основном в городах).

Увеличение объемов строительных работ привело к созданию сети постоянно действующих строительных организаций. В начале 30-х годов сформировался крупнейший трест “Волжскпромстрой”. В состав треста входили семь строительных контор, а также конторы специализированных работ, транспортная и механизации. Трест на подрядных началах осуществлял строительство промышленных предприятий: Кашпирского рудника в Сызранском районе, серного завода в пос. Алексеевка, карбюраторного завода и толерубероидной фабрики в Самаре, реконструкцию предприятий в г. Чапаевск. В 1940 г. в области насчитывалось уже свыше двадцати таких организаций, выполнявших более половины всего объема строительно-монтажных работ. Была создана промышленность строительных материалов, деталей и конструкций. В этот период в известной мере была преодолена сезонность в строительстве. На многих стройках работы стали вестись не только в летнее, но и в зимнее время. Увеличился выпуск строительных машин и механизмов.

В 1940 г. для строительства промышленного узла на ст. Безымянка была создана мощная строительная организация – Особстрой (позднее трест № 25).

В марте 1927 г. представители горземотдела заключили в Москве договор на разработку генерального плана Самары с Бюро картоиздательства при НКВД РСФСР. За два года была составлена первая схема рационального переустройства Самары с расчетом на ближайшие 30 лет.

Начинается застройка жилыми домами небольших районов около земской (ныне Пироговской) больницы по ул. Ново-Садовая, неподалеку от завода имени Масленникова у Оврага Подпольщиков, в районе нынешнего завода имени Тарасова. Все эти дома отличались рациональным объемным решением, простой внешней архитектурой.

В те годы были попытки внедрить в практику жилищного строительства дома-коммуны и навязать идею полного обобществления домашнего хозяйства, приготовления пищи и даже воспитания детей. Однако нехватка материальных ресурсов, жилищная нужда и психологическая неподготовленность населения к предлагаемым формам организации быта вскоре приостановили реализацию этих утопических начинаний.

На рубеже 20–30-х годов основной упор решено было сделать на массовую надстройку существующих невысоких каменных домов с использованием легкого кирпича.

В июле 1929 г. в Самаре было организовано товарищество по постройке Дома промышленности и торговли. В состав товарищества вошли Облсовнархоз, Средволготорг, Союзхлеб, Мясопродукт, Лесосиндикат, Мельстрой и ряд других учреждений. Здание было задумано как крупный административно-деловой центр управления многими промышленными отраслями области. В основном оно было построено в 1933 г. Архитектура Дома промышленности – рациональная, строгая, характерная для деловых зданий, выработанная практикой конструктивистов: каркасная система фасада, ленточные окна, большие остекления световых холлов, полное отсутствие декоративных деталей. В последующие годы Дом промышленности пережил несколько реконструкций, но и сегодня он занимает важное место в застройке прибрежной зоны города.

Почти одновременно на пересечении улиц Ново-Садовая, Полсвая и Первомайская появился Дом сельского хозяйства – крупномасштабное выразительное сооружение, предназначавшееся для работников аппарата управления сельского хозяйства, Средневолгосельстроя и ведомственных проектных организаций. Вместе с новым комплексом жилых зданий на ул. Первомайская он закладывал градостроительные основы по созданию солидной городской площади, впоследствии достроенной и названной площадью Сельского хозяйства.

Поиски новых видов обслуживания рабочих семей, стремление к переустройству и облегчению ведения домашнего хозяйства привели в 30-е годы к сооружению особого вида зданий, названных фабриками-кухнями, в которых можно не только обедать, но и культурно отдыхать. 1 января 1932 г. в торжественной обстановке такая фабрика-кухня была открыта и в Самаре на пересечении ул. Ново-Садовая и перулка у завода имени Масленникова. Внешняя архитектура ее проста и

решена на контрастном сочетании обильно остекленного второго этажа с вертикальными полуцилиндрами фигурных лестничных клеток, выступающих из плоскости фасада. Полукольцевая лоджия по первому этажу подчеркивала выразительную форму здания.

В 1935 г. в Самаре за чертой города была построена областная клиническая больница, хорошо оборудованная по тем временам (с рентгенкабинетом, лабораториями, с пятью лифтами, в том числе для подачи пищи). В трех корпусах, решенных строго функционально, разместилось одиннадцать клиник. Все они удобно связаны между собой подземной галереей.

Значительным событием в жизни города было проектирование и строительство нового многопричального речного вокзала, сданного в эксплуатацию в 1936 г. между улицами Некрасовская и Ленинградская. Вокзал опоясывала строгая колоннада, придававшая его формам легкость и торжественность.

Кроме речного вокзала на ул. Горького были построены для рабочих пароходства 4-этажные дома и здание управления Средневожского пароходства (архитектор А.И. Полев).

Крупным градостроительным событием 30-х годов следует назвать застройку бывшей Театральной площади (в 1918 г. – Красная, в 1932 г. – имени В.И. Чапаева). Долгое время господствующим над ней был построенный в 1888 г. театр, окруженный невысокими строениями конца XIX в., частично сохранившимися. Среди них – живописный по внешним формам и деревянным деталям жилой дом № 171 по ул. Фрунзе, небольшой трехэтажный особняк и угловое здание в стиле модерн, в котором размещается Дом крестьянина, аэроклуб и Музей истории Приволжского военного округа (ПриВО).

Современный архитектурный облик площадь имени В.В. Куйбышева приобрела после сооружения в 1932 г. огромного комплекса штаба управления ПриВО (ныне окружной Дом офицеров), реконструкции надстройки здания крайисполкома (бывшего губернаторского Дома), строительства жилого дома на ул. Фрунзе и, наконец, памятника В.И. Чапаеву.

В начале века в Самаре появилось несколько клубных зданий: коммерческий клуб, Народный дом имени А.С. Пушкина, народные дома при трубочном заводе. В 1932 г. был сооружен клуб швейников на углу улиц Некрасовская и Фрунзе (архитектор П.А. Щербачев). В 1936–1938 гг. сооружается крупнейший по тем временам Дом культуры имени В.В. Куйбышева (архитекторы Н.А. Троцкий и Н.Д. Кацеленбоген).

Нельзя не сказать и о том, что одновременно город изрядно и потерял в 20–30-е годы: лишился ряда замечательных зданий, многие улицы и площади утратили исконные, исторические названия. Были перестроены, изменили первоначальный вид дворянские и купеческие дома. Особый ущерб был нанесен культовой архитектуре Самары. Закрылись соборы и церкви, кирха, костел, синагога, мечеть.

Самой знаменитой культовой постройкой Самары был кафедральный собор. Десятилетия, прошедшие после его взрыва и сноса, не стер-

ли память об этом грандиозном сооружении, о котором с восхищением писали все дореволюционные путешественники.

В 1930 г. постройки мужского монастыря приспособили под школу и кинотеатр, а позднее сломали. Сегодня лишь ворота бывшего монастыря на ул. Осипенко напоминают об этом некогда интересном архитектурном ансамбле.

Велика была градостроительная роль ансамбля Иверского женского монастыря. Располагаясь ярусами на волжском склоне, взметнув к небу маковки церквей, монастырь придавал необыкновенную выразительность речному силуэту города. Разрушение ансамбля монастыря началось с 1925 г., когда было принято решение о закрытии монастыря и создании на его территории "рабочего городка" для рабочих Жигулевского пивоваренного завода и Самарской ГРЭС. В 30-х годах были разобраны колокольня и пятикупольный храм, другие строения, снята ограда монастыря. Были разорены часовня, склепы, могилы. Погибли надгробные памятники видным общественным деятелям Самары (Н.В. Постникову, А.А. Щербачеву, И.П. Голеву, Л.С. Кугушеву, Н.А. Толстому и многим другим).

С 1926 по 1938 г. количество жилой площади в городе выросло на 70% и достигло 1,4 млн кв.м, но одновременно наблюдалось постепенное снижение ее нормы на одного жителя. Это объяснялось опережающим ростом промышленности, увеличением числа учебных заведений и приростом городского населения (его численность к 1938 г. почти удвоилась).

Городская застройка в эти годы заметно обогатилась целым рядом жилых домов с запоминающейся архитектурой, не потерявшей своей выразительности и сегодня: дом на ул. Степана Разина (архитектор Л.А. Волков), Дом специалистов на углу улиц Ленинградская и Галактионовская (архитектор А.И. Полев), дом ПриВО на площади имени В.В. Куйбышева (архитектор П.А. Щербачев).

Были построены новые школьные здания: на площадях Красноармейской и Самарской, на углу улиц Л. Толстого и Молодогвардейская, Венцека и Садовая, в Овраге подпольщиков, за р. Самара, на пересечении улиц Первомайская и Больничная, в пос. Безымянка.

Летом 1932 г. был открыт загородный парк культуры и отдыха. Его нарядный зеленый массив именовался не иначе, как "фабрика культуры и отдыха краевого центра".

В начале 30-х годов была озеленена площадь у памятника В.И. Чапаеву. Был разбит новый сквер на Троицкой (Самарской) площади, озеленены скверы на площадях Революции и Красноармейской. В июне 1935 г. открылся для посетителей и небольшой Первомайский садик, в котором устраивался зимой каток, ледяные горки. В том же году у вагоноремонтного завода закладывается новый городской сад на площади 6 га.

Большие работы велись по благоустройству берега Волги. Перестраивалась набережная, разрабатывалась программа преобразования прибрежной части города. На постройку набережной ушли многие годы, огромные средства, но в конце концов удалось создать объект, бесспорно ставший городской достопримечательностью.

В 1934 г. за четыре месяца была спроектирована и построена на территории загородного парка постоянная краевая промышленная выставка. В ней демонстрировалась продукция городских предприятий – металлообрабатывающих заводов, швейных фабрик, пищевых, кожевенных, деревообрабатывающих, пеньковых, грубосуконных, силикатных предприятий, хлебозаводов, кустарно-промысловых коопераций.

В 1936 г. был утвержден генеральный план развития и застройки города. Предлагалась линейная структура параллельного размещения промышленности, жилья, зелени в междуречье Волги и Самары. Этот планировочный принцип оказался настолько жизнеспособным, что сохранился во многих последующих генеральных планах.

Новое строительство велось в Сызрани, Чапаевске, рабочих поселках, районных центрах.

Сельское хозяйство

Государству было необходимо любой ценой обеспечить финансирование индустриализации, огромного строительства и бесперебойное снабжение продовольствием городов, многочисленныхстроек, армии. Это требовало сохранения невысоких цен на хлеб и резкого увеличения поставок продовольствия в город и на экспорт.

В результате сплошной коллективизации была создана целостная система перекачки финансовых, материальных, трудовых ресурсов из аграрного сектора экономики в индустриальный. Обязательные госпоставки, закупки сельскохозяйственной продукции по номинальным ценам, многочисленные налоги, организованный набор промышленными предприятиями рабочей силы в деревне, лишение крестьян введенных в 1932 г. паспортов (прикрепившее их к земле), прямое вмешательство партийно-государственного аппарата (уполномоченные, политотделы МТС и совхозов) в процесс производства составляли основные звенья этой системы.

Роста сельскохозяйственного производства в результате коллективизации фактически не произошло. Стимулов к труду почти не было. За первую пятилетку уровень жизни значительно упал. В 1931 г., а особенно в 1932–1933 гг. обширные сельские районы снова охватил голод. Население городов, при резко возросшей численности, также испытывало серьезные материальные трудности: пищевая промышленность произвела в 1932 г. (против 1928 г.) мяса – 88%, сахара-песка – 65%, масла животного – 81%¹⁷.

В колхозах нарушалась агротехника, техника использовалась нерационально, низкой была производительность труда. Естественно, что предпринимались многочисленные попытки организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов.

Проводились землеустроительные работы, за постоянными бригадами в колхозах закреплялись определенные земельные площади, инвентарь, скот, совершенствовались формы учета труда, увеличивались поставки в село сельскохозяйственной техники. Удалось подготовить в 1934–1936 гг. для работы в селах области 60 950 трактористов, 12 500

комбайнеров, 11 800 машинистов на сложные молотилки, 4340 шоферов, 8116 бригадиров полеводческих бригад, 7040 заведующих фермами. В колхозы было направлено 1200 агрономов, 150 механиков, 126 ветврачей, 370 зоотехников¹⁸. Однако основные кадры массовых профессий готовились на краткосрочных курсах и обладали недостаточной квалификацией. Не были решены и вопросы справедливой оплаты труда. Однако оказывалась социальная поддержка беднякам и малоимущим (материальная база колхозов создавалась за счет кулаков и середняков). Сельское хозяйство, как и промышленность, включалось в единую унифицированную систему директивного планирования.

Во второй половине 30-х годов картина значительно изменилась. За 1933–1940 гг. основные средства производства колхозов увеличились почти вдвое. Отчисления от денежных доходов на пополнение неделимых фондов производились ежегодно в размере 12,8–16,4%. За счет увеличения технической оснащенности колхозов непосредственно через МТС только за два последних года перед войной основные средства возросли на 30%.

Постепенно завершалась механизация основных сельскохозяйственных работ. Было сооружено 99 сельских электростанций. Летом 1941 г. было закончено строительство Кутулукской оросительной системы. К этому времени орошаемая площадь составила 15 907 га. Валовой сбор зерна на одного трудоспособного вырос с 14,8 ц в 1933 г. до 32,2 ц в 1940 г.

Изменилась структура денежных доходов колхозов. Так, по данным годовых отчетов за 1930 г., полеводство давало 89,6% доходов, животноводство – 2,3, подсобные предприятия – 2,9, отходничество и заработок на стороне – 5,2%. В 1935 г. это соотношение значительно изменилось. Полеводство дало 67,7% денежных доходов, животноводство – 17,8, подсобные отрасли – 4, заработок на стороне – 10,5%. В 1940 г. удельный вес животноводства повысился в денежных доходах колхозов до 22,6%¹⁹. Производительность труда в зерновом хозяйстве выросла почти в два раза.

Потребление важнейших продуктов питания в 1937 г. по сравнению с 1933 г. увеличилось у колхозников в среднем на душу населения более чем в 2 раза. Эти показатели отражают реальную картину: 1933 г. – время голода во многих сельских районах, 1937 г. – год высокого урожая.

В сталинской стратегии форсированной модернизации значительный рост сельскохозяйственного производства в целом не требовался. Все подчинялось нуждам промышленного развития. Необходимо было такое преобразование аграрного сектора, при котором можно было бы уменьшить число занятых в сельском хозяйстве пропорционально спросу на рабочую силу в промышленности, поддерживать, при меньшем числе занятых, производство продовольствия на уровне, не допускающем длительного голода, обеспечить промышленность незаменимым техническим сырьем.

Решение этих задач в основном было обеспечено. К концу 30-х годов положение в аграрном секторе относительно стабилизировалось. В

1935 г. отменили карточную систему. С 1930 г. стали разрабатываться государственные посевные планы, с 1932 г. – планы работ МТС, с 1935 г. – государственные планы развития животноводства и т.д. Численность административного руководящего состава управления на селе с 1926 по 1936 г. выросла в 5,8 раза²⁰.

Накануне войны в Самарской области имелось 2627 колхозов, 97 совхозов, 163 МТС, 13 863 трактора, 6123 комбайна, 6277 грузовых автомобилей. Подходила к завершению механизация основных сельскохозяйственных работ. Успешно был проведен весенний сев 1941 г. Но село находилось вновь на пороге тяжелых испытаний.

Наука, образование

Социалистическая модернизация и “воспитание нового человека” требовали скорейшего преодоления культурной отсталости. Ведь еще и в 1926 г. Советский Союз по уровню грамотности занимал в Европе девятнадцатое место. Неграмотными были большинство людей старших возрастов, а среди людей в возрасте 9–49 лет грамотных было лишь 43%. С 1930 г. повсеместно вводится обязательное начальное (четырёхлетнее) обучение детей, а в рабочих центрах – семилетнее.

Самара и Сызрань оказали значительную помощь сельским районам в развитии школьной сети. При городских, районных и сельских советах активно работали группы содействия ликвидации неграмотности.

На средства местных бюджетов приобретались тетради и письменные принадлежности, издавались новые учебные пособия, строились школы. Остро нуждающиеся ученики обеспечивались пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства. Всеобщим обязательным начальным обучением к середине 30-х годов были охвачены все дети дошкольного возраста, и в неполных средних школах продолжала учебу почти половина из них. Шел поиск наиболее доходчивых и эффективных методов обучения. Оказывалось сопротивление левацким заскокам в педагогике, ведущим к отрицанию роли педагога в школьном образовании, упразднению твердых программ, урока, и прочим “новшествам”, способным лишь дезорганизовать учебный процесс.

В 30-х годах школьная жизнь стабилизировалась. Были введены правила внутреннего распорядка, урок был узаконен как главная и основная форма организации учебного процесса. Все дети в городе стали получать семилетнее образование, значительная часть оканчивала средние школы. За несколько лет число школьных зданий в крае возросло с 5355 до 7605. В середине 30-х годов в школах обучалось полмиллиона детей. Ликвидация неграмотности, создание государственной системы бесплатного образования – значительное достижение тех лет.

После закрытия в 1927 г. Самарского государственного университета (1918–1927), в области функционировал лишь один вуз – Самарский сельскохозяйственный институт. Индустриализация общества требовала многочисленной интеллигенции. Край остро нуждался в развитии высшей школы и создании академических учреждений.

В 1929–1932 гг. в Самаре были открыты медицинский, педагогический, инженерно-строительный, механический, индустриальный, химико-технологический, планово-экономический институты и филиал Московского транспортного института. Был расширен Самарский сельскохозяйственный институт. Позднее механический и химико-технологический институты вошли в состав индустриального института. В крае начали работать 27 техникумов, 18 школ фабрично-заводского обучения²¹. В 1934 г. в вузах обучалось 12 344 человека, в техникумах – 32 391. На рабочих факультетах училось свыше 5,5 тыс. молодых рабочих и крестьян. В вузах вводились вступительные экзамены, защита дипломных работ и проектов, отменялась коллективная сдача зачетов, увеличивалось время на общенаучные, общетехнические и специальные предметы.

Осенью 1932 г. педагогический институт окончили первые 179 выпускников историко-экономического и литературного факультетов (а за период с 1932 по 1940 г. было подготовлено 3095 учителей).

В декабре 1933 г. Самарский индустриальный институт закончили 123 студента, ставшие первыми инженерами-механиками, подготовленными в крае²². Появились “свои” педагоги, химики, строители, экономисты.

Развивалась сеть научно-исследовательских учреждений. В начале 30-х годов здесь действовал 21 научно-исследовательский институт, в том числе теплотехнический, стройматериалов, экономики и организации земледелия, мясного скотоводства, защиты растений, мелиорации.

Организованная в 1886 г. Пастеровская станция была преобразована в санитарно-бактериологический научно-исследовательский институт. В 1934 г. после слияния с Самарским институтом здравоохранения и гигиены институт стал называться санитарно-эпидемиологическим. В 1940 г. институт становится научно-методическим центром пяти областей Среднего Поволжья в борьбе с эпидемическими заболеваниями.

В 1933 г. создается Кинельская опытная селекционная станция, которая в 1938 г. реорганизуется в Государственную селекционную станцию. Разворачивается опытно-исследовательская работа по организации орошаемого и неорошаемого земледелия на Безенчукской опытной сельскохозяйственной станции.

В Самарском крае работали такие известные ученые страны, как академик Н.М. Тулайков, действительные члены ВАСХНИЛ А.И. Николаев, Н.С. Щербиновский, профессора С.М. Тулайков, К.Ю. Чехович, М.Д. Щукин и другие.

В 1928 г. в Самаре организуется Средневолжский научно-исследовательский ветеринарный институт. В 1935 г. он преобразуется в Куйбышевскую научно-исследовательскую ветеринарную станцию.

На протяжении 20–30-х годов осуществлялось планомерное вытеснение старой интеллигенции выходцами из пролетарских слоев. Процесс этот не имеет однозначной оценки, однако один из его результатов – снижение общего интеллектуального уровня людей с высшим образованием – достаточно очевиден. Одновременно развивалась технократизация обучения. И если первая тенденция со временем исчерпала себя, то перекося в сторону технического знания в последующем, особенно в 50–60-е годы, стал заметно увеличиваться.

Развитие науки тормозила гнетущая атмосфера тоталитарного государства. Огромный, непоправимый урон нанесли и “старой”, и “новой” интеллигенции необоснованные репрессии 30-х годов.

Культурная и общественно-политическая жизнь

На общественную и культурную жизнь 30-х годов огромное влияние оказывало стремление партийно-государственного руководства к созданию “новой социалистической культуры”, насаждению единомыслия и мобилизации масс на форсированную модернизацию, возрастание роли идеологического фактора. Общественные науки были полностью поставлены на службу идеологии и утратили в значительной степени свои исследовательские функции.

Несмотря на огромные трудности и потери, продолжала расширяться сеть культурно-просветительных учреждений. В 1928–1929 г. в Средневолжском крае действовало 770 изб-читален, 143 рабочих клуба, 25 Домов крестьянина, 262 библиотеки, 14 театров и 271 народный дом.

В марте 1930 г. правительство РСФСР создало специальный ссудный фонд для строительства деревенских политико-просветительских учреждений. В финансировании этих учреждений принимало участие население на основе системы самообложения.

Всесоюзное клубное совещание, состоявшееся в апреле 1930 г., выдвинуло в качестве основной задачи превращение клубов “в опорные пункты культурной революции”. Такую роль в Самаре играли клуб имени Революции 1905 года, клуб советслужащих, клуб промысловой кооперации и другие. В коллективах художественной самодеятельности приобрели первый опыт многие профессиональные актеры, певцы, музыканты.

Опорными пунктами культурно-просветительной деятельности в деревне по-прежнему оставались избы-читальни. Шел поиск и новых, более совершенных форм культурно-просветительной работы. В результате на селе, в районных центрах, в крупных совхозах стали создаваться дома культуры и колхозные клубы. В городах начали строиться дворцы культуры.

К началу 1941 г. в области было 1159 клубов и Домов культуры. Было выстроено монументальное здание Дворца культуры в Самаре, где разместились оперный театр, областная библиотека, художественный музей²³.

В 30-х годах в Куйбышеве действовали краеведческий и художественный музеи, музеи В.И. Ленина, М.В. Фрунзе, А.М. Горького.

В январе 1929 г. было создано Средневолжское отделение общества крестьянских писателей. В него входили 40 начинающих литераторов. Издавался журнал “Штурм”. Позднее был организован выпуск ежемесячного журнала “Волжская новь”.

Крупным событием в культурной жизни 30-х годов стал I Всесоюзный съезд советских писателей, состоявшийся в августе 1934 г. в Москве. Его делегатами от Среднего Поволжья с решающим голосом были

В. Багров, В. Иванов-Паймен, Н. Морозов, А. Савватеев и И. Куликов; с совещательным – А. Рутько и Н. Юртаев. В августе 1934 г. в Самаре состоялся первый краевой съезд советских писателей Среднего Поволжья, положивший основу Самарскому (тогда Куйбышевскому) отделению писателей.

Сформировалась плеяда даровитых поэтов и прозаиков. Н. Морозов публикует повесть “Укрепление”, А. Савватеев – книгу “Голубые корабли”, И. Горюнов выступает с повестями “По разным дорогам”, “Испытание”, “Народная учительница”. Выходят произведения Иванова-Паймена, Юртаева, Жоголева, Тиханова, Баныкина и других литераторов. Судьба многих из них оказалась трагичной. Большая часть самарских писателей во второй половине 30-х годов была репрессирована. Из 21 члена Союза писателей-самарцев двадцать было арестовано в середине и второй половине 30-х годов. В декабре 1937 г. были расстреляны В.А. Кузьмин, В.А. Багров, Н.А. Морозов, А.Н. Троепольский, В.А. Лукин, И.В. Фролов, В.А. Охитович.

Продолжали работу самарские живописцы. Разумеется, тематика многих картин несла отпечаток своего времени. В те годы широко экспонировались картины А. Шелепова, Г. Подбельского, А. Колосова, А. Волкова, Н. Котельникова, Г. Толубаева, П. Меркулова, С. Южанина. В 1933 г. создан местный оргкомитет Союза советских художников, а в 1937 г. образован Куйбышевский областной союз советских художников.

В 30-е годы формируется творческий почерк Куйбышевского драматического театра. Театром в 1932–1933 гг. руководил Н.К. Симонов, впоследствии народный артист СССР.

Уроженец Самары, получивший образование в Петербургской Академии художеств (1919–1922), Николай Константинович отличался высокой одухотворенностью. Он создал яркие образы людей, отмеченных большой нравственной силой, идейной убежденностью, духом воинствующего гуманизма. В театре работали Ю. Толубеев, В. Меркурьев, В. Шарлахов, В. Мартынов, А. Кистов, В. Нельский, ставшие затем видными мастерами российского театра.

Создавая свой репертуар, коллектив театра многократно обращался к драматургии М. Горького. Из сезона в сезон со сцены не сходили “На дне”, “Враги”, “Мещане”, “Варвары”. В числе первых в стране театр поставил “Егора Булычева” с Ю. Толубеевым в главной роли.

В 1936 г. театру присваивается имя А.М. Горького. Театр стал одним из лучших постановщиков горьковских пьес. Режиссеру театра И.А. Ростовцеву присваивается звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР, актерам З.К. Чекмасовой и З.П. Мартынову – звание Заслуженного артиста РСФСР.

В помещении Куйбышевского драматического театра 1 июня 1931 г. “Борисом Годуновым” М. Мусоргского открывала свой первый сезон Средневожская краевая опера. Наряду с постановкой классических произведений театр в первые же годы своего существования обращается к произведениям современных композиторов. В 1931–1938 гг. на его сцене идет один из первых советских балетов “Красный мак”

Р. Глиэра, ставятся оперы “Тихий Дон” (1936) и “Поднятая целина” (1938) И. Дзержинского, “Броненосец Потемкин” О.Чишко (1937).

В 1927 г. в Самаре начала работать студия кинохроники, обслуживавшая Среднее Поволжье. В том же году ею был создан документальный фильм “Старая и новая Самара”. В киножурналах 30-х годов рассказывалось о прибытии в край первых тракторов, о поисках И.Л. Рудницким полезных ископаемых в Орско-Халиловском районе, о начале разработки сланца в Кашпире. Хроникально-документальные фильмы освещали успехи передовиков промышленности и сельского хозяйства, важнейшие явления жизни Самарского края.

В 30-е годы в крае издавались три областные, семь транспортных, четыре городские, 21 фабрично-заводская и 64 районные газеты общим тиражом около 400 тыс. экземпляров²⁴.

Самарское краевое книжное издательство только с 1 января 1936 по 1 октября 1939 г. выпустило более четырехсот названий различных книг общим тиражом около 4 млн экземпляров.

* * *

Тяжелейшие воспоминания, отложившиеся в народной памяти, связаны с массовыми репрессиями и внесудебными расправами 30-х годов. Эта народная трагедия отрицательно сказалась на экономическом, культурном, нравственном развитии всего общества, болью отдается в сердцах и душах миллионов людей и сегодня. В области были репрессированы, переселены, сняты с работы тысячи человек. 28 тыс. из них (многие посмертно) были реабилитированы в 1954–1991 гг.

Были арестованы и погибли руководители государственных и общественных организаций области В.П. Шубриков, Г.Т. Полбицын, А.А. Левин, П.П. Постышев, П.Н. Ключев, В.Н. Левочкин, Н.П. Блюмкин, Н.Ф. Панов, А.С. Амирбеков, А.П. Брыков, Ф.А. Ксенофонтов, командующие Приволжским военным округом П.Е. Дыбенко, М.Н. Тухачевский, заместитель командующего ПриВО И.С. Кутяков.

В Москве были арестованы и расстреляны первый председатель горсовета Н.П.Теплов, самарский поэт и журналист М.С. Досов.

Подверглись аресту многие руководящие работники городов и районов области, промышленных предприятий, совхозов, МТС, колхозов, работники науки и культуры, рабочие, крестьяне, священнослужители.

Та же судьба постигла академика АН СССР и академика ВАСХНИЛ Н.М. Тулайкова, профессоров А.Н. Слепкова, С.М. Тулайкова, И.М. Машбиц-Верова, М.И. Шибанова, заслуженного артиста РСФСР, актера драмтеатра П.Я. Свиречевского, археолога и художника М.И. Маткина, журналиста и краеведа Ф.Г. Попова. Были репрессированы почти все члены самарской организации Союза писателей.

Погибли руководители Куйбышевской железной дороги, руководители карбюраторного завода А.Ф. Скиба, Д.П. Татаровский, ректоры педагогического и сельскохозяйственного институтов М.Р. Долинко и С.В. Сохацкий.

В совхозе имени Масленникова был арестован главный агроном П.К. Карпов и еще двадцать работников. Пострадали многие работники совхоза “Жигулевский”, десятков других хозяйств.

Сотни женщин были осуждены и отправлены в далекий Акмолинск, в центральный лагерь, где содержались члены семей “изменников Родины”.

Тысячи изломанных судеб... Они не должны быть забыты.

* * *

К концу 30-х годов в стране сложилась целостная общественная система – социализм. Произошло обобществление производства, упразднение частной собственности. В России ценой огромных жертв совершился форсированный переход от аграрного общества к индустриальному. Советское общество 30-х годов – закономерный результат реализации идей марксистов о бестоварном социализме, осуществляемом через революцию и диктатуру пролетариата. В широком историческом контексте формирование системы “государственного социализма” вписывалось в переживавшийся миром переломный этап глобальной структурной перестройки – перехода к регулируемому рыночному хозяйству, представляя собой один из экстремальных вариантов общественного развития.

На выбор России данного варианта развития повлияла конкретная обстановка в стране 20–30-х годов, обусловившая необходимость ускоренной модернизации экономики и возрастания роли государства, а также революционные (военно-коммунистические) и многовековые российские традиции, связанные с гипертрофированной ролью государства, преобладанием в массовом сознании уравнилельно-коллективистских начал.

Партийно-государственному руководству 30-х годов удавалось поддерживать высокий жизненный тонус, трудовой энтузиазм, мобилизационную готовность значительной части советских людей. Каким же образом?

Определенную роль сыграло повышение материального благосостояния народа во второй половине 30-х годов. Впечатляющими были достижения в области здравоохранения и просвещения: к исходу второй пятилетки страна вышла на первое место в мире по числу учащихся, по темпам подготовки и количеству специалистов. Да и в Самарской области если в 1930 г. насчитывалось только 773 инженера и техника, то в 1936 г. в промышленности и строительстве работали 10 773 инженерно-технических работника – рост в 13,9 раза^{25!} Сотни тысяч простых людей, получив ставшее широко доступным именно в 30-е годы образование, повысили свой социальный статус: стали квалифицированными рабочими, сельскими механизаторами, техниками, инженерами, офицерами, служащими. Несмотря на многие жизненные трудности, жертвы репрессий, возникало психологическое ощущение, что жизнь меняется к лучшему. В официальной пропаганде тех лет умело затрагивались лучшие и худшие стороны человеческой души. Это и

апелляция к традициям революционной борьбы, к чувству пролетарского интернационализма, и опора на патриотические чувства, обращение к “государственническим” стереотипам массового сознания, героизация, культ человека труда (широкая пропаганда достижений стахановцев, чкаловцев, папанинцев, ударников пятилеток). Но в этом ряду и абсолютизация классового подхода в литературе, науке, этике, призывы к “разоблачению врагов народа”. Все это вместе поддерживало пламя почти религиозной веры в “приближающееся лучшее будущее”, помогало людям стойко переносить тяготы повседневной жизни. Вокруг наиболее образованной, способной к выработке и принятию самостоятельных решений части общества создавалась атмосфера общественного недоверия (“бюрократы”, “гнилая интеллигенция”, “оппозиционеры”), над ней постоянно висел дамоклов меч репрессий.

Систематические антирелигиозные кампании подорвали в глазах значительной части народа легитимность традиционных религий. Идея тернистого пути к светлому будущему обладала огромной мобилизующей силой.

Героическим, жертвенным трудом самарцев в 30-е годы был создан быстро развивающийся многоотраслевой промышленный комплекс, который внес позднее весомый вклад в укрепление военно-экономической мощи государства.

Накануне войны в регионе строилось 16 новых заводов: нефтепирегонный, газомотокомпрессорный, долотный, канатно-проволочный, стальконструкций и другие. Возводились 3 крупные электроцентралы, реконструировался железнодорожный транспорт. Водные и железнодорожные артерии, проходившие через область, связывали Урал, Сибирь, Среднюю Азию с центральными районами страны. Несколько стабилизировалось положение в сельском хозяйстве.

Накануне войны повысился в некоторой степени материальный и культурный уровень трудящихся. Поднялась среднегодовая плата работникам промышленности, выросли и доходы тружеников сел, увеличился розничный товарооборот, расширился жилищный фонд в городах и рабочих поселках, совершенствовалось медико-санитарное обслуживание населения.

В 1940 г. в области имелось 2598 школ. Число учащихся возросло с 458 700 человек в 1937 г. до 515 367 в 1940 г. В школах работали 17 799 учителей²⁶. Еще более быстрыми темпами развивалось высшее образование. К началу 1940/41 учебного года в области функционировали 8 институтов и Военно-медицинская академия, на дневном отделении которых обучались 6464 студента²⁷. К началу 1940 г. в области действовало 718 киноустановок, 10 театров, 1140 изб-читален, 887 библиотек, 1159 клубов, домов и дворцов культуры²⁸.

Проводилась большая работа по воспитанию трудящихся в духе мобилизационной готовности к отпору врага. Активно работали аэроклуб, кавалерийская школа, военно-морской клуб, клуб автодела, летно-планерные школы. В оборонных кружках готовились стрелки, пулеметчики, гранатометчики, танкисты.

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ТЫЛ КОВАЛ ПОБЕДУ

22 июня 1941 г. – одна из самых трагических дат в истории Отечества. Начался отсчет военного лихолетья, в котором слились воедино трагическое и героическое.

В период войны народ ощутил себя гражданином в подлинном смысле этого слова, он почувствовал, что судьба его Отечества в его собственных руках. “Такого накала гражданских чувств, – утверждают ветераны, – мы, увы, уже не испытывали больше никогда”. А именно в них и был залог нашей Победы.

Великая Отечественная война стала важнейшей составной частью второй мировой войны, во многом изменившей ход последней. С самого начала она отличалась от войны на Западе своим размахом, кровопролитием, крайним напряжением борьбы и небывалыми зверствами фашистов по отношению к военнопленным и гражданскому населению. Подчеркивая, что кампания на Востоке есть “нечто большее, чем просто вооруженная борьба”, Гитлер требовал вести войну “на уничтожение”. Нацисты предполагали “разгромить русских как народ”, подорвать его “биологическую силу”, уничтожить его культуру.

В первые годы войны противник подавил дезорганизованное сопротивление советских войск на преобладающей части границы и глубоко вклинился на территорию СССР. К середине июля немцы овладели почти всей Прибалтикой, Белоруссией, Правобережной Украиной. Немецкому руководству стало казаться, что война уже выиграна.

Вместе с тем уже с самого начала войны против России немецкие генералы подмечали, что в целом войска противника обороняются куда упорнее, чем на Западе. Нередки были случаи самопожертвования: воздушные тараны, направление летчиками своих подбитых самолетов на войска агрессоров, подрыв себя вместе с вражескими танками или солдатами.

Нападение на Советский Союз стало роковым для агрессора. Пришел конец блицкригам, с помощью которых он ошеломлял, парализовывал и разбивал очередную жертву. Большого, чем кратковременная растерянность, гитлеровцы добиться не смогли. Народ не дрогнул, не впал в панику, хотя и испытал безмерную горечь неожиданных утрат. С первого до последнего дня войны он твердо верил в конечную победу.

Постепенно и руководство страны брало ситуацию под контроль. 22 июня была объявлена мобилизация, 23 – создана Ставка Главного (затем Верховного) Командования, 30 – Государственный Комитет Обороны. Оба этих органа возглавил Сталин. Началась перестройка

управления войсками, военной промышленностью, эвакуация предприятий и населения с территорий, которым грозила оккупация.

В борьбе с иноземным нашествием участвовали все экономические районы страны, все нации и народности тогдашнего Союза ССР. В силу конкретно-исторической обстановки, мощного экономического и культурного потенциала, созданного в регионе в предвоенные годы, географического и стратегического положения важная роль отводилась и самарскому Поволжью (в те годы Куйбышевская область).

Перелистаем некоторые страницы того трагического и героического времени.

На отпор врагу

Грозная опасность, нависшая над нашей Родиной, вызвала не растерянность, на что рассчитывали захватчики, а беспримерный в истории патриотизм россиян.

Традиционная российская любовь к Родине подняла миллионы людей на священную борьбу с врагом. Не растерянность и страх, которые пытались вызвать фашисты, а величайшее сплочение, лютую ненависть к поработителям, готовность биться до полного их уничтожения встретили захватчики на нашей земле.

На состоявшихся в первые дни войны митингах и собраниях самарцы клялись не жалеть сил для победы над врагом, давали слово самоотверженным трудом обеспечить фронт всем необходимым. “Немедленно прошу зачислить меня добровольцем в Действующую армию, – писал куйбышевец П. Данченко. – ...Убедительно прошу зачислить меня на передовые линии¹. От сыновей не хотели отставать отцы: “Получил от сына телеграмму, что он принят в армию. И я вместе с сыном желаю защищать Родину. Прошу принять меня добровольцем. Кузьмичев”. С мужьями и детьми стремились в бой жены и матери. “Мне сорок лет, я жена командира Красной Армии и мать красноармейца, имею специальность медицинской сестры и прошу направить меня в один из госпиталей Действующей армии. Елена Громова”. “...Удесятерить энергию, работать столько, сколько потребует для бесперебойного снабжения нашей армии и флота” обязался на митинге 22 июня коллектив Куйбышевского станкозавода².

Патриотизм волжан проявлялся прежде всего в стремлении с оружием в руках защищать свободу и независимость Родины. Только за 3 первых дня из Куйбышевской области поступило около 10 тыс. заявлений о добровольном зачислении в Красную Армию³.

В июле 1941 г. в области началось формирование народного ополчения которое сыграло значительную роль в пополнении Красной Армии в первые месяцы войны. На 25 августа 1941 г. в народное ополчение только в Куйбышеве вступили 16 842 человека. Они составили 9 полков и 3 отдельных батальона. Тысячи крестьян вступали в народное ополчение: в Шенталинском районе – 2 273 человека, в Майнском – 1 894, Елховском – 1 976, Куйбышевском – 2 161, Большеглушицком – 830 человек и т.д.⁴

Во всех городах и селах 70 тыс. добровольцев народного ополчения несли караульную службу, охраняя мосты, дороги, колхозные и совхозные поля, нефтехранилища, телефонные линии. Для усиления охраны железной дороги имени В.В. Куйбышева было создано 179 дружин.

К середине октября в армию из области было направлено свыше 300 тыс. человек, в том числе 32 тыс. командиров и политработников.

На предприятиях местной промышленности, находившейся в ведении городского совета, было налажено производство хозяйственного инвентаря для подразделений народного ополчения (походных кухонь, котлов, котелков, саперных лопат и др.), за счет предприятий и учреждений был выделен транспорт. Производством и ремонтом боевой техники, оружия, переделкой учебного оружия в боевое занимались предприятия центрального подчинения.

С 1 октября 1941 г. в стране было введено всеобщее военное обучение. Оно осуществлялось вневоинским порядком без отрыва от производства. Обучению подлежали все лица мужского пола от 16 до 50 лет. В Самаре подразделения Всевобуча создавались на каждом предприятии. Горисполком выделял помещения для учебных пунктов, оборудование для занятий, создавались и оснащались военные кабинеты. Значительное внимание уделялось военному обучению в школах. Уже к октябрю 1941 г. во всех районах города было организовано 68 учебных пунктов, создано 6 батальонов, 29 рот, 4 отдельных взвода и 2 отделения, в которых проходили обучение 10 117 человек⁵.

В тяжелые осенние дни 1941 г., когда фашисты рвались к Москве, десятки тысяч людей были направлены на строительство Куйбышевского оборонительного рубежа. Предприятия приступили к производству сборных железобетонных конструкций для ДОТов и ДЗОТов. В ноябре 1941 г. в Самаре был введен строжайший режим светомаскировки.

К осени 1941 г. в городах установился строгий военный порядок. В ночное время усилилось патрулирование, вводилась пропускная система, на въездных дорогах, на основных автогужевых трассах дежурили круглосуточно контрольные посты, заслоны, а около домовладений – жильцы. Органы милиции установили строгий паспортный режим, проводили проверку документов.

Перестраивалась на военный лад работа совхозов, колхозов, МТС. На место ушедших на фронт мужчин вставали женщины, подростки, старики.

30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в стране. В городах были созданы городские комитеты обороны, объединившие гражданскую и военную власть на местах. В состав Куйбышевского ГКО, который возглавил первый секретарь обкома партии В.Д. Никитин, вошли председатель облисполкома, начальник областного управления внутренних дел, начальник Куйбышевского гарнизона.

Могучий патриотический почин породил невиданный ранее трудовой героизм. Соревнование разворачивалось под лозунгами: “Все для фронта!”, “Все для победы над врагом!”. Возникло движение двухсот-

ников. “Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт”, выполнять в дни войны две нормы – вот смысл этого движения. К апрелю 1941 г. в области почетное звание двухсотников носили 10 297 рабочих. Ширилось движение многостаночников. Началось соревнование комсомольско-молодежных бригад за право называться фронтовыми и гвардейскими. Добиться такого звания можно было при условии систематического выполнения заданий на 150–200% и более.

С первых дней войны на большинстве предприятий возросла производительность труда. Рабочие стали в два–три раза и более перевыполнять норму выработки, переходить на многостаночное обслуживание, совмещать профессии, строжайше вести во всем режим экономии. Завод имени Масленникова вдвое увеличенное задание в первый год войны выполнил на 129,7%. Производительность труда рабочего на заводе Автотрактородеталь в 1941 г. составила 161%, а в 1942 г. – 179% по сравнению 1940 г⁶. Самоотверженный труд рабочих машиностроительной промышленности позволил увеличить в 1941 г. выпуск продукции на 155% по сравнению с 1940 г.⁷

Фронту стали давать продукцию предприятия легкой и местной промышленности: обмундирование – швейные фабрики и мастерские, пищевые концентраты – пивоваренный и ликеро-водочный заводы, корпуса мин – литейные мастерские и т.д. Помимо основной продукции Куйбышевский станкозавод выпускал детали для легендарных “Катюш”.

Сложные и ответственные задачи стояли перед областными организациями в связи с размещением и пуском предприятий, эвакуированных из западных районов страны. К 1 января 1942 г. в область прибыло оборудование с ряда предприятий Украины, Белоруссии, из Москвы, Одессы, Ленинграда и других городов. Не было помещений, не хватало топлива, электроэнергии, сырья, рабочей силы. Оборудование выгружалось на открытые площадки и монтировалось вместе со строительством корпусов. В дождь и слякоть, а затем и в мороз развертывались десятки предприятий. Из них 40 разместилось в Самаре, где возникли новые районы.

У подножья Соколых гор и на них до войны находились два поселка: Красная Глинка и Управленческий. Во время войны их объединили и включили в состав города. Так возник Красноглинский район, развитие которого связано с производством строительных материалов из сырья, добываемого на отрогах Соколых гор.

Кировский и Советский районы заняли обширную территорию вдоль р. Самара. Жилые дома стали возникать отдельными массивами вокруг новых промышленных предприятий.

Южная часть города возникла на месте бывшей железнодорожной станции Кряж. Куйбышевский район – единственный, стоящий на левобережье р. Самара. Тихое местечко бывшей Засамарской слободы с садами и огородами превратилось в городской квартал. Стержнем района стал нефтеперерабатывающий комбинат, вокруг которого уже выстроился завод, выпускающий оборудование для нефтяной и газовой промышленности, завод мельничного и элеваторного оборудования и несколько предприятий строительных материалов.

Осенью 1941 г. на Безымянке начинали производство боевых самолетов два авиационных завода – Воронежский и Московский (ныне Самарский авиационный завод), а моторы АМ-38 им должен был поставлять также эвакуированный из Москвы завод имени М.В. Фрунзе (ныне Самарское моторостроительное производственное объединение имени М.В. Фрунзе). Недалеко от Волги, в Линдовом городке в первые месяцы войны обживали свою новую площадку рабочие 1-го Московского подшипникового завода.

Преодолевая громадные трудности, коллективы эвакуированных предприятий в кратчайшие сроки производили монтаж оборудования и уже через один–два месяца после переезда на новое место начинали выпускать необходимую фронт и народному хозяйству продукцию.

Трудовой героизм рабочего класса и ввод новых предприятий позволили увеличить выпуск промышленной продукции в Куйбышевской области в 1942 г. по сравнению с 1940 г. в 5,1 раза, а по Куйбышеву – в 7,4 раза⁸. Патриотический подъем народа, его героический труд и самоотверженность создавали условия для превращения нашего края в могучий военно-промышленный арсенал.

Административное управление в условиях войны

В суровые военные годы партийные и государственные органы власти приняли на себя тяжелое бремя военно-хозяйственных задач, сыграли важнейшую роль в обеспечении социально-бытовых и культурных потребностей населения.

Военное положение в Самаре не вводилось, но в городе появились уполномоченные Государственного Комитета Обороны и был создан городской комитет обороны Самары. Они координировали деятельность партийных, государственных и хозяйственных органов области. При их непосредственном участии в крае был создан мощный военно-промышленный комплекс⁹. С образованием городского комитета обороны была создана единая партийно-государственная структура, стоящая над местными советами. Последовательно и с максимальной жесткостью был реализован принцип централизации в управлении и единоначалия в принятии решений¹⁰.

Система местных органов государственной власти Куйбышевской области накануне войны включала 1185 советов депутатов трудящихся, в том числе областной совет, 60 районных, 5 городских, 7 районных советов в городах, 1096 сельских и 16 поселковых. Высшее образование имели 582 депутата, среднее – 2639, низшее – 18 406 депутатов. В условиях войны советы сыграли важнейшую роль в выполнении правительственной программы по мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом.

Значительная часть депутатов и работников государственного аппарата ушла на фронт, многие были переведены на работу в военную промышленность. По данным на 1 января 1945 г. на учете местных советов состояла лишь одна треть довоенного числа депутатов.

Из Куйбышевского областного совета в первые дни войны ушли в действующую армию заместители председателя облисполкома И.Н. Воронин, А.И. Бодин, заведующие отделами исполкома П.И. Митев, Н.С. Филиппов, П.С. Шестаков, К.А. Березкин, С.С. Куклин, Ф.В. Пивкин и другие. Только в 1943 г. на работу в сельские советы пришли вновь 344 председателя и 238 секретарей, в районные – 50 новых заместителей председателей райисполкомов¹¹.

Советы продолжали выполнять исполнительно-распорядительные функции, поскольку городские комитеты обороны не имели какого-либо специального рабочего аппарата. Функции советов расширились и усложнились применительно к условиям военного времени.

Произошли изменения в организационной структуре как самих Советов, так и их исполнительных комитетов. В составе исполкомов были созданы службы местной противовоздушной и противохимической обороны, призванные осуществить весь комплекс работ по организации эффективной защиты предприятий и населения от возможных налетов вражеской авиации. В их состав входили службы связи и оповещения, противопожарная, аварийно-восстановительная, маскировочная, по охране порядка, по созданию убежищ, транспорту, противохимическая и другие¹².

В структуру советов были введены новые отраслевые отделы и управления: по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, бюро по учету и распределению рабочей силы. В связи с введением карточной системы распределения продовольствия при исполкомах были созданы бюро по выдаче продовольственных и промтоварных карточек. Были образованы также комиссии по трудовому устройству и обучению новым профессиям инвалидов войны, по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей, оставшихся без родителей, а также временные комиссии по сбору теплых вещей и подарков для Красной Армии, проведению подписки на военные займы, по оказанию помощи освобожденным районам и т.д. Кроме того, естественно, продолжали функционировать традиционные отделы и управления исполкомов¹³.

При городских и районных советах функционировали плановые отделы, отделы местной промышленности, отделы по строительству, коммунальному хозяйству, сельскому хозяйству, социального обеспечения, финансовый отдел, по очистке и озеленению города, по обеспечению топливом, управления водоканала (в городах), сберкасс, банно-прачечного хозяйства, дорожного строительства, снабжения и сбыта¹⁴.

Необходимость оперативно решать многие вопросы в условиях военного времени привела к сужению принципа коллегиальности в работе советов – зачастую решения принимались руководителями исполкома без обсуждения на заседаниях.

Постоянные депутатские комиссии продолжали функционировать как совещательные и контрольные органы при советах и их исполкомах: оборонная, бюджетно-финансовая, культурно-бытовая, здравоохранения, торгово-кооперативная, дорог и благоустройства, жилищная, местной промышленности, транспортная, народного образования¹⁵.

В органах власти и самоуправления резко сократилось число молодых депутатов и депутатов-мужчин, к концу войны большинство среди депутатов составляли женщины.

Срок полномочий депутатов местных советов, избранных в декабре 1939 г., составлял 2 года и истек в декабре 1941 г. В связи с этим Президиум Верховного Совета РСФСР ежегодно продлял срок полномочий депутатов и переносил на год срок предполагаемых выборов.

Главным должностным лицом в совете был председатель исполкома. От его деловых, политических и нравственных качеств во многом зависела эффективность работы как представительных, так и исполнительных органов власти. Эту должность в годы войны занимали в Куйбышеве М.А. Пылев (с января 1940 до сентября 1942 г.), П.П. Волков (с сентября 1942 до марта 1943 г.), А.Г. Коновалов (с марта 1943 до мая 1944 г.), К.П. Васильев (с мая 1944 г. до конца войны)¹⁶.

Функции советов расширились и изменились по содержанию. Они стали выполнять военно-организаторскую функцию и решать в ее рамках задачи по мобилизации населения в армию, по созданию системы самообороны, материально-техническому обеспечению военных формирований, организации движения всенародной помощи фронту. Хозяйственно-организаторская функция была подчинена решению военно-экономических задач: перестройке местной промышленности на военный лад и наращиванию объемов ее производства в интересах фронта. Социально-бытовая и культурно-воспитательная функции также в своем содержании были переориентированы на достижение высшей цели – разгрома врага.

Куйбышевский областной совет за годы войны восемь раз собирался на сессии. На сессиях советов и заседаниях исполкомов в первую очередь ставились и решались вопросы, связанные с обеспечением нужд фронта. Это вопросы мобилизации людских и материальных ресурсов на нужды обороны, всеобщее военное обучение граждан, укрепление системы местной противовоздушной и противохимической обороны, оказание помощи в строительстве оборонительных сооружений и другие. Важное место в повестке дня сессий занимали вопросы мобилизации финансовых средств, устанавливался местный бюджет и отчет о его исполнении. Рассматривались вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства, обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих и инвалидов войны и другие.

Отчеты депутатов перед избирателями в годы войны – явление редкое. А такие формы индивидуальной работы депутатов, как прием избирателей и реализация их наказов, практиковавшееся в той или иной мере в предвоенные годы, в условиях войны были сведены к сбору жалоб населения во время бесед и встреч и передаче их в исполком, который занимался разбором жалоб и заявлений трудящихся.

Формы работы гор- и райисполкомов в годы войны в основном оставались прежними: заседание, расширенное заседание, суженное заседание, принятие решения исполкома путем опроса его членов, единоличное принятие решений, распоряжения, оперативное совещание.

Типичным в годы войны был такой аспект их деятельности, как

усиление дисциплины и расширение круга административной ответственности. Явно доминировали методы административного принуждения. Все работники оборонной промышленности объявлялись мобилизованными на период войны. Самовольный уход с предприятия квалифицировался как дезертирство и карался тюремным заключением от 5 до 8 лет. С 1942 г. все трудоспособное население городов признавалось подлежащим мобилизации для работы на производстве и в строительстве. Лица, уклонявшиеся от мобилизации, подвергались судебному преследованию и приволакивались к принудительным работам по месту жительства на 1 год.

Административное принуждение в деятельности советов и их исполкомов выступало в виде решений, обязательных для исполнения и не предполагавших обсуждения со стороны подчиненных исполкомам органов управления, предприятий и учреждений.

Органам милиции предписывалось привлекать к уголовной ответственности за невыполнение решений исполкомов об уборке снега, за нарушение распоряжений штаба МПВО о светомаскировке, за спекуляцию и т.д.

В борьбе с дезертирством и уклонением от военного учета применялись повые проверки населения и даже облавы. Например, в Куйбышеве в 1944 г. в соответствии с решением горкома партии и вышестоящих государственных органов горисполком и его отделы принимали конкретные меры: создавались специальные бригады и комиссии, проводились проверки в общежитиях, квартирах, "облавы в местах скопления народа". Эти меры были эффективны. Так, только за 1944 г. в Куйбышеве было выявлено 3038 человек, уклонявшихся от военного учета, задержано 152 дезертира¹⁷. В условиях жестокой войны репрессивные меры в деятельности местных органов власти воспринимались населением как оправданные.

* * *

Сложившаяся обстановка вызывала повышенное внимание к Куйбышевской области со стороны разведок воюющих с нами государств, а также некоторых нейтральных и союзных стран. Засылая и вербуя новых агентов, они нацеливали их деятельность на проведение шпионажа. Разведки воюющих стран пытались развернуть диверсионную деятельность на предприятиях оборонной промышленности и транспорте, ослабить моральный дух тыла путем проведения профашистской пропаганды, распространения среди населения пораженческих и провокационных слухов. Из общего числа выявленных в годы войны на территории области агентов Германии более половины были обезврежены в 1942 г.

Органами контрразведки было задержано на территории области несколько диверсионных групп абвера. Не меньшую активность проявила японская разведка, действовавшая под прикрытием дипломатического представительства, прибывшего в составе дипкорпуса в 1941 г. в Куйбышев. При аресте в 1942 г. агента японской разведки, осевшего

в Сызрани, были предъявлены веские доказательства шпионской деятельности и подготовки диверсионного акта на одном из оборонных предприятий.

В годы войны был разоблачен ряд агентов польской разведки, действовавших по заданию эмигрантского правительства в Лондоне, а также английских разведорганов.

Коллектив самарских контрразведчиков, возглавлявшийся в годы войны генералами Е.П. Питоврановым, М.К. Каверзным и другими офицерами, не раз в противоборстве с врагом показывали образцы мужества и отваги.

Запасная столица

15 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение, учреждавшее по сути запасную столицу в Самаре (тогда Куйбышев).

“Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии ГКО постановил:

1. Поручить т. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в г. Куйбышев.

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, также Правительство во главе с Молотовым (Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке).

3. Немедленно эвакуироваться органам Наркомата Обороны и Наркомвоенторга в г. Куйбышев, а основной группе Генштаба в г. Арзамас”.

Судьбу Москвы решали дни.

Почему именно нашему, небольшому по тому времени городу, суждено было стать запасной столицей? Близость к фронтам, один из важнейших в государстве железнодорожных узлов, прямое сообщение с Уралом, Сибирью, Дальним Востоком, Казахстаном и Средней Азией, центр одного из крупнейших военных округов. Ну и наконец – Волга – транспортная магистраль и водная преграда, защищавшая город с Запада.

17 октября 1941 г. в Самару приезжает М.И. Калинин – председатель Президиума Верховного Совета СССР. Одновременно в город прибывают маршал К.Е. Ворошилов – член ГКО, А.А. Андреев – секретарь ЦК ВКП (б), А.Ф. Горкин – секретарь Президиума Верховного Совета СССР, М.Ф. Шкирятов – зам.председателя Совета Народных Комиссаров СССР и другие партийные и государственные работники. В Куйбышев были эвакуированы часть аппарата ЦК партии, ЦК ВЛКСМ, ряда наркоматов, дипломатический корпус. Но вместе с тем многие государственные и партийные руководители оставались в Москве. Правительство, Государственный Комитет Обороны, Генштаб и другие органы власти продолжали работу по мобилизации сил на отпор врагу в осажденной столице.

Несколько позднее в Куйбышеве обосновался Исполком Коминтерна во главе с Г. Димитровым.

Дипломатические миссии прибыли в Куйбышев 20 октября. Они, разумеется, не могли остаться вне поля зрения советской контрразведки. Вместе с дипломатами в Куйбышев была откомандирована значительная часть – около 400 человек – из состава 2-го Главного управления НКВД СССР во главе с заместителем начальника управления полковником госбезопасности Бутенко.

Очевидно, в этом же поезде в тюремном вагоне были привезены и арестованные: командующий военно-воздушными силами Красной Армии, Герой Советского Союза П.В. Рычагов; главный инспектор ВВС дважды Герой Советского Союза Я.В. Смушкевич; командующий противовоздушной обороной СССР Герой Советского Союза Г.М. Штерн и еще 19 высших командиров Красной Армии. Через пять дней они были расстреляны в пригороде Куйбышева.

Вместе с дипломатическим корпусом в Куйбышев приехал и значительный штат работников Наркомата иностранных дел СССР. Возглавил всю деятельность аппарата, а также связь с иностранными миссиями по самым различным вопросам зам.наркома иностранных дел А.Я. Вышинский. С этого времени Куйбышев стал местом рождения многих международных акций.

Посол Великобритании С. Криппс записал в своем дневнике 21 октября 1941 г.: “Прошлой ночью я видел Вышинского и понял, что нас обвели вокруг пальца. Хотя это и произошло случайно, ситуация чрезвычайно серьезная. Советское правительство не приехало в Самару. Нет здесь также и сотрудников из учреждения Микояна. Генеральный штаб не переехал, а сам Молотов, несмотря на все свои заверения, тоже остался в Москве. Мы изолированы и ничего не можем предпринять...”

Городские власти предоставили посольствам лучшие старинные особняки в центре, принадлежавшие когда-то купцам, промышленникам, именитым чиновникам. Сохранились адреса почти всех иностранных миссий и посольств: посольство Афганистана – ул. Куйбышевская, 137; Греции – ул. М. Горького, 126; Великобритании – ул. Куйбышева, 151; Болгарии – Молодогвардейская, 126; Югославии – ул. Фрунзе, 51; Ирана – ул. С. Разина, 106; Монголии – Красноармейская, 24; Норвегии – Молодогвардейская, 119; Польши – ул. Чапаевская, 165; Тувы – Красноармейская, 34; Чехословакии – ул. Фрунзе, 113; Швеции – ул. Красноармейская, 15; США – ул. Некрасовская, 62; Турции – ул. Фрунзе, 57; Японии – ул. Чапаевская, 80; Бельгийская миссия – ул. Садовая, 196; Английская военная миссия – ул. Степана Разина, 106; Австралии – ул. Куйбышевская, 110; Канада – ул. Чапаевская, 181; Комитет национального освобождения Франции – ул. Куйбышевская, 111. Пока не установлены адреса посольства Мексики и миссии Кубы. В гостинице “Гранд-Отель” расположился зарубежный корреспондентский корпус.

Бывший шведский посланник вспоминал: «Посол США Стейнхардт со своим персоналом был размещен в здании средней школы... Можно утверждать что угодно, но только не то, что он был доволен. Я сказал послу, что в данной обстановке мы вряд ли можем рассчитывать

на что-то лучшее, но он не захотел меня слушать. С видом оскорбленного человека Стейнхардт возразил: “Я поступил на дипломатическую службу не для того, чтобы вот так страдать. Я поступил на нее, чтобы получать удовольствие от жизни. Вы должны согласиться, что здесь все так убого. Мы попали в западню”».

Одновременно на самый крайний случай началось строительство бункера-убежища, рабочего кабинета И.В. Сталина – Ставки Верховного Главнокомандующего.

Имевшиеся в распоряжении советского командования разведанные рисовали картину создания весной 1942 г. гитлеровского ударного кулака, который должен был обрушиться повторно на Москву либо напрямую с западного направления, либо обходным маневром через Сталинград и далее вверх по Волге. Это, вероятно, и стало главной причиной ускорения начала работ по строительству сверхсекретного объекта в Куйбышеве.

Основные работы начались в феврале 1942 г. Они велись силами Метростроя и местными специалистами. Размах работ был немалым: 25 тыс. кубометров грунта, 5 тыс. кубометров уложенного бетона, тонны оборудования.

Система обеспечения бомбоубежища по тем временам была современна и надежна. Так, энергоснабжение бункера выходило на городскую электросистему и Безымянскую ТЭЦ. Освещение подземелья могло осуществляться с помощью дизеля или электролитных батарей. Особое значение имели система воздухообмена и вентиляция. Восемнадцать фильтров качественно очищали поступающий с поверхности воздух. Инженеры и рабочие тщательно монтировали систему водоснабжения и канализации.

Объект был принят в эксплуатацию 16 декабря 1942 г. На завершающем этапе строительства оформлялись центральные помещения бункера: зал заседаний и комната Сталина. Площадь зала заседаний 70 кв.м. Он был защищен более чем 30-метровым слоем земли и бетона. В то время бункер считался практически неуязвимым. Была сооружена уменьшенная копия станции московского метро “Аэропорт”. Строители создали помещение таким образом, что возникало ощущение воздушного пространства. Полукруглый белый потолок уходит вверх, не оставляя впечатления глубокого подземелья. Обстановка зала заседаний воспроизводила деловую атмосферу одного из рабочих помещений Сталина в Кремле: Т-образный стол, большая карта с указанием фронтов на стене, столы секретариата и офицеров связи, мягкий свет бра на боковых стенах и люстр.

Строительство уникального бункера началось, проходило и завершилось в глубокой тайне¹⁸.

В Самаре в начальный период войны решались многие сложнейшие вопросы военно-хозяйственного, мобилизационного и внешнеполитического характера. Заместителю председателя СНК СССР Н.А. Вознесенскому поручалось представлять правительство СССР в Куйбышеве, руководить работой наркоматов оборонной промышленности. По решению политбюро ЦК ВКП(б) секретарь ЦК партии

А.А. Андреев, находившийся также в Куйбышеве, наделялся полномочиями от имени ЦК партии руководить деятельностью обкомов Поволжья, Урала, Средней Азии и Сибири по вопросам организации промышленности и сельскохозяйственных заготовок¹⁹.

Пребывание правительственных и партийных органов страны в Куйбышеве способствовало ускорению ввода в действие эвакуированных предприятий, перестройке работы промышленности на военный лад. 7 ноября первого года войны на площади имени Куйбышева парад и демонстрацию трудящихся приветствовали М.И. Калинин, К.Е. Ворошилов, Н.А. Вознесенский, Н.М. Шверник.

В 1941–1943 гг. за дверями посольских подъездов с разноцветными флагами иностранных государств готовились важные документы, определявшие во многом ход и исход второй мировой войны.

В нашем городе в посольстве Болгарии в октябре 1941 г., в критические дни битвы под Москвой, обсуждались ошеломляющие и ныне события. О них рассказывает со слов маршала К.С. Москаленко Д.М. Волкогонов в книге “Триумф и трагедия”. При разборе дела Л.П. Берия в 1953 г. он показал, что в 1941 г. Сталин, Берия и Молотов обсуждали вопрос о капитуляции. Они договорились между собой отдать немцам Прибалтику, Молдавию и часть других республик. Пытались связаться с Гитлером через болгарского посла. Посол заявил, что “никогда Гитлер не победит русских, пусть Сталин об этом не беспокоится”. Сталин в беседе с послом молчал. Говорил Молотов, назвав предложение “возможным вторым Брестским договором”. Посол отказался быть посредником в этом сомнительном деле, сказав, что “если вы отступите хоть до Урала, то все равно победите”. После войны бывший посол Болгарии в СССР Стаменов подтвердил все это.

Различные вопросы двусторонних отношений стояли в повестке дня встреч советских государственных деятелей и дипломатов с представителями США и Англии: Гопкинсом, личным представителем президента США; министром иностранных дел Великобритании А. Иденом в декабре 1941 г.; послами: США – Стендли; Великобритании – Керром; премьер-министром Великобритании Черчиллем в августе 1942 г. и лидером республиканской партии Уилки в сентябре 1942 г. Эти встречи проходили как в Москве, так и в Куйбышеве. Они дали союзным странам возможность обменяться мнениями по наиболее важным вопросам, связанным с ведением войны, способствовали укреплению делового сотрудничества между ними и в конечном счете послужили делу создания и укрепления антигитлеровской коалиции.

Сложные дипломатические переговоры велись в посольствах Японии, Ирана, Польши. Осенью 1941 г. в Самару прибыли председатель Совета Министров Польши, главнокомандующий вооруженными силами генерал Сикорский, командующий польской армией на территории СССР генерал Андерс и начальник штаба генерал Климецкий. Генерала Сикорского принял в Самаре 1 декабря М.И. Калинин, а 3 декабря в Москве переговоры с Сикорским и Андерсом вел И.В. Сталин. Была подписана Декларация правительства СССР и Польши о дружбе и вза-

имопомощи. А 5 декабря генерал Сикорский снова приехал в Самару. После приема в посольстве Польши Сикорский и Андерс в сопровождении Вышинского выехали в Бузулук, Тоцкое и Татищево инспектировать формировавшиеся там польские части.

В Самаре в посольстве Чехословакии шли переговоры и об организации на территории СССР воинского формирования Чехословацкой армии. В 1942–1943 гг. в Бузулуке был создан под руководством будущего президента Чехословакии (а тогда полковника) Л. Свободы 1-й чехословацкий батальон, а позднее, в 1944 г., армейский корпус, внесший определенный вклад в победу над фашизмом и освобождение Чехословакии.

Здесь же, в Самаре, при посольствах Великобритании и США были созданы военные миссии с чрезвычайными полномочиями. Они являлись координаторами в ответственном и важнейшем деле поставок Красной Армии вооружения и стратегических материалов для нашей оборонной промышленности.

В мае 1942 г. по инициативе правительства США, которое специально обращалось по этому поводу к Вышинскому в Самаре, была установлена прямая радиотелефонная связь между Вашингтоном и Москвой, что позволило более оперативно, без промежуточных инстанций, решать вопросы неотложных союзнических отношений.

Работники Наркомата иностранных дел почти ежедневно информировали правительство (И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.И. Микоян) о встречах, переговорах с дипломатами, о позициях по крупным стратегическим и межгосударственным вопросам и даже о мелких бытовых делах.

Вся дипломатическая переписка велась, разумеется, под грифом “Секретно”. Но иные из донесений имели широкий общественный резонанс²⁰. Так, второй секретарь посольства СССР в США В. Базыкин в донесении Вышинскому в Самару сообщил следующее: 21 октября 1941 г. Сергей Васильевич Рахманинов дал в Вашингтоне авторский концерт, прошедший с громадным успехом. Концерт состоялся в честь воюющей Красной Армии, и весь гонорар, 4000 дол., Рахманинов через посольство передал на медикаменты для раненых.

А.Я. Вышинский, видимо, должным образом оценив случившееся, 16 января подписал письмо на имя члена политбюро В.М. Молотова с предложением: 1) Опубликовать в прессе статью о творчестве С.В. Рахманинова; 2) Организовать письмо Рахманинову от имени лучших исполнителей его произведений – Оборина, Глиэра, Игумнова; 3) Подобрать изданные в России программы, афиши, пластинки с музыкой Рахманинова и дипломатической почтой отправить в США; 4) В музыкальный сезон 1942 г. публично исполнить несколько произведений Рахманинова. Молотов был “за”. Как пишет известный самарский писатель А.А. Павлов, “Самара стала своеобразным порогом, с которого началось возвращение высочайшего искусства композитора и музыканта Сергея Васильевича Рахманинова в Россию. Навсегда. Куда легче, поди, было Сергею Васильевичу в свой смертный, уже недалекий, час на чужбине...”²¹.

Огромный рост влияния СССР на международные отношения, глубокое уважение к государству, несущему на себе основные тяготы борьбы с фашизмом, выразились в официальных заявлениях и конкретных дружественных действиях представителей иностранных государств.

Но не только в официальной форме выражалось уважение к ратному подвигу советских воинов-освободителей. Так, норвежский посол Р. Андворд 14 августа 1943 г. сдал свою кровь на Куйбышевской станции переливания крови, адресовав неизвестному солдату следующие строки: «Пройдут столетия, и дети Советского Союза и других свободлюбивых народов с горящими глазами будут читать в книге истории главу “Храбрый русский солдат спасает цивилизованный мир”. Со всех концов Норвегии несутся мысли о победоносной Красной Армии с благодарностью за мощное усилие в борьбе против общего врага. Я отдаю кровь из моего сердца».

Кровь Р. Андворда была перелита старшему лейтенанту Петру Цевко, который находился на излечении в Куйбышеве. Вскоре норвежский посол получил от него письмо. “От всей души благодарю вас за кровь, которая влила в меня новые силы, – писал воин. – Радостно становится на душе, когда сознаешь, что народ Вашей страны вместе с нами ведет героическую борьбу со злейшим врагом всего прогрессивного человечества. Я верю в победу, после которой мы вместе с Вами будем строить новый мир, бороться за процветание науки, техники, искусства...”. Вот и такие немеркнущие строчки есть в летописи Великой Отечественной войны, которая проходила через историю нашего края и судьбы самарцев.

М.И. Калинин уехал в Москву в декабре 1941 г., тотчас после разгрома под столицей немецкой армии.

Дипломатический корпус оставался в Самаре до августа 1943 г. Только после битвы на Курской дуге, когда окончательно определилась наша победа, иностранные представительства стали покидать Самару. Выезжали они специальными поездами. Первый поезд с дипломатами отправился 11 августа, последний – 21. Вслед за ними вернулся в Москву и Наркомат иностранных дел. А Самара продолжала жизнь обычного провинциального русского города военной поры. Впрочем, не совсем обычного: Самара стала одним из важнейших арсеналов фронта.

Сталь Победы

На пересечении двух оживленных магистралей Куйбышева – Московского шоссе и Кировского проспекта – на высоком постаменте установлен необычный памятник – боевой самолет Ил-2. Это не макет – это один из тех штурмовиков, что в годы Великой Отечественной войны были грозным оружием советских летчиков. Недаром же “черной смертью” называли гитлеровцы эти замечательные машины. А делали их здесь, на Волге, искусные руки рабочих, инженеров и техников куйбышевских авиационных заводов.

В небывало короткие сроки все производственные мощности Самары были мобилизованы на нужды фронта. В пользу оборонной промышленности перераспределялось все, что было возможно – рабочая сила, материальные и финансовые средства. В короткие сроки было налажено массовое производство военного снаряжения, армейской обуви и одежды, пищевых концентратов. Стремительно менялось индустриальное лицо края. Появились сразу авиационные и подшипниковые заводы, завод аэродромного оборудования и многие, многие другие.

Пожалуй, не было ни одной крупной операции Великой Отечественной войны, в которой бы ни использовалась боевая техника, созданная руками рабочих области. Если в целом по СССР в годы войны валовая продукция авиационной промышленности выросла в 4, то в Поволжье в 5 раз²². Самарские самолетостроители изготовили и отправили на фронт 36 163 самолета-штурмовика. Подобную цифру даже представить трудно. Но и это не все. К концу войны из цехов авиационного завода вышло еще 4996 “летающих крепостей” – так летчики окрестили тогда усовершенствованный, более мощный штурмовик Ил-10, наводивший на противника панический ужас.

Летавший во время войны на “илах” летчик первого класса подполковник запаса К.М. Котляровский, писал: “Мы знали, что на заводе трудятся женщины, подростки, пенсионеры, инвалиды. Несмотря на это, завод выпускал прекрасные машины. За время войны я не помню случая отказа в воздухе двигателя или системы самолета Ил-2”²³. Двадцать шесть раз коллектив авиационного завода № 18 за годы войны удостоивался Красного Знамени Государственного Комитета Оборона.

Знаменательным для моторостроительного завода имени М.В. Фрунзе (поставлявшего моторы для Ил-2) стал май 1942 г.: в этом месяце здесь собрали моторов больше, чем на московской площадке до эвакуации. Чтобы понять смысл трудового подвига, надо иметь в виду, что за какие-то полгода в тяжелейших условиях суровой зимы был построен завод, равный по мощности тому, который строился и перестраивался без малого тридцать лет! В августе 1942 г. заводу впервые было присуждено Красное Знамя ГКО, а с ноября 1943 по январь 1945 г. завод удерживал его на протяжении пятнадцати месяцев²⁴.

Сделать все возможное и сверх возможного для фронта – с такой думой шли в холодные, плохо оборудованные цехи рабочие авиационных заводов и тех предприятий, которые находились в одной связке с авиастроителями и поставляли им комплектующие для боевых самолетов. Если завод имени М.В. Фрунзе делал моторы, то с завода аэродромного оборудования, перебазировавшегося с Украины, авиационные предприятия получали узлы крепления пушек, блочные держатели для подвески бомб, пулеметные установки. Рабочие и инженеры “Металлиста” готовили вооружение – скорострельные пулеметы ШКАС, установки турельные, синхронные, крыльевые. 9 ГПЗ, организовав на новом месте производство, снабжал авиастроителей подшипниками. Без этого, как и без мотора, штурмовик не мог подняться в небо войны.

Оценивая подвиг авиастроителей, Сергей Владимирович Ильюшин сказал: “Он совершен потому, что люди защищали свое Отечество и верили в Победу”.

Авиационные заводы теснее других предприятий были связаны с фронтом. Летчики-фронтовики прямо на заводе получали боевые машины и на них улетали на фронт. Рабочие из первых уст узнавали, что нужно для победы. Заводские ремонтные бригады помогали восстанавливать боевую технику непосредственно в боевых частях, там, где базировались и поднимались в небо самарские штурмовики. От Сталинграда до фашистского логова прошла с авиационными частями бригада, которую возглавлял Константин Федорович Борташевич. Она вернула в строй около 400 самолетов. 465 восстановленных машин было на счету бригады Ивана Ивановича Матвеева. Мастер Павел Николаевич Фролов отремонтировал 25 машин. Одну из них в январе 1943 г. под Ржевом он восстанавливал под огнем противника. Вот как переплелись судьбы рабочих и воинов.

520 рабочих, техников, инженеров и служащих перебазировавшегося в Самару подшипникового завода (ныне 9 ГПЗ) стали солдатами, защитниками Отечества. Их рабочие места заняли жены, матери, дети.

Трудно начинали подшипниковцы свое производство: подшипник – деталь сложная, ответственная. Осваивая выпуск подшипников, рабочие одновременно выпускали минометы, снаряды, гильзы, гранаты и литье. На счету заводского коллектива – 70 тыс. минометов, 500 тыс. снарядов и гильз к ним, 2,5 млн гранат.

18 марта 1942 г. заводчане дали первый подшипник для танков. А до конца войны завод поставил танкостроителям 2 млн подшипников, что обеспечило ежегодное комплектование 30 тыс. танков Т-34 и ИС. Получали продукцию 9 ГПЗ и авиастроители.

Фронтовики, вернувшиеся на завод, а было их лишь 118 (из 520!), остались довольны работой товарищей: завод в области был в числе лучших предприятий, 6127 производственников отмечены медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”

Недалеко от Волги, в Линдовом городке обжил свою новую площадку бывший 1-й Московский подшипниковый завод, ставший самарским 4-м государственным подшипниковым заводом (4 ГПЗ). В ноябре 1941 г. завод выпустил первые 3 тыс. подшипников, в декабре – 59 тыс., в 1942 г. – уже 10 млн 703,5 тыс., а в 1943 – 13 млн 506,5 тыс. штук. И дальше – по восходящей. Нужды обороны удовлетворялись полностью. Коллектив завода завоевал на вечное хранение переходящее Красное Знамя ГКО.

Рабочим Самарского завода имени А.А. Масленникова, известного с начала века как трубочный завод, не пришлось переживать многого из того, с чем столкнулись коллективы эвакуированных предприятий. Но война и перед ними поставила задачи посложнее тех, которые решались ранее. Заводу, известному среди оборонных предприятий высокой организованностью, ГКО поручил освоить выпуск в кратчайший срок снарядов для реактивной артиллерии – знаменитых “катюш”. Свободной производственной площадки для этого не оказалось. Было

принято решение приспособить для реактивных снарядов инструментальное производство. Изыскали необходимое оборудование, оснастку, подобрали высококвалифицированных специалистов.

Так появился на заводе новый, специализированный цех. Возглавил его Василий Зверев, а заместителем у него стал Александр Мурысев. Всего один месяц было отпущено заводу на освоение новой продукции. И через месяц фронт начал получать из Самары снаряды, которые наводили ужас на фашистов. Одновременно завод наращивал выпуск своей основной продукции – боеприпасов для всех родов войск.

Высоко держали честь завода его посланцы на фронте. Летчик Петр Потапов повторил подвиг Н. Гастелло и был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. Также посмертно это высокое звание присвоено командиру взвода Ивану Седову и пулеметчику Алексею Красильникову. Вернулись в родную Самару с Золотыми Звездами на груди Василий Мухин и Иван Смоляков.

28 октября 1944 г. центральные газеты опубликовали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Куйбышевского завода КАТЭК орденом Ленина. Это было признанием особых заслуг завода. Те “тридцатьчетверки”, КВ, что шли в атаку на врага, те “зисы”, “газики”, “эмки”, что мчались по фронтовым дорогам, были снабжены электрооборудованием, которое выпускал завод КАТЭК.

Завод дал фронту 1402 воина, среди них 35 девушек. 209 защитников Родины не вернулись домой. Ветеран завода Петр Семенович Фофанов прошел боевой путь от Заполярья через Прибалтику и Польшу до Берлина. Дважды считали его погибшим. Ордена Александра Невского, Отечественной войны, Красной Звезды, многочисленные медали, десятки благодарностей свидетельствуют о мужестве, героизме, воинском умении офицера²⁵.

Ушли на фронт 875 кадровых рабочих Средневожского станко-строительного завода, что составило более половины трудового коллектива. Не вернулись на родной завод 223! Токарю инструментального цеха лейтенанту Федору Санчирову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Те, кто остался в цехах, приняли подкрепление – женщин, детей, ветеранов. Наряду с выпуском основной продукции – обычных станков – завод организовал производство специальных станков для оборонной промышленности, боеприпасов и оружия.

Никто из рабочих Самарского судоремонтного завода не предполагал, что они, все время занимавшиеся ремонтом судов, будут выпускать боеприпасы. Но война внесла свои коррективы. 170 человек из них отправились в армию. Поредевшие ряды пополнили вчерашние школьники. “В четырнадцать лет, – вспоминал ветеран завода Иван Михайлович Желнин, – я стал учеником токаря. Начальником цеха был Кузнецов Петр Иванович, но его призвали... Его сменил ненадолго Антипов Иван Александрович. Но и ему не удалось поработать: тоже повестка, и вскоре он погиб на фронте, защищая Родину. Поставили начальником Обмоина Василия Александровича. Под его началом такие, как, я, мальчишки трудились для победы всю войну...”

Чрезвычайно сложной была проблема топлива. Особенно большая потребность была в нефти не только как в топливе, но и как в сырье для выработки горюче-смазочных материалов, крайне необходимых фронту.

В области в 1942 г. было добыто черного золота в 2,7 раза больше, чем в 1940 г., и в 1,3 раза больше, чем в 1941 г. ГКО поставил перед Куйбышевским нефтекомбинатом задачу – увеличить в 1943 г. добычу нефти на 60,8% по сравнению с предыдущим годом. Добыча нефти в 1945 г. против 1940 г. увеличилась в 4,7 раза^{26–27}.

Но мало было добывать нефть. Ее нужно было еще переработать в авиационный бензин для самолетов, в дизельное топливо для танков, в смазочные материалы. Вот почему в рекордно короткий срок был построен Сызранский нефтеперерабатывающий завод. Первый эшелон бензина, полученного на заводе, 20 июля 1942 г. был направлен на Сталинградский фронт. Более тысячи мощных танков ежедневно направлялись куйбышевским топливом.

В военные годы в области родилась и газовая индустрия. В 1942–1943 гг. по решению правительства был построен самый крупный для того времени в стране газопровод Бугуруслан – Куйбышев. С сентября 1943 по июль 1945 г. промышленные предприятия Куйбышева получили 260 млн куб. м газа, что сберегло 370 тыс. т привозимого издалека каменного угля и высвободило 20 тыс. вагонов. За этими сухими цифрами – героизм нефтяников и добытчиков газа. Они внесли неопределимый вклад в победу над врагом.

Самоотверженно трудились работники местной промышленности. Особенно отличились в выполнении фронтowych заказов районные промкомбинаты Борского, Подбельского, Похвистневского и Камышлинского районов области.

Война вызвала колоссальную потребность в людях – для комплектования армии, для восполнения боевых потерь, для расширения военного производства и строительства различного рода сооружений.

В связи с мобилизацией в армию на 1 января 1942 г. в области не хватало 70 тыс. рабочих. На предприятия оборонного значения были переведены тысячи рабочих местной промышленности, коммунального хозяйства, 9 тыс. учащихся старших классов, студентов и домашних хозяйек.

За годы войны было мобилизовано для работы в промышленности, строительстве и на транспорте 128,5 тыс. человек. В 1945 г. удельный вес женщин в промышленности области составлял 54,3%, на железнодорожном транспорте – 48, на водном транспорте – 40%²⁸.

Кроме коренного населения – русских, татар, мордвы, чувашей, в состав рабочего класса нашего края влились украинцы, белорусы, узбеки, таджики, казахи, киргизы. Здесь ковали победу над врагом представители многих народов Союза ССР.

Как известно, Самара являлась крупнейшим транспортным узлом Средней Волги. В период Сталинградской битвы большое значение

приобрел труд железнодорожников и речников. Только в навигацию 1942 г. речники Средневожского речного пароходства доставили Сталинградскому фронту 340 транспортов воинских грузов, нередко под бомбежкой или обстрелом врага. За мужество и героизм экипажей в районе Сталинграда ордена Красного Знамени удостоены пароходы “Василий Чапаев” и “И. Усыскин”, а орденами и медалями – 190 речников Средней Волги.

В 1944 г. большое значение имело комплексное соревнование железнодорожников, речников и нефтяников Куйбышевского узла, решивших ускорить оборот транспорта и продвижение грузов. И цель была достигнута: железнодорожники увеличили пропускную способность железной дороги, причем на некоторых участках более чем в 2–3 раза. За годы войны они построили более 400 км новых железнодорожных путей, в том числе первый в нашей области электрифицированный участок железной дороги Куйбышев–Безымянка. Только за первые три года войны было перевезено 27,8 млн пассажиров, около 9 млн т нефти и нефтепродуктов и миллионы тонн других народнохозяйственных грузов²⁰.

Неустанно работала творческая мысль конструкторов, инженеров, стахановцев, повышающих боевые качества и огневую мощь военной продукции. Внедрялись конвейерная и поточные системы, штамповка и автоматическая сварка – все, что могло способствовать увеличению выпуска продукции. Заводы кооперировались, монтировали дополнительное оборудование, строили новые цехи, изготавливали новые штампы и приспособления.

Область пережила промышленную революцию и превратилась в один из крупнейших индустриальных районов страны. Родились и окрепли новые отрасли промышленности – нефтедобывающая, подшипниковая, автомобильная, газовая, авиационная, оборонная. В промышленное и жилищное строительство было вложено 2 467 млн руб. Страна получила от самарцев 44,3 млн подшипников, 10 467 станков, 400 автомобилей.

В целом объем промышленного производства области увеличился в 7 раз, а по г. Самара (тогда Куйбышев) – в 11 раз²⁰.

За самоотверженный труд одиннадцать заводов, Безымянская ТЭЦ и 11-й стройтрест были награждены орденами. Среди награжденных орденами Ленина (тогда это была высшая награда государства) – заводы КАТЭК, 4 ГПЗ, Безымянская ТЭЦ. Ряд коллективов получил на вечное хранение Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

Строительство

На протяжении всей войны в области велось огромное по тому времени капитальное строительство. Оно намного превзошло масштабы мирного времени. Без этого невозможно было восстановить эвакуированную промышленность. Возводились десятки цехов и заводов, прокладывались новые дороги, сооружались аэродромы, специальные во-

енные объекты, расширялась железнодорожная сеть, создавались предприятия строительных материалов, нефтяной и газовой промышленности, строились дома для жилья и социально-культурного назначения.

Еще в 1940 г. для строительства промышленного узла на ст. Безымянка была создана мощная подрядная организация – Управление особого строительства НКВД СССР (Особстрой). С началом войны в сжатые сроки вводились в эксплуатацию эвакуированные с запада страны промышленные объекты. На необжитом месте росли заводы и одновременно кварталы Кировского и Советского районов Куйбышева. За год с небольшим выросли в степи гигантские корпуса заводов, начавшие полнокровную жизнь, обеспеченные теплом, паром, электроэнергией, оснащенные тысячами станков.

Толькс летом и осенью 1941 г. начали действовать: самолетостроительный завод № 122 (эвакуированный из Москвы завод № 1); самолетостроительный завод № 295 (эвакуированный из Воронежа завод № 24); моторостроительный завод № 337 (эвакуированный из Москвы завод № 24); пять заводов, производящих вооружение, пропеллерные винты и пневматическое оснащение для самолетов.

Тогда же была сооружена первая очередь Безымянской ТЭЦ мощностью 50 тыс. кВт, достроена и расширена Куйбышевская ТЭЦ, что позволило ввести дополнительную мощность в 12 тыс. кВт. Завершилось строительство механического завода по изготовлению бронекорпусов для “илов” и бронекорпусов для танков, а также рабочего поселка на 160 тыс. кв. м жилой площади³¹.

Оборудовались командные пункты, радиостанции и многие другие объекты. В 1943 г. Особстрой начинает сооружение Куйбышевского нефтеперерабатывающего завода.

Летом и осенью 1941 г. в области были построены свыше 30 временных аэродромов: Кошкинский, Серноводский, Кряжский, Кинель-Черкасский, Грачевский, Звездинский, Мухановский, Неприкский и другие³².

Значительный объем работ выполняли и другие строительные организации. Так, управление строительства № 11 Наркомнефти вело прокладку газопровода Бугуруслан – Куйбышев протяжением 145 км. ~~Управление строительства № 62 НКПС строило железную~~ дорогу Сызрань – Ульяновск (149 км). Приволжское военно-строительное управление Главвоенстроя возводило в Сызрани, Ульяновске, Чапаевске и Куйбышеве объекты специального назначения и жилья для Наркомата вооружения. Особая строительно-монтажная часть № 52 Наркомстроя сооружала объекты на подшипниковом заводе, на Куйбышевкабеле³³. Кроме того, немало важных объектов на счету еще 20 строительно-монтажных организаций с меньшим объемом работ. Это железная дорога Звезда – Пугачевск, нефтеемкости, кож- и стеклозаводы.

Но необходимо было расширить выпуск стройматериалов, значительно увеличить производственные мощности строителей. Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 14 апреля 1943 г. был создан Государственный союзный строительно-монтажный трест № 11. В него вошли подразделения ранее организованных строи-

тельно-монтажных трестов № 1, 2, 5, 7, 16, управление производственных предприятий Куйбышевского треста № 41, Управление производственных предприятий Саратовского строительного треста³⁴. Первые месяцы трест возглавляли М.И. Петропавловский и А.П. Альпов. С августа 1943 г. управляющим треста стал К.Д. Кузнецов, который до этого занимал должность начальника Глававиастроя. Главным инженером был назначен П.Б. Львовский.

Трест продолжил сооружение предприятий военно-промышленного и авиационного комплекса на Безымянке, Красной Глинке, Мехзаводе. Интенсивно строились промышленные и культурные объекты заводов “Прогресс”, “Гидроавтоматика”, объединения “Труд”, велись заготовка и производство строительных материалов, прокладывались новые дороги.

В 1944 г. коллектив треста составлял более 13 тыс. человек. Его управления и конторы комплектовались за счет эвакуированных, вольнонаемных куйбышевцев, выпускников школ ФЗО. Широко использовался труд заключенных, а также военнопленных. Работали по жесткому графику. Уровень дисциплины был очень высок.

Большинство вновь принятых рабочих не имело специальности. Было организовано групповое и индивидуально-бригадное обучение. Занимались по два-три дня в неделю без отрыва от производства. Инструкторами были наиболее квалифицированные рабочие, мастера своего дела.

Трест тех дней напоминал натуральное хозяйство. Чтобы как-то облегчить быт работающих, имелось обширное подсобное хозяйство в совхозах “Ягодное”, “Тимашево”, “Бузулук”. Из них в рабочие столовые поступали овощи, мясо, молоко и другие продукты. При ОРСе были мастерские по пошиву спецодежды и обуви.

Кроме вышеназванных объектов в годы войны были сооружены: электрифицированная железная дорога Куйбышев – Безымянка (12 км), трамвайная линия Куйбышев – Безымянка (12,3 км), Сызранский локомотивный завод, Сызранский нефтеперегонный завод, Заборовский и Зольненский нефтепромыслы, Тимашевский сахаропесочный завод, подшипниковый завод № 4, железная дорога Ульяновск–Вольск протяженностью 319 км; автоматическая телефонная станция, первая очередь завода стройфаянса и т.д.³⁵

Рабочие Безымянки получили 129 006 кв. м жилья, открылись 4 школы на 2080 мест, 5 клубов на 3800 мест, 6 детсадов и яслей, 4 магазина, 10 столовых и 6 мастерских бытового обслуживания. Из маленькой степной станции Безымянка превратилась в крупнейший промышленный район города.

За героический самоотверженный труд в военные годы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1945 г. строительномонтажный трест № 11 был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Около трехсот рабочих и инженеров получили ордена и медали. А в апреле 1946 г. ВЦСПС и Министерство авиационной промышленности наградили трест грамотой и вручили ему Красное Знамя Государственного Комитета Обороны на вечное хранение³⁶.

Жилищное строительство в Самаре продолжалось и в труднейших условиях войны. Оно диктовалось необходимостью расквартирования и устройства эвакуированного населения и войск, многочисленных предприятий и организаций, прибывших из западных районов страны. В городе спешно размещались правительственные учреждения и иностранные дипломатические миссии.

Для четверти миллиона новых граждан город представил свыше 80 тыс. кв. м жилой площади: Дом промышленности и Дом сельского хозяйства, Клуб имени 1905 г., несколько десятков домов по улицам Фрунзе, Кооперативная, Куйбышева, М. Горького, Красноармейская и другим. В цехах, мастерских, старых гаражах, складах спешно обособывались школы ФЗО, ремесленные училища, техникумы и другие учебные заведения. Организовывались детские дома для детей, оставшихся без родителей³⁷.

В соответствии с официальными установками в 1941–1942 гг. в городе строились преимущественно одноэтажные дома. Резко увеличился каркасно-засыпной и барачный фонд. Трех-четырёхэтажные дома были тогда редкостью.

Продолжалось строительство и нескольких зданий культурно-бытового назначения. В сентябре 1942 г. в Кировском районе открылась центральная больница на 400 коек, расширились роддом, детская больница, женские консультации. В 1943 г. распахнули двери Дворец пионеров и детская спортивная школа на стадионе “Спартак”.

В ноябре 1942 г. от железнодорожного вокзала до площади Революции по ул. Л. Толстого пошел в пробный рейс первый троллейбус. С февраля 1943 г. началась подготовка к прокладке второго троллейбусного пути протяженностью 14 км до ст. Безымянка. Осенью 1943 г. ремонтируется центральный парк имени А.М. Горького, открываются парки в Кировском районе, детский городской на месте бывшей спортивной площадки мукомолов.

Необходимость в быстром и постоянном наращивании городского жилого фонда породили новые методы возведения зданий – от производства непосредственно на заводе отдельных элементов и деталей (стеновых блоков, перемычек, плит сухой штукатурки, щитов перегородок, наката перекрытий) до перехода к поточному методу, ускорявшему весь процесс строительства. Например, Стройтрест, соорудивший Безымянку, за четыре месяца 1944 г. сдал в три раза больше жилья, чем за первое полугодие, и был удостоен переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Оборона.

Самое удивительное то, что кварталы одноэтажных домов военного времени были построены в полном комплексе и в строгом соответствии с проектом: со всеми элементами благоустройства, оборудования и озеленения дворовых территорий. Так выглядели двухэтажная застройка вдоль Кировского шоссе протяженностью более километра, небольшие кварталы в районе станции Кряж для нефтяников и другие, состоящие из небольших, компактных ансамблей фронтальных и угловых 18–20-квартирных жилых домов.

Привлекательность простейших фасадов достигалась за счет ис-

пользования элементов классического наследия (наличников, балюстрад, отлитых из высокопрочного гипса). Фасад школы № 84, особенно его торцовых ризолитов, прорисован со вкусом, очень изящно и до сих пор напоминает традиционные детали русского ампира.

Поскольку нужно было срочно вводить дома в эксплуатацию, фасады многих зданий сначала не штукатурились, но в 1945 г. их отделка была завершена и застройка военных лет получила премию на конкурсе, проведенном Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР.

В годы войны в северо-восточной части города возникли и сформировались три новых административных района: Кировский, Молотовский (ныне Советский), Сталинский (ныне Октябрьский), Получили развитие также Красноглинский и Куйбышевский районы. На огромной пустынной территории, занятой ранее главным образом пашней, лугами и огородами, появились крупные обустроенные городские массивы, которым в недалеком будущем суждено было превратиться в основное ядро общегородского капитального строительства.

Жертвенный подвиг села

Героически трудилось в военные годы и крестьянство. Среднее Поволжье в годы войны являлось одной из важнейших сельскохозяйственных баз Союза ССР. Временная потеря хлебородных районов на западе, близость к фронту, превращение края в один из важнейших арсеналов страны – все это усиливало военно-экономическое значение средневолжского хлеба. В годы войны на долю Куйбышевской области приходилась пятая часть зерна, произведенного всем Поволжьем. Но как трудно было его в ту пору растить!

Обстановка на фронте потребовала не только максимальных поставок продукции. Положение страны оказалось настолько критическим, что Государственному Комитету Обороны, а следовательно и всем партийным и советским органам пришлось пойти как на предельную мобилизацию материально-технических и разбронированных людских ресурсов деревни для Красной Армии, так и на широкое волевое переключение ее рабочей силы и тягла на нужды промышленности и транспорта. В этом, пожалуй, заключалась главная особенность роли и места колхозной деревни в тех конкретных условиях войны, когда страна оказалась на грани катастрофы, предопределившей необычайную меру ее трудностей, физического и волевого напряжения, терпения, самопожертвования и драматизма.

В армию были призваны сотни тысяч наиболее трудоспособных колхозников и механизаторов. Из колхозов, совхозов, МТС для нужд армии были изъяты тысячи тракторов и автомашин, десятки тысяч лошадей. Резко сократилось финансирование сельского хозяйства. В селе оставались пожилые и старики, женщины и подростки. Вся тяжесть забот военного времени легла на их плечи.

Трудовые ресурсы в колхозах сократились на 46,2%. Удельный вес женского труда в колхозах возрос в два раза и составил 75%.

Трудности военного времени, изношенность материальной части, недостаток запасных частей и горючего привели к значительному сокращению объема работ МТС области. В 1943 г. объем выполненных тракторных работ сократился на 50% по сравнению с 1940 г. Годовая выработка на 15-сильный трактор в 1941 г. составляла 342 га, в 1942 г. – 273 га, в 1943 г. – 213 га. Поголовье лошадей за годы войны сократилось на 45%, крупного рогатого скота – на 12%, овец и коз – на 39%, свиней – на 67%³⁸.

Осуществлялись меры по укреплению дисциплины и обеспечению организации артельного труда. Острейший дефицит рабочих рук требовал предельного напряжения сил оставшегося трудоспособного населения, включая престарелых колхозников, подростков и даже детей. К сельскохозяйственным работам привлекались все временные жители села, оказавшиеся здесь в результате вынужденных миграционных процессов и спецпереселений, а также городское население, учащиеся и студенты, а в нередких случаях – воинские части.

Комбайнер Кинель-Черкасской МТС А. Плотникова в своем обращении ко всем работникам сельского хозяйства писала: “На разбойничье нападение гитлеровских извергов я отвечу еще лучшей работой”. Колхозницы сельхозартели “Новый путь” Елховского района призвали женщин села освоить профессии комбайнера, тракториста и штурвального. Их призыв был подхвачен. Молодые девушки и женщины овладели специальностями механизаторов, становились бригадирами, звеньевыми. За первый год войны было подготовлено на курсах 5200 трактористов, из них 4016 женщин³⁹.

Важное военно-экономическое значение имела уборка урожая 1941 г. Широко использовался конно-ручной труд, простейшие орудия и механизмы, в качестве тягловой силы стали применять и крупный рогатый скот. По неполным данным, только летом 1941 г. в области приняли участие в сельскохозяйственных работах 105 037 учащихся и 8 тыс. учителей. Учащиеся выполняли самые разнообразные работы: трудились на прополке, на обработке бахчевых, огородных культур, проводили уборку зерновых, картофеля, силосование, молотьбу и ухаживали за скотом⁴⁰.

Эти и подобные меры позволяли частично компенсировать убыль сотен тысяч колхозников, призванных в армию. Сельчане проявили массовый трудовой героизм. 190 лучших комбайнеров, косцов, вязальщиц были награждены грамотами обкома и облисполкома. Страна получила для нужд фронта 30 млн пудов хлеба⁴¹.

Весной 1942 г. в деревне по примеру промышленности развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование, одним из инициаторов которого явился коллектив Большераковской МТС Елховского района. В соревнование включились все МТС и две трети колхозов и совхозов. Из 7550 женщин-трактористок области взяли обязательства 6670 человек. Инициатор соревнования – Большераковская МТС – выполнила свои обязательства на 121%, сэкономила 5158 кг горючего, была награждена переходящим Красным Знаменем обкома партии и облисполкома. Почти половина всех механизаторов МТС ежегодно пе-

ревыполняла сезонную норму. За успешное проведение весеннего сева 1942 г. Куйбышевская область была зачислена кандидатом на получение переходящего Красного Знамени ГКО.

Село вынужденно возвращалось к упрощенной обработке земли (элементам переложной системы, уменьшению зяблевой пахоты, посевам по стерне, отступлениям от обычных севооборотов). Эти меры носили противоречивый характер, ибо при некотором первичном выигрыше и экономии трудовых затрат в последующем они оборачивались падением культуры земледелия и урожайности, запустением пашни.

В весенне-летний и осенний период жизнь многих артелей перемещалась в полевые станы, в отдаленные полеводческие бригады. Люди не возвращались в поселки до полного завершения уборки и сдачи зерна государству. В деревнях оставались лишь дети, преклонные старики да часть животноводов. Но и они охраняли колхозное и личное хозяйство односельчан, заготавливали корм, убирали картофель и овощи, а в оставшееся время или ночью подключались к работе на токах. Ребятишки пасли и отгоняли скот, поочередно ходили в ночное.

Завершение сельскохозяйственных работ 1942 г. совпало с окончанием первого, самого драматического периода войны. Труженики самарских сел, как и весь народ, с тяжким перенапряжением, но выдержали его испытание. 280 передовых колхозов области выполнили годовые планы сдачи хлеба государству. По-фронтовому трудились в 1942 г. трактористы и комбайнеры Больше-Раковской, Нижне-Санчелеевской, Губинской, Каменно-Бродской и некоторых других МТС. Так, например, в Больше-Раковской МТС средняя выработка на условный 15-сильный трактор составила 439 га при плане 370 га. Годовой план тракторных работ станция выполнила на 120%⁴². Страна получила 19 млн пудов хлеба и много другой продукции. Достигалось все это невероятной ценой, но главные трудности для самого сельского хозяйства были еще впереди.

Напряженное положение на фронтах в условиях борьбы за стратегическую инициативу, форсированное развертывание военно-промышленного комплекса, почти полное исчерпание государственных продовольственных запасов вынуждали изымать из деревни дополнительные материальные ресурсы, а вместе с этим еще больше сокращать ее людские и иные возможности.

Более двух лет не обновлялись производственные мощности села, оставшиеся машины и инвентарь выходили из строя из-за отсутствия запасных частей, падали качество обработки и плодородие земли. Колхозы и совхозы испытывали невероятные трудности с рабочей силой и материальным обеспечением. Иссякли продовольственные запасы и у самих крестьян в личных хозяйствах. В 1943 г. из Куйбышевской области было направлено в освобожденные от оккупации районы значительное количество специалистов и механизаторов сельского хозяйства, а также машины, рабочий и продуктивный скот. В 1943 г. по сравнению с 1941 г. в колхозах области уменьшилось автомашин с 438 до 91, культиваторов – с 1546 до 1031, сеялок – с 11 053 до 9434, лобогрек – с 6949 до 5687⁴³.

1943 г. был тяжелейшим. Засуха, недород, бескормица. Засуха и сушь особенно пагубно сказались на посевах южных районов – Больше-Глушицкого, Алексеевского, Больше-Черниговского и других, являющихся крупнейшими зерновыми районами области. Полученная здесь очень низкая урожайность (немногим более 2 ц с га) существенно повлияла на валовый сбор зерна. Средняя урожайность зерновых в области составила лишь 4,9 ц с га. Если в 1942 г. колхозы области сдали государству 317,8 тыс. т зерна, то в 1943 г. – лишь 145,25 тыс. т, или 46,1%. Оказался невыполненным план поставок государству продуктов животноводства.

В архивах сохранилось немало донесений, в том числе в самые высокие инстанции, об опухании крестьян и их детей от голода, об употреблении ими в пищу различных суррогатов (лебеды, желудей, опилок), трупов павшего от бескормицы скота, а то и смертельных исходах. Государство не создало для крестьян даже самого минимального страхового нормирования по поддержанию их питания на случай недорода, авральные поборов и т.д.

Осенние работы 1943 г. скорее походили не на уборку в обычном представлении, а на чрезвычайную кампанию по спасению всего, что имелось – до каждого колоска.

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для некоторого улучшения положения сельского хозяйства. С 1944 г. в деревню стало больше поступать запасных частей, горючего, удобрений. Расходы на сельское хозяйство были увеличены в два раза. Важное значение имели принятые правительственные постановления по улучшению руководства сельским хозяйством, в частности решения по средневолжским областям. Все это способствовало тому, что колхозы и совхозы в 1944 и 1945 гг. более успешно провели весь цикл сельскохозяйственных работ, от весеннего сева до вспашки зяби.

В селе было немало замечательных подвижников – организаторов и руководителей артельного хозяйства, таких, как бригадиры полеводческих бригад Ф. Гусарова – колхоз “Красные гвардейцы” Борского района, Л. Леванова – колхоз имени Буденного Ставропольского района, председатели колхозов М. Богаткина – колхоз “Красное знамя”, И. Фирсова – колхоз “Труд” Елховского района, Е. Патрина – колхоз “Красная звезда” Борского района, П. Дмитриева – колхоз “Красный Восток”, Е. Толмачева – колхоз “Красная оборона” Богатовского района и другие. На протяжении всех военных лет совхоз “Канаш” (директор Н.А. Нечаев) неизменно был лучшим в области и одним из передовых в стране. Как победитель Всесоюзного соревнования, совхоз в течение девяти месяцев 1943 г. держал Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

Война нанесла колоссальный ущерб всем регионам страны. Резко ухудшилось и положение в сельском хозяйстве Куйбышевской области. За годы войны сельское население сократилось с 976,1 тыс. до 8131 тыс. человек, или на 17,8%⁴⁴. Трудоспособных колхозников (от 16 лет и старше) с 1940 по 1944 г. уменьшилось с 293,5 тыс. до 162,9 тыс. Сокращение сельского населения произошло в основном за счет ушедших в

Красную Армию, выбывших на промышленные предприятия и транспорт. Общая посевная площадь сократилась на 25,9%, орошаемые площади – почти в десять раз⁴⁵. Упали плодородие, валовые сборы, объемы заготовок.

И тем не менее за четыре года войны труженики сельского хозяйства сдали государству 97,7 тыс. т мяса, 167,3 тыс. т молока, около 3 тыс. т шерсти, 82,4 млн пудов зерна⁴⁶. В тяжелых условиях войны, при острой нехватке рабочих рук, тракторов, сельскохозяйственных машин они своим самоотверженным трудом сорвали замысел врага и обеспечили снабжение продовольствием нашей армии и тыла.

В Фонд обороны

Несокрушимое единство фронта и тыла проявились с особой силой во всенародной помощи защитникам Родины. В первый период войны наиболее широко было развито патриотическое движение за создание Фонда обороны. Эта идея возникла в самой гуще народа.

Параллельно с движением по созданию Фонда обороны начался сбор средств на вооружение и боевую технику Красной Армии. В ноябре 1941 г. рабочие станкозавода решили отчислить однодневный заработок на строительство танковой колонны и призвали всех трудящихся последовать их примеру. К 1 января 1942 г. на строительство танковой колонны было собрано 6 млн 476 тыс. руб. Железнодорожники построили на свои средства и отправили на фронт бронепоезд и танковую колонну “Куйбышевский железнодорожник”, речники – звено гидросамолетов “Речник Средней Волги”. Было собрано 80,6 млн руб. на строительство танковой колонны “Куйбышевский колхозник”⁴⁷.

В области было немало последователей саратовского колхозника Ф. Головатого, купившего на свои личные средства три боевых самолета-истребителя. Так, колхозник сельхозартели имени Кирова Борского района М.А. Игнатов и тракторист из Похвистневского района А.И. Столяров внесли из своих трудовых сбережений по 100 тыс. руб. “Готов сам на танке, построенном на мои средства, – писал патриот А. Столяров, – громить ненавистного врага до полного уничтожения”⁴⁸.

Пионеры и школьники области собрали на строительство танковой колонны “Юный пионер” 2 130 930 руб.

Осенью 1941 г. в Среднем Поволжье развернулось широкое движение трудящихся по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии. В короткий срок было собрано и отправлено на фронт более 1 млн теплых вещей и около 2 тыс. т праздничных подарков.

Не было в области такого предприятия, учреждения, колхоза, совхоза, который не принял бы участие в шефстве над ранеными воинами. Тысячи домохозяйек, колхозниц, школьники и пионеры, ученые, педагоги были постоянными посетителями госпиталей. Они помогали медицинским работникам в их труде, заменяли раненым родных, близких, друзей. Активно действовал областной комитет помощи раненым воинам.

Широкое распространение получило донорство. Областная станция переливания крови снабжала консервированной кровью не только местные эвакогоспитали, но и отправляла тысячи килограммов ее на фронт. Количество полученной от доноров крови поражает – 29 тыс. л.

При областном и городских советах работали комиссии по трудоустройству инвалидов войны, были созданы отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих.

Молодежь, школьники окружали семьи воинов самым трогательным вниманием, оказывали им всевозможные бытовые услуги: пилили дрова, ходили за покупками, ухаживали за малышами и больными, обрабатывали огороды. За годы войны инвалиды, семьям погибших воинов и военнослужащих было выплачено пособий, пенсий и единовременной помощи на сумму свыше 1 млрд руб.⁴⁹

Особая забота была проявлена о детях фронтовиков. При исполкомах советов работали комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. Расширялась сеть детских учреждений. За годы войны через систему детских домов прошли 12 252 подростка. Из героического Ленинграда было принято 3211 человек, Смоленской области – 1580, из других областей – 4110 человек. 1907 детей были устроены в порядке патронирования и усыновления. Каждый детский дом имел своего шефа. Молодежные организации области в течение одного года собрали в фонд помощи детям фронтовиков 5 млн руб., 55 тыс. пар обуви, 5 тыс. пар белья и эвакуированным детям 32 тыс. теплых вещей⁵⁰.

Патриотическую позицию занимали местные религиозные организации. Только за первые три военных года прихожане православных приходов внесли в Фонд обороны страны 6,5 млн руб. Собранные средства поступали в фонды обороны Родины и Главного Командования, шли на эвакуацию детей, подарки бойцам Красной Армии, танковую колонну имени Дмитрия Донского, инвалидам Отечественной войны. Наиболее активную работу среди верующих проводили протоиереи – настоятели Покровского и Петропавловского соборов в Куйбышеве Дмитрий Утехин и Сергей Валовский. Общепатриотическую же работу возглавлял архиепископ Алексей, в своих проповедях призывавший помогать Красной Армии в борьбе с фашистскими захватчиками, молиться за победу над фашизмом и всеми силами поддерживать фронт. За самоотверженную деятельность во время войны они были награждены медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне”. Это было признанием патриотического вклада самарских служителей культа в победу над фашизмом.

Нередко для вручения подарков на фронт выезжали делегации трудящихся города. Ряд предприятий шефствовали над воинскими частями. Завод имени А.А. Масленникова, например, был шефом Черниговской Краснознаменной дивизии, тесные связи с которой масленниковцы поддерживали до недавнего времени⁵¹.

Люди фронта и тыла жили с единой целью – победить подлых захватчиков, уничтожить фашизм.

Научная и культурная жизнь

В нашей военной победе над свирепым и сильным врагом в годы Великой Отечественной войны огромную роль сыграли отечественная наука и система народного образования и воспитания.

Школа не только осуществляла подготовку грамотных кадров для армии и народного хозяйства, что имело огромное оборонное значение, не только заменяла семью многим детям, нередко надолго оторванным от родителей, но и стала центром, мобилизующим учащуюся молодежь на патриотические дела и помощь фронту и тылу. Невиданный доселе размах получил в годы войны общепользительный труд учащихся. За 4 военных года учителя и учащиеся области выработали 7 млн трудодней.

Благородный труд учителей области был отмечен правительством: 67 лучших из них были награждены орденами и медалями, 24 – значком “Отличник народного просвещения”.

Большое значение в военный период приобрели школы ФЗО и ремесленные училища – основной источник пополнения квалифицированных промышленных кадров. За 1941–1945 гг. учебные заведения трудовых резервов подготовили 69 411 молодых рабочих.

Несмотря на огромные трудности, была сохранена и расширена в городе сеть вузов и техникумов. Они продолжали в сложных условиях готовить кадры средней и высшей квалификации.

До 1941 г. в области работали 8 вузов, где обучалось 5135 человек и 35 техникумов – 7769 студентов. В 1945 г. было уже 9 вузов – 8213 человек и 40 техникумов – 13 738 человек⁵². Три четверти вузов, техникумов и соответственно студентов и учащихся находились в областном центре.

Тревожным летом 1942 г. с целью подготовки кадров высшей квалификации в Самаре был открыт авиационный институт. Тогда же на базе расформированной Военно-медицинской академии был создан медицинский институт. За годы войны вузы области дали стране 4906 специалистов, в том числе 1173 инженера, 1550 врачей, 1528 учителей, 271 агронома и лесовода, 384 экономиста-плановика⁵³.

Профессора и преподаватели сознавали, что самая ответственная и почетная задача российского ученого в дни войны – оружием науки и техники помогать фронту. Тематика исследовательских работ ученых с началом войны соответствовала требованиям военного времени. Характерными были научные разработки по следующим направлениям: помощь промышленности в улучшении и расширении производства, конструирование и совершенствование средств защиты и нападения, изыскание дополнительных источников промышленного сырья, поиски и создание заменителей дефицитных материалов. Все эти задачи были тесно связаны, взаимообусловлены и зачастую решались комплексно.

Самарские ученые, конструкторы, инженеры и техники активно участвовали в работе Комиссии по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Приуралья на нужды обороны, которую возглавлял вице-президент АН СССР академик Е.А. Чудаков.

Объем исследований по заданию промышленности в индустриальном институте вырос к 1945 г. по сравнению с довоенным уровнем в 5 раз. Большую роль сыграли ученые в переходе предприятий на поточный метод производства, что дало резкое увеличение промышленной продукции.

~~Важное значение~~ имели работы профессора авиационного института Н.И. Резникова по совершенствованию методов и процесса механической обработки металлов.

Исследования заведующего кафедрой аналитической и коллоидной химии индустриального института Н.Г. Ярцева в области защиты различных материалов от коррозионного воздействия дали возможность сохранить многие тонны дефицитного металла, продлить срок службы станков и аппаратуры⁵⁴.

Перевод нефтедвигателей на предприятиях Среднего Поволжья с жидкого топлива на газ, осуществленный в 1942–1943 гг. группой научных работников и инженеров под руководством профессора Б.Л. Сурвилло и доцента В.П. Михеева, избавил местную промышленность от угрозы “нефтяного голода” и дал огромный экономический эффект.

Весомый вклад внесли куйбышевские ученые в конструирование и совершенствование средств обороны. Химики индустриального института провели ряд важнейших исследований по заявкам Главного управления бронетанковых сил и Наркомата Военно-Морского Флота. А теоретические расчеты профессора Г.Д. Гродского служили основой конструктивного усовершенствования имевшихся артиллерийских систем и создания новых⁵⁵.

Серьезную помощь центральным и областным геологоразведательным учреждениям в изучении природных ресурсов области оказали ученые сельскохозяйственного и педагогического институтов: К.В. Поляков, М.И. Плюснин, Т.А. Александрова.

Сотрудники Военно-медицинской академии, а затем медицинского института работали над проблемами медико-санитарного обслуживания боевых операций, военно-полевой хирургии, изыскивали наиболее действенные средства и методы лечения раненых и больных. Только в институтских клиниках, где в годы войны лечились в основном раненые бойцы и офицеры Красной Армии, было сделано 7906 хирургических операций.

Развивались и фундаментальные теоретические исследования. Профессор Н.И. Путохин положил начало разработке нового научного направления – химия теофена. “Новая спектральная теория эрмитовых операторов” члена-корреспондента АН УССР М.Г. Крейна служила математическим аппаратом для исследования многих сложных явлений (объяснения природы частотных колебаний в атомном ядре и т.д.). Молодой тогда математик С.П. Пулькин впервые разработал общую теорию итерации в вещественной области, что послужило в дальнейшем основой широкой теории дискретных динамических систем. М.Д. Миллионщиков (позднее вице-президент АН СССР) своими исследованиями по гидродинамике способствовал повышению эффективности нефтегазразведки и росту нефтедобычи в районах “Второго Баку”.

Труды представителей общественных гуманитарных наук – историков, философов, филологов, экономистов воспитывали непримиримость к врагу, разоблачали человеконенавистническую сущность гитлеровской идеологии, агрессивность германского милитаризма.

Весьма характерны для того времени темы, над которыми работали куйбышевские историки: “Крах германской оккупации в России в 1918 г. и его влияние на поражение кайзеровской Германии” (доцент В.А. Стальной), “Брусилловский прорыв” (доцент Е.И. Медведев), “Великие предки русского народа” (доцент А.Н. Коган), “Задачи преподавания истории в средней школе в связи с Великой Отечественной войной” (Н.Н. Яковлев)⁵⁷.

Самоотверженная работа ученых, их плодотворная помощь армии и народному хозяйству способствовали превращению края в одну из важнейших военно-экономических баз страны.

Всей своей активной творческой жизнью в годы Отечественной войны советская художественная интеллигенция опровергла известное выражение: “Когда грохочут пушки – музы молчат”. Музы не молчали. Работники культуры и искусства воодушевляли народ на борьбу: писатели – пламенным словом, артисты – вдохновенной игрой, художники – ярким плакатом, композиторы – призывной песней.

Сотрудники клубов, библиотек, музеев мобилизовывали советских людей на самоотверженный труд, оказывали помощь в обучении военному делу, знакомили население с сообщениями Совинформбюро, постановлениями Государственного Комитета Обороны, решениями местных партийных и советских органов, штабов МПВО, пропагандировали героические подвиги Красной Армии в борьбе с фашистскими захватчиками.

Культурная жизнь области в годы войны была весьма интенсивной. В Куйбышеве в эвакуации находились Государственный академический Большой театр оперы и балета, Ленинградский академический драматический театр, симфонический оркестр Всесоюзного радио. Здесь жили в это время Дмитрий Шостакович, Эмиль Гилелес, Давид Ойстрах, Лев Оборин, Валерия Барсова и другие известные композиторы, певцы, музыканты. Разумеется, влияние этих выдающихся коллективов и мастеров искусства на формирование эстетических взглядов трудящихся области было огромным.

5 марта 1942 г. впервые в зале Куйбышевского Дворца культуры прозвучала в исполнении оркестра Большого театра под руководством С. Самосуда Седьмая Ленинградская симфония Д.Д. Шостаковича⁵⁸. Так началась прекрасная жизнь этого произведения, ставшего вехой в истории духовной борьбы народа против фашистского мракобесия. С глубоким проникновением и впечатляющей силой звучит в ней тема народного бедствия, нашествия фашистской армии, борьбы народа и его победы.

Алексей Толстой писал: “Седьмая симфония возникла из совести русского народа, принявшего без колебания смертный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому

что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствия и испытаний. Симфония прозрачна в своей огромной сложности, она и сурова, и по-мужски лирична, и вся летит в будущее, раскрывающаяся за рубежом победы человека над зверем... Симфония как будто прикасается легкими дунувениями к великому наследию человеческого пути, и оно оживает...

Шостакович прильнул ухом к сердцу Родины и сыграл песнь торжества. Такие чувства и такие мысли владели нами, когда мы слушали в Куйбышевe, в Большом театре СССР репетицию Седьмой симфонии⁵⁹.

Несмотря на трудности военного времени в области расширилась сеть творческих коллективов. Был создан симфонический оркестр, организован музыкальный лекторий госфилармонии, хор русской песни, в Сызрани открыты драматический и кукольный театры, детская музыкальная школа.

Драматический театр имени А.М. Горького поставил в годы войны 39 спектаклей. Героика, патриотизм, беззаветная преданность народу – вот основа репертуара театра военных лет. Он одним из первых успешно поставил пьесы А. Корнейчука “Фронт”, “Нашествие” Л. Леонова, “Русские люди” и “Парень из нашего города” К. Симонова, “Офицер флота” А. Крона. Большой популярностью у зрителей пользовались и спектакли классического репертуара: “На дне” М. Горького, “Бешеные деньги” А. Островского, “Ромео и Джульетта” У. Шекспира.

Во время войны в Сызрань был эвакуирован сталинградский драматический театр. Актеры сызранского театра влились в его труппу.

Почетной и ответственной была в годы войны работа артистов эстрады. В 1943 г. бригада, возглавляемая Яном Ядовым, дала за 4 месяца 208 концертов. Все члены бригады были награждены медалью “За оборону Сталинграда”. Бригада Бориса Дуброва за 5 месяцев 180 раз выступала во фронтовых частях. Солисткам куйбышевской филармонии Н. Снегиревой, В. Зенкевич посчастливилось светлый День Победы встретить в поверженной столице гитлеровской империи. В огромном зале полуразрушенного рейхстага В. Зенкевич пела для советских бойцов задорную песню “Ах, Самара-городок”, вкладывая в ее бесхитростные слова великую гордость за своих земляков, одержавших вместе со всем народом историческую победу. Всего за годы войны работники искусства Куйбышевской области дали 23 949 концертов и спектаклей, на которых присутствовали 12 200,6 тыс. человек⁶⁰.

В разгар войны, в период тяжелых сражений создавались крупные графические и живописные работы, которые правдиво отражали величие подвига народа на фронте и в тылу. Одна за другой открывались выставки “Великая Отечественная война” (1942), “Куйбышевская область в дни Великой Отечественной войны” (1944), выставка плакатов ленинградцев “Боевой карандаш”, персональная выставка В.П. Ефанова и др. Всего за годы войны куйбышевские художники организовали 8 выставок, на которых экспонировалось 612 картин и рисунков на темы Отечественной войны. Выставки посетили более 300 тыс. человек⁶¹.

Наряду с местными художниками в выставках участвовали москов-

ские живописцы – А.М. Герасимов, Г.К. Савицкий, А.В. Моравов, художники Минска, Киева, Ленинграда.

Большинство куйбышевских литераторов в суровые годы войны оказались в рядах Красной Армии. Многие погибли в бою. Среди них Иван Булкин, Сергей Шапошников, Александр Макаров, Андрей Петтоки, Леонид Кацнельсон, Александр Ягунов, Захар Городисский и другие.

Оставшиеся в городе В. Баныкин, Н. Борисов, Е. Шеповалов, Н. Жоголев, К. Киришина и другие работали в редакциях газет, на предприятиях, в многотиражках. Литературная жизнь была интенсивной. В 1943 г. вышел первый номер альманаха “Волга”, почти целиком посвященный великой теме защиты Родины. С 1945 г. альманах “Волга” стал выходить регулярно. В эти годы в Куйбышеве жили крупнейшие писатели А. Толстой, В. Василевская, П. Павленко, И. Эренбург, В. Иванов, В. Катаев, известный дипломат и литератор генерал А.А. Игнатьев. Все они активно сотрудничали в местной печати, часто встречались с читателями, вели большую общественно-политическую работу.

Литература и искусство достойно выполнили гражданский долг перед народом, они были мощным духовным оружием.

В борьбе с фашизмом за свободу и независимость Отечества деятели советской культуры проявили огромную творческую силу и достойно служили своему народу.

Помощь районам, освобожденным от оккупации

Необходимо было возрождать районы, освобожденные от оккупации. Наряду с государственной помощью огромное значение имело всенародное движение за быстрее восстановление народного хозяйства.

Начало помощи волжан освобожденным районам относится ко времени разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. В январе 1942 г. в Куйбышев приезжала делегация трудящихся освобожденных районов Московской области. Они рассказывали об ужасах немецко-фашистской оккупации. Рассказы делегатов произвели глубокое впечатление на трудящихся. “Правда” сообщала, что рабочие и колхозники Куйбышевской области приняли решение “оказать помощь населению районов, очищенных от немцев”. Рабочие куйбышевских, чапавских, кинельских предприятий и совхозов отчисляли однодневный заработок. Колхозники выделили десятки центнеров семян и начали сбор теплых вещей для населения освобожденных районов⁶².

Эта помощь усилилась после того, как Куйбышевский обком ВКП(б) и облисполком 19 апреля 1942 г. приняли постановление об организации помощи населению районов, пострадавших от немецких оккупантов.

Значительное участие трудящиеся области приняли в восстановлении народного хозяйства Сталинграда. Седьмого августа 1943 г. было принято решение об оказании материальной помощи Смоленской области. Было намечено отправить тысячу лошадей со сбруей и телега-

ми, 4 тыс. голов крупного рогатого скота, 10 тыс. овец и коз, 500 свиноматок и 10 тыс. голов птицы. С 1943 по 20 ноября 1945 г. лишь предприятия и учреждения Куйбышева направили в Смоленск 145 вагонов со станками, электромоторами, инструментами, товарами широкого потребления⁶³.

Свыше 900 посланцев трудовых резервов области, организованных в восстановительные отряды, были направлены в Донбасс, Таганрог, Ростов-на-Дону, Киев.

Большая помощь была оказана куйбышевцами и тружениками села хозяйствам Курской, Тульской, Луганской, Харьковской, Черниговской, Полтавской, Ленинградской, Смоленской, Московской областей в техническом оснащении, семенами, скотом и т.д.

Наш народ смог одновременно воевать и строить, громить врага и укреплять свою экономическую независимость.

РАТНЫЙ ПОДВИГ ВОЛЖАН

На фронтах Отечественной войны

С первых же часов войны наши земляки прославили свою Родину ратными подвигами, завоевали себе славу отважных и решительных воинов, стойких и упорных в бою. Подлинные патриоты, они не жалели ни сил, ни жизни в борьбе с захватчиками.

Первыми приняли на себя удар врага воины-пограничники. Никогда не изгладится в памяти народа героический подвиг защитников Брестской крепости и в их числе командира одной из частей ПриВО в 30-е годы, впоследствии Героя Советского Союза Петра Михайловича Гаврилова. Среди отважных пограничников, встретивших врага огнем в первый день войны, были куйбышевцы В. Болотов, И. Старостин, В. Сорокин, К. Чиликин, А. Тяпин, А. Волков и другие. Первым нашим земляком, получившим звание Героя Советского Союза, был пограничник И.Д. Бузыцков, бывший комбайнер из с. Нижне-Санчелеево Ставропольского района. Высокое звание ему было присвоено 26 августа 1941 г. за мужество и героизм, проявленные при защите рубежей Родины 22–24 июня 1941 г.

Во время боев на подступах к Таллину в августе 1941 г. героически погиб уроженец с. Васильевка Ставропольского района разведчик отряда морской пехоты Евгений Никонов. Гитлеровцы, захватив тяжело раненного бойца, сожгли его на костре. Юноша умер в мучениях, но не выдал врагам военной тайны. Бесстрашному воину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно⁶⁴.

Поволжье являлось в те годы поистине кузницей боевых резервов для действующей армии. В боях с врагами участвовали целые соединения, сформированные на территории области, среди которых неувядаемой славой покрыла себя 356-я стрелковая Калининская Краснознаменная ордена Суворова дивизия, прошедшая с боями от Ельца до Эльбы. Героически сражались с врагом 117-я Куйбы-

шевская, 154-я Ульяновская дивизии. Куйбышевцы составили костяк 21-й и 61-й армий.

21-я армия была сформирована в Приволжском военном округе еще до войны. Командующим армией был назначен генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко, членом Военного совета – дивизионный комиссар С.Е. Колонин, начальником штаба – генерал-майор В.Н. Гордов.

Войну новое соединение встретило в пути. Первые эшелоны двинулись на запад 13 июня 1941г. С первых дней боев воины-приволжцы показывали образцы героизма. За мужество и отвагу командиру батальона 437-го стрелкового полка 154-й стрелковой дивизии капитану Ф.А. Баталову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941г. было первому в армии присвоено высокое звание Героя Советского Союза⁶⁵.

В сентябре 1941 г. за стойкость в обороне и мужество в наступлении 100-я стрелковая дивизия 21-й армии первой в Красной Армии была удостоена звания гвардейской и переименована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию⁶⁶.

План молниеносной войны против СССР был окончательно сорван разгромом гитлеровцев под Москвой. В декабре 1941 г. на подступах к столице успешно громила врага 10-я армия, сформированная в Поволжье. Смело и находчиво дрались под Москвой танкист И.Борзун из Большеглушицкого района, С. Ненашев из Борского района. Куйбышевец В. Ерофеев в одном из боев в рукопашной схватке уничтожил 5 фашистов и захватил блиндаж. Г. Зарайский из Клявлинского района прославился тем, что за 77 дней пребывания на передовой уничтожил 77 гитлеровцев, а затем довел этот счет до 130.

[Волжане героически обороняли Ленинград. Среди его защитников были В.А. Кожухин из Кинель-Черкасского района, И.Г. Зиненко из с. Исаклы Сергиевского района и многие другие. За отвагу и смелость И.Г. Зиненко и С.М. Федякову было присвоено звание Героя Советского Союза.

[Немало замечательных подвигов совершили наши земляки при защите Сталинграда. 21-я армия, отличившаяся в битве на Волге, стала гвардейской. В исторической битве принял участие один из полков, личный состав которого почти целиком состоял из куйбышевцев.]

В суровые сентябрьские дни 1942 г. вся страна узнала о подвиге комсомольского взвода во главе с 19-летним куйбышевцем гвардии младшим лейтенантом Василием Кочетковым. Шестнадцать бойцов взвода были нашими земляками. Двое суток взвод удерживал боевой рубеж. Были уничтожены сотни фашистов, подбито 10 танков. Наши земляки повторили под Сталинградом подвиг 28 героев-панфиловцев. В небе над городом-героем отважно сражались летчики-куйбышевцы Ю.Тюленев и В.Фадеев, которым было присвоено звание Героя Советского Союза⁶⁷.

“Уважаемый товарищ редактор! – написали в январе 1943 г. в “Волжскую коммуны” фронтовики. – Более 90 процентов в нашей части куйбышевцы. Они поручили нам написать письмо трудящимся Куйбышевской области к Новому году.

...Нам, бойцам и командирам части старшего лейтенанта Антоно-

ва, выпала великая честь быть защитниками славного Сталинграда. Мы не жалеем сил и жизни, чтобы выполнить наказ своей матери-Родины сделать подступы к городу могилой немецких оккупантов.

Куйбышевцы воюют храбро и умело. Наша часть гордится такими бойцами и командирами, как пулеметчик А.И. Шестаков и минометчик И.Е. Вахтин из Безенчука, Н.П. Титов из Красного Яра, старший сержант П.В. Крюков из Шигон, лихой разведчик П.П. Яров из Исаклов, пулеметчик О.М. Карлов из Пестравки и другие. Много немецких захватчиков уничтожили наши земляки из своих пулеметов и минометов, гранатами и штыками. Лейтенант С.В. Максимов из Челно-Вершин уничтожил 16 гитлеровцев, Л.П. Радченко – 20, И.Е. Букарев из Нового Черемшана – 49...⁶⁸.

В мае 1943 г. героический подвиг совершил куйбышевец Ю.П. Нектаров. В упорном бою он огнем, штыком и прикладом уничтожил более 100 гитлеровцев. Когда кончились патроны, а враг продолжал наседавать комсомолец Нектаров, чтобы уничтожить фашистов, вызвал огонь на себя. Герой Советского Союза Ю.П. Нектаров был зачислен навечно правофланговым в список роты, где служил.

В боях на Курской дуге отличились куйбышевцы А. Басов, Ю. Антонов, С. Малышев и другие. Снайпер И. Ларкин уничтожил более 300 фашистов, а комсомольцы из города Куйбышева Бабушкин и Колодин за 3 дня боев – 64 гитлеровца⁶⁹.

За мужество, отвагу, умелое ведение боя на Курской дуге звание Героя Советского Союза было присвоено нашим землякам – командиру стрелковой дивизии генерал-майору Д.Н. Голосову, командиру полка Н.В. Будылину, летчику П.И. Коломину.

Среди тех, кто сражался на Малой земле, штурмовал Новороссийск и Керчь, был куйбышевец командир отделения 255-й Таманской дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова бригады морской пехоты сержант Федор Сергеевич Чинякин.

[В боях росла и крепла наша армия. Множились ряды ее героев, проявляющих чудеса героизма и самоотверженности.] Десятки советских воинов повторили бессмертный подвиг А. Матросова. Среди них был и наш земляк Василий Сурков, бывший комбайнер Хворостянской МТС. В сентябре 1943 г. около г. Демидов Смоленской области он закрыл своим телом дышащую огнем амбразуру, грудью своей заслонив товарищей от града пуль. Родина не забыла подвига своего отважного сына. Ему присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Трое волжан – Петр Матвеевич Потапов из Куйбышева, ставрополец Виктор Петрович Носов, уроженец Дубового Умета Василий Николаевич Яшин – повторили подвиг Николая Гастелло⁷⁰.

[За героизм и мужество, проявленные при форсировании Днепра, звания Героя Советского Союза были удостоены более 30 наших земляков:] А.Ф. Патрин из с. Борское, колхозник С.С. Заруднев из Большой Черниговки, слесарь Куйбышевского подшипникового завода И.М. Ледаков, В.Г. Колесников из с. Новодевичье, И.П. Горбунов из с. Кандабулак, студент сельхозинститута Е. Ключников, клявлинский колхозник А.Ф. Сидюков и другие.

Символом великого мужества стало имя Петра Ганюшина. Уроженец с. Горки Сергиевского района, сельский учитель, выпускник филологического факультета Куйбышевского пединститута, он стал на фронте командиром артиллерийского противотанкового взвода. 2 октября 1943 г. взвод первым на своем участке форсировал Днепр. Против горстки смельчаков фашисты бросили танки. Но 7 раз атаки их были отбиты. Последнюю восьмую атаку раненый П. Ганюшин отражал один. Артиллеристы погибли в бою, но не пропустили врага. Наши части, переправившись через Днепр, окончательно закрепили успех. Петру Ганюшину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно⁷¹.

Герой Советского Союза уроженец г. Чапаевск подполковник Георгий Петрович Кривохижин погиб 30 сентября 1943 г. в районе с. Страхолесье на Черниговщине. С 1920 г. связал он свою жизнь с Красной Армией. Окончил артиллерийское училище. Через месяц после начала Отечественной был уже награжден первым боевым орденом. Его противотанковый артиллерийский полк был настоящей грозой фашистов. Ни “тигры”, ни “пантеры” не могли пройти там, где стояли пушки Кривохижина. В июле 1943 г. полк выдержал натиск двухсот вражеских танков. 37 “тигров” и “пантер” остались дымиться на поле боя.

Одним из первых в бригаде с 6-й батареей своего полка подполковник Кривохижин форсировал Днепр. Артиллеристы Кривохижина уничтожили в этом бою 11 вражеских танков. Но радость успеха была омрачена гибелью командира. Могила его – на Черниговщине в с. Карниловка неподалеку от школы. Школьники шефствуют над братской могилой, в которой покоится и прах героя-волжанина⁷².

Большая группа воинов Красной Армии была удостоена звания Героя Советского Союза за подвиги, проявленные в боях за освобождение Белоруссии. Среди них куйбышевцы А.Л. Казачков, Н.С. Даровских, М.П. Акимов и другие. 8 выпущенных снарядов и 7 подбитых немецких танков – так ответил на внезапный удар врага сержант М.П. Акимов, отражая атаку 16 немецких танков. Остальные повернули назад. За этот подвиг 8 июля 1944 г. комсомольцу Михаилу Акимову из Кошкинского района было присвоено звание Героя Советского Союза.

Не забудет народ многострадальной Белоруссии и сотни других куйбышевцев, а среди них летчика-штурмовика Анатолия Бурденюка, бывшего в одном самолете с отважным Николаем Гастелло в тот самый миг, когда он таранил фашистскую колонну; полковника А.В. Мельникова, со своим артиллерийским полком защищавшего белорусские города и села; командира роты пулеметчиков лейтенанта Николая Доровского, уроженца Подбельска, погибшего в неравном бою на берегу Западной Двины и удостоенного звания Героя Советского Союза посмертно; моряка Днепровской военной флотилии Александра Фирсова, ушедшего на войну из пос. Соколинка Елховского района и за проявленную отвагу в бою за освобождение Пинска удостоенного звания Героя Советского Союза, и многих других.

Великая Отечественная война показала, на что способны наши

женщины и девушки. Только в мае 1942 г. более 2 тыс. девушек Средней Волги ушли добровольцами на фронт. За годы войны свыше тысячи из них были направлены в войска связи, свыше 600 – в снайперские команды, 2 960 пошли служить в войска ПВО. Более 1 600 волжанок работали на фронте медсестрами и сандружинницами. С риском для жизни вынесла с поля боя 680 раненых солдат и офицеров комсомолка с трикотажного комбината Куйбышева Зина Смирнова, за что была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и медалями⁷³.

Снайпер из Куйбышева Лидия Арвидовна Комелькова уничтожила 24 фашиста. На счету другой нашей землячки Раисы Васильевны Загрядской – 61 гитлеровец.

Неувядаемой славой покрыл себя гвардейский Таманский ордена Красного Знамени и ордена Суворова III степени женский авиационный полк ночных бомбардировщиков. Полк был создан летом 1941 г. по инициативе героини-летчицы Марины Расковой. Командовала полком подполковник Евдокия Бершанская. В полку служили и наши землячки: М.И. Рунт, А. Хорошилова (Архангельская), Л. Николаева, Е. Ерунова и Ольга Санфирова из Куйбышева. Она была командиром эскадрильи и совершила более 800 боевых вылетов, громя живую силу и технику врага на Кавказе, Кубани, в Крыму, а затем в Белоруссии⁷⁴.

Среди первых воинов 11-й гвардейской армии генерал-полковника К.Н. Галицкого, в середине июля 1944 г. форсировавших Неман и в результате трехдневных кровопролитных боев освободивших литовский город Алитус, были куйбышевцы П.Д. Катин, М.С. Ильковский, Н.Н. Бионов, И.Г. Трошенков, Д.Н. Столяров, И.Г. Шабашев, П.А. Попов, Н.Н. Евсеев, Н.И. Бабичев⁷⁵.

Младший лейтенант Петр Якушев из с. Верхнее Санчелеево Ставропольского района в период боев на литовской земле командовал танковым взводом в 5-й гвардейской танковой армии. 7 июля 1944 г. подразделения армии подошли к Вильнюсу. “Тридцатьчетверки” Якушева приблизились к линии железной дороги. Пути забиты эшелонами с вражескими войсками и техникой. Их одиннадцать, но медлить нельзя. По радиации получен приказ проскочить по мосту, переброшенному над путями, и задержать на одной из узеньких улиц идущую в контратаку колонну фашистских танков. Экипажи младшего лейтенанта отлично справились с задачей. Вскоре с улицы последовало по радио сообщение о том, что взвод уничтожил 2 вражеских танка, 8 орудий, 7 минометов, захватил 70 пленных. Наш земляк был представлен за участие в освобождении Вильнюса к ордену боевого Красного Знамени. Но получить его уже не смог. 13 августа 1944 г. он погиб за литовский город Расейняй⁷⁶.

Среди войск, принимавших участие в Яско-Кишиневской операции 1944 г., была и гвардейская воздушнодесантная дивизия, которой командовал наш земляк гвардии генерал-майор И.Н. Конев. За мужество и отвагу, за умелое руководство войсками в бою 13 лучших солдат и офицеров дивизии во главе с ее командиром были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В январе 1945 г. началась завершающая кампания Красной Армии по разгрому врага. В этих боях советские воины проявили волю к победе, стремление быстрее достичь логова фашизма. В числе бойцов, получивших звание Героя Советского Союза в боях за Польшу, были наши земляки А.М. Выюшков и М.И. Иванов. В боях на Дунае прославились В.П. Кудашев, О.Ф. Колычев, И.И. Смоляков. На венгерской земле отличились В. Карев, В. Макаров, В. Степанов⁷⁷. При освобождении Чехословакии смелость и отвагу проявили И. Глущенко, О. Назаров, А. Байкин, С. Фокин, И. Морозов и многие другие.

От Москвы до Праги в составе 70-го гвардейского Выборгского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого минометного полка прошел командир огневого взвода «катюш» гвардии лейтенант Геннадий Александрович Бесчастнов. Первым ворвался в Прагу, спеша на помощь повстанцам, танк лейтенанта И. Гончаренко. В составе экипажа был 19-летний комсомолец из с. Борское Николай Ковригин⁷⁸.

От Волги до Одера с боями прошел бывший тракторист Марьевской МТС Герой Советского Союза И.П. Пеньков. Под орудейным огнем врага танковая рота лейтенанта И.П. Пенькова смело форсировала Одер. А через два дня его рота первой ворвалась в г. Бунцлау и спасла от уничтожения заминированный фашистами памятник великому русскому полководцу М.И. Кутузову.

В боях за Берлин отличились и стали Героями Советского Союза И.И. Гранкин, А.С. Сальников, М.И. Аипов. Рядовой М.И. Аипов из г. Октябрьск в одном из боев уничтожил 26 фашистов. В наградном листе говорилось: «Своим героическим поступком Аипов содействовал успешному уничтожению врага и овладению столицей фашистской Германии – Берлином»⁷⁹.

Боевое крещение командир отделения сержант Н.Ф. Щеканов получил еще под Харьковом. Воевал в составе 11-го танкового корпуса. За участие в операции по освобождению Ковеля награжден орденом Славы III степени. В боях за Польшу получил «Славу» II степени. А «Славой» I степени был удостоен за форсирование Одера и участие в штурме Берлина. На одной из закопченных и выщербленных снарядами стен рейхстага наш земляк оставил свой автограф.

2 мая 1945 г. гарнизон фашистской столицы прекратил сопротивление. 8 мая 1945 г. гитлеровская германия безоговорочно капитулировала. Против здания рейхстага на посту регулировщика уличного движения Берлина стояла наша землячка Клавдия Семеновна Тилихина.

Немало волжан отличилось в боях против империалистической Японии. Наш земляк сотрудник контрразведки Тихоокеанского флота старший лейтенант Михаил Крыгин в августе 1945 г. с группой десантников высадился в порту Сейсин. Отряд занял порт. Крыгин отправил в тыл захваченные в бою документы, а сам принял командование группой моряков, оторвавшихся от основных сил. Крыгин и его группа до последней капли крови сдерживала японцев. За этот подвиг Крыгину присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В рядах партизан

Партизанское движение возникло как подлинно народное движение широких масс, выступивших на священную борьбу за независимость своего Отечества. В героической эпопее партизанской борьбы немало имен и наших земляков.

С первых дней войны начала партизанскую борьбу с врагом в Брестской области Надежда Георгиевна Колотилина. Она участвовала в дерзких вылазках, в разгроме полицейского гарнизона, в операции по освобождению арестованных товарищей, редактировала отрядную многотиражку “Красный партизан”. В 1945 г. вернулась в родной город⁸⁰.

“Скорее бы на фронт!” – рвался из госпиталя раненый в августе 1941 г. доброволец командир взвода куйбышевец Виктор Власов. Но попал не на фронт, а в тыл врага. Так наш земляк стал командиром отряда “Советская Беларусь”. Неслыханной дерзостью отличался этот небольшой вначале отряд. Летели под откос эшелоны, взрывались заводы и фабрики, уничтожались гарнизоны. Не раз крупные силы оккупантов пытались ликвидировать партизан, но каждый раз народные мстители уходили целыми и невредимыми⁸¹.

Ветеран завода КЗАТЭ имени А.М.Тарасова Петр Алексеевич Морозов также связал свою партизанскую судьбу с белорусской землей. Стал он боевым комиссаром партизанского отряда “Комсомолец”. Бойцы отряда за 2 года боев в тылу врага подорвали 64 эшелона и 9 мостов, уничтожили 148 автомашин, 8 складов, более 40 км линий телефонно-телеграфной связи, разгромили 4 гарнизона, 3 волостные управы. На счету отряда свыше 2700 уничтоженных гитлеровских солдат и офицеров, 158 пленных фашистов и 62 полицейских⁸². В лесах Белоруссии умело сражались куйбышевцы М.И. Андреев, К.А. Перельгин, Г.С. Хумарьян.

Немало наших земляков воевали в партизанских отрядах и соединениях Украины, С марта 1943 г. боролся с врагом в отряде имени Боженко в Житомирской области Семен Димант. До войны он учился на химическом факультете Куйбышевского индустриального института. Это был искусный и смелый подрывник. Он один пустил под откос 11 эшелонов с живой силой и техникой противника. Семен погиб в одном из боев и похоронен на хуторе Годыха Житомирской области.

Там же, на Житомирщине, начал путь партизана после побега из концлагеря Сергей Леонидович Слугинов. Был он разведчиком, а затем радистом в партизанском соединении М.И. Шукаева. Славный боевой путь прошел С.Л. Слугинов, много боевых дел на его счету. Награжден медалью “Партизану Отечественной войны” 2-й степени, орденом Славы, грамотой, подписанной президентом Чехословакии А. Новотным, медалью “В память народного восстания в Чехословакии 1944 г.”. После войны С.Л. Слугинов закончил Ленинградский институт связи. Был начальником радицентра, длительное время занимал пост ректора Куйбышевского электротехнического института связи⁸³.

Заместителем командира отряда имени Чапаева воевал на Украине куйбышевец А.М. Агафонов. Награжден орденом Ленина.

В Аджимушкайских каменоломнях с мая по октябрь 1942 г. сражались куйбышевцы Ф.И. Храмов, И.А. Рябов, М. Ахметов, И.А. Ладыгин⁸⁴.

Не вернулся в родную Сызрань начальник штаба партизанского отряда “Смерть фашизму” лейтенант Евгений Байдин. Отряд умело сражался в составе партизанских соединений С.А. Ковпака и М.И. Наумова. Смертельно раненным попал он в руки фашистов, был подвергнут пыткам и заколот эсесовцами⁸⁵.

Грозой оккупантов в Хинельских лесах был партизанский разведчик из соединения генерала М.И. Наумова – клявлинский колхозник Василий Дмитриев. За бесстрашие и горячий характер его звали Соколом. На его счету много дерзких дел. Знание немецкого языка, умение перевоплощаться давали ему возможность проникать в самое логово гитлеровцев. Погиб 25 сентября 1942 г. На скромном обелиске Василия Дмитриева выжжены друзьями два слова: “Помните, люди!”.

В книгах М.И. Наумова “Хинельские походы” и “Степной рейд” немало теплых слов посвящено Анатолию Инчину – уроженцу с. Шентала Куйбышевской области, выпускнику физико-математического факультета Куйбышевского педагогического института. А.И. Инчин был начальником разведки хинельских партизан, потом начальником штаба. Когда же М.И. Наумов стал командиром соединения, отрядом стал командовать А.И. Инчин. По 14 областям Украины и Белоруссии, а также по территории Польши прошел в составе соединения 1-й Хинельский отряд. Много славных подвигов совершили отряд и его командир. На “личном счету командира 1-го Хинельского партизанского отряда А.И. Инчина”, хранящемся в архивах штаба партизанского движения Украины, “113 солдат, офицеров, чинов немецких военно-административных органов, шпионов, бургомистров, провокаторов, полицейских... 19 диверсий, 36 автомашин, 2 ж.-д. эшелона, 2 танка, 8 минометов, 1 самолет... 4 вновь созданных партизанских отряда, 15 диверсионных групп”. В документе есть примечание: “Число уничтоженных врагов и техники в групповых боях и диверсиях в счет не входит”. Позднее стал поэтом и летописцем войны⁸⁶.

Славный путь от Путивля до Карпат в партизанском соединении С.А. Ковпака прошел Александр Иванович Горин – колхозник из с. Аманак Похвистневского района. Участвовал в 300 боевых операциях. Награжден тремя орденами, двумя медалями и польским партизанским крестом.

Живут в Жигулевске Вера Захаровна и Иван Петрович Дунаевы, люди из легенды, облетевшей весь Донбасс. И.П. Дунаев в годы войны возглавлял разведывательно-диверсионный отряд, за его голову фашисты предлагали 100 тыс. марок. Вера Захаровна, в те дни радистка, держала связь между Большой землей и партизанами. И.П. Дунаев объединил разрозненные, разбросанные по округе мелкие патриотические группы в отряд “За Родину”, установил в нем армейскую дисциплину. За умелое руководство боевыми действиями подпольщиков-партизан был награжден орденом Боевого Красного Знамени. После войны Иван Петрович написал книгу “Гроза начнется на рассвете” – о своем партизанском прошлом, о друзьях-партизанах.

Глубокой ночью 12 марта 1942 г. самолет доставил группу отважных советских людей в глубокий тыл гитлеровцев, в Черниговские леса для организации борьбы с врагом. Среди храбрецов был и колхозник сельхозартели “Волгарь” Ставропольского района В.И. Дунаев. Вскоре он уже командовал отрядом имени Чапаева. За 2,5 года действий в тылу врага отряд В.И. Дунаева пустил под откос 23 эшелона с живой силой и техникой врага, уничтожил 27 автомашин, 4 танка, несколько орудий, около 2 тыс. солдат и офицеров, взял более 50 “языков”⁸⁷.

Многим самарцам хорошо известно имя Нины Дмитриевны Ляпиной. Она окончила перед войной медицинский техникум и работала в одной из куйбышевских клиник. Добровольцем ушла на фронт. Стала партизанкой в соединении С.А. Ковпака. Погибла в бою смертью героя. Через некоторое время родителям Нины пришло фронтовое письмо: “Дорогие родители Нины – Дмитрий Емельянович и Любовь Васильевна, с болью и горечью в сердце сообщаем вам черную весть о гибели нашего боевого друга, вашей дочери Нины Ляпиной... Но мы не забудем ее. Она любила жизнь и Родину. Была замечательной коммунисткой и бесстрашной партизанкой. Похоронили ее... в районе Старой Гуты... Мужайтесь! А мы будем мстить за вашу дочь... Командир группы партизанских отрядов Сумской обл. С.А. Ковпак. Комиссар С.В. Руднев. Начальник штаба Г.Я. Базыма”⁸⁸.

В Самаре именем Нины названы улица и школа, в которой она училась. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР имя славной патриотки присвоено Куйбышевскому медицинскому училищу, которое окончила Нина⁸⁹.

Командиром одного из партизанских отрядов, действовавших на Смоленщине, был куйбышевец А. Кузнецов. Его отряд нанес немалый урон гитлеровцам. Попав в руки фашистов, А. Кузнецов сумел бежать из концлагеря, перебрался через линию фронта и вновь стал бить врага в рядах регулярной армии⁹⁰.

В конце мая 1942 г. вместе с группой разведчиков перебросили в тыл врага на Украину Виктора Васильевича Кочеткова. Он стал заместителем командира партизанского отряда Героя Советского Союза Д.И. Медведева. Много трудных боев провел отряд в лесах Пинщины и Полесья⁹¹.

Партизанским комиссаром в Смоленской области стал уроженец г. Чапаевск Николай Вельмесов, в партизанском соединении легендарного Бати (Н.С. Коляды) воевали наши землячки Зинаида Варнавова Лозовская и Серафима Марковна Кнохинова.

С отрядом особого назначения перешел линию фронта наш земляк комсомолец Виктор Черняев. Газета “Правда” 19 августа 1942 г. писала о последнем бое Виктора: “...Чудеса храбрости в борьбе с оккупантами показывают наши партизаны. Партизаны брянских лесов В. Черняев и С. Жижкин двое вступили в бой с 150 гитлеровцами. Кольцо нападающих врагов с каждой минутой сжималось. Черняев и Жижкин собрались в здании станции и начали вести уничтожающий огонь. Несмотря на свое огромное превосходство, враг ничего не смог сделать с партизанами-храбрецами. Ряды фашистов редели от меткого партизанско-

го огня. Тогда гитлеровцы подожгли здание станции. Герои Виктор Черняев и Сергей Жижкин погибли в пламени пожара, но в последний час своей жизни уничтожили более 40 гитлеровцев”⁹². За этот подвиг герои были награждены орденами Красного Знамени посмертно.

Умело руководили партизанскими отрядами В. Душаев – уроженец с. Большой Толкай Кинель-Черкасского района и куйбышевцы Алексей Янков и Илья Круглов. Начальником разведки бригады имени Кравцова был наш земляк Алексей Семенович Сорокин, парторгом 2-й Ленинградской партизанской бригады стал уроженец с. Малый Толкай Петр Павлович Путилов.

В отряде латвийских партизан сражался Евстафий Федорович Борисов. Минером и разведчиком в литовском партизанском отряде “Мститель” воевал и героически погиб 23 марта 1944 г. уроженец с. Сушие Аврели Кошкинского района Дмитрий Киргизов⁹³.

Герои движения Сопротивления

В Европе нет страны, где бы в движении Сопротивления ни участвовали сыны нашей Родины.

В одном из партизанских отрядов в Чехословакии отважно сражался сызранский комсомолец Иван Терехин. Попав в неравной схватке в плен, он трижды бежал из концлагерей. Третий побег был удачен, и он вступил в партизанский отряд и участвовал в освобождении Праги.

В мае 1943 г. в Бельгии познакомились Иван Кульков и Алексей Девяткин. Они оказались земляками: первый – из Дубового Умста, второй – из с. Владимировка Безенчукского района Куйбышевской области. Оба бежали из концлагерей. Волжане отважно сражались с фашистами на бельгийской земле, до конца были верны своей Родине. Иван Кульков стал верным помощником и советчиком командира бельгийского партизанского отряда Жана Коллара. Он отважно сражался и 9 декабря, 1943 г. погиб на чужой земле за свободу своего и бельгийского народа. “Он был честным патриотом и храбрым солдатом... Зная о его великодушных подвигах и его мужестве, мы говорили: такого человека мог вырастить только сильный, свободный народ”. Так писал об Иване Кулькове один из его сподвижников – Жозеф Пирон. Благодарные бельгийцы поставили русскому брату памятник из белого мрамора⁹⁴.

Замечательным воином оказался и Алексей Девяткин. Он быстро овладел французским языком, подружился с местными жителями. Многократно участвовал в дерзких операциях, без выстрела снимал часовых, умело владел оружием. В августе 1944 г. фашисты схватили раненного в бою партизана. Даже под страхом смерти Алексей не выдал местонахождение отряда и 13 августа был расстрелян. Похоронен Алексей в небольшом г. Виллет. На могиле – мемориальная плита с надписью: “В память Алексею Девяткину, 1926 г. рождения, национальность русский, жестоко расстрелян гестапо в Виллет – 1944 г.”. Навсегда останется он в памяти людей и с. Владимировка Безенчукского района, где живет мать Алексея Дарья Васильевна Девяткина⁹⁵.

В народно-освободительной армии Югославии военным советни-

ком при штабе бригады и инструктором по подготовке летчиков был куйбышевец В. Ермолаин⁹⁶.

Василий Михайлович Вдовин из с. Кордон Хворостянского района Куйбышевской области попал к итальянским партизанам, бежав из фашистского плена. Иван Большой – звали его партизаны 36-й бригады имени Гарибальди, в противоположность его другу Николаю Орлову, которого называли Иван Маленький. Мужественно и умело сражались гарибальдийцы. Не было поселка или города, где бы ни знали об отваге двух русских Иванов. Знали и фашисты, немалую цену обещали за их головы. Однажды отряд попал в засаду. Отборная парашютная часть фашистов отрезала партизанам единственную дорогу в горы. Цельный день отбивались партизаны, а к вечеру кончились патроны. Многими овладело отчаяние. Тогда Василий Вдовин взял винтовку наперевес и с криком: “Бей фашистов! За мной!” – бросился первым на прорыв. Вслед за ним пошла вся бригада, перехватив винтовки за стволы. И гитлеровцы не выдержали, отступили. Гарибальдийцы ушли в горы по свободной дороге. Весной 1945 г. война окончилась. Не сразу попал Иван Большой на Родину, долго пришлось добираться ему, но все-таки дошел он до родной Хворостянки⁹⁷.

В партизанском отряде в горах Чехословакии смело действовала радистка-разведчица куйбышевская комсомолка Галина Сущева. Из фашистского концентрационного лагеря смерти в Чехословакии бежал Василий Стеняев. Родом Василий из с. Большая Каменка Куйбышевской области, а сражался он с гитлеровцами на земле Чехословакии. Бок о бок с чехословацкими патриотами бил оккупантов и героически погиб в бою с фашистами за день до Победы – 7 мая 1945 г.⁹⁸

Вместе с чешскими патриотами боролся с фашистами и М.И. Туманов – бывший учитель из Подбельского района. На земле братской Чехословакии сражался и отважный сызранец комсомолец И. Терехин. Попав в неравной схватке в плен, он дважды неудачно пытался бежать из концлагерей. Лишь третий побег был счастливым, и Терехин вступил в партизанский отряд. Вместе с чешскими братьями он участвовал в освобождении Праги⁹⁹.

* * *

На всех фронтах Великой Отечественной войны волжане завоевали славу отважных и решительных воинов, стойких и упорных в бою. Свыше полумиллиона самарцев (в том числе 30 тыс. женщин), не жалея ни сил, ни жизни в борьбе с захватчиками, прославили свою Родину ратными подвигами на полях сражений.

Десятки тысяч самарцев – участников войны были награждены орденами и медалями Союза ССР. 230 из них – представители различных родов войск: артиллеристы М.И. Акимов, П.М. Ганюшин, С.С. Заруднев; танкисты И.И. Гранкин, В.Н. Козлов, И.М. Пеньков; моряки А.П. Левин, Е.А. Никонов; летчики В.И. Фадеев, П.М. Потапов, А.М. Кулагин, В.Г. Карякин, С.М. Федяков, Р.А. Санфилова; стрелки, автоматчики, пулеметчики, разведчики, саперы Н.С. Доровских,

В.А. Мамистов, А.И. Красильников, В.Д. Мухин, А.В. Новиков, М.К. Овсянников, П.И. Голиченков, А.Ф. Сиданов и многие другие, генералы И.Н. Конев, Д.Н. Голосов были удостоены звания Героя Советского Союза. 26 воинов стали полными кавалерами солдатского ордена Славы¹⁰⁰. Боевые подвиги волжан в годы Отечественной войны – яркая страница истории не только нашего края, но и всей страны.

Но цена Победы была огромной. Многие не дошли до победного дня. Без горя, без жертв не осталась почти ни одна семья. Шесть сыновей, ставших офицерами, ушли на фронт из семьи сельского кузнеца Василия Дмитриевича Абрамова из д. Малая Федоровка Елховского района. Дмитрий погиб при освобождении Украины, там же пропал без вести Александр, при обороне Севастополя погиб Иван¹⁰¹. А Парвазапа Гильмутдинова из с. Старое Ермаково Камышлинского района не дождалась с фронта пятерых сыновей. Первую похоронку она получила уже в декабре 1941 г. Погиб Халяф. В начале сорок второго пал смертью храбрых Самахутдин. Затем не стало Сахаба, Ахкяма, Ризатдина¹⁰².

Из Шенталинского район на фронт ушли 8100 человек. Из них почти половина – 3519 – отдали жизнь за свое Отечество¹⁰³. 2500 воинов из Больше-Глушицкого района остались навечно в тех местах, где воевали. Родственникам погибших знакомы Преображенское кладбище в Москве и Пискаревское в Санкт-Петербурге, Крестительское в Орле и Московское в Курске. Есть могилы глушичан на воинских кладбищах Севастополя, Одессы, Мурманска и Львова. Имена их занесены в списки погибших в Мемориальном комплексе на Мамаевом Кургане и в Берлинском Трептов-Парке¹⁰⁴.

Прасковья Еремеевна Володичкина из пос. Алексеевка Кинельского района вырастила девятерых детей. И вот одного за другим – Александра, Андрея, Федора, Петра, Ивана, Василия, Михаила, Константина, Николая – забрала у нее война. После получения очередной похоронки в 1943 г. не выдержало материнское сердце – умерла Прасковья Еремеевна. При всенародной поддержке, поддержке президента России, с помощью скульпторов, художников, строителей, архитекторов был создан к 50-летию Победы достойный памятник на родине воинов – символ трагической судьбы российской женщины-матери, ее сыновей – сынов Отечества, его защитников.

Свыше 226 тыс. самарцев не вернулись домой с полей сражений¹⁰⁵. Они пали смертью храбрых за честь и свободу Родины.

Эти строки – скромный памятник подвигу сотен тысяч самарцев, большая часть которых уже ушла из жизни. На высоком волжском берегу склонилось над Вечным огнем у Монумента Славы скорбное лицо матери. И вечерами, когда пламя особенно ярко, в трепещущих бликах света оно словно оживает.

Вечно гореть здесь, на волжском берегу, этому огню в честь Родины, ее дочерей и сыновей, не дошедших до Победы. Нетленной будет наша память о них и вечной – благодарность за мирную жизнь, ради которой они шли на смерть. И всегда будут ложиться на гранитные плиты цветы как символ нашей памяти и благодарности.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ В 1945–1998 годах

Переход на мирные рельсы

Самарская область не пострадала непосредственно от военных действий, но и здесь война наложила свой отпечаток на все стороны жизни. За годы войны снизилось производство продуктов невоенного характера, особенно товаров народного потребления. Оборудование большинства предприятий было изношено и нуждалось в капитальном ремонте или замене. Прекратили работу многие учреждения культуры и быта, понизился жизненный уровень населения.

Уже в майские дни 1945 г. самарцы, воодушевленные победой, приступили к решению задач мирного строительства и добились успехов. Так, коллектив завода КАТЭК Самары в честь дня Победы встал на стахановскую вахту. Задание 9 мая было перевыполнено. Предприятие выпустило первую партию продукции мирного времени – электрооборудование и карбюраторы для новой легковой машины – и отправило ее москвичам.

Жизнь постепенно входила в нормальную колею. С 1 июля 1945 г. были восстановлены отпуска рабочим и служащим, прекращены обязательные сверхурочные работы на заводах и фабриках, выпускавших военную продукцию, отменена трудовая мобилизация граждан на промышленные предприятия и стройки.

В июле 1945 г. стали прибывать первые эшелоны с демобилизованными воинами. Их встречали морем цветов. 26 июля 1945 г. в Самаре, несмотря на поздний час, на улицах, ведущих к вокзалу, царил необычный оживление. К вокзалу спешили люди, машины. Эшелон встретили бурными аплодисментами и возгласами: “Ура!”. На вокзальной площади состоялся митинг. От имени демобилизованных воинов выступила Шура Данилова, которая призвала всех трудиться так, “чтобы еще краше стала жизнь на нашей земле, чтобы еще сильнее стала наша могучая держава”¹. К 1947 г. в область прибыло около 100 тыс. демобилизованных воинов. Все они влились в трудовые коллективы.

Необходимо было в короткие сроки осуществить перевод предприятий области на выпуск мирной продукции, освоение новых изделий и повышение их качества.

На развитие самарской экономики в 1946–1950 гг. государство выделило около 3 млрд руб². Средства направлялись прежде всего на развитие машиностроения, строительство жилья, реконструкцию транспорта, переработку нефти.

Тяжелейшим было положение сельского хозяйства. Уже на заклю-

чительном этапе войны мобилизационные методы, не подкрепленные хотя бы сносным материальным стимулом, стали давать сбои. И в целом колхозная деревня вышла из войны в гораздо более тяжелом состоянии, чем другие отрасли нашей экономики. Резко упали плодородие, валовые сборы, объемы заготовок. Используемые на износ производительные силы деревни пришли в негодность. Устали люди, с полей сражений вернулось не более половины ушедших на фронт.

К середине 1946 г. положение в сельском хозяйстве еще более ухудшилось. Многие районы страны, в том числе и Куйбышевская область, подверглись засухе. Территория, пораженная засухой в 1946 г., была больше, чем в 1921 г., и приближалась к 1891 г. В июне выпало осадков в районах Безенчука 3 мм против многолетней нормы 37 мм, Сызрани – 7 мм (22 мм), Куйбышева – 12 мм (48 мм). Июнь 1946 г. по климатическим условиям был аналогичен июню 1921 г.³

Естественно, что планы сдачи хлеба государству не могли быть выполнены. Было сдано хлеба почти в 2 раза меньше, чем в 1941 г. Урожай зерновых составил лишь 4,6 ц с га. Создались большие трудности с обеспечением населения продовольствием. И вновь нашему народу пришлось собственными силами преодолевать тяжелые последствия войны и засухи.

Трудным был первый послевоенный год и в промышленности. Во многих отраслях необходимо было изменить технологию производства и освоить выпуск новой продукции. Неурожай 1946 г. еще больше осложнил бытовые трудности населения области и города.

В те годы важную мобилизующую роль играло Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана. Развернулось движение за сверхплановые накопления, выявление неиспользованных резервов, за всемерное повышение рентабельности производства.

В 1948 г. родилась такая форма соревнования, как движение за освоение проектных норм последнего года пятилетки. Инициатором его была шлифовщица завода Автотрактородеталь А. Петряева. В совершенстве владея профессией, она уже в январе 1948 г. освоила и внедрила в производство проектные нормы выработки 1950 г. В июле 1949 г. в Самаре родилась новая форма соревнования – метод взаимного контроля за качеством продукции. Возникла она в строительстве по инициативе маляра В. Скитева и инженера П. Путова и содействовала повышению качества продукции, росту производительности труда, бережливости⁴.

Развивались нефтяная, газовая, текстильная, пищевая промышленность, в ремесленных училищах и школах ФЗО было подготовлено 48 тыс. квалифицированных рабочих.

КАТЭК стал выпускать электрооборудование, карбюраторы, свечи, магнето для автомобилей и тракторов. 4 ГПЗ освоил 80 типов подшипников для народного хозяйства. Валовая продукция промышленности области к 1950 г. удвоилась. Творческими усилиями инженеров, техников и рабочих были созданы и освоены новые виды машин, станков и оборудования.

1947 г. по климатическим условиям был более благоприятным. Весомее стала и помощь города сельскому хозяйству. Урожай получили близкий к довоенному уровню. Впервые за 10 лет был выполнен план хлебозаготовок. Область сдала государству около 30 млн пудов зерна.

В последующие годы продолжалось расширение посевных площадей, техническое оснащение МТС, совхозов, увеличение поголовья скота. За 1948–1949 гг. мощность тракторного парка выросла на 54%. Только за 1949 г. машинно-тракторные станции и совхозы области получили 1159 тракторов, 690 комбайнов, 1120 сеялок, 950 культиваторов, 1290 плугов и других машин⁵.

Рост технической вооруженности позволил поднять уровень механизации сельскохозяйственных работ. В 1950 г. по сравнению с 1940 г. он повысился в колхозах области на вспашке паров с 92,3% до 99,6%, зяби – с 83,8 до 99,7, севе зерновых культур – с 86,64 до 98,9, уборке – с 62,1% до 81,7%⁶.

Одновременно проводилась работа по электрификации сельского хозяйства. Только в 1947 г. совместными усилиями рабочих и колхозников было построено 65 электростанций и подстанций, от которых получили электроэнергию 59 колхозов, 13 МТС. В 1950 г. было электрифицировано 92% совхозов, 89% МТС и 10% колхозов⁷.

Урожаи 1947 и 1948 гг. несколько улучшили снабжение продуктами питания населения области. В конце 1947 г. была отменена карточная система снабжения населения продовольствием и товарами повседневного спроса и осуществлена конфискационная денежная реформа. Эти мероприятия способствовали стабилизации финансового положения страны, но они больно ударили по населению, сделав недоступными многие товары, продававшиеся теперь по коммерческим ценам. В 1947–1950 г. цены на товары снижались пять раз. В дальнейшем этот процесс как бы оторвался от своей предыстории и отложился в массовом сознании как сталинский курс на регулярное снижение розничных цен.

Самарцы трудились беззаветно и бескорыстно, мирясь с теми невзгодами, которыми была отмечена их жизнь и быт. Работы по восстановлению хозяйства шли почти во фронтовом режиме.

После окончания тяжелой войны, несмотря на многие недостатки, оживился и ритм городской жизни областного центра: в строительстве жилья, в инженерном оборудовании районов, озеленении их территории. В феврале 1946 г. началась подготовка к сооружению нового капитального моста через р. Самара с двухпутным проездом, двумя боковыми тротуарами. В апреле заканчивается реконструкция трамвайных путей в районе Линдова рынка и тем самым создается удобная связь с клинической больницей, в мае открывается городской парк и ремонтируется цирк, расположенный на его территории, асфальтируется неширокое (8 м) Семейкинское (Московское) шоссе.

В 1947 г. открылись после ремонта клубы имени 1905 года и рабочих станкозавода с залами на 700 и 300 мест. В 1948 г. развернулось строительство заводского клуба “Мир” с залом на 900 мест. На проспек-

кте Кирова возводится крупный по тем временам 126-квартирный жилой дом для рабочих завода имени Фрунзе. Ко дню Победы в 1947 г. открылся детский парк имени Щорса, был обновлен и оборудован центральный парк, благоустроен детский сквер в Кировском районе, вспыхнули ночные огни в скверах, на отдельных площадях. Местные заводы отлили из чугуна и установили сотни фонарей с художественно оформленными орнаментальными опорами, украсившими город⁸. Накажился, становился все более размеренным пульс большого городского организма.

В 50–80-е годы промышленность области сделала громадный шаг в своем развитии. На ряде предприятий успешно внедряли прогрессивную технику и технологию. Делались попытки по широкому привлечению рабочих и служащих к техническому творчеству, совершенствованию производства на общественных началах. Неоднократно менялись формы планирования и экономического стимулирования. Предпринимались различные усилия по ускорению темпов научно-технического прогресса, внедрению научной организации труда и управления производством, по укреплению хозрасчета и т.д. Одни меры и начинания давали определенный экономический эффект, другие так и не удалось реализовать на практике.

Тем не менее в 50–80-е годы индустриальное лицо края значительно изменилось. В эти годы в области были построены Волжская ГЭС, ряд заводов по производству сборного железобетона, металлургический комбинат, Волжский автомобильный завод в г. Тольятти, завод синтетического спирта в г. Новокуйбышевск, заводы синтетического каучука, минеральных удобрений, цементного машиностроения, координатно-расточных станков, мощные нефте- и газопроводы и многие другие предприятия.

Особое внимание в 50-х годах уделялось строительству Куйбышевской гидроэлектростанции (экологические последствия рассматривались тогда весьма оптимистично). Ставрополь-на-Волге, стоявший в стороне от железных дорог, получил выход на железнодорожные магистрали страны и стал стремительно расти. В конце октября 1955 г. Волга была перекрыта, а в декабре дал ток первый агрегат гидроэлектростанции. Станция вошла в состав Единой энергетической системы страны. Энергия из Жигулей стала передаваться в города и села Центральной России, Урала, Куйбышевской, Ульяновской, Саратовской и других областей.

Сооружения гидроузла общим протяжением по водонапорному фронту около 5,5 км подняли воды Волги и образовали водохранилище площадью свыше 6,5 тыс. кв. км. Это водохранилище длиной 500 км, шириной местами до 40 км располагается в пределах трех автономных республик и двух областей, на территории десятков административных районов.

Но и до сих пор нет однозначной оценки экономического значения строительства каскада гидроэлектростанций на Волге, его влияния на демографические и социальные процессы в регионе, на экологическую обстановку в Поволжье.

Быстрыми темпами развивалась в послевоенные годы нефтяная и газовая промышленность. Только за 1956–1957 гг. геологи открыли 24 новых месторождения нефти и газа⁹. Предприятия нефтехимии оснащались новой техникой, внедрялись передовые методы труда. Были значительно расширены мощности Куйбышевского и Сызранского нефтеперерабатывающих заводов. Новокуйбышевцы освоили производство высококачественных масел из самарской нефти и тем самым решили важнейшую государственную задачу по производству масел в восточных районах страны.

К концу 1958 г. область по добыче нефти обогнала Баку и вышла на третье место в СССР, а по ее переработке прочно закрепилась на втором месте.

По инициативе В.А. Колесова на машиностроительных предприятиях области широко внедрялся в 50-е годы силовой метод резания металла, позволяющий повысить производительность труда в три–пять и более раз¹⁰. Если в первые послевоенные годы основное внимание сосредоточивалось на механизации трудоемких работ, то в 50-е годы – прежде всего на комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. В 1956–1957 гг. на предприятиях Самары было установлено 16 автоматических, 52 конвейерных и 130 поточных линий¹¹. Самарцы впервые в России внедрили вакуумное литье жаропрочных сталей. Это позволило повысить коэффициент использования металла с 17 до 87% и снизить трудоемкость изделий на 20%¹². В 1957 г. в Самаре было освоено 133 новых типа подшипников и 83 новых вида изделий. В этом же году впервые на наших заводах начали применять механизмы программного управления. Пионером выступил авиационный завод. Станки с программным устройством позволили внедрить автоматику в малосерийное производство, где номенклатура деталей измеряется нередко многими тысячами наименований.

В 50–60-е годы самарские строительные организации занимали одно из первых мест в стране по внедрению железобетонных изделий. Машиностроение и металлообработка стали занимать 42% объема промышленного производства области. Осваивалось производство все новых типов подшипников, резботокарные и винторезные высокоточные станки, скоростные токарные полуавтоматы, автотракторное оборудование и т.д. В 1958 г. в Самаре было выпущено 39,2% подшипников, произведенных в РСФСР¹³. В этом же году на ВДНХ экспонировались новые станки средневожского станкостроительного завода и завода имени Масленникова, малогабаритные магнето, генераторы, стартеры и другие изделия. Их создатели были удостоены медалей и дипломов.

В конце 50-х годов самарцы поставляли свою продукцию в 31 страну мира. По темпам роста промышленного производства область занимала первое место в РСФСР¹⁴.

В 60-е годы производительность труда на предприятиях области возросла на 40,5%. Ряд предприятий – моторостроительный имени Фрунзе, 4 ГПЗ, аэродромного оборудования наращивали производства даже при сокращении количества обслуживающего персонала. Объем

валовой продукции машиностроения и металлообработки увеличился в 1,9 раза¹⁵.

Новаторы нефтяной промышленности разработали новый метод разработки месторождений – блоковую систему, которая позволила с момента ее внедрения дополнительно добыть 68 млн т нефти, сэкономить 700 руб. За это изобретение группе работников объединения Куйбышевнефть и института Гипрвостокнефть в 1966 г. присуждена Государственная премия. В 1970 г. Государственной премии удостоена группа буровиков и ученых за разработку и внедрение комплексно автоматизированных буровых установок, которые позволили повысить производительность труда и полностью механизировать тяжелый труд¹⁶.

Лауреатами стали научные работники института Гипрвостокнефть К.Б. Аширов, А.И. Губанов, В.И. Колганов, М.Т. Осипов, Б.Ф. Сидоров, М.Л. Сургучев, а также производственники объединения И.Л. Ханин, И.В. Иванов, В.И. Муравленко, Д.А. Такоев.

В 70-е годы промышленные предприятия области продолжали модернизацию производства. Только в 1971 г. было установлено свыше 50 автоматических и групповых поточных линий, 320 автоматов и полуавтоматов, модернизировано около 900 единиц металлорежущего, кузнечно-прессового и технологического оборудования, внедрено свыше 1000 прогрессивных технологических процессов¹⁷.

В середине 70-х годов широко были известны замечательные труженики и рационализаторы Герои Социалистического Труда мастер завода имени Масленникова Анна Ивановна Терехова, фрезеровщик завода имени Фрунзе Иван Павлович Кудинов, токарь завода “Экран” кавалер многих боевых наград Иван Егорович Глотов. Бригадиру комплексной бригады каменщиков треста № 11 Герою Социалистического Труда Петру Прокофьевичу Мачневу за достигнутые успехи в строительстве в 1978 г. была присуждена Государственная премия¹⁸.

В 60–70-х годах втрое увеличилась производительность труда на основных промышленных предприятиях области. Отчисления от прибыли, вносимые промышленностью в бюджет, превысили размер ассигнований на него более чем вдвое. Происходили значительные качественные преобразования в основных фондах промышленности. На вооружение самарских заводов поступило большое количество автоматических, агрегатных, специальных станков и станков с программным управлением.

В 1966–1972 гг. ускоренными темпами велось строительство Волжского автомобильного завода. Был обеспечен ввод полной проектной мощности по выпуску 660 тыс. автомобилей в год, а затем их выпуск был доведен до 740 тыс. в год. Отличительной особенностью строительства Волжского автомобильного завода являлось его комплексное сооружение, когда наряду с возведением новых производственных мощностей решалась задача по строительству новой части г. Тольятти (так стал называться г. Ставрополь), промышленно-коммунальной зоны, различных производственных баз. Для 60–70-х годов это была подлинная революция в отечественном автомобилестроении.

Крупными промышленными узлами стали города Сызрань и Чапаевск, а затем и новые города – Новокуйбышевск, Жигулевск, Отрадный, Нефтегорск.

К концу 70-х годов самарцы поставляли продукцию машиностроения во все экономические районы страны и в 70 зарубежных стран.

Самарские металлурги впервые в стране освоили производство легкосплавных труб для бурения глубинных скважин, было организовано производство труб для орошения полей и широкозахватных дождевальных установок “Волжанка”. Была спроектирована новая технологическая линия для выпуска алюминиевой ленты, покрытой пищевым лаком, для производства из нее консервных банок взамен луженой жести. Металлурги внедрили в производство еще одно важное новшество – технологию непрерывной разливки металла в электромагнитном поле и сконструировали установку для ее осуществления. Новизна технологии и установки подтверждена авторскими свидетельствами. Было получено свыше 100 патентов из США, ФРГ, Англии и других стран. Продано несколько лицензий.

Интенсивное внедрение новой техники и технологии продолжалось и в 80-е годы. На рубеже 70–80-х годов на промышленных предприятиях были внедрены 652 механизированные, комплексно-механизированные и поточные линии. Комплексно механизировано 419 и автоматизировано 175 участков и цехов¹⁹.

Возрос удельный вес деталей из пластических масс, продолжалось внедрение лезвийного инструмента из эльбора и других сверхтвердых минералов, применялась электроэрозийная, электрохимическая, ультразвуковая, световая и электронно-лучевая размерная обработка деталей.

Развивалась инфраструктура области. На рубеже 70–80-х годов здесь было построено 1335 км автомобильных дорог с твердым покрытием, развивался трубопроводный транспорт. По Приволжскому управлению гражданской авиации продолжалось увеличение воздушных линий союзного значения и местных воздушных линий.

Были приняты специальные решения правительства по комплексному развитию Самары и сооружению метрополитена.

В 80-е годы активно велись реконструкция и перевооружение новой техникой 4 ГПЗ, Средневолжского станкостроительного завода, производственного объединения “Завод имени А.А. Масленникова”, металлургического завода.

Быстрыми темпами развивалась оборонная, авиационная и аэрокосмическая промышленность.

Самара становится сосредоточением крупнейших авиационных, электротехнических, электронных, аэрокосмических предприятий и фирм, заводов промышленного машиностроения, комбинатов нефтехимического и полимерно-синтезного профиля.

Самара превратилась в военно-промышленный мегаполис и “закрытый город”.

К началу 90-х годов в области сложилось несколько крупных промышленных узлов. В Самарском промышленном узле были сосредото-

чены ракетно-авиационные, химическое производства, машиностроение и станкостроение, приборостроение и связь, металлургия, строительное и деревообрабатывающее производство, пищевая и легкая промышленность. Тольяттинский промышленный узел известен прежде всего как центр автомобилестроения и химической индустрии. Сызранский промышленный узел представлен в основном предприятиями машиностроения, химической и пищевой промышленности. Особое место в области занимает нефтехимия, которая получила бурное развитие, правда, на базе старой технологии 50–60-х годов в Новокуйбышевске, Отрадном и Сызрани. С начала века в основном на оборону работают предприятия Чапаевска (Иващенко).

Приведенные в настоящем разделе данные о развитии промышленного потенциала области являются неполными, так как в открытых изданиях никогда не публиковались сведения о состоянии предприятий военно-промышленного комплекса. Эти материалы и до сих пор являются закрытыми для исследователей. По экспертным оценкам, в городах-миллионниках России – областных центрах, от 70 до 90% предприятий работали на оборону страны, Этим показателям, вероятно, соответствовал и объем выпускаемой продукции в Куйбышевской области. Даже такие гиганты индустрии, как Куйбышевская ГЭС или АвтоВАЗ, не могли соперничать по потенциалу с предприятиями космической, военно-авиационной и других отраслей, которые получили мощное развитие в нашей области в послевоенный период.

Значительная часть выпускаемой ими продукции накапливалась мертвым капиталом, быстро устаревала морально, требовала обновления и не подлежала переработке на мирные цели. Большая часть научно-технических разработок оборонного комплекса оставалась неизвестной для предприятий гражданского профиля.

Но постепенно в экономике нарастали кризисные явления. Ухудшилось положение дел в капитальном строительстве. Замедлялись темпы экономического роста. Многие предприятия становились все менее восприимчивыми к внедрению новшеств. Планы ускорения социально-экономического развития и структурной перестройки, выдвинутые М.С. Горбачевым и его окружением во второй половине 80-х годов, не могли быть реализованы. На рубеже 80–90-х годов началось абсолютное снижение объемов производства. Ряд предприятий не выполняли договорные обязательства. Снижалось производство и потребление продуктов питания. Как и на территории всей страны, остро встал вопрос радикальных экономических реформ.

Состояние сельского хозяйства к началу 50-х годов оставалось, как и прежде, сложным. Работа в колхозе давала лишь 20–30% денежных доходов семьи, а каждый пятый колхоз вообще не выдавал денег на трудодни. Колхоз, таким образом, предоставлял крестьянину не столько средства пропитания, сколько право кормиться за счет личного подворья, которым он занимался в свободное от работы в “общественном хозяйстве” время.

В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР глава правительства Г.М. Маленков сформулировал новый экономический курс,

который впервые в советской истории предусматривал приоритетное развитие легкой промышленности, производство товаров широкого потребления. Курс на социальную переориентацию экономики достаточно быстро стал воплощаться в конкретные товары, жилье, повышение зарплаты, Сделана была попытка и вывода сельского хозяйства из затяжного кризиса. Для этого предусматривалось снижение сельхозналога (на 1954 г. – в 2,5 раза), списание по нему недоимок, увеличение размеров приусадебных хозяйств колхозников, повышение заготовительных цен на сельхозпродукцию, расширение возможностей для развития колхозного рынка, а также значительного увеличения капиталовложения и поставок техники в деревню. Наступил краткий период улучшения политической и экономической ситуации в деревне.

Усилилась помощь города селу. В 1953–1958 гг. в механизацию труда, строительство производственных зданий и сооружений области было вложено в колхозах 530 млн руб., в совхозах – 308 млн руб²⁰. Только в Куйбышеве 222 предприятия взяли шефство над 71 МТС и 543 колхозами²¹. Промышленные предприятия в те годы изготавливали для села сверх плана запасные части, культиваторы, силосоуборочные комбайны и другие машины. В результате в 1954–1958 гг. средние темпы сельскохозяйственного производства составили 8% (в 1950–1953 гг. было 1,6%). Денежные доходы колхозов с 1953 по 1958 год увеличились в 3 раза²². В 1954–1955 гг. в области было введено дополнительно в хозяйственный оборот 115 тыс. гектаров целинных и залежных земель. Силами молодых энтузиастов был создан совхоз “Южный” в Больше-Глушицком районе²³. В 1958 г. область смогла впервые продать 50 млн пудов зерна. По тем временам это был значительный успех. Область была награждена орденом Ленина.

С конца 50-х годов, после кратковременного процветания в 1954–1958 гг., ситуация вновь стала обостряться. Темпы роста сельскохозяйственной продукции замедлились. Да и в целом по стране с 1963 г. СССР начал регулярно и в возрастающих размерах импортировать зерно из-за границы. Усилился отток, а иногда и просто бегство сельских жителей, особенно молодежи, в город. Сказывалась острая нехватка средств на финансирование деревни. В условиях “коммунистического скачка” и развертывания масштабных социальных программ (прежде всего в городах), село вновь превратилось в “пасынка” экономики. Вновь стали нарушаться принципы материальной заинтересованности колхозников в результатах труда. Административно-хозяйственные реорганизации государственных машинно-тракторных станций с продажей их техники колхозам, курс на ограничение и даже на ликвидацию личного подворья крестьян – все это наносило невосполнимый урон деревне. Появились “неперспективные”, с точки зрения партийных органов и советов, деревни и села, что привело к исчезновению с карты Самарской области десятков населенных пунктов. В связи со строительством Волжского автомобильного завода и других предприятий в областном центре и городах сельское население стало резко сокращаться, крестьяне, покидая село, уходили на “стройки коммунизма”, а кризисные явления в сельском хозяйстве еще более обострились.

В 60–80-е годы делались очередные попытки изменить коренным образом ситуацию в деревне. Строился государственный экспериментальный животноводческий комплекс “Поволжский”. Вступали в строй птицефабрики: первая очередь Подбельской и Обшаровская. Молочные комплексы были построены в Безенчукском, Большечерниговском, Волжском и других районах, по откорму крупного рогатого скота – в Большечерниговском, Волжском, Клявлинском и других.

В 60–70-е годы в селах области осуществлялось масштабное капитальное строительство: прокладка новых дорог, были построены и расширены крупные птицефабрики – Жигулевская, Тимашевская, Волжская, Куйбышевская. В село поступала в те годы в широких масштабах сельскохозяйственная техника, удобрения, химикаты. Прочно вошло в жизнь и быт села электричество. 88 совхозов области и 352 колхоза из 354 в 1965 г. пользовались электроэнергией для производственных нужд.

Делались определенные шаги по переводу сельскохозяйственного производства на индустриальную основу. В 70-е годы были построены и вошли в действие Алексеевский свиноводческий комплекс с ежегодным откормом 108 тыс. свиней и годовым производством 12,6 тыс. т свинины, Тольяттинская бройлерная фабрика на 2 млн бройлеров в год, колхозные, совхозные и межхозяйственные комплексы, теплично-парниковый комбинат в г. Тольятти площадью 106 тыс. кв.м с производством 3,5 тыс. т овощей в год. Но и эти меры уже не смогли коренным образом изменить ситуацию в аграрном секторе экономики.

Значительные средства были вложены в жилищное строительство на селе, в развитие инфраструктуры, социально-культурное строительство.

1972 г. и особенно 1975 были годами жесточайшей засухи. И вновь падало производство, вновь приходилось селу и городу напрягать силы, чтобы преодолеть старые и новые беды самарского села.

В 1981–1985 гг. колхозы и совхозы получили 12 тыс. тракторов всех марок, более 8 тыс. зерноуборочных комбайнов, свыше 7 тыс. грузовых автомобилей и много другой техники. К концу 80-х годов в области имелось 277 колхозов и 128 совхозов, за которыми было закреплено 4,2 млн земельных угодий. Некоторые села застраивались в соответствии с перспективными планами развития. Было налажено автобусное сообщение. Продолжалось сооружение обводнительно-оросительного канала. Орошаемое поле области составило к 1985г. 164 тыс. га.

Но несмотря на отдельные успехи, особенно в благоприятные по климатическим условиям годы, положение в сельском хозяйстве области так никогда и не было устойчивым и стабильным. К концу 80-х – началу 90-х годов вновь обострился дефицит продовольственных товаров. С 1991 г. и по настоящее время продолжается спад сельскохозяйственного производства в области: Засухи 1995, 1996 и 1998 гг. вновь усугубили положение. Село вновь столкнулось с необходимостью серьезных реформ и тяжелыми испытаниями.

Архитектура и строительство

В 50-60-е годы в области была создана солидная строительная индустрия, развитая сеть организаций для производства проектных и изыскательных работ в строительстве. Крупнейшими из них были – Промстройпроект, Куйбышевгражданпроект, трест инженерно-строительных изысканий. В области функционировали филиалы институтов Гидропроект, Оргэнергострой, Гипронефтезаводы и др.

Одной из крупнейших строительных организаций страны был трест Куйбышевгидрострой, созданный в 1950 г. для сооружения Волжской гидроэлектростанции. После завершения строительства гидроузла в 1958 г. тресту было поручено возведение крупных предприятий в районе городов Тольятти и Жигулевск. За период с 1958 по 1965 г. Куйбышевгидростроем было сдано в эксплуатацию 303 промышленных объекта. Самые крупные из них – заводы Куйбышевфосфор, электротехнический, азотно-туковый, ремонтно-механический, Электрощит, Тольяттинская ТЭЦ и другие. Трест построил также Жигулевский комбинат строительных материалов, аэропорт Курумоч, Переволоцкий деревообделочный комбинат, кирпичный завод, Тольяттинский речной порт. Ему же было поручено построить и Волжский автомобильный завод²⁴.

Строительно-монтажный трест № 25 (с 1940 по 1947 г. – Особстрой, затем с 1947 по 1954 г. – Куйбышевское территориальное строительное управление) сыграл основную роль в строительстве Сызранского и Куйбышевского нефтеперерабатывающих заводов, обустройстве Зольненского и Мухановского нефтедобывающих промыслов. В Самаре трестом были сооружены такие заводы, как долотный, монтажных и рулонных заготовок, минераловатных изделий, железобетонных изделий, и др. Сотни производственных объектов, много жилых домов, школ, детских учреждений было построено трестом на селе.

Строительно-монтажный трест № 11, созданный еще в 1943 г., построил значительную часть промышленных предприятий в Советском, Кировском, Промышленном районах Самары, целый ряд жилых микрорайонов, кинотеатров, школ, Дворец культуры на площади Кирова, авиационный завод, заводы “Прогресс”, имени Фрунзе, сдал городу 445 культурно-бытовых учреждений²⁵, провел реконструкцию Самарского драматического театра в 1967 г.

Куйбышевский металлургический завод, серный комбинат, типография издательства “Волжская коммуна”, дворец спорта и свыше 30 промышленных корпусов были построены трестом Металлургстрой.

Важная роль в сооружении жилых микрорайонов, набережной на Волге в Самаре и других объектов социально-культурного назначения принадлежит строителям треста № 24.

В 1957 г. на базе существовавших в Сызрани восьми строительных организаций был создан строительно-монтажный трест № 4. Он возводил промышленные, жилищные и культурно-бытовые объекты в городах Сызрань и Октябрьск, а также в Шигонском и Сызранском сельских районах.

В 50–60-е годы в области появились новые города: Новокуйбышевск, Октябрьск, Жигулевск, Похвистнево, Отрадный. Заново на новом месте был построен Ставрополь (с 1964 г. – Тольятти).

Особенно масштабными были изменения, происшедшие за последние полвека в областном центре – Самаре (в 1935–1991 гг. Куйбышев).

В 1949 г. группа самарских специалистов – архитекторов, экономистов, инженеров (А.И. Матвеев, И.И. Гордеев, А.Л. Каневский, М.И. Матюнин, Н.И. Болтунов, В.П. Михеев, В.Н. Пискунов, Б.П. Марковский и другие) – обстоятельно обосновала и составила вариант генерального плана города с перспективой развития до 1965г. и определила первую очередь его роста до 1955 г.

Общая численность населения прогнозировалась к 1955 г. в 700 тыс. человек. Объем всей жилой площади с учетом некоторой ее убыли вследствие сноса старых строений должен был возрасти примерно на 2 млн и составить вместе с частными владениями более 3,5 млн кв.м²⁶. Эти расчеты в дальнейшем почти полностью подтвердились.

Городская застройка в 50-е и последующие годы шла по двум направлениям: первое – строительство на свободных территориях в Кировском и Советском районах, второе – на многих улицах в старой части города и на магистралях со сносом ветхого фонда.

Интенсивное жилищное строительство велось вдоль улиц Победы, Свободы, Вольская, Юных пионеров, Ставропольская. Здесь возникли невысокие, в два–три этажа компактные комплексы домов с хорошей планировкой квартир, с простой, но выразительной архитектурой фасадов, с широким использованием в их композициях балконов, небольших открытых террас, граненых эркеров, рельефных наличников на окнах. По этажности городская застройка этих лет оказалась примерно такой: 20% нового жилого фонда составляли одноэтажные здания, 30% – двухэтажные, трех-четырёхэтажных домов было меньше половины – 43%, а пятиэтажных и выше – только 7%.

С 1948 г. начались работы по сооружению ансамбля жилых и общественных зданий на Самарской площади. В 50–70-е годы по периметру площади были возведены пятиэтажные дома и гидротехнический техникум. Здесь же, на улице Галактионовской, выросли ассиметрично расположенные проектный институт и жилой дом с повышенной, до двенадцати этажей, угловой секцией. В первых этажах всех жилых домов размещены многопрофильные магазины с хорошо оформленными интерьерами. Фасады строений тщательно отделаны высококачественной штукатуркой и украшены орнаментальными лепными изделиями. В центре просторной площади четко спланирован сквер, впоследствии искусно озелененный и освещенный изящными торшерами художественного чугунного литья. Площадь отличают архитектурно-художественная ценность, ясность форм, масштабность и соразмерность отдельных зданий.

В 50–60-е годы внедряется магистральный принцип строительства, позволивший создать емкие и компактные жилые районы или группы и вместе с тем впечатление крупного промышленного города, каким становился он на самом деле. Начинается архитектурное формирование

ние огромного Приволжского района, построенного вместе с великолепной новой набережной в прибрежной полосе.

Завершилась застройка нескольких кварталов по улицам Ново-Садовая, Советской Армии, а также на проспекте Масленникова, соединившего Ново-Садовую с Московским шоссе.

В 60–70-е годы началось строительство крупных жилых массивов вдоль Черновского шоссе (вскоре названного проспектом Гагарина), на территориях аэродрома ДОСААФ, Черновских садов и других участках, не связанных в единую планировочную систему.

В сентябре 1967г. в Совете Министров РСФСР был утвержден новый генеральный план дальнейшего развития города с численностью населения в конце расчетного срока (в 1980 г.) 1,2 млн человек (авторская группа: архитекторы Н.В. Подовинников, В.Г. Каркарян, Н.И. Рязанов; инженеры Л.М. Зеленчук, Ф.С. Романова, О.К. Соколова, Г.Ф. Тихонов, Е.Д. Разумовская, В.М. Ягунов, Л.Д. Богданова, Г.А. Логинов, Л.Н. Назаренко, Р.Н. Рафаевич). В генплане закладывалась идея создать огромный, предельно компактный город между реками Волга и Самара. Для отдыха горожан намечались живописные пригороды – реки Сок, Самара, Волга.

Застройка 60–70-х годов характеризуется прежде всего массовостью, отличается от предшествующей укрупнением масштаба градостроительных задач, большим числом изготовленных в заводских условиях конструктивных элементов зданий.

В 70–80-е годы укрепляется понимание того, что строительство в старой части города должно вестись лишь как планомерное, с обязательной деликатной реконструкцией или реставрацией сохранившихся зданий старой Самары, отмеченных стилевыми чертами эклектики и модерна.

Четверть века длится застройка двенадцатикилометровой улицы Стара-Загора, вдоль которой расположились крупные комплексы жилых домов, кинотеатры “Шипка” и “Самара”, детский парк, вычислительный центр, поликлиника, крытый рынок и т.д. Систему общественных зданий свяжет благоустроенный бульвар с фонтанами. Делая мягкий изгиб вдоль 14-го “а” и 15-го микрорайонов, он сомкнется с крупным парком Кировского района, к строительству которого уже приступили.

Одновременно с сооружением огромного числа жилых домов на северо-восточных городских землях значительный объем жилья строится в относительно старой части города (Мичуринский жилой район и его часть – прибрежный микрорайон).

Одна треть жилья была построена крупными предприятиями города. Ведомственные жилые дома или целые кварталы, как правило, выделяются среди городской застройки более высоким архитектурным и качественным уровнем, индивидуальными особенностями.

В начале 60-х годов строители Самары стали пионерами полного домостроения в стране. Они были первыми во внедрении легкого и теплого керамзитобетона в жилищное строительство. И миллионы квадратных метров жилой площади были построены именно в

этом конструктивном варианте. Неоднократно менялась и улучшалась планировка и комфортность квартир, разнообразились типы зданий. И только фасады панельных зданий заводского производства до сих пор мало чем отличаются от своих прародителей и маловыразительны.

В 60 – 80-е годы город получил ряд завершенных ансамблей общественных зданий на пересечении бывшего Ярмарочного спуска с улицами Галактионовская, Молодогвардейская и Волжским проспектом. Продолжая реконструкцию старой Самарской площади, градостроители возвели здесь крупное здание городских проектных институтов и, наконец, монументальный дом областной администрации. В 1971 г. вдоль Волжского проспекта был построен Дом профсоюзов. Удачно примененная авторами асимметричная компоновка этих объектов позволила тактично вписаться в довольно сложное окружение и закрепить нижнюю благоустроенную террасу как своеобразное подножие площади Славы.

Пополнился общественными учреждениями район Полевого спуска вблизи набережной: гостиница “Театральная”, оригинальный Дворец бракосочетаний с золотистой крышей, здание Объединенного диспетчерского управления энергосистемами Средней Волги (ОДУ). Последнее сооружение может быть зачислено в ряд наиболее примечательных в городе.

На ул. Осипенко в эти же годы было построено новое здание областной научной библиотеки. В 1971 г. взамен небольшого здания, долгое время служившего горожанам (бывший Народный дом), был построен Дворец культуры “Звезда”.

На ул. Ново-Садовая появились оригинальные сооружения – здание районной администрации, десятиэтажный корпус проектного института, здание треста инженерно-строительных изысканий, индустриальный техникум, клуб “Современник”.

В садово-парковой зоне был размещен комплекс зданий государственного университета. Но было завершено строительство лишь первой очереди. Архитектурный облик университета пока не сформирован и не совпадает с традиционным представлением об архитектуре университетских построек, которые всегда были примечательными.

Бесспорной гордостью горожан являются волжские набережные с просторными оборудованными пляжами, озелененные по всем правилам современного садово-паркового искусства. Их протяженность составляет 4,3 км. Берег Волги превратился в сплошной бульвар.

На площади 46 га в границах улиц Советской Армии, Стара-Загора, XXII партсъезда и Московского шоссе раскинулся детский парк имени Ю.А. Гагарина с искусственной акваторией, стадионом, спортивными сооружениями. Для любознательных ребят в нем были установлены самолет Ан-10, судно на подводных крыльях, военная техника.

Благоустройство города в последние годы отличается еще и тем, что на наших улицах и во дворах появились детские тематические игровые комплексы, авторами которых стали студенты местного архитектурного факультета инженерно-строительного института. Поначалу это были традиционные сказочные крепости, лады, потом появились

тематические площадки: автогородки, шахматные дворики, космические лабиринты. Эти своеобразные архитектурные “лирические добавки” к массовой деловой застройке оживляют ее, создают уют.

Наука , образование, культурная жизнь

Послевоенное развитие научных учреждений и высшей школы области шло и вглубь, и вширь. В машиностроение и энергетику, нефтедобычу, автомобилестроение, в авиационные и аэрокосмические комплексы направлялись тысячи инженеров, подготовленных в самарских вузах. Увеличился выпуск педагогов, врачей, специалистов сельского хозяйства. Значительный рост квалификации научно-педагогических кадров позволил активизировать и научную деятельность вузов, прежде всего в интересах промышленности.

Авторитет Самары как вузовского и научного центра способствовал открытию новых высших учебных заведений. В 1956 г. был создан Электротехнический институт связи²⁷. В 1969 г. возрождается Самарский государственный университет. Острая потребность в кадрах работников культуры явилась причиной открытия в 1971 г. Института культуры. Самара является железнодорожным узлом, центром одной из важных железных дорог страны. Правомерным было создание в 1973 г. в Куйбышеве Института инженеров железнодорожного транспорта. В послевоенные годы число студентов в 10 самарских вузах возросло в 6 раз, а количество преподавательских кадров почти в 8 раз.

Наряду с дневной подготовкой широко развито вечернее и заочное обучение, позволяющее тысячам самарцев получить высшее образование.

Самара – студенческий город. Здесь работает 14 высших учебных заведений, в их числе государственный классический и 4 отраслевых университета, более 40 техникумов и колледжей.

Остановимся на характеристике отдельных вузов и их роли в подготовке кадров.

Самарский политехнический институт (ныне преобразованный в технический университет) – крупнейший технический вуз области и Поволжья. На восьми его факультетах обучается одновременно до 10–15 тыс. студентов, из которых почти две трети – на дневных отделениях. Подготовка ведется по широкому набору специальностей в области машиностроения, электротехники, теплотехники, автоматике и измерительной техники, добычи и переработки нефти, химической технологии.

Вуз располагает хорошо оборудованной учебно-лабораторной базой. Традиционны его тесные связи с промышленностью. Большое место уделено применению электронно-вычислительной техники. Сотни студентов участвуют в хозяйственных научно-исследовательских работах.

Исследовательская работа в техническом университете ведется как отраслевыми лабораториями, так и научными группами на кафедрах.

рах. Среди основных научных направлений – разработка высокоэффективных технологических процессов, поиски путей повышения производительности, надежности и долговечности машин и аппаратов. Широко велись работы над созданием теории основ построения и исследования автоматизированных систем сбора, хранения и переработки информации, по проектированию автоматизированных систем управления производством, по исследованию прочности и пластичности металлов и сплавов. Важными были работы по повышению нефтеотдачи пластов применительно к району Средней Волги. Широко были известны научные школы профессоров Л.Ф. Куликовского, В.П. Михеева, Г.М. Саркисова, Д.Д. Папшева, М.К. Клебанова, М.Е. Левинтера, В.П. Косолапова, О.Я. Новикова, В.П. Самарина и других.

Созданный в годы Великой Отечественной войны авиационный институт (ныне Самарский аэрокосмический университет) получил быстрое развитие благодаря тесным связям с авиационной и аэрокосмической промышленностью.

Научная работа вуза охватывает широкий спектр проблем. Одни связаны с увеличением прочности, надежности и долговечности элементов авиационных конструкций, исследованием рабочих процессов двигателей летательных аппаратов с целью повышения их надежности и экономичности; другие – с исследованием вихревого эффекта и его практического применения в технике, совершенствованием радиоустройств и радиоэлектронной аппаратуры. Велась и работа над созданием автоматизированных систем управления. Три десятилетия коллектив вуза возглавлял Заслуженный деятель науки России профессор В.П. Лукачев. В институте плодотворно трудились академик Н.Д. Кузнецов, профессора С.И. Иванов, А.П. Меркулов, Г.В. Филиппов, Н.Е. Конюхов, Х.С. Хазанов и другие видные ученые.

Самарский медицинский институт (преобразованный в медицинский университет) – одно из видных учебных и научных учреждений здравоохранения страны. Высококвалифицированный состав коллектива, солидная лечебная база, активная практическая работа в различных областях медицины позволяют институту не только готовить врачей на самом высоком уровне, но и плодотворно развивать ряд важных направлений медицины. Широко известны научные школы профессоров А.Ф. Краснова, Т.И. Ерошевского, И.Б. Солдатов, А.М. Аминова, Г.А. Ратнера и других выдающихся ученых.

Важную роль в подготовке строителей, а также в научной работе по исследованию надежности строительных конструкций и сооружений и созданию новых строительных материалов играет коллектив Архитектурно-строительного института (преобразован в архитектурно-строительную академию).

Плановый институт ныне преобразован в экономическую академию. Значительны заслуги в подготовке экономистов и финансистов профессоров К.А. Фавстова, Я.П. Агеева, Л.И. Фоминых, Е.Е. Лысова, А.И. Носкова.

Подготовку педагогов для средней школы ведет коллектив Самарского педагогического университета (старейшего в Поволжье, бывше-

го педагогического института). Серьезные научные результаты были достигнуты под руководством профессоров Б.М. Бредихина, Д.Н. Флорова, К.П. Ланге, М.П. Меркулова, В.А. Бочкарева, А.А. Дементьева, С.П. Пулькина, Н.Н. Яковлева, С.В. Фроловой, Я.А. Ротковича, Е.И. Медведева и других замечательных педагогов-ученых.

Важную роль в подготовке кадров играют электротехнический институт связи (ныне Поволжский институт информатики, радиотехники и связи), академия искусств и культуры, Институт инженеров железнодорожного транспорта.

В 1992 г. начали подготовку кадров высшие негосударственные учебные заведения – Самарская гуманитарная академия, Самарский институт управления, Самарский институт журналистики.

В 1969 г. был возрожден Самарский государственный университет, За четверть века было подготовлено 14 тыс. специалистов высшей квалификации для научно-исследовательских учреждений, промышленных предприятий и вузов, учителей, работников культуры и государственного аппарата. В структуре СГУ 12 факультетов (механико-математический, физический, химический, биологический, исторический, социологический, филологический, юридический, спецфак, дающий второе высшее образование, и другие), 45 кафедр, научно-исследовательский сектор, информационно-вычислительный центр, ботанический сад площадью 40 га. При университете открыта гимназия. В нем работали и работают немало известных ученых: профессора В.Е. Воскресенский, А.А. Жирнов, В.Н. Борисов, В.А. Конев, Е.С. Скобликова, Л.А. Финк, В.П. Скобелев, Н.А. Меркулова, Б.Д. Козенко, П.С. Кабытов, Н.М. Матвеев, В.И. Астафьев, Е.И. Медведев, С.А. Шейфер, В.А. Катулин и многие другие²⁸.

В вузах города обучается до 70 тыс. студентов и почти столько же учащихся в средних специальных учебных заведениях (техникумах и училищах). Ежегодно 100–150 человек завершают обучение в аспирантуре 13 вузов города.

Широко ведутся хоздоговорные научно-исследовательские работы учеными вузов. Свыше 70% их объема составляют работы, выполненные по постановлениям правительства и координационным планам Министерства науки России и Министерства общего и профессионального образования.

В послевоенный период многократно ускорился процесс концентрации в Самаре и области промышленного производства. Естественно и возрастание потребности в прикладных научных исследованиях и проектных работах.

Все эти изменения повлекли за собой качественный сдвиг. Если прежде научное обеспечение в значительной мере осуществлялось из центра, то уже в первые послевоенные годы был создан ряд крупных проектных институтов. В 1946 г. был создан отраслевой научно-исследовательский институт Гипростокнефть. Он сыграл огромную роль в освоении нефтяных богатств области, а также Башкирии, Оренбуржья и Сибири. В 1956 г. образован Всесоюзный научно-исследовательский институт Оргэнергострой, в 1958 г. – Всесоюзный научно-иссле-

довательский институт цементного машиностроения. Комплекс научных и проектных работ с 1957 г. активно ведет научно-исследовательский институт нерудных строительных материалов.

В 1958 г. в Самаре был открыт научно-исследовательский институт нефтяной промышленности, впоследствии разделенный на два института²⁹, в 1963 г. – НИИ керамзит, а в 1965 г. – филиал Всесоюзного института подшипниковой промышленности.

В последующие годы были открыты Волжское отделение института геологии и разработки горючих ископаемых, научно-исследовательский институт сельского хозяйства (в г. Безенчук). Первым академическим учреждением в городе стал филиал физического научно-исследовательского института имени П.Н. Лебедева (ФИАН). Основная его задача – внедрение лазерной технологии. Ведется подготовка специалистов по лазерной технологии в университете и технических вузах области.

Развертывается работа НИИ машиноведения, института истории и археологии Поволжья, Самарского филиала Инженерной академии, Поволжского центра АН России, Института социальных технологий, института экологии.

Промышленные предприятия, научные учреждения и вузы города имеют обширные и прочные связи с институтами Российской академии наук, ведут с ними совместные исследования: физическим, проблем механики, радиоэлектроники, органической химии, химической физики, машиностроения, проблем передачи информации, экономики, теплофизики, тепло- и массообмена, технической кибернетики, цитологии, археологии, отечественной и всеобщей истории и многими другими.

Важные результаты, внедренные в практику, получили научно-производственные коллективы академиков Н.Д. Кузнецова и Н.И. Козлова.

Крупным научным центром стал г. Тольятти, где работают двадцать пять научных, отраслевых и проектных организаций. Тольяттинский политехнический институт – объединение двух структур высшего образования: государственного (Центр технического образования) и негосударственного (Центр гуманитарно-экономического образования). Это единственный в стране вуз, где подготовка специалистов осуществляется по многоуровневой системе: квалифицированный рабочий – техник – бакалавр – инженер. Такая ступенчатость обучения помимо глубокого освоения специальности надежно защищает студентов от превратностей судьбы, гарантируя им трудоустройство после любого курса. В Центр технического образования института входят техникумы, профессионально-технические училища, колледжи и школы Тольятти, Жигулевска, Димитровграда.

Международная академия бизнеса и банковского дела в Тольятти – многоуровневый учебный центр. Основанный в 1991 г. Автовазбанком как колледж для подготовки банковских служащих младшего и среднего звена, он стал сегодня крупным негосударственным образовательным учреждением, готовящим к непрерывной системе “Детский сад – Школа – Колледж – Университет” высококвалифицированных специа-

листов в нескольких отраслях знания: финансы и кредит, информационные системы в экономике, юриспруденция, дизайн, филология.

В 1993 г. соучредителем Академии выступил Международный институт бизнеса и банковского дела в Лос-Анджелесе. Академия стремится дать основательную профессиональную подготовку специалистам, способным создавать и успешно осуществлять серьезные научные, культурные, финансовые и социальные проекты, в том числе международные.

Растет научный потенциал Тольяттинского филиала Самарского педагогического университета и филиала Московской академии сервиса.

Постоянную целенаправленную работу ведет коллектив старейшего института города ВНИИцеммаш по созданию нового и совершенствованию работающего оборудования для цементной промышленности и родственных по конструкции агрегатов для черной и цветной металлургии, угледобывающей промышленности.

Научно-исследовательский институт нерудных материалов – головная организация в стране, ведущая разработку технологий обогащения и добычи коалина, графита, талька и нерудных строительных материалов. Институт – мощное связующее звено между академическими институтами, вузами и предприятиями.

В Тольятти создан Институт экологии Волжского бассейна Российской академии наук. Составлена долгосрочная целевая программа сохранения и рационального использования природных ресурсов бассейна Волги в условиях интенсивного развития производительных сил.

В Сызрани работает филиал Самарского политехнического университета. Там осуществляется подготовка бакалавров по направлениям: “Электроника, электромеханика и электротехнологии” и “Технология, оборудование и автоматизация машиностроительных производств”. А на вечернем отделении готовят инженеров по специальностям: “Электроснабжение”, “Электропривод и автоматизация промышленных установок и технологических комплексов”, “Технология машиностроения”.

Старейшим вузом является Самарский сельскохозяйственный институт (ныне академия). Созданный на базе Самарского (Кинельского) среднего сельскохозяйственного училища (основано в 1890 г.) и агрономического факультета Самарского государственного университета (с 1919 г.), институт с 1922 г. является самостоятельным учебным заведением.

За восемь десятилетий Самарский СХИ подготовил около 30 тыс. ученых – агрономов, инженеров-механиков, лесоводов, зоотехников и зооинженеров. С 1992 г. при институте начал работать колледж по подготовке фермеров и лицей. С историей вуза связаны имена академиков П.Н. Константинова, Н.М. Тулайкова, А.И. Бараева, И.С. Рабочева, М.А. Ольшанского, В.И. Евсеева, А.М. Медведева, В.М. Пинчукова, П.И. Ладкова. Среди его выпускников – Герои Социалистического Труда А.А. Аксенов, А.А. Щербинин, А.И. Вергодяева, В.Г. Савостин

и много других замечательных организаторов сельскохозяйственного производства, прославивших Самарскую область.

Вузы области обладают значительным научным потенциалом. Ученое звание профессора в 1996 г. имели 412 и доцентов 2217 человек. На кафедрах и в лабораториях работали 397 докторов и 2981 кандидат наук. На одного преподавателя приходится 11 студентов, в негосударственных вузах – 3³⁰.

В области в 1995 г. функционировали девять негосударственных высших учебных заведений, в которых обучалось 2114 человек (3% от всего числа студентов). Чему же учат в новых вузах? 40% принятых в 1995 г. студентов изучают экономику и управление (менеджмент, банковское дело, информационные системы), 45% – гуманитарно-социальные дисциплины (например, журналистику, философию), 15% станут медиками.

В послевоенные годы самарцы уделяли постоянное внимание подрастающему поколению, подготовке молодежи к жизни и труду. После окончания войны органам народного образования были возвращены все здания, которые использовались для военных нужд. К началу 50-х годов был завершён переход к всеобщему семилетнему образованию.

В 50–60-х годах создается единая система дошкольного воспитания детей до 7 лет. Вдвое возросло число детских дошкольных учреждений.

К 1963 г. осуществляется восьмилетний всеобщ. В школах города были открыты десятки учебных кабинетов, школьных мастерских, созданы условия для производственного обучения школьников. Для учащихся школ на базе промышленных предприятий оборудовано 15 учебных цехов, 38 участков, 27 лабораторий и кабинетов³¹.

В 60–70-х годах в области был завершён переход ко всеобщему среднему образованию. Значительно улучшилось оснащение школ учебным оборудованием и техническими средствами обучения. Почти все школы были кинофицированы и перешли на кабинетную систему обучения. К началу 80-х годов свыше 90% учителей-предметников, все руководители средних и восьмилетних школ имели высшее педагогическое образование. В Самаре были созданы межшкольные учебно-производственные комбинаты трудового обучения и профессиональной ориентации школьников.

В области в 60–70-е годы появилось много новых школьных зданий. Только в 1971–1975 гг. их было построено 167 почти на 100 тыс. ученических мест. К середине 80-х годов четверо из пяти городских и сельских учащихся занимались в современных типовых школьных зданиях. Улучшалось оснащение школ учебным оборудованием и техническими средствами обучения. В 70–80-е годы в школах области работали в среднем 23–23,5 тыс. учителей, а в их числе свыше 300 имели звание “Заслуженный учитель школы РСФСР”. Сотни педагогов были награждены орденами и медалями, Почетными знаками за заслуги в развитии народного просвещения. В воспитании учащихся активно использовались 150 школьных музеев, 580 уголков и комнат боевой и трудовой славы.

В начале 90-х годов в Самаре работали 142 средние школы, 15 девятилетних, 5 начальных, 2 английские, 1 французская, 1 немецкая, 1 гимназия, 1 колледж, 2 лицея, 13 школ³². К середине 90-х годов усилился процесс преобразования некоторых средних школ и средних специальных учебных заведений, особенно в городах, в колледжи, лицеи, гимназии. Их в 1996 г. насчитывалось уже свыше сорока.

Так, при Самарском университете работает гимназия №1. Она имеет в основном гуманитарное направление. Учебный план наряду с традиционными предметами включает новые: культуру речи и основы стилистики, зарубежную литературу, историю искусства, латинский и европейский языки, историю религии и другие. При гимназии работает школа искусств, есть хорошая спортивно-оздоровительная база. Прием в гимназию проводится на основе тестирования и собеседования.

Многие выпускники гимназии успешно продолжают обучение на филологическом, историческом, юридическом и социологическом факультетах университета, в педагогическом институте и академии культуры и искусств. Часть гимназистов, имеющих склонность к естественным и точным наукам, углубленно изучают физику, математику, вычислительную технику.

Готовит для себя абитуриентов в лицее и аэрокосмический университет. В нем углубленно изучаются физика, математика, основы информатики и вычислительной техники. Наряду с этим вводятся специальные предметы по профилю вуза: основы самолетостроения, математическое моделирование и основы программирования, основы авиационной технологии, лазерная техника, основы радиотехники, космонавтика.

Самарский технический университет также создал средний общеобразовательный технический лицей для молодых людей, имеющих склонность к изучению технических дисциплин и программированию. Учащиеся также изучают два иностранных языка.

Свыше двадцати школ города имеют специальные математические классы, в восьми школах созданы физические классы, в пяти – химические, в четырех – биологические, в семи – литературные, в четырех – исторические. Свыше десятка школ имеют английские, немецкие, французские или англо-немецкие и англо-французские классы. В ряде школ функционируют экономические, медицинские классы, классы авиационного конструирования, по подготовке будущих инженеров и другие.

Школами накоплен значительный опыт по эстетическому развитию личности, компьютеризации учебно-воспитательного процесса, по организации исторического и художественного творчества учащихся.

Многоплановая краеведческая работа ведется в школе № 57, на базе которой действует экспериментальная площадка по проблемам школьного краеведения экспериментального Центра краеведения, этнографии и экскурсий Министерства образования России.

Очень важную роль в пропаганде и внедрении в повседневную практику современных методов обучения играет Самарский институт повышения квалификации работников образования.

Педагогические кадры для школ города готовятся в Самарском государственном университете и Государственном педагогическом университете.

В 50 – 80-е годы окрепла материальная база культурной жизни области. Было завершено строительство нового здания областной библиотеки, реконструировано здание филармонии и драматического театра. Появились новые клубные учреждения, дневные и вечерние музыкальные и художественные школы³³.

К началу 80-х годов в области работали 1014 клубов, 950 массовых государственных и профсоюзных библиотек, 1200 киноустановок.

Один из интереснейших профессиональных коллективов России – это Волжский народный хор, основанный в 1952 г. У истоков его стоял заслуженный артист Российской Федерации П.М.Милославов³⁴.

Трудно отыскать на карте нашей России место, где бы ни выступал Волжский народный хор. Мастерству певцов и танцоров аплодировали во Франции и Чехословакии, Болгарии и Афганистане, на Кипре и в Финляндии. В репертуаре хора – русские фольклорные и современные народные песни, вокально-танцевальные произведения, хороводы, игровые песни и танцы, народные припевки и частушки.

Много ценных коллекций, предметов и документов, рассказывающих о природе, истории и культуре народов нашего края, о ратных традициях волжан, сосредоточены в залах областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина и музея истории войск Приволжского военного округа.

Большую работу ведут работники Литературно-мемориального музея имени А.М. Горького. Интерес у посетителей вызывают экспозиции, посвященные А.М. Горькому, Л.Н. Толстому, Г.И. Успенскому, Н.Г. Гарину-Михайловскому, А.Н. Толстому, А.С. Неверову, С.Г. Скитальцу, В.А. Багрову, А.В. Ширяеву, другим писателям, оставившим заметный след в истории нашего края, современным самарским литераторам. Был открыт и первый в стране музей А.Н.Толстого.

Свыше 11 тыс. произведений отечественного и зарубежного искусства (живопись, графика, скульптура, прикладное искусство) насчитывается в коллекции Самарского художественного музея. Экспозиция знакомит с работами выдающихся русских мастеров К.П. Брюллова, И.Е. Репина, В.И. Сурикова, И.И. Бродского, К.Ф. Юона, А.А. Пластова. В 1978 г. областным художественным музеем открыт филиал музея в с. Ширяево, в доме, где прошли детские годы известного российского поэта Александра Ширяевца (А.В. Абрамова).

Оригинальным памятником трудовой и боевой славы самарцев стал боевой самолет Ил-2, установленный на пересечении Московского шоссе и Кировского проспекта в дни празднования 30-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.³⁵

С 1 января 1860 г. ведет отсчет своей истории Самарская областная универсальная научная библиотека. Сегодня это одно из крупнейших книгохранилищ России с четырехмиллионным фондом, автоматизированными рабочими местами.

Здесь можно найти уникальные книги XV–XIX вв., ценнейшие ру-

кописи, издания с автографами великих писателей, ученых и общественных деятелей России. Выпускаемый библиотекой с 1958 г. информационный указатель “Литература о родном крае” учитывает все существенные публикации о Самарской области, независимо от места издания. Библиотека является депозитарием для зоны Поволжья и обеспечивает хранение малоиспользуемой, но имеющей научную и культурную ценность литературы, направляемой из книгохранилищ пяти республик и областей. Она осуществляет организационно-методическое руководство массовыми библиотеками Министерства культуры России на территории Самарской области, которые объединены в 38 централизованных библиотечных систем³⁶.

В Самаре издаются десятки областных, городских, фабрично-заводских, ведомственных и вузовских многотиражных газет. Ежегодно с маркой самарских издательств выходит более 2 млн книг (100–150 наименований.)

Самарские писатели и поэты в послевоенные годы продолжали богатые литературные традиции своих предшественников. Стал регулярно выходить альманах “Волга”. Издаются романы “Заволжье” и “Светлый ключ” Н. Борисова, “Односельчане” и “Синегорские сады” Н. Коляструка, “Повесть о прошлом” А. Савватеева, “Жар-птица” Н. Тиханова, “Дружба” В. Алферова, “Зеленый парус” Н. Жоголева, “Девочка-царцаха” И. Корженевской, произведения Н. Юртаева, С. Эйдлина, В. Беспалова, К. Киршиной и других авторов.

50-е годы были для литературной жизни Самары периодом открытия новых имен. В это время публиковались первые произведения И. Арсентьева, А. Леднева, В. Разумевича, Ю. Шанькова, И. Тумановской, И. Гриднева, Е. Астахова, В. Мясникова, М. Толкача. Продолжалось творчество В. Иванова-Паймена, И. Горюнова, Е. Шаповалова.

В 60-е годы в ряды писательской организации вошли молодые тогда писатели и поэты – Е. Лазарев, В. Шостко, Б. Сиротин, В. Столяр, Э. Кондратов, братья Бондаренко, О. Осадчий, А. Павлов. В 70-е годы завоевывают читательское внимание книги В. Балашова, И. Никулышина, Б. Соколова, А. Солоницина, В. Сулова, С. Табачникова, Е. Чернова, В. Кожемякина, О. Маслова, А. Астахова, публицистика В. Максимова.

Широкую известность получили литературоведческие труды Л.А. Фянка, И.М. Машбиц-Верова, В.П. Скобелева, Л.И. Янкиной³⁷.

Традиции старых самарских мастеров продолжала самарская областная организация Союза художников России. В 50 – 60-е годы исторические и жанровые композиции местных авторов связаны в основном с историей края и сегодняшним днем (И.Борисов, В.Монахов, Б. Лебедев, П. Сабанов). Тема героизма народа, победившего фашизм, нашла отражение в творчестве И.П. Цыбулькина, А.А. Прокопенко, К.Д. Горовых.

На улицах родного города, в цехах заводов встретили своих героев художники С. Горинов, Е. Горовых, Ю. Филиппов, П. Якушев. Широка и точность присущи произведениям В. Пурыгина. Успешно в области пейзажа работали И. Комиссаров, В. Завацкий, М. Петров, Н. Хальзов, А. Михрянян, О. Карташев, Г. Филатов и другие.

На зональной выставке “Большая Волга” в Нижнем Новгороде в 1975 г. было представлено более 100 работ самарцев – живопись, скульптура, графика. В том же году в Москве проходили персональные выставки живописца В. Пурьгина и графика И. Дубровина. Широкую известность приобрели работы В. Пашкевича, Р. Баранова, К. Печуричко. На вернисажах последних лет стало популярным творчество художников В.И. Самаринкина, В.Н. Бакумова, В.В. Сухова и других авторов.

Самарский академический театр драмы имени А.М. Горького, отметивший в 1992 г. свое 140-летие, осуществил постановку ряда серьезных, высокохудожественных спектаклей. За постановку спектаклей “Ревизор”, “Чайка” художественный руководитель театра П.Л.Монастырский был удостоен в 1986 г. Государственной премии³⁸.

Самарский академический театр оперы и балета стал местом рождения ярких художественных постановок: опер “Князь Игорь” А.П. Бородина, “Иван Сусанин” М.И. Глинки, “Царская невеста” Н.А. Римского-Корсакова, “Евгений Онегин” П.И.Чайковского.

Произведения русской классики и современных авторов – основа репертуара самарских театров юного зрителя и кукол.

Не раз проводились в Самарской филармонии конкурсы молодых исполнителей имени Д.Б.Кобалевского. Трижды (в 1976, 1978 и 1982 г.) в Самаре на базе симфонического оркестра филармонии совместно с Союзом композиторов России прошли всероссийские фестивали “Композитор и фольклор”. С большим успехом проводились авторские концерты Т.Н. Хренникова, А.Я. Эшпая, О.В. Тактакишвили, С.М. Слонимского, Д.Б. Кабалевского, Е.Ф. Светланова³⁹.

Памятники и памятные места

Памятники истории и культуры – наше национальное богатство, важная и живая часть той среды, которая окружает человека на протяжении всей его жизни. Интерес к историко-культурному наследию является естественным проявлением живого чувства патриотизма, гордого сознанием красоты и вечности тех глубоких корней, на которых росла наша современная культура, созданная на земле, возделанной многовековым трудом народа.

Несмотря на огромные потери примечательных сооружений, архитектурных и художественных памятников, многое напоминает о славном прошлом Самарского края.

Бесценным архивом тысячелетий, нашей древней истории являются памятники археологии. Самарская область, расположенная на границе лесов и степей, представляет собою один из интереснейших в археологическом отношении районов России. В литературе XVIII–XIX вв. уже имелись описания Муромского городка, городища у с. Костычи и между селами Печерское и Переволоки, курганов у деревень Севрюкаево и Ермачиха. В прошлом веке обследуются дюны р. Самара, собирается коллекция каменных и металлических изделий, оружия VII–IV вв. до н.э., создается археологическая коллекция Самарского музея⁴⁰.

В 20-х годах нашего столетия археологическая экспедиция Общества археологии, истории, этнографии и естествознания под руководством В. Гольмстен обследовала почти всю Самарскую губернию и выявила свыше 1200 археологических памятников. Перед Великой Отечественной войной и после нее экспедиции Института материальной культуры проводили обследование зоны затопления Куйбышевской ГЭС и обнаружили свыше 100 новых памятников. С 1970 г., в течение последней четверти века, Средневолжская археологическая экспедиция Самарского университета под руководством Г.И.Матвеевой и экспедиции Педагогического института и краеведческого музея обследовали свыше 900 памятников археологии, в основном бронзового и железного веков. Среди поселений наиболее многочисленны селища срубной культуры. Самую малочисленную группу составляют памятники каменного века. Значительные работы велись на памятнике волжских болгар – Муромском городке, расположенном между селами Валы и Жигули. Раскопки позволили уточнить даты существования города. Он возник в X в. и погиб во время монгольского нашествия в XIII в.

Замечательные археологические памятники расположены в Постниковом овраге Самары, около пос. Нур Кинельского района, у пос. Марычевка, у с. Виловатое и с. Съезжее Богатовского района. Ценные находки были обнаружены в Утевском курганном могильнике, в двух курганных могильниках у с. Преполовенка Безенчукского района. Найдено место добычи медной руды древними металлургами в районе с. Михайло-Овсянка Пестравского района. Интересно женское погребение у с.Гвардейцы. Вместе с погребенной были обнаружены, казалось бы, несовместимые вещи: кинжал, наконечники стрел, оселок, зеркало, бусы и туалетная ложечка. А ведь еще Геродот писал, что у сарматов и савроматов женщины были воинственны, носили оружие и принимали участие в далеких походах.

Благодаря накоплению археологических материалов удалось создать небольшие музеи при кабинетах археологии университета, педагогического института и городском Дворце пионеров. Значительно пополнились коллекции Самарского, Сызранского и Тольяттинского краеведческих музеев.

Разведочные отряды археологических экспедиций провели обследование всех районов области. Почти полностью обследованы течения рек Самара, Большой Кинель, Малый Кинель, Сок, Кондурча, Чапаевка, Чагра, Сызрань, Б. Иргиз, Крымза, Липовка, Аманака, Сарбай, Сургут, Шунгут, Суруша в пределах Самарской области. Завершается паспортизация всех известных памятников археологии.

Свыше 900 памятников, обелисков, памятных стелл и мемориальных досок увековечили ратный подвиг самарцев в Великой Отечественной войне. Имена самарцев, погибших в годы минувшей войны, навсегда запечатлены в “Книге Памяти Самарской области”, опубликованной в 22 томах в 1993–1997 гг.

Область имеет замечательные памятники зодчества, каменного строительства и деревянной домовой резьбы. Наиболее значимые памятники и памятные места были включены в готовящийся “Свод па-

мятников истории и культуры России”. Особенно многочисленны памятные места в областном центре.

Среди них следует отметить здание так называемого Благородного собрания (ул. Куйбышева, 131), являющегося более 100 лет одним из очагов культуры старой и новой Самары. Здесь еще в 1873 г. возникло Общество поощрения образования, в 1882 г. – Общество любителей музыкального и драматического искусства, 27 сентября 1889 г. здесь же была открыта первая в истории города художественная выставка. Демонстрировались картины Г.Г. Мясоедова, В.Д. Поленова, Н.Я. Ярошенко, И.И. Шишкина, А.П. Боголюбова. В 1896 г. сюда была переведена городская публичная библиотека и музей, который начал формироваться по инициативе П.В. Алабина. До 1938 г. здесь располагался и художественный музей⁴¹.

Свидетелем театральной жизни Самары является хорошо сохранившееся здание городского театра, построенного в 1888 г. К более позднему времени относится здание театра-цирка “Олимп”, которое было перестроено в процессе реконструкции. Важным очагом культуры еще в начале века было здание Народного дома имени А.С. Пушкина.

Своеобразными центром культурной жизни Самары были два частных дома, где собиралась прогрессивная интеллигенция Самары: дом присяжного поверенного К.К. Позерна (ул. Степана Разина, 96) и квартира судебного следователя А.Д. Тейтеля (дом не сохранился).

Интересно в мемориальном отношении здание бывшего реального училища (ул. Алексея Толстого, 31), в котором учились ученый-энергетик, академик Г.М. Кржижановский (1872–1959), художник и график И.Ф. Никонов (1876–1911), известный писатель А.Н. Толстой (1883–1945), художник П.А. Лапшин (1883–1942), архитектор П.А. Щербачев (1890–1967) и др.

Хорошо сохранилось здание, где находилась в 1890-х годах редакция “Самарской газеты”, которая была одной из лучших в Поволжье. В ней в 1895–1896 гг. работал Алексей Максимович Горький. В газете сотрудничали известные писатели С.Г. Скиталец и Е.Н. Чириков. Сохранились дома художников В.А. Михайлова (1870–1955) и К.П. Головкина (1872–1925). Первый дом особенно ценен тем, что в нем летом 1906 г. жил художник В.И. Суриков (1848–1916). В мастерской В.А. Михайлова он выполнил хранящуюся сейчас в Самарском художественном музее пастель “Боярышня”⁴².

С деятельностью выдающихся медиков и общественных деятелей В.О. Португалова, Ю.К. Бодя, Н.В. Постникова и других связаны сохранившиеся здания старой и новой губернских больниц (ул. Полевая, 80). Сохранилось и здание основанной Н.В. Постниковым (1821–1913) первой в мире кумысолечебницы (ул. Ново-Садовая, 154). В ней лечились пациенты из Франции, Германии, Италии, Англии, Исландии, Португалии.

Здание Самарской губернской земской управы кроме архитектурных достоинств интересно тем, что в нем работали в разное время известные ученые: академик-почвовед А.И. Бессонов (1875–1962), про-

фессор С.С. Неустроев (1874–1928), географ-почвовед академик А.И. Прасолов (1875–1954), один из основоположников мерзлотоведения М.И. Сумгин (1873–1942), экономист-аграрник А.Г. Шлихтер (1868–1940)⁴³.

Самара имеет богатую литературную биографию. Сохранились дома, где жили А.М. Горький (ул. Степана Разина, 126 и дом на ул. Куйбышева, 91), А.Н. Толстой (ул. Фрунзе, 155), Н.А. Степной-Афиногенов (ул. Садовая, 291), А.С. Неверов (ул. Пионерская, 90), Артем Веселый (Н.И. Кочуров) – ул. Куйбышева, 122, А.Я. Дорогойченко (ул. Куйбышева, 122).

О суровых и героических днях Великой Отечественной войны нам напоминает и дом на улице Фрунзе, 146, где с октября 1941 по март 1943 г. жил – Д.Д. Шостакович (1906–1975). Здесь композитор закончил знаменитую Седьмую симфонию, первое исполнение которой состоялось в зале оперного театра 5 марта 1942 г. Оркестром Большого театра дирижировал С.А. Самосуд⁴⁴.

В Самарской удельной конторе (ул. Некрасовская, 20) служил Н.Е. Симаков (18?–1886) – единственный художник, жизнь и деятельность которого связаны с Самарой 1870–1880 гг. Автор эскиза Самарского знамени, основатель сборников чувашского и мордовского орнаментов. А два его сборника – “Искусство Средней Азии” и “Русский орнамент в старинных образцах художественно-промышленного производства” – были удостоены серебряной медали на Всероссийской художественно-промышленной выставке⁴⁵.

Дорог для самарцев и дом на ул. Алексея Толстого, 29, где с 1866 по 1889 г. жил известный общественный и военный деятель, историк, краевед, много сделавший для развития культуры и благоустройства Самары, П.В. Алабин (1824–1896). Этот дом Петр Владимирович передал в качестве приданого своей дочери Александре Петровне, вышедшей замуж за архитектора А.А. Щербачева, который и прожил в нем по день своей смерти в 1912 г. А.А. Щербачев (1859–1912) с 1889 по 1900 г. – городской (главный) архитектор Самары. По его проектам построено и реконструировано несколько десятков зданий, в том числе дом губернатора (“Белый дом”), особняк Неклютовых, особняк Сурошикова, особняк Шихобаловых, архиерейский дом, дом Чельшева, торгово-промышленный банк, дом Белоусова, кинотеатр “Художественный”, особняк Клодта, Шихобаловская больница, дом Каргиной, две дачи Соколова, хлебная биржа, особняк Наумова, духовное училище и др. Его сын – П.А. Щербачев (1890–1967) – тоже архитектор Самары 20–60-х годов, председатель правления Самарского отделения союза архитекторов. По его проектам построено и реконструировано в Самаре несколько зданий. Наиболее интересными его работами являются: управление Самаро-Златоустовской (Куйбышевской) железной дороги (1925), Окружной дом офицеров (1930–1932), Дом сельского хозяйства (1933), штаб Приволжского военного округа (1930-е годы), Дом начсостава ПриВО (1937), надгробный памятник генерал-майору И.Д. Рыбинскому (1945), жилой дом Волжского речного пароходства (1947), привокзальный крытый рынок (1954–1955), реконструкция и

надстройка бывшего дома губернатора (ныне Институт искусств и культуры), реконструкция вокзала Железной дороги и др.

Сохранились и их могилы. Могила П.В. Алабина находится на территории Иверского женского монастыря. На ней установлен надгробный памятник из черного гранита на ступенчатом основании из розового гранита. На памятнике надпись: Петр Владимирович Алабин. Воин и летописец 4-х войн 1849, 1853, 1877, 1878. Всецело посвящающий свою деятельность с достоинством и честью на пользу государству, земству и городу, основавший общину сестер милосердия, установивший водопровод, памятник Александру II и библиотеку, способствующий скорейшему окончанию собора и много другого сделавший. Вечная память мой незабвенный, благородный, неутомимый труженик". В склепе под надгробным памятником и около него были похоронены его жена, две дочери, два сына и архитектор А.А. Щербачев. Рядом могила друга П.В. Алабина, героя Севастопольской обороны 1854–1855 гг. генерал-майора И.П. Голева (1805–1880)⁴⁶.

Могила внука П.В. Алабина – П.А. Щербачева находится на старом городском кладбище. Металлическая ограда обрамляет три могилы: А.П. Щербачева, его матери А.П. Щербачевой и его жены Т.И. Щербачевой. На могиле П.А. Щербачева памятника нет; только металлическая небольшая плита с надписью: "Щербачев Петр Александрович. Архитектор. 1890–1967"⁴⁷.

Несколько поколений самарцев знали и любили своего земляка, замечательного актера и режиссера, лауреата Государственной премии Георгия Александровича Шебуева (1891–1974). В 1910 г. он впервые вышел на сцену самарского театра и работал в нем в 1913–1914, 1920–1923 и 1935–1963 гг. В своей книге "Актерское счастье" Г.А. Шебуев рассказывает о театральной жизни Самары в начале XX в., об истории драматического театра имени М. Горького. Похоронен на старом городском кладбище. На могиле установлен памятник из красного гранита в форме прямоугольной стелы⁴⁸.

Многие памятники, особенно второй половины XIX–начала XX в., пострадали, были перестроены или совсем исчезли. Памятники и монументы 20–70-х годов посвящены, в основном, советской эпохе (Ф.Э. Дзержинскому, А.А. Масленникову, В.В. Куйбышеву, В.И. Чапаеву, Д.Ф. Устинову).

Сооружались памятники и иного плана. Грозный штурмовик Ил-2, изготовленный самарцами в годы Великой Отечественной войны, установлен на пересечении Московского шоссе и проспекта Кирова. Предельно строгие очертания стремительного металлического пьедестала, на острие которого замер, как перед разбегом, легендарный штурмовик. Навечно отлиты на боковых пилонах в бронзе волнующие слова: "Все для фронта, все для победы", впервые прозвучавшие в 1941 г.

Романтический облик молодого начинающего писателя Алексея Пешкова воплощен в слитной архитектурно-скульптурной композиции, напоминающей движение волны на подъеме (сооружен в городском сквере у Волги).

Задумчиво всматривается в бескрайние просторы России великий

Пушкин, бронзовый поясной бюст которого установлен в старинном сквере его имени, возле драмтеатра.

Монументальная памятная стела посвящена Герою Советского Союза летчице Ольге Санфириковой (возле Дома молодежи).

Десятки мемориальных досок рассказывают современникам и потомкам о ярких событиях истории края.

Монумент славы и мемориальный ансамбль сооружены на Самарской площади. Это одно из любимых мест отдыха самарцев и гостей города. Отсюда открывается величественная панорама Волги и набережной, заволжских далей, отсюда видны отроги Жигулевских гор, Жигулевские ворота. На площади устраиваются празднества, торжества.

В настоящий момент начинается возрождение Иверского женского монастыря, реконструкция ряда памятников архитектуры, восстанавливается часовня Святителя Алексия, небесного покровителя Самарского края.

Немало памятных мест имеется и в других городах и районах области.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – великий русский писатель, периодически жил в самарских краях в 1860 – начале 1880-х годов. Знакомство с жизнью местных крестьян имело большое значение для развития общественных взглядов писателя. 28 июля 1873 г. Л.Н. Толстой написал о самарском голоде “Письмо к издателям”, которое было напечатано 17 августа в газете “Московские ведомости”. Это перепечатанное несколькими газетами письмо всколыхнуло всю передовую Россию. Был организован сбор пожертвований в пользу голодающих самарских крестьян. Всего было собрано 1867 тыс. руб. и около 21 тыс. пудов хлеба.

В 6 км к востоку от с. Гавриловка Алексеевского района находился его хутор. Жил Л.Н.Толстой в этом районе и на Сухом Тананыке. Обе усадьбы Л.Н.Толстого не сохранились. В 1978г. в связи с 150-летием со дня рождения писателя на месте обеих усадеб были установлены памятные знаки⁴⁹.

Замечательный русский художник, мастер жанровой живописи Сергей Васильевич Иванов (1864–1910) почти каждое лето с 1880 по 1890 гг. приезжал в Самарскую губернию, останавливался в Ставрополе, Морквашах, Ширяеве, но главным местом его жизни и работы была усадьба с. Марычевка (ныне Борского района), принадлежавшая его бабушке по линии матери. Здесь родились замыслы картины “Слепцы” (1883) и произведений о переселенцах – “Русь идет. На новые земли” (1886), “Переселенка в вагоне” (1886), “Обратные переселенцы” (1888), “В дороге. Смерть переселенца” (1889) и др. Отголоски поездок в Самарскую губернию можно найти и в других работах автора – “Посадка арестантов на пароход” (1897), “Бунт в деревне” (1889), “На Волге” (1890–1891). В Самарском краеведческом музее имеется 30 произведений С.В.Иванова. Ныне в усадьбе Марычевых сохранились лишь остатки парка и полуразрушенный дом⁵⁰.

Кинельский район связан с именем Глеба Ивановича Успенского (1843–1902). Здесь в с. Сколково Г.И. Успенский жил с семьей с марта

1878 по август 1879 г. Ссудо-сберегательное товарищество и школа, где работали писатель и его жена Александра Васильевна, помещались в одном здании. Здание сохранилось в сильно измененном виде. На фасаде установлена мемориальная доска.

С Кинельским районом был связан Николай Георгиевич Гарин-Михайловский (1852–1906). В с. Богдановка, принадлежавшем его тестю, самарскому помещику В.И.Чарыкову, писатель жил в 1882 г., а после приобретения собственного имения в нынешнем Сергиевском районе часто приезжал в Богдановку. Усадьба сохранилась частично.

В Красноармейском районе располагалось в прошлом веке имение А.А. Бострома, отчима Алексея Николаевича Толстого (1883–1945). Детство, проведенное писателем в с. Сосновка, отразилось в его произведениях: “Логутка” (1910), “Детство Никиты”, “Необычайные приключения Никиты Рощина” (1921). От усадьбы А.А.Бострома остались сад, пруд, окруженный ветлами, плотина. Одноэтажный деревянный дом в восемь комнат и служебные постройки не сохранились.

В с. Большая Каменка Красноярского района родился Алексей Яковлевич Дорогойченко (Дорогойченков) (1894–1947) – писатель, все творчество которого связано с Самарским Поволжьем. Жизни поволжской деревни посвящены романы “Большая Каменка” (1921), “Живая жизнь”, повести “Степановка”, “Праздник”. Дом, в котором жил писатель, сохранился⁵¹.

Приволжский район связан с именем Скитальца (Петров Степан Гаврилович) (1869–1941). Здесь, в д. Бестужевка, писатель родился, в Обшаровке учился в местной начальной школе, а затем – в двухклассном училище. Все его творчество посвящено родному Среднему Поволжью. Обшаровку Скиталец посещал многократно, последний раз в 1939 г. Из всех памятных мест, связанных с именем Скитальца, сохранилось лишь здание училища в Обшаровке⁵².

В Сергиевском районе, около д. Гундоровка до недавнего времени сохранялась часть усадьбы Николая Георгиевича Гарина-Михайловского (1852–1906).

В с. Ширяево Ставропольского района (сейчас село в административном подчинении г. Жигулевск) родился замечательный поэт, друг С.А.Есенина – Александр Васильевич Ширяевец (Абрамов) (1887–1924). Там он провел первые десять лет своей жизни. В 1915 г. Ширяевец посетил родные места и пережил, по его словам, “неистовую радость” свидания с Волгой, Жигулями. Последний раз поэт побывал в родном селе в 1922 г. Дом, в котором провел детские годы Александр Васильевич, сохранился. В нем сейчас расположен музей А.В.Ширяевца.

В Жигулях, Ставрополе, Ширяеве в 1870 г. жили замечательные художники Илья Ефимович Репин (1844–1930) и Федор Александрович Васильев (1850–1873). Здесь И.Е.Репин написал много этюдов к картине “Бурлаки на Волге”, картину “Шторм на Волге”. В Самарском художественном музее хранится этюд И.Е.Репина “Волжский пейзаж с лодками”, написанный в 1870 г. в Ширяеве, и рисунок “Бурлаки”, сделанный в том же году в Саратове. Ф.А. Васильев в результате этой поезд-

ки написал картины: “Вид на Волгу. Барки”, “Волжская бухта”, “Волжские лагуны”. В Самарском художественном музее хранится этюд Ф.А.Васильева “Волга под Ставрополем”.

В Сызранском районе близ с. Богородское в XVIII в. была усадьба русского поэта – Ивана Ивановича Дмитриева (1760–1837). Поэт-сентименталист трогательно описывал родные места. Особенно плодотворным для поэта был 1794 г., который он провел в Сызрани. Там им были написаны оды “Глас патриота”, “К Волге”, “Послание к Карамзину”. На его стихи писались романсы, бывшие очень популярными и вызывавшие многочисленные подражания.

В с. Елань Хворостянского района жила и работал в местной школе писатель Александр Неверов (Александр Сергеевич Скобелев) (1886–1923).

В Сызрани сохранилось здание реального училища – первого среднего учебного заведения в уездном городе тогдашней Симбирской губернии, построенное в 1870 г. В нем учились известные русские писатели Николай Андреевич Панов, (1861–1906), Сергей Тимофеевич Григорьев (1875–1953), Алексей Николаевич Толстой (1883–1945).

При жизни Н.А.Панова вышло шесть сборников его стихов, одна пьеса и большой роман в стихах “Владимир Волгин”, в котором отражена жизнь Поволжья, в частности, дана яркая зарисовка Сызрани. С.Т.Григорьев создал ряд исторических романов и повестей (“Малахов Курган”, “Александр Суворов”, “12-й год”) и цикл книг для детей, так называемую Григорьевскую библиотеку (“Берко-кantonист”, “Красный бакен” и др.). А.Н.Толстой поступил в Сызранское реальное училище в 1897г., а через год вместе с матерью переехал в Самару и перевелся в Самарское реальное училище.

В Сызрани в 1919 г. писатель Константин Александрович Федин (1892–1977) сотрудничал в единственной в городе и уезде газете. Она выходила под названием “Известия”, “Алый путь”, “Сызранский коммунарь”.

Страницы общественной жизни 80–90-х годов

Семь десятилетий страна практически не знала полноценной общественной жизни. Ее подменяли казенные митинги, собрания партхозактива, верноподданнические демонстрации. Отдельные попытки вырваться из тугой петли тоталитарной идеологии, как правило, не давали ощутимых результатов и зачастую заканчивались трагически для инициаторов этих попыток. Деятельность даже творческих союзов и общественных организаций была предельно заидеологизирована и направлена на выполнение решений очередного партийного съезда.

Куйбышев не являлся исключением. Казалось, ничто не могло нарушить размеренный и спокойный ритм его жизни. Хотя город помнил встречу Н.С. Хрущева с куйбышевцами в августе 1958 г., когда незадачливому вождю была устроена обструкция на центральной площади. А в 60 – 70-х годах в Куйбышеве существовали нелегальные кружки молодежи, участники которых обсуждали произведения А.И.Солжени-

цына и других запрещенных авторов, обменивались впечатлениями о зигзагах внутренней и внешней политики СССР. Широкий отклик находила деятельность нетрадиционных общественных объединений типа Городского молодежного клуба-62, возникшего в недолгий период хрущевской оттепели.

Наступившие во второй половине 80-х годов политические перемены в стране и ослабление идеологического пресса способствовали пробуждению политической активности у жителей Куйбышевской области. Начинает выходить первый неформальный журнал "Самара", издаваемый участником диссидентского движения А.А. Черкасовым. В областной библиотеке создается клуб любителей истории Отечества "Клио-87", который проводит обсуждение появляющихся в периодике публикаций о "белых пятнах" советской истории. Особенно бурно в феврале 1988 г. проходил диспут по роману А.Н. Рыбакова "Дети Арбата" и пьесе М.Ф. Шatroва "Дальше... Дальше... Дальше!". Вел его профессор Куйбышевского университета Е.Ф. Молевич. Собралось свыше трехсот человек, самый большой зал библиотеки не мог вместить всех желающих. Люди стояли в проходах и на лестнице. Выступили несколько десятков человек, и среди них – будущие лидеры демократических организаций города. Дискуссия вызвала широкий резонанс у общественности и в партийных комитетах города.

Летом ~~того же~~ года на площади Куйбышева состоялись многотысячные митинги, организованные В.А. Карловым, Т.А. Соименовой, Д.П. Елфимовым, Р.Ш. Шагидулиным и другими членами инициативной группы авиационного завода. Их участники выразили недоверие партийному руководству области и потребовали отставки первого секретаря обкома КПСС Е.Ф. Муравьева. Достойны всяческого удивления тот порядок и дисциплина, которые царили на митингах.

Вскоре потребность в организованной политической жизни получила выход в создании целого ряда объединений, блоков, клубов, а затем и политических партий. В то бурное время куйбышевцы были ошеломлены появлением народного фронта, дискуссионного клуба, социал-демократической организации, общества содействия перестройке, народно-трудового союза. В самой КПСС зреет оппозиционное течение, выступающее за отмену шестой статьи Конституции СССР о ведущей роли Коммунистической партии, деполитизацию армии и других силовых структур. Широкой известностью пользовался городской партийный клуб, трансформировавшийся позднее в областную организацию "Демократическая платформа", которая стала основой для создания Республиканской партии. Его члены вместе с представителями "Демократической России", "Движения демократических реформ", других политических объединений проводили митинги, демонстрации, собрания, пикеты, вели пропагандистскую работу среди рядовых коммунистов. Обком КПСС не мог оставаться безучастным к этой деятельности. Члены клуба Е.А. Кудрин, В.Д. Францев и А.Н. Завальный были исключены из КПСС, а сам клуб подвергся массовой атаке в областной и городской прессе.

Наряду с развитием политических процессов оказалась востребо-

ванной тяга людей к познанию и возрождению историко-культурного наследия страны и области. В Куйбышеве разворачивается движение за возвращение областному центру исторического имени. Его инициатором стал председатель областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, профессор университета П.С. Кабытов. Напоминаю, что еще в конце 50-х годов группа старых большевиков ставила вопрос о восстановлении топонимической справедливости, он призвал общественность вернуть, наконец, городу родное имя. В “Волжской Заре” появляется рубрика “Как зовешься, отчий дом?” Ведущий ее журналист В.В. Князев превращает газету в печатный орган “самарцев”. Вскоре создается общественный комитет “Самара”, в который вошли писатель А.Е. Павлов, архиепископ Куйбышевский и Сызранский (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский) Иоанн (И.М. Снычев), библиотекарь Л.Г. Кузьмина, врачи Л.М. Иванова, Т.Л. Осетрова, инженер А.А. Петров, архитектор Г.Н. Рассохина, рабочий В.А. Крушинин, преподаватель В.В. Орлов. Комитет развернул мощную кампанию в средствах массовой информации, организовал сбор подписей под обращениями в Верховные Советы СССР и РСФСР с требованием вернуть прежнее название города. Его поддержали творческие союзы, неформальные объединения, национально-культурные центры, депутаты городского и областного советов. И 25 января 1991 г. Самара вернулась на карту России.

В области за короткий срок были созданы русский, украинский, татарский, армянский, греческий, мордовский, чувашский, польский, сврейский, немецкий национально-культурные центры. Появились газеты на языках народов, проживающих в крае, открылись национальные школы, на самарском радио начались регулярные трансляции программ, подготовленных национальными центрами, Идеологическое засилье особо чувствовалось в среде общественных наук, и поэтому закономерно, что по инициативе доцента самарского университета П.И. Савельева была организована ассоциация молодых историков, которая поставила задачу объективного анализа исторического процесса, всестороннего исследования прошлого края. Самарская школа № 25 стала местом проведения конкурсов на лучшую краеведческую работу среди учащихся города. И сегодня “Алабинские чтения” остаются уникальным явлением школьной жизни России, воспитывая у юных самарцев любовь к своей малой родине и приучая их к систематической научно-исследовательской работе.

Август 1991 г. круто изменил ход российской истории и оставил в сердцах граждан России тревожную память о нелегких и трагических днях. В Самаре, как и во всей стране, проходят митинги и собрания в защиту демократии. Площадь Славы навечно вписала в летопись города одну из самых знаменательных страниц. Тысячи самарцев сказали здесь решительное “Нет!” тоталитарному режиму. А над бывшей резиденцией обкома КПСС – Белым домом впервые взвился тогда трехцветный российский флаг. После падения коммунистической системы самарские общественные объединения получили возможность беспре-

пятственной деятельности в условиях многопартийности. Им было выделено помещение под городской общественно-политический центр.

Самарцы откликались практически на каждое крупное событие в стране. Боль и горечь, стыд и отчаяние породила грязная чеченская война. Жители области направляли письма протеста в Москву, центральную и местную печать, проводили митинги, осуждавшие военную авантюру и требовавшие немедленного вывода войск.

К сожалению, “годы реформ” не оправдали надежд миллионов людей. Массовое обнищание, гиперинфляция и пародия на приватизацию, засилье чиновничества, разбухание правительственного аппарата, коррупция и взяточничество, правовая произвол и разгул бандитизма в стране оттолкнули россиян от активной политической жизни и поддержки правительственного курса. Одни ушли в себя и бытовые проблемы, другие стали искать иные пути воздействия на ход развития страны. В этой связи возрос интерес к традиционной российской форме местного самоуправления – земству. В 1992 г. в Самаре создается “земское собрание” – общественная организация, которая начинает пропаганду идей исторического опыта земства. На базе издательства государственного университета с 1994 г. выходит “Самарский земский сборник”. В сентябре следующего года в Белом доме состоялась научно-практическая конференция “Традиции российского земства и современные проблемы организации местного самоуправления”. В ее работе приняли участие историки, краеведы, представители областной, городской и районных администраций, а также один из горячих ревнителей земской идеи А.И. Солженицын.

В 90-е годы в Самарской области были осуществлены масштабные комплексные программы, направленные на возрождение историко-культурного наследия края, российских традиций и национального самосознания. Точкой отсчета стал 1993 г., который был объявлен годом П.В. Алабина. Титаническая фигура подвижника, просветителя и общественного деятеля смогла сплотить ученых и писателей, художников и артистов, музыкантов и библиотекарей. Их усилиями были проведены фестивали, концерты, вечера, театрализованные представления. Душой и организатором “самарского культурного возрождения” стала начальник областного управления культуры С.П. Хумарьян. В том же году при поддержке самарского губернатора К.А. Титова краеведческому музею было передано здание филиала Центрального музея В.И.Ленина, а католической общине возвращен прекрасный польский костел. Выходят из печати первое фундаментальное трехтомное исследование истории нашего края “Самарская летопись”, сборники “Самарский краевед”, серия материалов о городе и области. Вскоре самарцы получили еще одно уникальное издание – “Историко-культурную энциклопедию Самарского края”. За годом П.В.Алабина последовали год “От Ра до Волги: содружество народов и культур”, год “И, значит, нам нужна одна Победа...”, посвященный 50-летию окончания Великой Отечественной войны. 1996 г. ознаменовался циклом мероприятий, раскрывающих всемирное значение русской культуры, а 1997-й проходит под девизом “Россия сильна провинцией”.

На общем фоне ослабления пульса культурной жизни России, свертывания различных программ и закрытия музеев и библиотек проведение в Самаре подобных акций с участием известных деятелей мирового уровня дает право назвать город одним из важнейших культурных центров Российской Федерации.

Резко возросли научные и культурные контакты самарцев с зарубежными государствами, обычным делом стали обмены делегациями, разработки совместных проектов, художественные выставки, театральные гастроли, командировки самарских ученых. Кроме традиционных побратимских связей с болгарским городом Стара-Загора Самара установила партнерские отношения с центром германской земли Вюртемберг Штутгарт и американской космической столицей Сент-Луисом.

Умная, сбалансированная политика губернатора, городских и районных администраций избавила Самару от социальных и международных конфликтов, обеспечила стабильность и основы для экономического возрождения региона. Правильность проводимого курса подтвердили прошедшие в 1996 г. губернские выборы. Избиратели активно поддержали губернатора К.А.Титова и глав городских и районных администраций, которые смогли эффективно использовать мощный экономический, научный и культурный потенциал Самарской области.

Экономика Самарской области в конце XX века

На рубеже двух тысячелетий встречает Самарская губерния свой полуторавековой юбилей. За это время она превратилась в один из наиболее развитых районов страны. Много пережила губерния в своей истории. Но, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что в конце XX в. ей приходится испытывать наиболее значимые изменения. Они связаны не только с превращением Самарской области в самостоятельный субъект Российской Федерации, но и с изменением политической ориентации всей нашей страны, переменами в мировом хозяйстве в целом. В последнюю четверть XX столетия в мировом хозяйстве происходили коренные изменения. Индустриальные страны вступали в новую стадию своей истории, где уже обозначился дефицит сырьевых и трудовых ресурсов, где все сильнее стали заявлять о себе экологические проблемы. Под воздействием микроэлектронной революции 1970-х годов национальные экономики постепенно стали менять структуру хозяйства: сокращалась доля промышленности и сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте, ускоренно развивалось наукоемкое производство, росла информационная сфера и сектор услуг. Повсеместное развитие в условиях всеобщей компьютеризации получал мелкий и средний бизнес. Рос образовательный уровень населения. Государственное регулирование в этих странах становилось менее жестким и прямым. Начиналась эпоха постиндустриального развития.

Важная черта мирового хозяйства современного периода – эконо-

мическая интеграция различных стран. Она проявлялась и в деятельности международных организаций, отдельных корпораций, и в совместном научно-промышленном сотрудничестве государств, и оформлении региональных экономических интересов.

Экономические успехи развитых стран в 1970–1980-е годы в основном были достигнуты при господстве частной собственности и умелом ее регулировании со стороны государства.

В Советском Союзе многие новшества современной эпохи либо не проникали в силу политических и идеологических причин, либо развивались однобоко, преимущественно в военной сфере. Сохранялась государственная собственность на средства производства и централизованное планирование экономики и общественных отношений.

Экономическое состояние области в 1970 – начале 1980-х годов. За годы советской власти Самарская (тогда еще Куйбышевская область) из аграрной губернии, вывозившей на внутренний и европейский рынок исключительно зерно и муку, превратилась в один из наиболее развитых промышленных районов страны. В послевоенные годы в области оформилось несколько мощных промышленных узлов, которые были тесно связаны практически со всеми народнохозяйственными центрами Советского Союза, оборонным сектором. В начале 1970-х годов в городах области насчитывалось 360 промышленных предприятий, более 40 производственных объединений. Крупные предприятия машиностроительной, приборостроительной и металлургической отраслей (заводы: имени Масленникова, Металлургический имени В.И. Ленина, два подшипниковых, станкостроительный, агрегатный, автотракторного оборудования и др.) располагались в Самарском промышленном узле. Здесь же были сосредоточены ракетно-авиационное (авиационный завод, “Прогресс”, имени М.В.Фрунзе), химическое производства, предприятия деревообрабатывающей и легкой промышленности. Тольяттинский промышленный узел стал центром автомобилестроения (Волжский автомобильный завод) и химической индустрии (Синтезкаучук, Куйбышевазот, Куйбышевфосфор и др.). Сызранский промышленный узел был представлен в основном предприятиями машиностроения, химической и пищевой промышленности. Особое место в областной экономике занимает нефтепереработка в городах Новокуйбышевск, Отрадный, Сызрань. С начала XX в. в Чапаевске (Иващенко) оформилось химическое производство. Все эти промышленные гиганты расположены на огромных площадях. Человек, создавший их и работающий здесь, кажется песчинкой среди них. Многие предприятия были секретными, так как работали или были тесно связаны с военными заказами. Здесь трудились наиболее квалифицированные, научно-подготовленные кадры. Наиболее зримо научно-технические достижения были видны в работе мощного аэрокосмического комплекса (заводы “Прогресс” и авиационный, Куйбышевский авиационный институт, Центральное конструкторское бюро), где проектировались и выпускались самолеты Ту-134, Ту-154, ракеты-носители “Протон”, “Энергия”, ракетно-космические комплексы “Союз–Прогресс” и т.д.

Все названные предприятия, а мы дали далеко не полный перечень, были составными частями единого народнохозяйственного комплекса, четкая и слаженная работа каждого из них зависела от сотен предприятий-поставщиков, разбросанных по всей территории СССР. В стране существовало отраслевое разделение труда, разные регионы имели хозяйственную специализацию. Наша область была промышленным регионом с преобладающим производством средств производства, с высоким уровнем военно-технического развития.

Отрасли легкой и пищевой промышленности занимали второстепенные позиции, но и они были представлены как крупными предприятиями, известными всей стране (производственное швейное объединение “Красная Звезда”, шоколадная фабрика “Россия”), так и мелкими, которые попадали в разряд местной промышленности (хлебозаводы, мясокомбинаты, Новокуйбышевская фабрика трикотажного полотна, обувная фабрика в Тольятти, кожгалантереи в Куйбышеве и т.д.).

Куйбышевская область была крупным транспортным центром СССР. Основные железнодорожные магистрали, построенные еще в конце XIX – начале XX в. соединяли через Куйбышев Европейскую часть страны с Сибирью и Средней Азией. Это создавало базу для активного грузового движения через территорию страны и укрепляло торгово-экономические связи области со всеми районами страны. В годы советской власти были проложены крупные автомагистрали. Трубопроводы, проходившие через область, использовались для транспортировки нефти и газа в западные районы страны и Восточную Европу. Куйбышев являлся крупной водной пристанью на Волге. Разветвленная транспортная система усиливала важное место области в народнохозяйственном комплексе.

Аграрный сектор еще с 1940-х годов занимал второстепенные позиции в экономике области. Территория губернии представляет собой зону рискованного земледелия. Если в начале XX в. плодородные почвы позволяли получать при хороших погодных условиях значительные урожаи, то во второй половине столетия для этого требовались большие капиталовложения для интенсификации сельскохозяйственного производства. 4,2 млн га земельных угодий обрабатывали 277 колхозов и 128 совхозов. Животноводство базировалось на крупных агропромышленных объединениях – Кротовской птицефабрике, Алексеевском свиноводческом комплексе, Клявлинском комплексе по откорму крупного рогатого скота, молочных комплексах в Безенчукском, Большечерниговском, Волжском и других районах области. Животноводство давало 62% валовой продукции сельского хозяйства.

К середине 1980-х годов, по оценкам куйбышевских ученых-экономистов, уровень экономического развития области в 1,5 раза превышал общесоюзный. Область периодически получала переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за выполнение пятилетних планов в 1971–1980 гг. Однако далеко не все было гладко и победно, как иногда представлялось в рапортах области к очередному съезду КПСС. Как и по всей стране, негативные явления становились все заметнее. Среди них – замедление темпов, и даже стаг-

нация, экономического роста, постепенное падение производительности труда на производстве, стабильный, но практически не повышающийся, уровень жизни населения.

В середине 1980-х годов около 120 предприятий области не выполняли планы по поставкам в другие районы страны. Качество выпускаемой продукции оставляло желать лучшего: Так, производственному объединению “Экран” из 39,5 тыс. выпускаемых телевизоров в год почти половину необходимо было подвергать гарантийному ремонту⁵³. Внедряемые на предприятиях научно-технические новинки не всегда приносили ожидаемый эффект. Пресса того времени сообщала: на заводе “Волгоцеммаш” еще в 1977 г. по зарубежной лицензии была установлена новейшая линия для производства цемента сухим способом. Но линию собрали плохо, не качественно, поэтому по-прежнему использовалось устаревшее оборудование, а новая линия бездействовала. Ряд предприятий (Синтезкаучук, Чапаевский завод химических удобрений и др.) работал лишь на 20–30% своей мощности.

В аграрном секторе средняя урожайность составляла 20 ц с га, тогда как ряд хозяйств достигал гораздо лучших результатов (до 60 ц с га). Государственные планы по заготовке зерна и мяса область выполняла, но картофеля, подсолнечника, овощей сдавала меньше запланированного.

Пожалуй, самым главным было то, что областная экономика имела ту же структуру, что и народное хозяйство страны в целом: сверхразвитый оборонный комплекс в промышленности (и по количеству предприятий, и по уровню научно-технических разработок), незначительный удельный вес отраслей легкой промышленности (чуть более 25% стоимости всей промышленной продукции), убыточное колхозное производство, недостаточно развитый третий сектор (сфера услуг и информации). В условиях перехода национальных экономик ведущих держав мира к ресурсосберегающим, экологически чистым технологиям, к развитию новейших наукоемких производств, массовой автоматизации и компьютеризации производства экономика одной из супердержав – СССР продолжала функционировать “по старым, накатанным рельсам”, сложившимся еще в 1930-е годы. В главных чертах сохранялось директивное планирование, которое делало участников выполнения народнохозяйственных планов незаинтересованными в результатах своего труда.

Итогом затратного, неэффективного хозяйствования было замедление оборота капиталов, снижение прибыли, а в конечном счете – выплата заработной платы за нереализованный товар, за новое строительство, еще не оправдавшее себя. Скрытая инфляция – практически неизбежный спутник такого положения вещей⁵⁴. Невозможность изменить что-либо на отдельном рабочем месте, предприятии или области породила настроения равнодушия, социальной апатии среди основного большинства населения области.

Экономика области в условиях социалистических реформ (1985–1991). Коррекция политического курса, направленная на преодоление экономических и социальных проблем в обществе, была начата

в 1985 г. Партийным лидерам, да и широким слоям населения, тогда верилось в то, что с помощью гласного обсуждения наших трудностей можно решить любые проблемы. Новый курс мыслился как очищение и обновление социализма, что означало сохранение главных принципов – государственной собственности в производстве и существовавшей централизованной отраслевой системы управления. Экономические новшества касались соотношения между отраслями “А” и “Б”⁵⁵, т.е. предполагалось провести структурную перестройку в промышленности. А первоначальными шагами правительство считало всемерное развитие научно-технического прогресса, главным образом это должно было проявиться в реконструкции машиностроения. Для экономики области это означало приоритетное финансирование существовавших крупных предприятий. Первоначально казалось, что именно эти преобразования и приведут к преодолению экономической стагнации, повышению темпов роста производства в промышленности и сельском хозяйстве. Как видим, общемировые экономические явления правительство тогда не учитывало. Первые опыты показали, что “ускорения темпов роста” не получилось: реконструкция и модернизация производства требовала времени, больших капиталовложений, а возможности государственного бюджета были ограничены⁵⁶. Широкие массы населения, партийные лидеры, хозяйственные работники “взрослели” и избавлялись от иллюзий легкого разрешения всех наших бед одновременно. Становилось ясно, что необходимы не просто реформы в промышленности, но более радикальные меры по уничтожению административного централизованного управления ею. Началась реорганизация и сокращение союзных отраслевых министерств. Одновременно были приняты решения по переходу к преимущественно экономическим (в противовес административным) методам, руководства предприятиями. Под этим подразумевалось тогда не столько допущение рыночных методов хозяйствования, сколько развитие материального стимулирования работников, создание условий для качественного, добросовестного труда людей. КПСС заговорила о “человеческом факторе”. Не о конкретных людях, работавших на полях и фабриках, а о “факторе”. Подобные подходы уже были испробованы в стране в ходе реформы 1965 г. И тогда, как и теперь, говорили о хозяйственном расчете и расширении прав предприятий.

Новые корректировки курса (реформа 1987г.) были связаны с осуществлением на практике принципа трех “С”: самостоятельность, самокупаемость, самофинансирование предприятий. Трудовые коллективы получали большие права: избирать руководство предприятия, обсуждать государственный заказ, самим определять размер заработной платы и т.д. Реформы 1987 г. предполагали отказ от централизованного планирования и переход на государственный заказ. Размер его, как и прежде, определялся от достигнутого и составлял от 80 до 110% старого плана. Выполнение заказа считалось обязательным. Такие “перемены” существенно не меняли положения промышленных предприятий и колхозов как подотчетных министерствам и ведомствам объектов. Руководители областных предприятий открыто заявляли, что по-

добное управление заставляет их скрывать отчетность и доходы. Конфликт центральной власти и местных хозяйственных субъектов усиливался, в разных районах страны все явственнее обозначилось противопоставление “Центра” и “периферии”.

В эти годы в области некоторые крупные объединения разделились на отдельные самостоятельные предприятия. Но, как и в 1965 г., экономические реформы 1980-х годов не затрагивали форм собственности. Переход предприятий на самостоятельные отношения друг с другом фактически знаменовал развал прежних хозяйственных связей, новые выгодные контакты искать надо было долго. Нарушение планов поставки, срыв договорных обязательств – реалии экономики конца 1980-х – начала 1990-х годов. Государственные предприятия, поставленные в условия хозрасчета, в первую очередь заботились не об обновлении и реконструкции основных фондов (т.е. оборудования), а о прибыли. Субъективные интересы руководителей предприятий в условиях “министерской чехарды и неразберихи” выражались в стремлении “урвать от государственного народнохозяйственного пирога кусок побольше”. Прибыль можно было получить быстро, увеличив цену выпускаемых товаров, сокращая производство дешевого, но увеличивая выпуск дорогого ассортимента. Оплата труда базировалась на старых государственных нормативах, перекрыть их было делом несложным. Это привело к тому, что зарплата стала расти быстрее, чем производство товаров.

В области была та же картина, что и в стране: в 1989 г. объем промышленного производства по области вырос на 2,8%, а доходы населения на 19%. Правительство вынуждено было напечатать новую партию бумажных денег. В 1985 г. в стране обращалось 100 млрд руб., а в 1991 г. уже 262 млрд руб. Эти цифры свидетельствуют, во-первых, о начале уже галопирующей инфляции и, во-вторых, об увеличении дефицита на многие товары. Неоплаченный спрос населения осел в Сберегательном банке СССР в виде вкладов. Только в 1985 г. тружениками области в Сбербанк было положено 194,5 млн руб. А общая сумма вкладов на начало 1990 г. превышала 4 млрд руб.⁵⁷

Возможности отложить деньги “на черный день” тоже не у всех были одинаковы. Размер заработной платы на государственных предприятиях стал значительно различаться. 111 заводов области, работавшие с 1988 г. на хозрасчете и выпускавшие 62% продукции области, были в лучшем положении, так как они сами определяли фонд заработной платы. В худшем положении оказались работники сферы культуры, образования, здравоохранения, где хозрасчет невозможен. Такое самофинансирование предприятий было “самофинансированием наизнанку”. В этой обстановке экономические трудности только нарастали. Объемы промышленного и сельскохозяйственного производства практически не росли, нехватка потребительских товаров увеличивалась. Полки магазинов пустели “на глазах”.

Экономические споры в стране продолжались. Теоретики и практики разрабатывали и обсуждали разные способы хозяйствования (вторая и третья модели хозрасчета). Смысл этих проб – в отдаче госу-

дарственной собственности в долгосрочную аренду, последующем выпуске ценных бумаг этих предприятий и распродаже их на рынке. Существовавшие проблемы все это на решало.

Особенно необходимы были перемены в сельском хозяйстве. Колхозная форма производства и система управления ею с начала 1980-х годов были неэффективны, колхозы – в подавляющем большинстве убыточны и дотировались государством. В нашей области таких убыточных хозяйств насчитывалось 38. Теперь и в сельском хозяйстве правительство стало поощрять организацию арендных предприятий и фермерских хозяйств, при сохранении государственной собственности на землю. В 1989 г. в области таких хозяйств было немного: 8 полностью арендных и 250, арендовавших у колхозов отдельные производства. Правовой статус их не был точно определен. Законы “Об аренде” “О земле” долго обсуждались, но не были еще приняты. Постепенно фермерское движение все же росло. В 1991 г. в области был 851 фермер, обрабатывавший в среднем по 36 га земли. Об одном из них – М.Н. Моржанове – рассказывала газета “Волжская коммуна”. Арендатор земли совхоза имени Куйбышева Красноармейского района один управлялся на пропашном клоне в 700–800 га и получал урожай вдвое выше, чем в совхозе. Автор оригинальной технологии М.Н. Моржанов говорил в заметке не столько об успехах, сколько о большом числе трудностей, с которыми он сталкивался в своей работе. И статья в газете называлась: “Освободить крестьянина от пут”.

Работать фермерам было чрезвычайно тяжело: землю они арендовали у колхозов и совхозов, технику купить или получить под проценты в кредит было чрезвычайно дорого. Вот и сетовали многие земледельцы: землю раздадут, а дальше что? Как жить в условиях сервисного вакуума, без поддержки? Да и психологически не так-то легко преодолеть не всегда доброжелательное отношение к фермерам со стороны колхозников.

1990–1991 гг. – тяжелый период для сел области. Дележ земли сам по себе не мог не отразиться на сельскохозяйственном производстве. А если еще учесть, что в это время для колхозов сохранялся государственный заказ, забиривший до 70% и выше прибыли, то вполне понятным и объяснимым станет такой факт: в течение 1991 г. поголовье скота в области сократилось на 8%, уменьшились и сборы хлеба. 1991 г. знаменовал начало длительного спада сельскохозяйственного производства.

Кризисные явления в экономике области становились все заметнее. Но не все было так беспросветно в нашей жизни. На предприятиях области шла конверсия военного производства, был освоен выпуск 200 новых видов товаров: малолитражных автомобилей “Ока”, бытовых стиральных машин “Самара”, механических сепараторов, различных видов мебели и т.д. Продукцию стали производить кооперативы и люди, занимавшиеся индивидуальной трудовой деятельностью. В 1987г. в области было зарегистрировано 295 таких человек и 160 кооперативов. Они производили товаров и услуг на сумму в 3 млн руб. К 1990 г. число кооперативов возросло более чем в 10 раз (1700), и давали они продукции и услуг уже на 112,9 млн руб. Среди первых област-

ных кооперативов – “Эврика” по изготовлению кожгалантереи и бижутерии, “Тольяттинские мастера” – по пошиву детской и молодежной одежды и т.д. Создавались даже школьные кооперативы. Газеты писали об одном из них: учащиеся школы № 22 г. Самара организовали кооператив по производству стульев для детских садов, крупногабаритных шахмат, сувениров и т.д. В этом кооперативе было занято 300 школьников.

Но и в кооперативном движении не обошлось без просчетов. Часть из них держалась просто на спекуляции. Пресса рассказывала о деятельности кооператива “Свежесть”. В Самарском районе областного центра он скупал у садово-дачных товариществ, отдельных земледельцев овощи, фрукты, а затем здесь же перепродавал их по более высокой цене. Промышленные кооперативы тогда создавались на государственных, практически бесплатных площадях и всю полученную от работы выручку переводили на заработную плату. Так шла перекачка безналичных денег в наличные: только в 1989 г. кооперативами области было выдано в виде зарплаты 180,5 млн руб., а в бюджет области в виде налогов переведено лишь 16 млн, т.е в десять раз меньше. Кооперативные “перекосы” также усиливали социальное и имущественное расслоение в обществе. По данным областного комитета КПСС за 1990 г., 21% городских и 34% сельских семей имели среднедушевой доход менее 100 руб. в месяц при средней зарплате в 232 руб.

“Лакмусовой бумажкой”, проявившей неудачи экономических преобразований коммунистического правительства во главе с Н.И.Рыжковым, стало падение в стране промышленного и сельскохозяйственного производства. С конца 1989 г. экономисты стали говорить об экономическом кризисе. Началось абсолютное снижение объемов производства. Каждое четвертое предприятие страны не выполняло договорных обязательств. Дефицит государственного бюджета (т.е превышение расходов над доходами государства) составил 92 млрд руб. (или 10% от валового национального продукта).

Что означает экономический термин – “абсолютное снижение объемов производства”? Во-первых, уменьшение отечественных товаров народного потребления в магазинах и рост количества дефицитных товаров. В городах области в это время по талонам распределялись сливочное масло, крупы, мясные изделия, моющие средства, винно-водочные изделия. Но перечень дефицита возрастал в геометрической прогрессии. Народная присказка “За то, что мы без хлеба и носков, огромное спасибо вам, Рыжков” точно выражала настроение и отношение людей к тому, что происходило в стране. Во-вторых, спад производства имел и далеко идущие последствия – появление и рост безработицы, неполный рабочий день на предприятиях. В областной экономике, как части единого народнохозяйственного комплекса, отражались все болезненные явления хозяйства страны.

Годы перестройки были годами большой политической активности нашего народа. Каждое экономическое решение правительства находило живой отклик и обсуждение общественности. В области в эти годы проходили многотысячные митинги против консервативного пар-

тийного руководства, за возвращение Куйбышеву его исторического имени. Мощную волну протеста вызвало начавшееся в г. Чапаевск строительство завода для уничтожения химических снарядов, которые предполагалось свозить со всего Советского Союза. Помимо простого загрязнения окружающей среды (а в области ежегодно выбрасывалось в атмосферу 443,3 тыс. т вредоносных веществ), завод мог нарушить экологическое равновесие, которое еще еле-еле удерживалось в городе. В результате активности трудящихся строительство этого завода было отменено.

По всей стране росло забастовочное движение. Отдельные республики и регионы стали выступать за политический и экономический суверенитет. Журналисты окрестили это время “парадом суверенитетов”. А в правительстве и ЦК КПСС продолжалось обсуждение дальнейшего хода реформ. Заканчивалась 12 пятилетка. Результаты ее были неутешительны. Всем было ясно, что программа перестройки и ускорения социально-экономического развития страны, официально принятая XXIII съездом КПСС, провалилась. Правительство впервые при обсуждении планов на 13 пятилетку выдвинуло идею о допущении в социалистическую (читай государственную) экономику рыночных (читай частных) элементов – идею социалистического рынка. Общество заспорило: насколько, в каких сферах экономики можно допустить частную собственность. Социологи опрашивали население. Спектр мнений был различен – от категорического отрицания до полного одобрения и восторга. И это не случайно, ведь приходилось отказываться от того, на чем держались с 1917 г., последние семь десятилетий. Политическая борьба в этих условиях разгоралась, а положение в экономике становилось все хуже, неспособность правительства решать нарастающие трудности становилась очевидной. В этот период наряду с правительственной программой перехода к социалистическому рынку была обнародована и альтернативная программа “500 дней” С.Шаталина и Г.Явлинского, которая предполагала быструю приватизацию государственных предприятий, конверсию военного производства, в сельском хозяйстве – развитие фермерского движения на основе частной собственности на землю. Споры о том, по какой программе осуществлять дальнейшие реформы, затягивались.

В регионах и областях заговорили о региональном хозяйственном расчете. Каждая область пыталась лечить общую экономическую болезнь самостоятельно. Одними из первых сторонниками регионально-го хозрасчета стали самарские экономисты Н.Чуканов, Г.Хасаев и др. Ученые экономического института разработали программу регионального хозяйственного расчета, началось ее претворение в жизнь. Прежде всего в ведение областной администрации перешли некоторые предприятия союзного подчинения и первым – весь аграрно-промышленный комплекс. Областной бюджет с 1989 по 1990 г. вырос в два раза. Но прямо пропорционально количеству денег в местном бюджете выросло и количество проблем. Прежде всего выяснилось, что почти половина колхозов (40%), которые давали основную часть сельскохозяйственной продукции, не могут жить без дотаций. На фермерские хозяй-

ства рассчитывать не приходилось. Трудным и неопределенным было положение и в промышленности области. Многие законы не действовали, либо противоречили друг другу. В области начался спад производства в нефтедобывающей промышленности, на предприятиях цветной и черной металлургии. В 1991 г. в Самарской области объем промышленного производства составлял 94%, а сельскохозяйственной продукции – 92% от уровня предыдущего года. Сокращалось потребление основных продуктов питания на душу населения.

Перестройка социально-экономических отношений в области и стране всколыхнула общество, принесла много новых явлений в социалистическую экономику. Но зачастую непоследовательность, противоречивость, недостаточная продуманность экономических реформ порождали неожиданные результаты. Перемены “к лучшему” и “к худшему” настолько тесно переплелись, что невозможно было отделить их друг от друга и разобраться в них несведущему человеку. В стране обострялась политическая ситуация. В августе 1991 г. в Москве был совершен государственный переворот. Его ликвидация и арест членов ГКЧП завершили этап социалистической перестройки в СССР. В итоге социалистических реформ 1985–1991 гг. в стране начался глубочайший системный кризис: структурная перестройка промышленности привела к падению объемов производства, изменение централизованного министерского руководства – к абсолютно неуправляемой экономике, отдельные эксперименты в аграрной сфере – к сокращению сборов зерна, уменьшению продукции животноводства. Всеобщий дефицит товаров “правил бал”. В рамках социализма все возможные эксперименты были сделаны, и они оказались неудачными.

Экономика области в условиях становления рыночного хозяйства (1990-е годы). К началу 1992 г. ситуация в стране коренным образом изменилась. Не было уже КПСС, областных и городских комитетов партии. СССР был распущен и образовалось Содружество независимых государств. Ответственность за судьбу России и ее дальнейшее экономическое реформирование взяли на себя президент России Б.Н. Ельцин и правительство во главе с Е.Т. Гайдаром. Новая правительственная “Программа углубления экономических реформ” стала осуществляться с 1 января 1992 г. В основных чертах сложившаяся только недавно, она ставила своей целью стабилизировать экономическую ситуацию в стране и подготовить Россию для “вхождения в мировое хозяйство”, т.е. в социально организованную рыночную экономику. Впервые звучала мысль о том, что не только технические, но и организационные, финансовые западные новшества должны дать корни в российской действительности. В наших условиях это означало отказ от централизованного руководства экономикой, ее разгосударствление и регулирование экономики преимущественно через финансовую систему (банки), а не государственный бюджет.

Опять-таки и в правительстве, и в значительной части населения жили иллюзии о том, что становление современного рынка в наших условиях всеобщего товарного дефицита при величайшем желании народа жить лучше, при присутствии у нас энтузиазме – дело, если не легкое,

то достаточно быстрое. В течение пяти–шести лет предполагалось преодолеть спад производства, осуществить структурную перестройку промышленности и конверсию военного производства, а также на основе частной собственности на землю дать размах фермерскому движению. В Программе говорилось о том, что созидание новых экономических отношений должно было сопровождаться активной социальной политикой, поддерживающей людей в это трудное время. Реформы начались с 1 января 1992 г. и шли в трех плоскостях: либерализация оптовых и розничных цен; массовая приватизация государственной собственности; структурная перестройка промышленности и конверсия военного производства. Эта перестройка должна была идти при минимальной государственной поддержке.

Экономические реформы осуществлялись в условиях нестабильности власти, конфликты между законодательной и исполнительной властью даже приняли форму вооруженного столкновения (октябрь 1993 г.). В 1993–1994 гг. в центре и регионах формировались новые органы государственной власти. На смену советам народных депутатов пришли губернские, городские и Государственная думы. В условиях минимального государственного финансирования производства главная ответственность за судьбу реформ, за жизнь людей ложилась на местные администрацию и правительство. Каждый регион стал самостоятельно вырабатывать основы экономической политики, соотносясь с местными условиями.

Наша область имела более весомый и разнообразный промышленный потенциал, чем в среднем по России, здесь пересекались многие транспортные магистрали, здесь была сосредоточена мощная научная и технологическая база. Все это создавало достаточно благоприятные условия для перехода экономики области на новые способы хозяйствования. В то же время узкая специализация, военное или просто монопрофильное производство губернских городов значительно усложняли переход на рыночные рельсы предприятий, чья продукция не имела потребительского спроса. Экономический успех или поражение зависели теперь от умелого местного регулирования производства и социальной сферы, с одной стороны, общероссийской экономической ситуации, с другой.

Отметим основные вехи реформ в областной экономике в 1990-е годы. **Создание рыночной среды** началось с “освобождения” оптовых и розничных цен с 1 января 1992 г. Это означало, что цены на выпускаемые товары назначает производитель и продавец, а потребитель (покупая или, наоборот, не покупая их) регулирует размер цены. Одновременно легализовалась частная и индивидуальная торговля.

Газеты января–февраля 1992 г. запестрели заголовками: “Цены есть, а товаров нет”, “Кому шок, кому терапия”, “Приготовьтесь к либерализации” и т.д. Либерализация торговли привела к колоссальному скачку цен: в течение 1992 г. потребительские цены в области выросли в 25,9 раз, в 1993 – в 11,2 раза, в 1994 – в 4,9 раза. Первое время областная администрация ограничивала цены на хлебную и молочную продукцию, но в 1994 г. вынуждена была отказаться от

этого. Правительство предупреждало население о предстоящем увеличении цен, но никто не ожидал такого громадного роста. Рыночное регулирование само по себе в российских условиях не действовало. Огромное число посредников в цепочке производитель–потребитель способствовало росту цен, разница в региональных ценах также на первых порах давала колоссальные прибыли скупщикам продукции. Мгновенный рост цен вынудил население уменьшить потребление мяса, молока, рыбы, овощей и т.д. В большинстве семей расходы на питание выросли и составляли теперь 60–70% их бюджета. Новый толчок инфляции дало освобождение цен на энергоносители с лета 1992 г. Галопирующая инфляция перестроечных времен переросла в гиперинфляцию. По некоторым данным, с июля 1992 по январь 1993 г. было напечатано денег в четыре раза больше, чем их было в обращении до этого.

Либерализация цен сопровождалась большим притоком на внутренний рынок импортных товаров. Они мгновенно насытили потребительский рынок страны, области в том числе, но практически не оставили шансов отечественному производителю выдерживать с ними конкуренцию. Итог либерализации цен – насыщение внутреннего рынка и неуклонный рост цен. Предотвратить инфляцию для правительства становилось главной задачей.

В течение осени 1992 – 1993 гг. прошел первый этап передачи государственных предприятий в частную собственность (приватизация). Граждане России получили бесплатно ваучеры – ценные бумаги, подтверждавшие право их владельцев на покупку государственной собственности в размере 10 тыс. руб. Эти ваучеры в течение 1993 г. можно было обменять на акции приватизируемых предприятий, сдать в чековый инвестиционный фонд, который приобретал акции по поручению вкладчиков, или просто продать. Акционерными стали предприятия “Авиакор”, “Самеко”, “Самаранефтегаз”, “Строммашина”, производственное объединение “Красная звезда” и многие другие. Совокупный объем акций, выпущенный приватизированными предприятиями, составил более 1482,2 млрд руб. на конец 1996 г.⁵⁸

Второй, денежный этап приватизации начался в 1994 г., когда акции приватизируемых предприятий стали продаваться на аукционах, появлялись реальные их собственники в лице отечественных и иностранных предпринимателей. Например, в 1994 г. широко известная швейцарская фирма “Nestle S.A.” стала обладателем 15,7% акций Самарского акционерного общества «Шоколадная фабрика “Россия”». Так как оценка основных фондов была проведена по заниженной стоимости (ценам 1991г.), сккупить большие пакеты акций не одного, а нескольких предприятий богатым гражданам страны, банкам было достаточно не сложно. Основная масса населения, лишившись в одночасье своих вкладов в Сбербанке из-за либерализации цен, в аукционах не участвовала. В ходе денежной приватизации большая часть акционеров – работников предприятий – продала свои акции и оказалась вне финансового рынка. Началось формирование крупных финансово-промышленных групп и холдингов (держательских компаний, имевших

значительный пакет акций предприятий), а затем и распределение между ними сфер влияния.

В этой борьбе не обошлось без преступлений, физической расправы противоборствующих сторон. Так, в декабре 1991 г. был убит директор Новокуйбышевского перерабатывающего завода И.А.Дик. Чуть позже завод вошел в состав крупнейшей нефтяной компании ЮКОС⁵⁹. В нашей области к началу 1995 г. было приватизировано около 60% предприятий, где было занято более половины всего трудоспособного населения области (590 тыс. человек). По данным на 1 июля 1997 г., 85% предприятий области находится в частном владении (в России – 71,8%)⁶⁰. Итак, промышленные предприятия стали объектом купли-продажи на фондовом рынке. Одновременно в области, как и в стране, проводилась малая приватизация, когда в частную собственность продавались магазины, предприятия общественного питания, сферы услуг. Началась приватизация жилья.

В годы экономических реформ появились специализированные предприятия оптовой торговли – биржи. Сначала их было много (в 1993 г. – 6), на фоне либерализации цен прибыль бирж формировалась преимущественно за счет спекулятивной деятельности, хотя реальные объемы товарооборота области уменьшались. Сейчас в области действуют три биржи – Самарская фондовая региональная, Самарская валютная межбанковская, Тольяттинская универсальная. Как видите, работают они преимущественно на фондовом рынке.

Важное место в рыночной инфраструктуре заняли коммерческие банки и другие финансовые учреждения. Первыми коммерческими банками в области стали появившиеся в 1989 г. Автовазбанк и Волгоинкомбанк. В 1994 г. в области работало уже более 25 самостоятельных и отделений центральных коммерческих банков. Из местных самыми крупными были Автовазбанк, Средневолжский коммерческий (СВКБ), Ладабанк и Самараагробанк, которые по рейтингу 1994 г. входили в 100 крупнейших банков страны. Начинали они работу на свой страх и риск, привлекая средства предприятий и населения за большие проценты. Сформировав таким образом капитал, или используя часть средств бывших государственных банков, новые коммерческие учреждения, часто в условиях правового вакуума, стали вести спекулятивные операции с валютой. В условиях гиперинфляции это давало им чрезвычайно высокие доходы. Полученные средства они инвестировали в добычу и продажу природного сырья, энергоносителей. Естественно, это не могло не привести к столкновению банковских интересов, конкуренции и разорению многих из них. Не обошлось и без прямых махинаций, обманов и использования доверчивости несведущих граждан фиктивными финансовыми пирамидами, типа “МММ”, “Русская недвижимость”, “Русский Дом Селенга” и др. Сюда население области внесло значительные средства, по размерам своим значительно превышающие вклады в Сбербанк России. Мгновенное исчезновение этих финансовых пирамид с российского рынка породило целую армию обманутых вкладчиков. “Свободный рынок” показывал многим гражданам свое “нечеловеческое лицо”.

Со второй половины 1990-х годов все больше наблюдалась концентрация банковского капитала, поглощение местных банков крупными столичными. Только в течение 1996 г. в Самарской области число действующих банков уменьшилось с 36 до 27. На территории области работают филиалы и отделения 27 иногородних банков⁶¹. Из ныне действующих самарских банков ведущие позиции занимает «Росэстбанк», – 33 место в рейтинге российских банков. Он тесно работает с западными финансовыми структурами, имеет представительства в Женеве и Лондоне. Подавляющая часть других местных банков – мелкие и средние. В основном они занимаются выдачей краткосрочных кредитов населению и предприятиям, что, конечно, не создает условий для роста производства.

Ныне укрепившиеся на финансовом рынке банки стали заниматься преимущественно операциями с ценными бумагами, государственными краткосрочными обязательствами, акциями приватизированных предприятий. В условиях спада промышленного производства, нестабильной политической ситуации в стране игра на фондовом рынке была более надежным и прибыльным делом, нежели инвестирование промышленного и сельскохозяйственного производства. Объем кредитных вложений банков в промышленность области сократился почти наполовину (40,6%) в 1996 г. по сравнению с предыдущим годом⁶².

Итак, на протяжении первой половины 1990-х годов в Самарской области оформился свободный рынок товаров и услуг, рынок средств производства, возник фондовый рынок и определились его главные участники. Государственное регулирование этих процессов не было последовательным, но, видимо, можно говорить о его «нейтралитете», «невмешательстве» в становление «свободного рынка».

Эти перемены в жизни общества, однако, не привели к ликвидации экономического кризиса в стране и области. Возрождение хозяйства, поддержка населения в этих условиях теперь становились главными.

Состояние промышленности. Экономический кризис, начавшийся еще в советские годы, пока продолжается. Объем промышленного производства области в 1996 г. составил 58,3% от уровня 1990 г. Особенно быстрым снижением объемов производства в 1992–1994 гг. было в цветной металлургии, химических отраслях, нефтедобыче и нефтепереработке, машиностроении, легкой промышленности. Во второй половине 1990-х годов наибольший спад пришелся на легкую, деревообрабатывающую, целлюлозобумажную отрасли. На 1 января 1997г. 44% промышленных предприятий области были убыточными.

В 1996–1997 гг. наметились первые положительные изменения в промышленности области. В 1996г. наблюдался рост производственных инвестиций (107% по сравнению с предыдущим годом). Самарская область по рейтингу инвестиционной привлекательности заняла пятое место среди регионов России⁶³. В 1997 г. впервые за десять последних лет было достигнуто рост объемов промышленного производства (107,8% за девять месяцев 1997г. по сравнению с аналогичным показателем за 1996 г.)⁶⁴. Появились первые надежды на улучшение экономической ситуации и выход из кризиса. Однако только последующие со-

бытия покажут, насколько устойчивы были первые положительные признаки.

Экологическое состояние области в значительной степени зависит от состояния промышленного производства. Самарская область входит в число территорий с “устойчивой плотностью экологически опасной аварийности”. По территории области проходит более 40 тыс. км продуктопроводов, газо- и нефтепроводов, аммиакопровод. Загрязнение близлежащей территории, крайняя изношенность магистралей, утечка нефти и газа, – все это тоже реалиты нынешней ситуации в области. Многие реки загрязнены водными отходами, особенно Чапаевка, Крыша, Крымза, Съезжая (устье) и особенно Падовая⁶⁵.

В малых городах области (Похвистнево, Жигулевск, Чапаевск), где тяжелая экологическая обстановка и особенно велик спад производства на бывших военных предприятиях, а рыночная инфраструктура не развита, правительство области предполагает создать особые экономические зоны (привлечение сюда инвестиций извне, налоговые льготы частным предпринимателям, широкая система обучения малому бизнесу).

Организация и управление промышленными предприятиями также вступили в другую стадию. В годы приватизации практически все промышленные гиганты области стали акционерными предприятиями, действующими на рынке самостоятельно, практически без государственного вмешательства. Лишь размер отчислений от прибыли, доля косвенных налогов, которые поступают в федеральный и местный бюджеты, являются главным рычагом государственного регулирования промышленного производства.

Последнее десятилетие – время роста мелкого бизнеса и предпринимательства в стране и ее регионах. На сегодняшний день предприятий такого рода в области более 50 тыс. Действует областная программа поддержки мелкого бизнеса со стороны администрации (с помощью льготных кредитов, например). Однако многие промышленные предприятия, крупные и мелкие, работают не в полную мощность, со значительными убытками. Это связано с возросшей стоимостью сырья, отсутствием свободных денежных средств для оборота. Сказывается большой износ оборудования. Более 70% производственных мощностей требует срочной замены. Для этого нужны значительные инвестиции. Банковским структурам в современных условиях инвестированием производства заниматься невыгодно. Иностранцам инвесторам необходима прежде всего политическая стабильность в России, а также ощутимые прибыли, которые можно получить только на современном производстве. Иностранцы капиталовложения в экономику области на начало 1996 г. составили 42 089,8 тыс. долларов США⁶⁶.

Создание рыночной экономики сопровождалась ростом теневой экономики, укрывающейся от налогообложения. В России, по данным Министерства внутренних дел, здесь производится до 40% валового внутреннего продукта, а получаемая прибыль распределяется келейно. Данными о масштабах теневой экономики по области мы не располагаем, однако заявление начальника областной налоговой инспекции о

том, что из 50 тыс. предприятий области “едва ли 10% работают нормально”, дает основания предполагать значительный размах ее не только в стране, но и в нашей области⁶⁷. Твердый государственный контроль за “свободной рыночной деятельностью предприятий” – единственное средство наведения порядка.

Сельскохозяйственное производство в настоящее время продолжает находиться в кризисе. Объемы производства падают с 1989 г. В 1995 г. валовая стоимость сельхозпродукции составляла 69% от уровня 1991 г.

Отдельные успехи связаны с внедрением в некоторых хозяйствах новых западных технологий. Так, с участием администрации г.Тольятти, АО “АвтоВАЗ”, АО “Инвестиции” была построена молочная ферма в с.Хрящевка Ставропольского района. Надой от одной коровы доходит здесь до 36 л в день с жирностью 4,5%, тогда как средний надой по области – 6 л от одной коровы⁶⁸.

В сельском хозяйстве много проблем, может быть, больше, чем в промышленности – диспропорция в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары, высокие ставки за банковский кредит, старение машинно-тракторного парка, необходимость улучшения структуры земельных угодий. Значимость решения всех этих проблем осознается местными властями. Аграрная политика администрации области направлена на поддержку аграрно-промышленных комплексов, на внедрение здесь современных технологий, в том числе западных.

Однако в стране не решен аграрный вопрос. Как мы помним из истории, именно он являлся часто главной причиной активных революционных потрясений в российском обществе начала XX в. Сегодня, думается, дело не столько в том, существует частная собственность на землю или нет. Проблема – в неопределенности, даже на небольшую перспективу. Реальный пользователь земли не знает своих прав. Вопрос о земельной собственности – самый главный, самый сложный, а потому самый дебатированный в правительстве и в регионах. Администрация Самарской области исходит из того, что аграрный вопрос необходимо решать поэтапно, с постепенным введением принципа частной собственности на землю.

Земельный вопрос еще не решен. В 1994 г. в области было 5099 фермерских хозяйств (в среднем по 44 га на каждое), 17 сельскохозяйственных кооперативов, 41 ассоциация крестьянских хозяйств, 177 акционерных обществ, созданных на базе бывших колхозов и совхозов. Сельхозпродукцию производили 3650 фермерских хозяйств, 188 акционерных товариществ и кооперативов, 249 колхозов и совхозов⁶⁹. Подавляющая часть хозяйств продолжала оставаться кооперированными и объединенными. Государственный сектор (колхозы и совхозы) давал менее 10% сельхозпродукции.

Большинство сельхозпредприятий области (70%), и коллективной и частной форм собственности, сегодня убыточно. Здесь, видимо, сказывается то, что способы экономических связей города и деревни, формы сбыта сельскохозяйственной товарной продукции государству и частному потребителю переживают вид бартерного обмена, по типу “про-

мышленного натурального обмена” перестроечных времен. Новые экономические контакты не нашли еще своей оптимальной формы.

Социальная структура рыночного общества сложна и многообразна. Работники государственных учреждений, служащие банков и частных фирм, свободные предприниматели и торговцы (“челноки”), лица индивидуального труда, безработные, пенсионеры, дети и инвалиды – все эти социальные группы оказываются в неравных стартовых условиях в ходе экономического реформ последнего десятилетия. Взгляды экономического романтизма, когда верилось, что все образуется само собой, на основе равновесия между спросом и предложением, не выдерживали критики. Для многих граждан и политиков становилось ясным, что “свободный рынок жесток и безжалостен”, и он обязательно должен регулироваться правительством. Для конкуренции на рынке должны быть созданы равные для всех условия. Государственная поддержка престарелых граждан в виде пенсий (постоянно индексируемых), пособий – одна из главных форм создания “общества равных возможностей”. Во второй половине 1990-х годов она стала активней.

В конце 1980 – начале 1990-х годов в области оформилась значительная группа свободных предпринимателей (по данным официальной статистики, в области в 1994г. их было 106 тыс. человек, или 7,7% занятого населения). В основном это лица, занимающиеся в сфере мелкого промышленного производства, торговли, сервиса, информации. Свободные предприниматели вместе с директорами акционерных промышленных предприятий, банкирами составляют прослойку наиболее обеспеченных граждан.

Другой полюс в социальной структуре представляют безработные. В начале рыночных реформ на биржах труда области было зарегистрировано 1,2% трудоспособного населения, ищущего работы, а скрытая безработица составляла около 9–10%). Нарастающий спад производства, закрытие предприятий, конечно, вело к дальнейшему росту безработицы. Официальная статистика свидетельствует о том, что в 1996 г. уже 3,4% трудоспособного населения области искало и не находило работы. Цифры вроде бы не очень значительны, хотя за ними стоят жизни и судьбы людей. Самое тревожное то, что более 30% пока еще занятых на производстве людей либо отправлены в неоплачиваемые отпуска, либо трудятся на производстве неполный рабочий день. Эта скрытая безработица – очень серьезный показатель глубокого кризиса областной экономики. В небольших городах (Похвистнево, Чапаевск, Жигулевск), где было монопрофильное военное производство, в сельских районах (Борский, Челно-Вершинский, Богатовский) ситуация с занятостью на грани критической. Официальная безработица здесь составляет от 7 до 10%, растут смертность и болезни⁷⁰. Думаю, именно поэтому при социологическом опросе населения области практически все поколения главной экономической проблемой назвали безработицу⁷¹.

Экономическая теория считает, что становление рыночного общества сопровождается увеличением общего уровня жизни населения с

одновременным ростом различий в уровнях доходов граждан. Посмотрим, насколько практика и теория совпадают. Семья – маленькое зеркало большого общества. Именно здесь ощущаются все последствия социально-экономических новшеств. Если говорить об изменениях в уровне жизни среднестатистического гражданина нашей страны, то покупательная способность его упала.

В области 29,9% населения имеет доходы меньше прожиточного минимума⁷², который определяется как стоимость набора 19 продуктов питания, необходимых человеку в месяц. В 1996 г. прожиточный минимум в регионе составлял 353,6 тыс. руб.⁷³ По данным областной статистики, в семьях из четырех человек, где родители работают, доходы на 81,9% складывались из зарплаты, 7,9 – из всевозможных социальных выплат, 4,% – от подсобного хозяйства, 5,3% – из других источников. А расходы в основном уходили на покупку продовольствия (44,9%), непродовольственных товаров (38,4%), трат на услуги (14,1%), алкоголь (2,6%)⁷⁴. Около трети молодежи (31%), опрошенной самарскими социологами, отметили ухудшение их семейного бюджета за последнее время. Но интересно то, что пессимизм самарцев в отношении перспектив экономического развития страны выше, чем в отношении перспектив их собственной семьи.

Областные реалии демонстрируют также увеличение разрыва в уровне доходов предпринимателей, банкиров, с одной стороны, и рабочих, врачей, учителей, с другой. По официальным данным, доходы богатых жителей области почти в 15 раз превышали доходы наименее обеспеченных⁷⁵.

Расслоение общества довольно болезненно воспринимается жителями области. Часто большая разница в доходах разделила на противоположные стороны родственные семьи, друзей и т.д. К этому привыкнуть и смириться с этим довольно сложно, для некоторых и вовсе невозможно. Рыночные реалии прививаются в нашем обществе, хотя и с большим трудом. Может быть, поэтому подавляющая часть жителей 14–45 лет (58–72%) считает, что небольшая, но гарантированная заработная плата гораздо предпочтительнее солидных, но негарантированных заработков⁷⁶.

Государственное регулирование экономики области. В 1993–1995 гг. была проведена реорганизация управленческого аппарата. Сформирована администрация, принят Устав (Основной Закон) Самарской области. Было проведено четкое разграничение функций исполнительной (администрация области), законодательной (Губернская дума) власти. В администрации области ряд комитетов отвечает за социально-экономическое развитие региона. Это Комитет по экономике и финансам, который занимается вопросами прогнозирования социально-экономического развития и разработкой экономической политикой области; Финансовое управление (вопросы текущего финансового обеспечения экономической деятельности); Комитет по социальным вопросам; Департамент по строительству, архитектуре, жилищно-коммунальному и дорожному хозяйству; Комитет по топливу, энергетике и транспорту; Управление сельского хозяйства и продовольствия; Комитет по управлению имуще-

ством Самарской области; Главное управление труда. Помимо этих специальных подразделений администрации отдельные направления социально-экономического регулирования осуществляют Главное управление социальной защиты населения, Управление ценовой политики, Департамент поддержки предпринимательства и малого бизнеса, Финансово-хозяйственное управление, Управление международных и внешнеэкономических связей. Помимо местных органов власти действуют в области и представители федеральной власти (Комитет госстатистики, облуправление федерального казначейства, Миграционная служба, Департамент федеральной госслужбы занятости, Налоговое управление и др.). Это лишь небольшая часть управленческого аппарата области. По общероссийским данным, 15% чиновников федерального уровня получили в 1997г. 37% федерального фонда оплаты труда, в Самарской области на содержание управленческого аппарата уходит 8% расходов областного бюджета⁷⁷. Множественность управленческого аппарата порождает и проблему согласования действий разных ведомств, и подкупа государственных чиновников и т.д.

Деятельность администрации строится на основе долгосрочного прогнозирования регионального развития (компьютерные, многофакторные модели), оценки вариантов экономического развития в будущем⁷⁸. В условиях глубокого экономического кризиса местные власти главное внимание уделяли способам социальной поддержки населения, сохранению научного и культурно-образовательного потенциала области (более 50% расходов областного бюджета в 1997 г.)⁷⁹. Рост уровня и качества жизни населения администрация Самарской области считает главным в своей практической деятельности⁸⁰.

Отдельная страница истории – это взаимоотношения местных и центральных органов власти в социально-экономической сфере. Областная администрация настойчиво отстаивает идею финансовой самостоятельности. “Бюджетная война” ведется за оставление в регионе доходов (на уровне 60–70%) областных промышленных предприятий, за упрощение денежных расчетов с предприятиями и учреждениями федерального уровня, расположенных на территории области и т.д. “Отсутствие конкретности и стабильности закрепления расходных функций приведет к тому, что Правительство (Российской Федерации. – Н.Т.) невольно будет способствовать активизации центробежных тенденций⁸¹, – неоднократно подчеркивал губернатор области К.Н.Титов.

В системе российского и мирового рынка область является одним из важным участников. Подавляющую часть внешнеторгового оборота (84%) она осуществляет с государствами дальнего зарубежья, 16% – со странами СНГ. По объему экспорта Самарская область занимает сегодня седьмое место среди российских регионов, шестое – по импорту. На душу населения области сумма годового экспорта составляет 540 долл. США, сумма импорта – 308⁸². Крупнейшими экспортерами в области являются “Самаранефтегаз”, Тольяттиазот, Куйбышевазот, Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод. Основные партнеры этих предприятий – США (покупают алюминиевый прокат, химиче-

ские кислоты, технический спирт), Финляндия (нефть, минеральное топливо), Китай (азотные удобрения)⁸³.

В область завозятся продукция машиностроения, оборудование (32% стоимости импорта), металлические изделия (20%), каучук, технические изделия, пластические массы (9,8%), средства наземного транспорта (5,4%). Основные страны-поставщики – Германия (20,6%), Украина (18,7%), Словакия (5%), Япония (4,4%) и др.⁸⁴

В области действуют более 300 совместных и иностранных предприятий, в создании которых принимали участие фирмы 56 стран мира. Наибольшее их число учреждено совместно с Германией, США, Украиной, Китаем, Италией и Болгарией⁸⁵. Иностранные фирмы ввозят в область преимущественно товары и услуги, расширяя для себя рынок сбыта товаров. Более 20% импортных международных услуг приходится на строительные работы. Например, здание Центробанка в областном центре построила российско-турецкая фирма “Илькумут”, онкологического центра – российско-канадская фирма “Десам” и т.д. Вложения иностранного капитала в экономику области пока незначительно.

В 1990-е годы начала складываться экономическая интеграция волжских территорий. Корни ее уходят еще в советский период, когда рухнули прежние связи, а возможности бартерного обмена уменьшались. Современное крупное производство не может существовать изолированно. Тогда и родилась идея экономического союза волжских областей. С 10 июля 1991 г. распоряжением председателя Верховного Совета РСФСР была образована Ассоциация “Большая Волга” (сокращенно АБВ) по экономическому взаимодействию республик и областей Поволжья с центром в Самаре. За это время многое изменилось в России – нет Верховного Совета, утвердившего документ об образовании такой организации, другими стали политические приоритеты, а “Большая Волга” существует. В ее состав входят республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Калмыкия, Татарстан, а также области – Нижегородская, Астраханская, Волгоградская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская. Экономический потенциал их очень различен. Так, в Самарской области он в 32,6 раза выше, чем в Калмыкии, и в 9,3 раза выше, чем в Астраханской области. Это обстоятельство ставит большие проблемы и трудности перед АБВ. Тем не менее АБВ на первых порах пыталась совместно решить вопросы снабжения населения Ассоциации продовольствием, потребительскими товарами, обеспечить социальную защиту людей. Теперь АБВ совместно разрабатывает проекты улучшения экологического состояния Волжского бассейна, распространяет опыт отдельных предприятий по выходу промышленности и сельского хозяйства волжских территорий из экономического кризиса.

Итоги развития хозяйства области к концу XX в. Заканчивается XX столетие. Самарская губерния встречает новый век и новое тысячелетие в преобразенном виде. В начале XX в. Самара стала одним из главных зернопроизводящих регионов Российской империи. Рыночная инфраструктура в лице банков, иностранных и отечественных коммер-

ческих фирм обслуживала тогда преимущественно хлебную торговлю. Теперь, пройдя период становления и развития крупного промышленного производства, область вступает в новый век, совершенно иначе осознавая свое место в мире, России. За последние десять лет уходящего столетия Самарская область прочно встала на “рыночные рельсы”, сохранив при этом социальную стабильность.

Она стала самостоятельным экономическим субъектом Российской Федерации. Благоприятное геополитическое положение делает губернию привлекательной для международного, межгосударственного и российского экономического сотрудничества.

Структура областной экономики постепенно приобретает вид, соответствующий мировой структуре. В валовом внутреннем продукте региона торговля и услуги дают 52,1%, производство товаров – 41,6%. Нематериальное производство становится ведущим. Практически все мировые и российские экономические реалии последней четверти XX в. мы увидели и испытали. Эти перемены нельзя оценить однозначно, как нельзя на сложные вопросы дать простые ответы. Каждый из нас имеет собственное суждение о времени, в котором мы живем. Так и должно быть. Но в чем мы все практически единомысленны, так это в нашей любви к родине – Самарской области. Желание остаться навсегда и работать в родном городе и селе высказывает подавляющее большинство жителей области (84% жителей Самары, 78% – Тольятти, 65% – население других городов области и 61% жителей села)⁸⁶.

На пороге нового столетия

Уходящий XX век войдет в историю как один из самых динамичных, противоречивых и драматических. Наверное, за всю свою историю человечество так не уставало от войн и революций. Взлет научной и технической мысли, впечатляющие открытия и свершения человеческого разума, расширение и укрепление влияния демократических идей парадоксальным образом сосуществовали с самыми крайними проявлениями тоталитаризма и насилия, варварского отношения к природе, чреватого тяжелейшими экологическими катастрофами. Крушение социализма, распад СССР сопровождались и негативными процессами, обострившими и без того непростую ситуацию как в отдельных регионах, так и в мире в целом, породив сложные геополитические проблемы.

Последнее десятилетие в истории Родины и Самарского края – целая эпоха, многое изменившая в нашей жизни. В экономике страны и области существенно потеснена государственная монополия. В городах и сельской местности возникли предприятия различных форм собственности – акционерные, кооперативные, индивидуальные, фермерские хозяйства.

В других сферах экономики (банковском деле, торговле, сфере услуг) негосударственная собственность стала преобладающей. Началась структурная перестройка промышленности. Конверсия военного производства еще далеко не завершилась. Не остановлен и спад производ-

ства в целом. Особенно тяжелое положение сложилось в отраслях черной и цветной металлургии, где падение производства больше, чем в среднем по области. Привычным явлением стала инфляция. Общество разделилось на разные имущественные группы. Такой разницы в доходах население не знало десятилетиями.

На исходе бурный двадцатый век. Область и ее жители переживают трудное время, но не теряют оптимизма. Мощный экономический потенциал (машиностроение, нефтехимия, подшипниковая, авиационная промышленность, металлургия, ракетостроение, аэрокосмос и электроника, легкая и пищевая промышленность), удобное географическое положение, пересечение транспортных магистралей, связывающих край с близким и дальним зарубежьем, научно-технический и кадровый потенциалы дают самарцам надежду на лучшее будущее.

Растет приток деловых людей – отечественных и иностранных: привлекает стабильный регион, спокойный общественный климат, умеющие и любящие работать специалисты, рабочие высокой квалификации.

Стремятся найти свое место в новых экономических условиях известные гиганты самарской индустрии: “Куйбышевнефть”, нефтеперерабатывающий завод, “Куйбышевкабель”, п/о “Куйбышевбурмаш”, Средневолжский станкостроительный завод, п/о автотракторного оборудования, 4-й и 9-й подшипниковые заводы (п/о “Шар”), “Строммашина”, завод КИНАП, Металлургический завод и многие другие.

Развертывается огромная работа по конверсии самарских предприятий военно-промышленного комплекса.

Вот лишь один из примеров. Ю.А.Гагарин полетел на самарской (безымянской) ракете. Это позже ей дали название “Восток”. Потом появились “Восход”, “Молния”, “Союз”, который до сих пор выносит на орбиту пилотируемые космические корабли “Союз ТМ” и грузовые корабли “Прогресс”. Американцы признавали, что надежность нашей ракеты выше, чем у их носителей такого же класса. Сейчас в Центральном специализированном конструкторском бюро (генеральный конструктор дважды Герой Труда, лауреат государственных премий, академик Д.И.Козлов) разрабатывают новый унифицированный носитель среднего класса, который сделает ненужным выпуск нескольких типов двигателей и боковых блоков. Она будет более мощной. И это позволит перенести часть пусков пилотируемых и грузовых космических кораблей из Байконура в Плисецк.

Велики заслуги ЦСКБ в разработке и производстве спутников. А со спутников видны залежи полезных ископаемых, подземные линзы с пресной водой, состояние трубопроводов, подземных коммуникаций, а также почв, лесов, водоемов, воздуха. По результатам съемок составляются карты, прокладываются транспортные магистрали, определяется будущий урожай и места археологических изысканий. Двойное (и военное и гражданское) назначение техники – это и есть настоящая конверсия.

Но в ЦСКБ десятки разработок сугубо гражданской продукции. Изготавливаются сосисочные автоматы собственного производства. Совместно с узбекскими учеными создана уникальная технология получения пектина из бросового сырья – обмолоченных корзинок подсолнечника, свекловичного жома. А пектин, органический целебный продукт, крайне нужен медицинской, кондитерской, хлебопекарной, молочной промышленности. Нашелся и еще один заказчик гражданской продукции – просит карты для составления кадастра земель области. Есть и другие идеи⁸⁷.

За последние десятилетия Самара прочно закрепилась в числе крупнейших промышленных центров страны, бастионов российской экономики. Реактивные лайнеры и сложнейшие станки, металлопрокат и двигатели, подшипники и часы, оборудование для угольной и горнорудной промышленности, железобетонные конструкции и электрокабели, телевизоры и электронные приборы, конфеты и шоколад – эти и многие другие виды продукции самарской промышленности пользуются большим спросом, широкой известностью и авторитетом во всех уголках страны.

Каждый третий координатно-расточный станок, каждый четвертый подшипник, каждый десятый станок токарно-винторезной группы, сделанные в России, имеют самарскую марку. Долотами, выпущенными в нашем городе, бурят 70% нефтяных скважин страны. Для всех тракторостроителей нашей страны поставляются самарские клапаны и магнето.

Товары и изделия, изготовленные в Самаре, экспортируются и сегодня более чем в 50 государств мира. Самара представляет собой важный узел железнодорожных и воздушных сообщений.

Сегодня предприятия области производят свыше 4% валового продукта промышленности всей страны.

В настоящее время в области в основном завершена приватизация. С началом этого процесса изменили форму собственности 2590 предприятий (91,2% от общего количества подлежащих приватизации). Завершено разгосударствление предприятий торговли, бытового обслуживания населения, строительства, АПК и автотранспорта, теплоэнергетического комплекса, большей части крупных и средних предприятий машиностроения. На территории области действует 31 814 частных предприятий, в том числе 2590 созданных в ходе реформ. От продажи государственных и муниципальных предприятий в области было получено 130 млрд руб.

В результате приватизации в 1995 г. на негосударственных предприятиях было получено 98% промышленного производства, а негосударственная торговля обеспечивает 90% товарооборота.

Все более активную роль в деловой жизни начинают играть малые предприятия. Уже сейчас на 20 тыс. малых предприятий, зарегистрированных в области, занято почти 300 тыс. человек, а с учетом разветвленных кооперативных связей в их сфере трудится почти миллион человек. В 1995 г. ими было произведено продукции и услуг на сумму 13,9 триллиона руб. Малым предприятиям принадле-

жит каждый пятый рубль, инвестируемый в народнохозяйственный комплекс области.

В 1993–1995 гг. 43% сельхозпредприятий были реорганизованы в рыночные структуры: акционерные общества, товарищества, ассоциации и кооперативы. Более 1,1 млн граждан получили в собственность земельные участки. Доля продукции хозяйств населения в общем объеме выросла с 26 до 43%. На середину 1996 г. в области имелось 3600 единоличных фермерских хозяйств⁸⁸.

Преобразуется строительный комплекс. Производственные объекты сооружаются на средства акционерных обществ. На средства из бюджета возводятся объекты соцкультбыта и жилье. Развивается индивидуальное жилищное строительство. Обеспеченность общей жилой площадью жителя области возросла до 19 кв.м при среднем показателе в 18 кв.м по России. Одно из лидирующих мест в стране область занимает по уровню газификации и строительства дорог.

Самарцы вносят заметный вклад в ускорение научно-технического прогресса. Разработкой и внедрением в производство передовой техники и технологии занято около 20 тыс. работников науки. 14 вузов и 40 техникумов ежегодно готовят 15–16 тыс. квалифицированных специалистов.

В последние годы растет число кооперативов, малых предприятий, акционерных обществ. Некоторые из них смогли наладить солидное производство и оказывают серьезные услуги в строительно-проектном деле, в области медицины и образования. В их числе: “Подшипник” (производство подшипников), “Инициатива” (деревообработка), “Транспортный строитель”, “Строймонтаж”, “Новое строительство”, “Антей” (доводка вычислительной техники), Российско-германское совместное предприятие АГТ, “Диагностика”, Центр нетрадиционных методов лечения и многие другие.

Растет число бирж, торговых домов, страховых компаний: Поволжская универсальная биржа, биржа “Самара”, торговые дома “Волга”, акционерная страховая компания “Самара-Аско”, медицинская страховая компания “Самакс” и другие. Значительно выросла сеть коммерческих банков.

Продолжается строительство метрополитена в Самаре. Первая очередь, как известно, действует. На очереди пуск станций “Гагаринская”, а затем “Московская”(на пересечении ул. Гагарина и Московского шоссе), “Российская”(около ДК АО “Шар”). Метро, как впечатляющее инженерно-техническое и архитектурно-художественное транспортное сооружение изменит облик города и его инфраструктуры.

Подписан и начинается осуществляться контракт с канадско-российской фирмой “ДЕСАМ” о строительстве Самарского онкологического центра.

Областная дума и администрация городов и районов все большее внимание уделяют стратегическим вопросам развития края.

Самарцы изыскивают возможности сохранения памятников и памятных мест, вернули Самаре ее имя, реставрируют интереснейшие архитектурные ансамбли, не стремятся переименовывать прежнии

названия улиц, ломать все “старое” и “ветхое”, проявляют “разумный консерватизм”.

Волжские храмы и монастыри широко известны в России не только как оплоты ортодоксальной церкви и памятники архитектуры. Многие из них становились известными источниками знания и культуры, шедеврами, в которых старинная, каноническая художественная традиция так привлекательно переплеталась с новейшими веяниями, диктуемыми жизнью. Под сводами великолепных храмов, дышащих красотой и благоговением, рядом с упованием на бога уживалось упование на человека. И жития святых и страницы жизни грешных талантливых умельцев читаем мы в каменных узорах, дошедших до нас культовых сооружений.

Самарцы отличались дружелюбием и веротерпимостью: собор, двадцать пять храмов, костел, мечеть, кирха, синагога находились поблизости друг от друга. Часть из них вновь вернулась к жизни.

Много в Самарском крае удивительных, овеянных легендами мест. Самарская лука, Жигулевские и Соколы горы, воспетые многими художниками слова, пойменные леса, необъятные просторы заволжских степей, величавая Волга с ее многочисленными притоками и живописными берегами – все это составляет прелесть и обаяние нашей области.

Особенно неповторимы Жигули – Самарская лука. Многие естествоиспытатели прошлого и настоящего по уникальности ставят этот волжский уголок в один ряд с такими произведениями природы, как оз. Байкал, Беловежская пуца или долина гейзеров на Камчатке.

Самарская лука – это своеобразный музей природы, уникальная историко-этнографическая территория. Здесь, на очень узком участке правобережья Волги, расположено более 120 памятников природы и более 100 памятников истории и культуры, обитает свыше 100 видов животных и растений.

В двадцатом столетии уникальному району был нанесен огромный ущерб: рубки лесов, карьеры, производство извести и стройматериалов, дачные поселки и туристические базы, браконьерство на Волге и в лесах едва не загубили Жигули.

Сама природа, ограничивая музей под открытым небом широким водным кольцом, словно поставила вопрос о его бережной охране.

Еще в 1927 г. было положено начало Жигулевскому заповеднику (его площадь ныне 23,1 тыс. га). В 1977 г. ему было присвоено имя организатора и первого директора И.И.Спрыгина. На остальной территории луки в 1984 г. был создан Государственный природный национальный парк. Были решены две задачи: сохранить уникальную природу и одновременно решить задачу организованного массового туризма.

Самарскую луку покрывает сеть туристических троп, пройдя по которым, можно будет познакомиться с ее памятниками природы и истории, с редкими видами флоры и фауны и, конечно же, хорошо отдох-

нуть в гостях у природы. Сохранит ли это для потомков, для науки, для Родины природу Самарской луки Жигулевских гор?

Люди – главное богатство области, источник его успехов и залог его будущего. В настоящее время только в Самаре проживает 34 Героя Советского Союза, 36 Героев Социалистического Труда, 92 лауреата Государственной премии, 18 академиков. Двое славных наших земляков являются дважды Героями Социалистического Труда (академики Н.Д.Кузнецов и Д.И.Козлов).

* * *

Вот и закончено, читатель, повествование о Самарском крае. Сколько осталось недосказанного, не уместившегося на этих страницах! И пусть это малая часть из грандиозного потока исторических судеб, явлений и фактов многовековой богатой событиями жизни самарцев, но и она дает широкую панораму истории родного края.

Самарский край и г. Самара прошли значительный путь. Менялся статус столицы обширного края: от узлового города-крепости в системе засечных черт и укрепленных линий Русского государства XVI–XVII вв. до столицы Среднего Поволжья. Таковой же была административно-юридическая основа развития Симбирска, Саратова. Последующие преобразования губернской столицы в областной центр есть закономерная констатация роли Самары в народнохозяйственном комплексе региона и области.

Вспоминая важнейшие события истории родного края, мы отдаем достойную дань памяти, дань искреннего уважения своим предкам, которые отличались глубокой привязанностью к родным местам, сыновней любовью к ним.

Почти не сохранились старые булыжные мостовые и пыльные улицы старой Самары, Сызрани, Кинеля. Залил их асфальт да бетон. Исчезли грузовые причалы, деревянные склады, пакгаузы, мельницы и купеческие лабазы с волжского берега. Вдоль подпорной стены, любимой самарцами набережной протянулся отлично оборудованный городской пляж.

Но в вечном, неоплатном долгу мы перед тем древним, минувшим. Крутые взвозы, по которым некогда ломовые извозчики “поднимали товары” с волжских пристаней в город и по которым теперь мы спускаемся к реке в полуденный зной, политы потом, а то и кровью предков.

Самарская земля издавна занимает солидное место в экономике, науке, культуре Поволжья, заметна она и в масштабах России.

Самарцы помнят свое прошлое, из которого они вышли, историю своей земли, хранят традиции. Им есть что хранить: культурные традиции отцов и прадедов, деревянные кружева и застывшую в камне музыку старой и новой архитектуры, память о воинах-земляках, сражавшихся во всех войнах, которые вела Россия, память о своих тружениках-мастерах и умельцах, самарских зодчих, писателях и художниках, людях

неутомимого творческого труда и неукротимой фантазии, чьи имена навечно вписаны в историю края.

Не торопятся они все сносить, переименовать “все” и “вся”, меняться в угоду моде. Пытаются сохранить памятники прошлого, спасти едва не загубленные Жигули, живописные окрестности – подлинники памятники природы.

Традиционно дружелюбны, гостеприимны самарцы. Не заискивают перед иноземцами, но в гости зовут – вместе работать. Крепнут взаимовыгодные связи с городами Стара Загора (Болгария), Штутгарт (Германия), Сент-Луис (США). Солидны объемы предполагаемых инвестиций в экономику области. Немало добрых надежных партнеров в Бельгии, Италии, Китае. Получаем трамваи из Чехии, автобусы из Венгрии. Намечается взаимовыгодное сотрудничество в развитии туризма, в строительстве еще одного автозавода, в обустройстве переселенцев из ближнего зарубежья, во многих областях науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

- ¹ Солдат, рабочий и крестьянин. Самара. 1917. 13 дек.
- ² ГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ³ Солдат, рабочий и крестьянин. Самара. 1917. 5 дек.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Наказ IV Самарского Губернского крестьянского съезда депутатов в Учредительное собрание от Самарской губернии. Самара, 1917.
- ⁶ ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
- ⁷ Наказ IV Самарского Губернского крестьянского съезда...
- ⁸ ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ⁹ *Семьянинов В.П.* Установление Советской власти в Средневолжской деревне. Саратов, 1976. С. 12–13.
- ¹⁰ ГАСО. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
- ¹¹ Там же. Д. 22. Л. 7.
- ¹² Там же. Ф. Р-81. Оп. 2. Д. 1. Л. 37.
- ¹³ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ¹⁴ Там же. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.
- ¹⁵ Там же. Ф. П-3500. Оп. 1. Д. 209. Л. 17.
- ¹⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 9. Д. 1110. Л. 1.
- ¹⁷ Там же. Л. 1 об.
- ¹⁸ Там же. Ф. 823. Оп. 2. Д. 14. Л. 202.
- ¹⁹ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.
- ²⁰ Там же. Ф. П-3753. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
- ²¹ *Ленин В.И.* Детская болезнь “левизны” в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 43.
- ²² ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 15. Л. 8.
- ²³ Там же. Л. 9.
- ²⁴ Там же. Л. 10.
- ²⁵ Там же. Л. 12.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 14. Л. 216.
- ²⁷ *Кабытов П.С. П.А.* Столыпин и самарское крестьянство // Черный перелом. Самара, 1992. С. 63.
- ²⁸ *Семьянинов В.П.* Указ. соч. С. 21.
- ²⁹ Там же. С. 22.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Денисов С.В.* Белая Россия. СПб., 1991. С. 38.
- ³² Там же. С. 37.
- ³³ Там же. С. 37–38.
- ³⁴ *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974. С. 22.
- ³⁵ Там же. С. 26.
- ³⁶ *Денисов С.В.* Указ. соч. С. 38.
- ³⁷ Цит. по: *Медведев Е.И.* Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958. С. 439.

- 38 Там же. С. 451.
- 39 История Куйбышевской области. Саратов, 1981. С. 23.
- 40 Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. Куйбышев, 1972. С. 61.
- 41 Там же. С. 69–70.
- 42 Там же. С. 77.
- 43 Там же. С. 8.
- 44 Точеный Д.С. Октябрьская революция и распад организаций максималистов в Поволжье // Великий Октябрь и гражданская война в Поволжье. Куйбышев, 1986. С. 21.
- 45 Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983. С. 141.
- 46 Там же. С. 142.
- 47 Литвин А.Л. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны. Казань, 1972. С. 75.
- 48 Медведев Е.И. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1970. С. 72–73.
- 49 Там же. С. 79.
- 50 Там же. С. 91–94.
- 51 Цит. по: Литвин А.Л. Указ. соч. С. 84.
- 52 Там же.
- 53 Цит. по: Калягин А.В., Парамонов В.Н. “Третий путь” в гражданской войне: (Опыт деятельности Самарского КОМУЧа). Самара, 1995. С. 2–3.
- 54 ГАСО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 2. Л. 1а.
- 55 Самарская губерния в годы гражданской войны. Куйбышев, 1958. С. 25.
- 56 Гражданская война в Поволжье. Казань, 1974. С. 46.
- 57 Медведев В.Г. Белое движение в Среднем Поволжье в 1918–1919 годах. Дисс. ... канд.ист.наук. Ульяновск, 1995. С. 115.
- 58 Медведев Е.И. Гражданская война... С. 98.
- 59 ГАСО Ф. 402. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
- 60 Самарская губерния в годы гражданской войны. С. 31.
- 61 Приказы Комитета членов Учредительного собрания. Самара, 1918. С. 6–85.
- 62 Матвеев М.Н. Земства Поволжья в 1917–1918 годах. Дисс. ... канд.ист.наук. Самара, 1995. С. 163.
- 63 Калягин А.В., Парамонов В.Н. Указ. соч. С. 6.
- 64 Самарская губерния в годы гражданской войны. С. 39.
- 65 Медведев Е.И. Гражданская война... С. 100.
- 66 Там же. С. 101.
- 67 Гражданская война в Поволжье... С. 60.
- 68 Там же. С. 48.
- 69 Приказы Комитета... С. 11.
- 70 ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
- 71 Приказы Комитета... С. 85.
- 72 Матвеев М.Н. Указ. соч. С. 179.
- 73 Попов Ф.Г. Указ. соч. С. 174.
- 74 ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
- 75 Там же. Л. 16.
- 76 Цит. по: Медведев В.Г. Указ. соч. С. 103.
- 77 Попов Ф.Г. Указ. соч. С. 160.
- 78 Красная Армия стала комплектоваться из рабочих и крестьян по мобилизационному принципу с лета 1918 г., и на территорию КОМУЧа это не распространялось.
- 79 Попов Ф.Г. Указ. соч. С. 161.

- 80 Цит. по: *Медведев Е.И.* Гражданская война... С. 125.
- 81 ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1с. Д. 4. Л. 94.
- 82 Самарская губерния в годы гражданской войны. С. 37.
- 83 Там же. С. 61–63.
- 84 *Медведев В.Г.* Указ. соч. С. 51.
- 85 *Войнов В.М.* Офицерский корпус белых армий на востоке страны (1918–1919 гг.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 54.
- 86 *Медведев В.Г.* Указ. соч. С. 143.
- 87 *Калыгин А.В., Парамонов В.Н.* Указ. соч. С. 17.
- 88 Четыре месяца Учредилловщины. Самара, 1919. С. 62.
- 89 Там же. С. 54.
- 90 Там же. С. 55.
- 91 Там же. С. 56.
- 92 Самарская губерния в годы гражданской войны. С. 38.
- 93 Цит. по: *Матвеев М.Н.* Указ. соч. С. 195.
- 94 Там же.
- 95 ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.
- 96 В 1918 году был издан первый том сборника статей под редакцией П.Д. Климушкина “Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии”.
- 97 ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1с. Д. 5. Л. 33.
- 98 Самарский государственный университет: 25 лет возрождения. Самара, 1994. С. 5.
- 99 Там же. С. 7–8.
- 100 Цит. по: *Медведев Е.И.* Гражданская война... С. 174.
- 101 Там же. С. 176.
- 102 *Попов Ф.Г.* Указ. соч. С. 227.
- 103 Там же. С. 237, 239, 243, 245.
- 104 Там же. С. 244.
- 105 *Медведев В.Г.* Указ. соч. С. 188.
- 106 *Медведев Е.И.* Гражданская война... С. 177.
- 107 *Попов Ф.Г.* Указ. соч. С. 244.
- 108 Там же. С. 230–233.
- 109 Там же. С. 234.
- 110 Там же. С. 235–236.
- 111 Социальная дифференциация крестьян Ставропольского уезда была невелика, а потому деление на бедняков и кулаков носило искусственный характер.
- 112 ГАСО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 72. Л. 26.
- 113 *Вронский О.Г., Шагин Э.М.* Большевистский режим и крестьянство России в 1917–1920 гг. // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. М., 1994. С. 184.
- 114 *Медведев Е.И.* Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. С. 119–120.
- 115 *Попов Ф.Г.* Указ. соч. С. 242.
- 116 Там же. С. 243.
- 117 Там же. С. 276.
- 118 Там же. С. 281.
- 119 Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. С. 159.
- 120 *Попов Ф.Г.* Указ. соч. С. 282.
- 121 Там же.
- 122 *Вронский О.Г., Шагин Э.М.* Указ. соч. С. 204.
- 123 ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

- 124 Там же. Л. 29–30.
- 125 Там же. Л. 30–30 об.
- 126 Там же. Л. 31.
- 127 Там же. Л. 31 об.
- 128 Там же. Л. 10 об.
- 129 Коммуна. 1918. 12 дек.
- 130 ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.
- 131 Там же. Л. 34.
- 132 Там же. Л. 25–26.
- 133 Там же. Л. 26 об.
- 134 Там же. Л. 30.
- 135 Там же. Л. 29.
- 136 Там же. Л. 23.
- 137 Самарская губерния в годы гражданской войны. С. 18.
- 138 Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. С. 172.
- 139 Там же.
- 140 *Медведев Е.И.* Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. С. 144.
- 141 Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. С. 173.
- 142 *Попов Ф.Г.* 1919 год в Самарской губернии: Хроника событий. Куйбышев, 1974. С. 29.
- 143 ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 22. Л. 57.
- 144 Там же. Д. 17. Л. 35 об.
- 145 Коммуна. 1919. 13 июля.
- 146 Там же.
- 147 ГАСО Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 22. Л. 48.
- 148 Там же. Л. 15.
- 149 Там же. Л. 19.
- 150 Там же. Д. 14. Л. 49.
- 151 Мешочниками-двухпудовиками называли рабочих и служащих промышленных центров, которым продорганы разрешили покупать до двух пудов хлеба в хлебопроизводящих губерниях.
- 152 Самарская губерния в годы гражданской войны. С. 449.
- 153 Там же.
- 154 Там же. С. 450–451.
- 155 ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 16. Л. 17.
- 156 Там же. Л. 22 об.
- 157 Там же.
- 158 Коммуна. 1919. 31 окт.
- 159 Некоторые службы губернской власти не дублировались аналогичными городскими, а объединялись с уездными. Самарский военком осуществлял свои полномочия на территории г. Самары и Самарского уезда.
- 160 ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 16. Л. 34.
- 161 Коммуна. 1919. 24 окт.
- 162 Там же.
- 163 ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.
- 164 Там же. Л. 35.
- 165 *Попов Ф.Г.* 1919 год... С. 297.
- 166 Там же. С. 298.
- 167 *Попов Ф.Г.* 1920 год в Самарской губернии: Хроника событий. Куйбышев, 1977. С. 33.
- 168 Там же. С. 37.
- 169 Там же. С. 31.

- 170 Там же. С. 32.
- 171 Там же. С. 39.
- 172 *Романенко В.В.* Чекисты на Восточном фронте (1918–1920 гг.) // Великий Октябрь и гражданская война в Поволжье. Куйбышев, 1986. С. 63.
- 173 Там же. С. 64.
- 174 Гражданская война в Поволжье. С. 253.
- 175 Там же. С. 261.
- 176 *Ленин В.И.* Телеграмма Самарскому и Саратовскому губкомам и губисполкомам // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 144.
- 177 22 апреля 1920 г.
- 178 Цит. по: *Найкишин К., Рутберг Г. В.И.* Ленин и Самарская большевистская организация. Куйбышев, 1969. С. 222.
- 179 Гражданская война в Поволжье. С. 311.
- 180 *Вронский О.Г., Шагин Э.М.* Указ. соч. С. 188.
- 181 Самарская губерния в годы гражданской войны... С. 258–260.
- 182 Известия Ставропольского исполнительного комитета. 1919. № 1, 2.
- 183 ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 16. Л. 16.
- 184 Самарская губерния в годы гражданской войны... С. 248–249.
- 185 Там же. С. 250.
- 186 ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 231. Л. 13.
- 187 Самарская губерния в годы гражданской войны. С. 250.
- 188 Там же. С. 256.
- 189 ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 16. Л. 18.
- 190 Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 329. Л. 10–11.
- 191 Там же. Л. 13.
- 192 Там же. Л. 6.
- 193 *Кондрашин В.В.* Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1921 гг. // Крестьяне и власть. М., Тамбов, 1996. С. 138.
- 194 Там же. С. 140.
- 195 ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 329. Л. 6–8.
- 196 А.В. Сапожков – крестьянин Новоузенского уезда. В период первой мировой войны – подпоручик, в 1917 г. – левый эсер, в 1918 г. – председатель Новоузенского совета, в 1919 г. – начальник 22-й дивизии, участвовал в обороне Уральска.
- 197 Цит. по: *Литвин А.Л.* Указ. соч. С. 223.
- 198 ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 328. Л. 3–4.
- 199 *Ленин В.И.* Телеграмма Ревкому Уральской области и Саратовскому Губисполкому // Полн. собр. соч. Т. 51. С. 347–348.
- 200 *Литвин А.Л.* Указ. соч. С. 229.
- 201 *Кондрашин В.В.* Указ. соч. С. 142.
- 202 Цит. по: Там же. С. 144.
- 203 Так было... Ноябрь 1917–1937. Самара, 1992. С. 107.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

- 1 *Поляков Ю.А.* Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. С. 63.
- 2 *Баскин Г.И.* Состояние производительных сил и тенденции их развития в разных отраслях народного хозяйства Самарской губернии. Самара, 1918. С. 7; Сборник избранных трудов Г.И. Баскина по Самарской губернии. Самара, 1925. Вып. 1. С. 28–29.
- 3 Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самара, 1924. Вып. 1. С. 155.
- 4 *Любимов Н.Н.* Баланс взаимных требований Союза ССР и держав согласия. М.; Л., 1924. С. 17, 83–84.

- ⁵ См.: Декреты советской власти. М., 1969. Т. XIII, С. 168–169, 416.
- ⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 51.
- ⁷ Коммуна. 1921. 22 марта.
- ⁸ См.: Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. М., 1990. Т. 2. С. 199–201.
- ⁹ Известный партийный журналист, редактор газеты “Беднота” и сотрудник “Правды” Л.С. Сосновский говорил на съезде, что меры, намеченные по отношению к крестьянству, он считает капитуляцией перед мелкой буржуазией. Н.И. Бухарин, впоследствии защищавший и отстаивавший нэп, на съезде назвал его “крестьянским Брестом”. См.: X съезд РКП(б): Стеногр. отчет. М., 1963. С. 79, 80, 224.
- ¹⁰ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев. 1983. С. 182–187; Рубцова В.А., Рыбкин А.Н. Внутривнутрипартийная дискуссия и ее результаты в Самарской губернии до и после X съезда РКП(б) с позиции современности. // С позиций нового мышления. Куйбышев, 1990. С. 136–148.
- ¹¹ Анархизм – политическое течение, выступающее за уничтожение государства и замену его безгосударственной организацией власти. В основе его теория безвластия, безгосударственной организации общества. Синдикализм (от франц. профсоюз) – течение в рабочем движении, считающее ведущей силой рабочего движения не политические партии, а профсоюзы. “Рабочая оппозиция” была лишь уклоном в сторону анархизма и синдикализма.
- ¹² Наякишин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962. С. 464.
- ¹³ Книга о голоде. Самара, 1922. С. 18–19.
- ¹⁴ Итоги борьбы с голодом, 1921–1922: Сб. статей и отчетов. М., 1922. С. 460.
- ¹⁵ Калинин М.И. За эти годы. 1926. Кн. 1. С. 81.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 88, 90; “Шагай вперед комсомольское племя”: Очерки истории Куйбышевского комсомола. Куйбышев, 1964. С. 94; Наякишин К.Я. Указ. соч. С. 740–741.
- ¹⁷ См.: Ленинский сборник XXIII. С. 154.
- ¹⁸ Наякишин К.Я. Указ.соч. С. 469, 473.
- ¹⁹ Кабытов П.С. История у нас трагична. Самара. 1995. С. 83–84.
- ²⁰ ГАСО. Тольяттинский филиал. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: Волгогонов Д.А. Ленин: Политический портрет. М., 1994. Кн. 2. С. 201–226.
- ²³ Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской православной церкви. 1917–1990: Учебник для православных духовных семинарий. Московская патриархия, 1994. С. 45–47.
- ²⁴ Доклад Самарского губисполкома IX созыва о политическом и экономическом состоянии и проделанной работе X губернскому съезду Советов. Самара, 1992. С. 9–10.
- ²⁵ Протоиерей Владислав Цыпин. Указ. соч. С. 62.
- ²⁶ ГАСО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 696. Л. 34–35.
- ²⁷ Годовая работа Самарского губкома РКП(б) от XI до XII губпартконференции. Издание Самарского губкома. Май, 1924. С. 3.
- ²⁸ ГАСО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 915. Л. 190.
- ²⁹ XI Самарский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: Отчет губисполкома: Стеногр. отчет. Самара, 1924. С. 7.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 77. Л. 11, 13, 16.
- ³¹ ГАРФ. Ф. 1065. Оп. 2. Д. 204. Л. 146.
- ³² Там же. Ф. Г-644. Оп. 1. Д. 1472.
- ³³ Там же. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

- 34 См.: Коммунистическая партия Советского Союза в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8 изд. М., 1970. Т. 2. С. 431.
- 35 Беднота. 1924. 25 мая.
- 36 Одиннадцатый съезд РКП(б). Март, апрель 1922 г.: Стеногр. отчет. М., 1961. С. 119; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 86.
- 37 *Наякшин К.Я.* Указ. соч. С. 489.
- 38 РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 26. Д. 1155. Л. 4, 6–16.
- 39 ГАСО. Ф. Р-632. Оп. 7. Д. 14. Л. 42.
- 40 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 19. Л. 57.
- 41 РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 78. Д. 12. Л. 29–45.
- 42 Отчет Самарского губкома РКП(б) XV губпартконференции (декабрь 1925 – декабрь 1926 г.). Самара, 1926. С. 16.
- 43 См.: Самарская летопись. Самара, 1993. Кн. вторая. С. 124.
- 44 Состояние народного хозяйства Самарской губернии и основные задачи 1925–26 хозяйственного года. Самара, 1927. С. 18.
- 45 См.: Посевные площади СССР. М.; Л., 1939. С. 7–9, 16–18. В связи с изменением административного деления составители произвели перерасчет в соответствии с административным делением на 1 января 1939 г.
- 46 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 882. Л. 27, 28.
- 47 ГАСО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 136. Л. 5, 7, 15, 22–24; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1637. Л. 22, 37, 38.
- 48 Там же. Ф. Р-902. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.
- 49 См.: *Рыков А.И.* Избр. произв. М., 1990. С. 186.
- 50 Промышленность Поволжья и голод 1921 года. М., 1921. С. 49.
- 51 Коммуна. 1924. 3 сент.
- 52 Там же. 1925. 20 окт.; 1924. 3 сент.
- 53 ГАСО. Ф. Р-2101. Оп. 9. Д. 9. Л. 59; Устав жигулевского акционерного общества пивоварения. Самара, 1927.
- 54 Известия Самарского губкома РКП(б). 1923. № 1. С. 43.
- 55 ГАСО. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 316. Л. 385.
- 56 Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1628. Л. 32.
- 57 *Горинов М.М., Данилов А.А., Дмитриенко В.И.* История России. Ч. III. XX век: Выбор моделей общественного развития. М., 1994. С. 77–79.
- 58 История индустриализации Среднего Поволжья: Документы и материалы / Отв. ред. проф. К.Я. Наякшин. Куйбышев, 1974. С. 90. С. 89–102.
- 59 *Зуев В.Д.* Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по совершенствованию управления промышленностью в годы первой пятилетки (1928–1933): Труды преподавателей истории КПСС вузов Поволжья. Саратов, 1971. С. 97.
- 60 Там же. С. 97.
- 61 История индустриализации Среднего Поволжья. С. 202–204.
- 62 *Иваницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. С. 11.
- 63 Там же. С. 16, 30.
- 64 Черный перелом. Самара, 1992. С. 136.
- 65 Там же. С. 137–138.
- 66 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 387.
- 67 ГАСО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1478. Л. 32.
- 68 Коммуна. 1922. 26 дек.
- 69 Там же. 11 февр.
- 70 ГАСО Ф. 1. Оп. 1. Д. 1478. Л. 32.
- 71 Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 160. Л. 13.
- 72 См.: Самарский государственный университет. Самара, 1994. С. 12–14.

- ⁷³ Вся Самара: Адресно-справочная книга. Самара, 1925. С. 35, 36, 249.
⁷⁴ Там же. С. 37, 38, 249.
⁷⁵ Там же. С. 257.
⁷⁶ Коммуна. 1926. 18 мая.
⁷⁷ Вся Самара: Адресно-справочная книга. С. 52.
⁷⁸ См.: История Куйбышевской области (1917–1980). Саратов, 1981. С. 65.

ВЫБОР ПУТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

- ¹ См.: Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 7. Ст. 56. С. 60; Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1973. Т. 13. С. 571.
² ГАСО. Ф. 655. Оп. 5. Д. 320. Л. 18.
³ См.: Основные хозяйственные проблемы Средневолжского края. 1930. С. 29.
⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 26. Д. 1080. Л. 11.
⁵ XVII съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1934. С. 407.
⁶ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1932–1937). М., 1934. Т. II. С. 407–411.
⁷ РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 645. Л. 57.
⁸ ГАСО. Ф. 4234. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–4.
⁹ Волжская коммуна. 1935. 1 янв.
¹⁰ ГАСО. Ф. 56. Оп. 32. Д. 3. Л. 395. Ф. 2966. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.
¹¹ РГАЭ. Ф. 7620. Оп. 1. Д. 645. Л. 57.
¹² ГАСО. Ф. 656. Оп. 31. Д. 31/53. Л. 3.
¹³ Известия. 1935. 16 марта.
¹⁴ Храмков Л.В. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев, 1985. С. 7.
¹⁵ Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967. С. 303.
¹⁶ Подробнее см.: Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: Заметки об архитектуре. Куйбышев, 1986. С. 80–93.
¹⁷ См.: Горинюв М.М., Данилов А.А., Дмитриенко В.П. История России. Ч. III. XX век: Выбор модели общественного развития. М., 1994. С. 89.
¹⁸ Наякин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962. С. 529.
¹⁹ Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. С. 352–353.
²⁰ История России: Учебное пособие. М. 1995. Т. 2, С. 240.
²¹ ГАСО. Ф. 932. Оп. 1. Д. 208. Л. 66.
²² Там же. Ф. 1683. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.
²³ Народное хозяйство Куйбышевской области за 50 лет: Стат. сборник. Куйбышев, 1967. С. 143. Все бы хорошо, если бы Дворец культуры не был построен на месте взорванного кафедрального собора.
²⁴ Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. С. 540.
²⁵ ГАСО. Ф. 1683. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.
²⁶ Там же. Ф. 656. Оп. 1. Д. 78. Л. 41.
²⁷ ГАРФ. Ф. 374. Оп. 10. Д. 41. Л. 14, 30.
²⁸ ГАСО. Ф. 656. Оп. 13. Д. 162. Л. 26.

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- ¹ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Документы и материалы. Куйбышев, 1966. С. 20.
² Там же. С. 16, 18, 20.
³ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 78. Л. 41.
⁴ Там же. Оп. 32. Д. 4. Л. 159.

- 5 История Куйбышевской области (1917–1980). Саратов, 1981. С. 95.
- 6 ГАСО. Ф. 3174. Оп. 2. Д. 12. Л. 187; Д. 20. Л. 76.
- 7 Там же. Ф. 1004. Оп. 9. Д. 53. Л. 29; Оп. 7. Д. 154. Л. 79.
- 8 Шла война народная. Самара, 1991. С. 373.
- 9 Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Куйбышев, 1973. С. 43.
- 10 Деятельность городского комитета обороны прекратилась к весне 1943 г.
- 11 Храмков Л.В. Работа Советов в годы войны. Куйбышев, 1975. С. 4, 9.
- 12 Волжская коммуна. 1942. 2 апр.; 1943. 2 июля.
- 13 Храмков Л.В. Указ. соч.
- 14 ГАСО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1107. Л. 21–22.
- 15 ГАРФ. Ф. 385. Оп. 25. Д. 89. Л. 180; Д. 90. Л. 1; Д. 82. Л. 228, 231.
- 16 Филимонова Е.Н. Городские Советы Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1992. С. 62.
- 17 ГАСО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1059. Л. 2.
- 18 См.: Волжская коммуна. 1991. 17 сент.; Вечерняя Самара. 1993. 13 февр.; Веденева Н.К. Бункер Сталина. // Самарский краевед. Самара, 1993. С. 115–118.
- 19 Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история. М., 1970. С. 1027.
- 20 Павлов А.Е. Запасная столица. Самара, 1995. С. 93.
- 21 Там же. С. 93.
- 22 Кравченко Г.С. Военная экономика СССР. М., 1963. С. 18.
- 23 Волжская коммуна. 1975. 23 февр.
- 24 Книга Памяти Самарской области: В 21 т. Т. 2. Самара, 1993. С. 355.
- 25 См.: Максимов И.А. По законам переднего края. // Книга Памяти Самарской области. Т. 2. С. 356.
- 26–27 Кравченко Г.С. Указ. соч. С. 315.
- 28 ГАСО. Ф. 2521. Оп. 7. Д. 5336. Л. 2, 28; Ф. 3707. Д. 20. Л. 39; Ф. 2521. Оп. 7. Д. 522. Л. 6.
- 29 Там же. Ф. 135. Оп. 7. Д. 35. Л. 21–22.
- 30 Там же. Ф. 656. Оп. 9. Д. 184. Л. 10.
- 31 Там же. Оп. 20. Д. 43. Л. 1–3.
- 32 Там же. Оп. 19. Д. 23. Л. 245.
- 33 Там же. Оп. 20. Д. 6. Л. 158–160.
- 34 Пути созидания. Самара, 1993. С. 4–5.
- 35 ГАСО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 76. Л. 183.
- 36 Пути созидания. С. 13.
- 37 См.: Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: Заметки об архитектуре. Куйбышев, 1986. С. 93–94.
- 38 ГАСО. Ф. 2558. Оп. 7. Д. 637. Л. 108, 109.
- 39 Волжская коммуна. 1941. 28 июня.
- 40 ГАСО. Ф. 2558. Оп. 7. Д. 336. Л. 120.
- 41 Там же. Ф. 1648. Оп. 2. Д. 4. Л. 160; Ф. 1657. Оп. 1. Д. 1. Л. 318.
- 42 Каревский Ф.А. Колхозное крестьянство Куйбышевской области в Отечественную войну. Куйбышев, 1970. С. 69.
- 43 ГАСО. Ф. 656. Оп. 35. Д. 366. Л. 27.
- 44 Там же. Ф. 2558. Оп. 6. Д. 180. Л. 8.
- 45 Там же. Оп. 67. Д. 199. Л. 37; Д. 180. Л. 27, 180; Ф. 565. Оп. 36. Д. 223. Л. 56, 63.
- 46 Там же. Оп. 6. Д. 180. Л. 27, 55, 57.
- 47 Там же. Ф. 656. Оп. 13. Д. 162. Л. 290.
- 48 Волжская коммуна, 1943. 27 февр.

- 49 ГАСО. Ф. 2555. Оп. 7. Д. 637. Л. 120.
50 Там же. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 75. Л. 120.
51 Там же. Ф. 2555. Оп. 7. Д. 637. Л. 120.
52 Там же. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 76. Л. 140–141.
53 Там же. Ф. 656. Оп. 13. Д. 162. Л. 263.
54 Там же. Оп. 36. Д. 139. Л. 189–190.
55 Там же. Оп. 31. Д. 26. Л. 57.
56 Там же. Д. 26. Л. 57.
57 Исторический журнал. 1942. № 5. С. 1–2.
58 Волжская коммуна. 1942. 6 марта.
59 Толстой А. На репетиции Седьмой симфонии Шостаковича // Правда. 1942. 16 февр.
60 ГАСО. Ф. 2521. Оп. 1. Д. 76. Л. 150, 151.
61 Там же. Л. 150, 153.
62 Правда. 1942. 1 февр.
63 ГАСО. Ф. 656. Оп. 7. Д. 64. Л. 8; Ф. 1543. Оп. 16. Д. 54. Л. 1.
64 Волжская коммуна. 1969. 2 мая.
65 Там же. 1981. 13 июня.
66 Волга в гневе. Куйбышев. 1970. С. 83.
67 Погребной В.Н. Человек из легенды. М., 1963. С. 125.
68 Волжская коммуна. 1975. 29 марта.
69 Там же.
70 Волга в гневе. С. 66.
71 Подвиг во имя Родины. Куйбышев, 1965.
72 Волжская коммуна. 1973. 13 нояб.
73 Лет легендарных переключки... Куйбышев, 1968. С. 219, 224.
74 Магид А.Д. Гвардейский Таманский авиационный полк. М., 1960. С. 288.
75 Волжская коммуна. 1976. 29 июня.
76 Там же. 1973. 13 нояб.
77 Там же. 1977. 29 июня.
78 ГАСО. Ф. 656. Оп. 101. Д. 20; Волжская коммуна. 1945. 26 июня.
79 В редакцию не вернулся... М., 1964. С. 235–238.
80 Волжская коммуна. 1974. 4 янв.
81 Волга в гневе. С. 157.
82 Воробьев П.С. Имени комсомола. Минск, 1978. С. 204.
83 Волжская коммуна. 1964. 13 сент.
84 Там же.
85 Как шли на битву партизаны. Куйбышев, 1968. С. 49.
86 Волжская коммуна. 1965. 8 мая.
87 Волга в гневе. С. 157.
88 Говорят погибшие герои. М., 1975. С. 114–116.
89 Там же. С. 116.
90 Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1983. С. 155.
91 Навеки памятные дни. Куйбышев, 1975. С. 222.
92 Волга в гневе. С. 157.
93 Правда. 1972. 29 окт.; Волжская коммуна. 1975. 6 мая.
94 Комсомольская правда. 1959. 16 окт.
95 Волжская коммуна. 1966. 6 мая.
96 Куйбышевская область... Куйбышев, 1977. С. 175.
97 Объединение Италии. М., 1963. С. 342.
98 Подвиг советского народа бессмертен. Куйбышев, 1975. С. 63.
99 Куйбышевская область... Куйбышев, 1977. С. 155.

- ¹⁰⁰ Храмов Л.В. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев, 1985. С. 64.
- ¹⁰¹ Книга Памяти Т. 10. Самара, 1994. С. 99.
- ¹⁰² Там же. Т. 17. Самара, 1994. С. 18.
- ¹⁰³ Там же. С. 258.
- ¹⁰⁴ Там же. Т. 19. Самара, 1995. С. 17.
- ¹⁰⁵ Имена самарцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, документы, документально-художественные очерки, поэтические произведения о них см.: Книга Памяти Самарской области: В 22 т. Самара. 1993–1997.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ В 1945–1998 гг.

- ¹ Волжская коммуна. 1945. 27 июля.
- ² История Куйбышевской области (1917–1980). Саратов, 1981. С. 135.
- ³ Волжская коммуна. 1947. 21 февр.
- ⁴ Известия. 1942. 28 июля.
- ⁵ ГАСО. Ф. 656. Оп. 76. Д. 166. Л. 29.
- ⁶ Там же. Ф. 2521. Оп. 20. Д. 1068. Л. 80.
- ⁷ Там же. Д. 1608. Л. 146.
- ⁸ Подробнее см.: Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: Заметки об архитектуре Куйбышева. Куйбышев. 1986. С. 96–102.
- ⁹ ГАСО. Ф. 656. Оп. 110. Д. 4. Л. 16.
- ¹⁰ Там же. Оп. 90. Д. 250. Л. 9.
- ¹¹ Там же. Ф. 714. Оп. 59. Д. 117. Л. 18.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Ф. 656. Оп. 119. Д. 20. Л. 4–5.
- ¹⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: Стат. ежегодник. М., 1966. С. 49.
- ¹⁵ Народное хозяйство Куйбышевской области за 1966–1970 гг. Куйбышев, 1997. С. 36.
- ¹⁶ Волжская коммуна. 1971. 3 июня.
- ¹⁷ История Куйбышевской области (1917–1980). С. 193.
- ¹⁸ Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1980. С. 279, 297.
- ¹⁹ История Куйбышевской области (1917–1980). С. 193–195; Край Самарский. Куйбышев, 1988. С. 106–108.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 656. Оп. 110. Д. 37. Л. 24 (данные в старых ценах).
- ²¹ Партийная жизнь. 1954. № 3. С. 17.
- ²² История Куйбышевской области (1917–1980). С. 157–158.
- ²³ Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева: Стат. сборник. Куйбышев, 1957. С. 58.
- ²⁴ Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967. С. 321–322.
- ²⁵ Пути созидания. Самара, 1993. С. 56.
- ²⁶ См.: Моргун А.Г. Указ. соч. С. 102–158.
- ²⁷ Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1983. С. 309.
- ²⁸ См.: Самарский государственный университет: 25 лет возрождения. Самара. 1994. С. 19–21. 33, 35.
- ²⁹ Волжская коммуна. 1958. 18 мая.
- ³⁰ Самарская газета. 1995. 6 дек.
- ³¹ Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1983. С. 301.

- ³² Вся Самара: Адрес-календарь и памятная книжка, 1991–1992. Самара, 1991. С. 56–57.
- ³³ Храмков Л.В., Храмкова Н.П. Край Самарский. Куйбышев, 1988. С. 115–117.
- ³⁴ Город Куйбышев театральный. Буклет. 1986. С. 40.
- ³⁵ Памятники истории и культуры Куйбышевской области. Куйбышев, 1979. С. 133–134.
- ³⁶ Кудряшкин А.И. В мире книжных сокровищ. Куйбышев, 1981. С. 29–30.
- ³⁷ Соловьев Л.А. Литературное краеведение. Самара, 1994. С. 22–23.
- ³⁸ См.: Финк Л.А. При свете рампы. Куйбышев, 1980. С. 18, 275.
- ³⁹ Куйбышевский оперный. Куйбышев, 1981. С. 17, 55–57.
- ⁴⁰ См.: Алабин П.В. Древности, найденные в Самарской губернии и хранящиеся в Самарском публичном музее. Самара 1895; Матвеева Г.И. Изучение археологических памятников Куйбышевской области // Вопросы отечественной и всеобщей истории: Сб. Куйбышев, 1975. С. 5–7.
- ⁴¹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. Самара, 1877. С. 264–267, 297; Басс А.Я. Художники города Куйбышева. Л., 1965; Справочная книга “Самарец” на 1890 год. Самара, 1889. С. 211.
- ⁴² Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Куйбышевская область. М. 1983. С. 25–27, 30, 54, 65.
- ⁴³ Землеведение. Т. XXX. 1928. Вып. 4. С. 6–9; Вестник АН СССР. 1940. № 1–2; Прасолов Л.К. Материалы к биографии ученых СССР. М., 1946.
- ⁴⁴ Дулова В. Премьера Ленинградской симфонии // Советский артист. 1980. 16 мая; Толстой А. На репетиции Седьмой симфонии Шостаковича в Куйбышеве // Правда. 1942. 16 февр.
- ⁴⁵ Басс А.Я. Автор самарского знамени // Волжская коммуна. 1957. 26 мая; Стасов В.В. Статьи и заметки. М., 1952. С. 268.
- ⁴⁶ Волжская коммуна. 1970. 6 сент.
- ⁴⁷ Арнольд В.Н. Внук первого губернатора Софии // Волжский комсомолец. 1964. 12 дек.; Щербачев П.А. Некролог // Волжская коммуна. 1967. 28 июня.
- ⁴⁸ Шебуев Г.А. Актерское счастье: Воспоминания. Куйбышев, 1964; Шебуев Г.А. Некролог // Волжская коммуна. 1974. 16 янв.
- ⁴⁹ См.: Шестаков И.Л. Л.Н. Толстой в Самарской губернии. 1979. Вып. 5. С. 36–40; Соловьева Л.А. Литературное краеведение. Самара, 1994. С. 26–27.
- ⁵⁰ Басс А.Я. Сергей Иванов в Самарской губернии // Волжская коммуна. 1971. 5 сент.
- ⁵¹ Васильев Л. Алексей Дорогойченко: Очерк жизни и творчества. Саранск, 1961.
- ⁵² Королькова Л.К. Творческий путь Скитальца. Томск, 1964.
- ⁵³ Волжская коммуна. 1985. 19 апр.
- ⁵⁴ В 1970 – начале 1980-х годов инфляция носила скрытый характер.
- ⁵⁵ Отраслями “А” принято считать производство средств производства, “Б” – отрасли по производству предметов потребления.
- ⁵⁶ СССР вынужден был увеличить государственные расходы на вооружение в связи с программой модернизации ядерного оружия и “звездных войн” в США, чрезвычайными расходами на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Падение мировых цен на нефть повлекло сокращение доходной части госбюджета, значительно пополнявшегося по этой статье в начале 1970-х годов, когда цены на нефть быстро росли.
- ⁵⁷ Тагирова Н.Ф. Экономика Самарской области в 1985–1995 гг. // Самарская область (география и история, экономика и культура): Учебное пособие. Самара, 1996. С. 309.
- ⁵⁸ Самарская область: 1996 год в цифрах: Стат. сборник. Самара, 1997. С. 9.
- ⁵⁹ Шарлот В. Это наш завод: Страницы истории Новокуйбышевского перерабатывающего. Самара, 1996. С. 103.

- 60 Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 1997. С. 385; Самарская область: 1996 год в цифрах: Стат. сборник. Самара, 1997. С. 135.
- 61 Самарская область: 1996 год в цифрах... С. 202.
- 62 Там же. С. 203.
- 63 Там же. С. 212.
- 64 Волга-бизнес. 1997. № 12. С. 6.
- 65 Самарская область: 1996 год в цифрах... С. 232, 234.
- 66 Там же. С. 419.
- 67 Нельзя позволить жуликам окончательно все разворовать: Интервью начальника самарской областной налоговой инспекции А. Бахмурова // Волга-бизнес. 1998. № 1. С. 8–9.
- 68 Материалы региональной научно-практической конференции “Социально-экономическое развитие Самарской области: Стратегия, проблемы, поиск решения”. 23–24 мая 1996 года. Самара, 1996. С. 10.
- 69 Самарская область: 1996 год в цифрах... С. 195.
- 70 Там же. С. 216–217; Материалы региональной научно-практической конференции “Проблемы и перспективы социально-экономического развития Самарской области”. 22–23 мая 1997 года. Самара, 1997. Т. 1. С. 38.
- 71 Молодежь Самарской области в 1996 году: Современное положение и тенденции развития: Информационный бюллетень. Самара, 1997. С. 56–57.
- 72 Самарская область: 1996 год в цифрах... С. 77.
- 73 Волга-бизнес. 1997. № 12. С. 6.
- 74 Самарская область: 1996 год в цифрах... С. 90, 92.
- 75 Там же. С. 134.
- 76 Молодежь Самарской области в 1996 году... С. 169.
- 77 Сивкова В. Кому же грозит сокращение // Аргументы и факты. 1998. № 17. С. 7; Самарская область: 1996 год в цифрах... С. 218.
- 78 Хасаев Г.Р. Стратегия и вероятные сценарии социально-экономического развития Самарской области // Материалы региональной научно-практической конференции “Социально-экономическое развитие Самарской области...” С. 7–8.
- 79 Материалы региональной и научно-практической конференции “Проблемы и перспективы...” Т. 1. С. 14.
- 80 Там же. С. 8.
- 81 Титов К.А. Бюджетно-налоговый федерализм и совершенствование межбюджетных отношений // Материалы региональной научно-практической конференции “Социально-экономическое развитие Самарской области...” С. 5.
- 82 Самарская область: 1996 год в цифрах... С. 223.
- 83 Там же. С. 224.
- 84 Там же.
- 85 Там же. С. 226.
- 86 Молодежь Самарской области в 1996 году... С. 171.
- 87 Самарская газета. 1994. 16 июля; Солдат Отечества. 1994. 30 апр.; Самарские известия. 1999. 18 нояб.
- 88 См.: Самарская область: Учебное пособие. Самара, 1996; Алексушин Г.В. Самарские губернаторы. Самара, 1996.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации.
ГАСО	Государственный архив Самарской области.
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории.
РГАЭ	Российский государственный архив экономики.

Научное издание

ИСТОРИЯ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ XX век (1918–1998)

Утверждено к печати

Самарским научным центром Российской академии наук

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *В.М. Черемных*

Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректоры *Г.В. Дубовицкая, Н.П. Круглова, Т.И. Шеповалова*

Верстка выполнена в издательстве на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 20.01.2000. Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 14,5. Усл.кр.-отт. 14,5. Уч.-изд.л. 19,1. Тираж 1000 экз. Тип зак. 1654

Издательство “Наука” 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

ППП “Типография “Наука” 121099, Москва, Шубинский пер., 6

